

А.С. АЛМАЗОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ
УКРАИНСКОГО ГЕТМАНА ИВАНА САМОЙЛОВИЧА
В КОНТЕКСТЕ РУССКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(1672-1687гг.)

Гетман Иван Самойлович

Троицкий собор (1672-1676) Густынского монастыря

Современный вид

А.С. Алмазов

**Политический портрет украинского гетмана
Ивана Самойловича в контексте
русско-украинских отношений (1672-1687)**

Москва

2012

ББК 63.3(2)46-6

УДК 327(47+57:477)(091) <167/168>

A51

Рецензенты:

Кандидат исторических наук, профессор Г.А. Леонтьева

Доктор исторических наук, профессор А.И. Комиссаренко

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник В.А. Артамонов

На первой странице обложки: роспись из Троицкого собора (1672-1676) Густынского монастыря с изображением гетмана И. Самойловича в полный рост. Источник: Грабарь И.Э. История русского искусства. — Т. VI — М., 1913 — С. 462.

На последней странице обложки: герб гетмана И. Самойловича.

A51 Алмазов А.С. Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672-1687 гг.). М., 2012. 285 с.

В монографии впервые выявлены и рассмотрены: основные направления интеграции России и Украины в рамках единого государства в период гетманства И. Самойловича (1672-1687) – военное, политическое, финансовое, религиозное, социальное и культурное; национальная политика России на Левобережной Украине; политический портрет гетмана И.С. Самойловича в контексте русско-украинских отношений. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения исторической практики внешнеполитических и церковных контактов, обусловленных многовековой дружбой русского и украинского народов, не только на межгосударственном уровне, но и уровне отдельных граждан. Книга адресована профессиональным учёным, аспирантам и студентам по направлению «история», а также всем, кто интересуется историей русско-украинских отношений.

ISBN 978-5-9903505-1-9

© Алмазов А.С., 2012

УДК 327(47+57:477)(091) <167/168>

Содержание.

Введение.	7
<i>§ 1. Источники.</i>	9
<i>§ 2. Историография.</i>	15
Глава I. Иван Самойлович на пути к гетманской власти.	30
Глава II. Внутриполитическая деятельность гетмана Левобережной Украины И.С. Самойловича.	54
<i>§ 1. Укрепление гетманской власти И. Самойловичем.</i>	54
<i>§ 2. Меры по преобразованию военных сил.</i>	65
<i>§ 3. Новшества в области финансов.</i>	75
<i>§ 4. Мероприятия в области социальной политики.</i>	89
<i>§ 5. Отношения гетмана И.С. Самойловича с Запорожской Сечью.</i>	102
Глава III. Внешнеполитическая деятельность И.С. Самойловича.	117
<i>§ 1. Отношения с гетманами Правобережной Украины.</i>	118
<i>§ 2. Отношения с Речью Посполитой.</i>	135
<i>§ 3. Отношения с Османской империей и Крымским ханством.</i>	149
Глава IV. Политика России в отношении Левобережной Украины в период гетманства И. Самойловича.	169
Глава V. Оппозиция гетману И.С. Самойловичу на Левобережной Украине и его отстранение от гетманской должности.	202
Заключение.	229
Примечания.	235
Список источников и литературы.	265

Введение.

Одним из важнейших последствий освободительной войны украинского народа под руководством Б.М. Хмельницкого (1648-1654) стало воссоединение Украины с Россией, которое было закреплено решениями Земского собора в ноябре 1653 г. и Переяславской рады в январе 1654 г. Прежде Украина входила в состав Речи Посполитой, поэтому воссоединение привело к началу русско-польской войны 1654-1667 гг. По результатам войны с Польшей было подписано Андрусовское перемирие (1667), согласно которому на юге граница между двумя государствами прошла по Днепру, причём Левобережная Украина и Киев были закреплены за Россией. Запорожская Сечь стала совместным русско-польским владением. Иван Самойлович являлся гетманом Левобережной Украины в 1672-1687 гг.

Украина более 2-х с половиной столетий входила в состав России, а позднее ещё семь десятилетий была республикой в составе СССР. Распад Советского Союза привёл к нарушению налаженных связей между двумя народами, в том числе на уровне отдельных семей.

Тема работы связана с проблемами национальной политики России, русско-украинских отношений и роли личности в процессе интеграции Украины в российское политическое, социально-экономическое и культурное пространство. Изучение исторического опыта национальной политики России в отношении Украины, а также практики русско-украинских отношений, сложившихся веками и строившихся на взаимовыгодной основе, очень актуально. За последнее время сделаны значительные шаги с целью восстановления полноценных, добросердечных, взаимовыгодных, искренних и дружеских отношений между Россией и Украиной, которые для них традиционны. Тем не менее, на сегодняшний день частично сохраняется ряд вопросов, требующих решения, что явилось следствием состояния двусторонних отношений в

предыдущие годы, характеризовавшимся определённой напряжённостью.

После провозглашения Украины независимым государством, часть деятелей культуры и науки, а также политиков националистического толка в рамках поиска национальной идеи пришли к полному и огульному отрицанию положительной роли России в украинской истории. Исследование позитивного опыта русско-украинских отношений необходимо для противодействия попыткам изменения исторической памяти противниками сближения 2-х стран. Отношения России и Украины характеризуются, в первую очередь, взаимопроникновением не только культур, но также личными и семейными связями. И политический разрыв тяжело переживается обществами обеих стран. Настоящая работа важна не только для внешнеполитических и церковных контактов на государственном уровне, но и уровне отдельных граждан. Этот процесс исторически обусловлен многовековой дружбой двух народов.

Для современной Украины характерно также разделение общества на группы и слои, которые по-разному относятся к России. Это, в числе прочего, проявилось и в рамках украинского православия, которое в 90-е гг. разделилось на ряд не зависящих друг от друга церквей. Одновременно националисты создали проекты образования единой автокефальной украинской церкви и киевской митрополии под властью константинопольского патриарха. Следует отметить, что во многом усилиями И. Самойловича в 1685-1686 гг. состоялось объединение киевской митрополии с московским патриархатом. На сегодняшний день в связи с указанными попытками преобразования исторической памяти стоит задача критики националистической историографии. Необходимо также отметить значимость исследования роли личности И. Самойловича в связи с возросшим интересом, который в настоящее время проявляется в отношении биографий исторических деятелей.

Хронологические рамки работы (1672-1687 гг.) обусловлены периодом пребывания Ивана Самойловича в гетманской должности.

§ 1. Источники.

Работа опирается как на опубликованные, так и на архивные источники. Из последних стоит особо выделить документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов. Из них в данной работе использованы источники из семи фондов: Ф. 79 (“Сношения с Польшей”) Ф. 124 (“Малороссийские дела”), Ф. 199 (“Портфели Миллера”), Ф. 210 (“Разрядный приказ”), Ф. 214 (“Сибирский приказ”), Ф. 229 (“Малороссийский приказ”), Ф. 371 (“Преображенский и Семёновский приказы”). Примечательны также использованные дела из Фонда № 2 “Історичні матеріали” Института рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (Республика Украина, г. Киев). Значительная часть из архивных документов прежде не была введена в научный оборот.

Среди источников наиболее важными являются следующие: международные договоры, русско-украинские договорные статьи, царские грамоты, в том числе и жалованные, указы воеводам, гетманские и полковнические универсалы, “листы” (отписки) гетмана и полковников, грамоты иностранных монархов и должностных лиц, челобитные, украинские казацкие летописи, также летописи монастырей, исторические сочинения, мемуарная литература и некоторые другие. При работе над темой использованы источники на русском, украинском, польском и латинском языках.

К первой группе источников относится материал законодательства. Для Левобережной Украины 2-й половины XVII в. важнейшими законодательными актами являлись русско-украинские договорные статьи. В период гетманства Ивана Самойловича действовали Глуховские статьи (1669), дополненные Конотопскими (1672) и Переяславскими (1674) статьями.¹ Частично сохраняли значение Переяславские (Мартовские) статьи (1654).² Договорные статьи принимались на генеральных радах Запорожского войска, а затем утверждались российским царём. Они определяли полномочия и предметы ведения как государственных институтов Запорожского войска, так и российского царя и центральных учреждений в отношении Левобережной Украины. Однако договорные статьи не всегда исполнялись в полном объёме, причём

как гетманом, так и Москвой. К этой же группе источников следует отнести Соборное Уложение (1649) и конституции польских сеймов (1673, 1676, 1678, 1685 гг.).³ Последние важны для изучения положения православных в Речи Посполитой, политической борьбы на Левобережной Украине, системы “аренд” (откупов).

Следующая группа источников – акты; к ним относятся царские указы, гетманские и полковнические универсалы, царские грамоты, гетманские “листы” (отписки), “листы” прочих должностных лиц Левобережной Украины, наказы воеводам и их отписки, статейные списки представителей Малороссийского приказа, отправленных на Левобережную Украину. Из указанных документов можно получить информацию по широкому кругу внутриполитических и внешнеполитических вопросов. Для актов характерно наличие строгого формуляра.

Из актовых материалов следует также отметить российско-польские договоры (Андрусовское перемирие 1667 г., и “Вечный мир” 1686 г.), а также Бахчисарайский мир 1681 г. с Османской империей,⁴ важные для определения роли И. Самойловича во внешней политике России и состояния русско-украинских отношений по вопросам внешней политики. К той же группе также относятся частные акты, представленные в данной работе челобитными. Из них наиболее интересны челобитная стародубских мещан, просивших царя Алексея Михайловича не верить клевете П. Рославца на гетмана И. Самойловича (август 1676 г.)⁵ и челобитная самого стародубского полковника о переводе Стародубского полка из Запорожского войска в состав Слободской Украины (также август 1676 г.).⁶

К той же группе источников относятся документы официального делопроизводства. Из них стоит особо выделить около тысячи “листов”, как отправленных, так и полученных “охотничьим” полковником И. Новицким (30-е гг. XVII в. – 1700 г.), хранящихся в Институте рукописей Национальной Библиотеки Украины им. В.И. Вернадского.⁷ Этот полковник был одним из ближайших соратников И. Самойловича, поэтому из этого корпуса источников можно получить ценные сведения о наёмных полках, системе откупов и

прочих элементах внутривластной деятельности И. Самойловича.⁸ Документы данной группы отражают также только официальную точку зрения, однако они позволяют судить об идеологическом обосновании тех или иных мер в рамках как внутренней, так и внешней политики. Особенностью документов официального делопроизводства является то, что они, как правило, наиболее хронологически близки к описываемым в них событиям.

К материалам делопроизводства относится также дипломатическая переписка как на межгосударственном уровне (между Россией и Речью Посполитой, Османской империей, Крымским ханством), так и на уровне отдельных должностных лиц. Последние документы характеризуют также русско-украинские отношения в плане обмена информацией между гетманом и Москвой о состоянии дел в Речи Посполитой, Османской империи на Правобережной Украине. Однако особенностью дипломатической переписки является то, что они отражают официальную идеологию и внешнеполитические устремления тех государств, в которых они были созданы.

В состав использованного актового материала также входят росписи расходов, росписные списки жалования украинской старшине, которые содержат информацию об окладах и подарках сверх жалования. Так, примечателен документ под названием “Счеты приходу и расходу разных сумм, присланные гетманом Иваном Самойловичем” от 28 сентября 1678 г.,⁹ который представляет собой отчет о расходовании полученных от откупов денежных средств, посланный гетманом в приказ Малой России. Этот источник даёт сведения, важные для реконструкции откупной системы существовавшей в период гетманства И. Самойловича. Среди делопроизводственной документации особый интерес представляют приходо-расходные книги Сибирского приказа за 1677/1678 и 1678/1679 гг. Они среди прочего содержат сведения о пожалованных украинской старшине соболях за участие в отражении 1-го и 2-го Чигиринских походов турецко-татарских войск (1677 и 1678 гг.).¹⁰

Кроме того, отдельно стоит сказать о документе под названием “Опись движимого имущества, принадлежавшего малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям, Григорию и Якову” (1690 г.).¹¹ Появление это-

го источника связано с тем, что после падения правительства царевны Софьи и князя В.В. Голицына в 1689 г. появилась необходимость в проверке правильности прежней описи имущества бывшего гетмана, а также сохранности конфискованных вещей. Кроме того, было решено забрать в царскую казну половину бывшего имущества Самойловича и его родственников. Указанная опись полезна для данной работы тем, что содержит информацию о книгах, имевшихся в семье Ивана Самойловича, что позволяет говорить о кругозоре и интересах гетмана и членов его семьи, их образовательном и культурном уровне.

Важный материал по теме настоящей работы дают летописи. По авторству летописи можно разделить на две группы: одни из них составлены в монастырях, другие – в среде казачьей старшины. Среди казачьих летописей следует особо выделить летописи С. Величко (1720-е гг.), Г. Грабянко (1730-е гг.) и “Летопись Самовидца” (1672-1702).¹² Их авторы были современниками гетмана И. Самойловича, однако сами летописи вышли в свет уже в XVIII в.¹³ Это являлось одной из причин значительного числа ошибок и неточностей в летописях. Другая причина состоит в том, что авторы указанных сочинений ставили перед собой цель дать нравственное назидание читателю на исторических примерах, а достоверность реконструкции событий прошлого была для них вторична. Это наиболее ярко проявилось в летописи С. Величко. Так, из 5-и писем кошевого атамана И. Серко, помещённых в летописи, 3 имеют признаки литературного стиля самого автора летописи и вызывают сомнения по поводу их подлинности.¹⁴ Нельзя также забывать и о личных, в том числе политических, пристрастиях авторов. В частности, С. Величко, сам являвшийся писарем Запорожской Сечи, откровенно симпатизировал запорожцам и критически относился к И. Самойловичу, который часто конфликтовал с запорожцами. Автор “Летописи Самовидца”, напротив, оценивал действия гетмана скорее положительно, чем отрицательно.

С другой стороны, нельзя согласиться с мнением некоторых современных исследователей, которые отказывают казачьим летописям в статусе исторического источника.¹⁵ Во-первых, та же, например, летопись С. Величко явля-

ется комплексным и объёмным (4 тома) источником, в который частично или полностью включены многие литературные произведения и копии писем, официальных документов и договоров. Причём часть из них сохранилась только в составе этой летописи. Во-вторых, казацкие летописи представляют несомненный интерес в связи с тем, что позволяют судить о том, как те или иные события того времени воспринимались в среде казацкой старшины.

Другой вид летописей – монастырские. Они составлялись во многих монастырях Украины. В них отражены события как общегосударственного значения, так и монастырского. Относительно монастырских летописей необходимо отметить, что для авторов этих сочинений характерна разная позиция в оценке деятельности гетмана И. Самойловича и русско-украинских отношений. Среди таких сочинений особый интерес представляет летопись Мгарского монастыря (1682-1775), поскольку эта обитель пользовалась покровительством гетмана. В сочинении описана помощь, которую гетман оказал монастырю в строительстве церкви Преображения. Поэтому не случайно, что авторы летописи показали исключительно положительные стороны его деятельности.¹⁶ Однако авторы некоторых других монастырских летописей, в основном, написанных в монастырях, находившихся на территории Речи Посполитой, критиковали действия И. Самойловича и Москвы с точки зрения польских интересов. Среди таковых стоит отметить летопись Подгорецкого униатского монастыря (конец XVII – начало XVIII вв.) и летопись львовского католического каноника Я. Юзефовича (начало XVIII в.), которая написана на латинском языке.¹⁷

Из мемуарных источников в работе использован дневник Патрика Гордона (1635-1699), который он вёл с 1655 по 1699 гг.¹⁸ Этот источник представляет несомненный интерес для изучения политического портрета Ивана Самойловича, поскольку автор дневника был участником событий в период его гетманства, например, обороны Чигирина от турок в 1677-1678 гг.¹⁹ Для характеристики гетмана и русско-украинских отношений также важен фрагмент дневника, повествующий о пребывании П. Гордона в Киеве в 1684-1689 гг., в котором имеются сведения о выборах киевского митрополита в 1685 г.,

похоронах сына гетмана Семёна и дочери Прасковьи, о 1-м Крымском походе и отстранении И. Самойловича от власти в июле 1687 г., а также некоторых других событиях.²⁰

Сведения, содержащиеся в этом дневнике, дополняют то, что известно из актового материала: “листов” И. Самойловича, отписок воеводы Г.Г. Ромодановского и ряда других документов. К достоинствам дневника П. Гордона следует отнести также высокую информативность источника, которая, не в последнюю очередь связана тем, что его автор занимал высокое положение в армии того времени и был лично знаком с гетманом и его родственниками. Кроме того, сам жанр дневника предопределило то, что создание указанного документа происходило почти одновременно с описываемыми в нём событиями. Однако П. Гордон, будучи иностранцем, не знал и не понимал многих традиций, порядков, законов, принятых как в России, так и на Украине. Автор также не всегда удачно переводил на английский язык географические названия, наименования должностей, что иногда создаёт некоторые трудности в интерпретации отдельных событий, описывающихся в дневнике.

Из мемуарных источников стоит также отметить записки А.А. Матвеева (1666-1726), воспоминания австрийского иезуита И. Давида “Современное состояние Великой России, или Московии”, “Записки о Московии” французского дипломата де ла Невилля.²¹ Эти источники содержат отрывочные сведения по ряду вопросов русско-украинских отношений и относительно деятельности И. Самойловича.

Из записок следует также выделить труд польского литератора и историка Веспасиана Иеронима Коховского (1633-1700) “*Commentarius belli adversum Turcas ad Viennam, et in Hungaria*”, изданный в 1684 г. на латинском языке.²² В этом сочинении отражён взгляд поляков на отношения Левобережной и Правобережной Украины в 1683 г. Кроме того, ценные сведения об обороне Чигирина от турок и татар в 1677-1678 гг. и укреплении оборонных сооружений Киева и Киево-Печерского монастыря в 1679 г. содержит 2-е издание “Синописа”. Принято считать, что автором или, по крайней мере, реактором книги был архимандрит Киево-Печерского монастыря Иннокентий Гизель.²³

Периоду гетманства Ивана Самойловича посвящены заключительные главы “Синописа”, добавленные в текст сочинения при переиздании книги в 1681 г. Они описывают оборону объединённым русско-украинским войском украинских земель от турок и татар во время чигиринских походов (1677 и 1678), а также приготовления Запорожского войска и русских войск к обороне Киева от возможного нападения османских войск в 1679 г.²⁴

Также ценные сведения о покровительстве гетмана церкви и его идеологической деятельности дают некоторые литературные произведения. Здесь, в частности, стоит отметить поэму А. Яскольд-Бучинского “Чигирин”, “Вирши об обороне Чигирина от турок” неизвестного автора, панегирик, сочинённый в честь гетмана И. Величковским, и книгу “Скарбница” И. Галятовского.²⁵

В работе также использован эпистолярный материал, представленный письмами П. Гордона, адресованными шотландскому высокопоставленному чиновнику графу Ч. Мидлтону.²⁶ В письмах описывается 1-й Крымский поход (1687) и последовавшее отстранение И. Самойловича от власти. В силу того, что П. Гордон был участником описываемых событий, указанные письма позволяют уточнить и проверить сведения, содержащиеся в документах официального делопроизводства.

Таким образом, избранная тема достаточно полно отражена в исторических источниках.

§ 2. Историография.

Российскую и тесно связанную с ней украинскую историографию русско-украинских отношений можно разделить на несколько периодов, которые отличаются как в концептуальном и методологическом, так и в источниковедческом планах. Кроме того, исследованием этого вопроса занимались и продолжают заниматься украинские эмигрантские, польские и западные, прежде всего англо-американские, историки.

Начало научного изучения темы русско-украинских отношений относится ко 2-й половине XVIII в. и связано с именами Г.Ф. Миллера, В.Г. Рубана,

П.И. Симоновского и А.И. Ригельмана²⁷, являвшихся представителями просветительского направления в исторической науке. Особенностью их сочинений была узость источниковой базы, сводившейся, как правило, к украинским летописям и сочинениям иностранцев. Оценка, которую давали указанные авторы, зачастую носила нравственный характер, что характерно для просветительского направления в целом. В этот же период, видимо, в 90-е гг. XVIII в., было создано сочинение, оказавшее серьёзное воздействие на последующую украинскую историографию – “История руссов”, автор которого неизвестен.²⁸ Сочинение имеет открытую антироссийскую направленность, в связи с чем видный историк 2-й половины XIX в. Г.Ф. Карпов так отозвался о нём: “Более злого политического пасквиля, рассчитанного притом на полнейшее невежество российской публики, наша литература не знает”.²⁹ Кроме того, упомянутый российский исследователь убедительно доказал несостоятельность утверждений автора “Истории руссов” о том, что якобы в 1654 г. был заключён равноправный Переяславский русско-украинский “договор”.³⁰ Притом именно в “Истории руссов” впервые высказана мысль о том, что И. Мазепа был учителем сыновей гетмана И. Самойловича. Примечательно также, что автор сочинения больше симпатизировал И. Самойловичу в его соперничестве с гетманом Правобережной Украины П.Д. Дорошенко.³¹

Заслугой историков 2-й половины XVIII в. было то, что они собрали довольно обширный и ценный материал для того этапа развития науки, однако их труды содержали ошибки в датировке событий и некритическую оценку событий в силу недостатка информации, извлечённой преимущественно из летописей. Так, повествование А.И. Ригельмана о введении И.С. Самойловичем в 1678 г. системы откупов на Левобережной Украине почти слово в слово совпадает с соответствующим описанием в “Летописи Самовидца”.³²

Следующий этап в изучении русско-украинских отношений – 1-я половина XIX в. – связан с именами Д.Н. Бантыш-Каменского, относившегося к просветительскому направлению, а также Н.А. Маркевича и И.И. Срезневского, представлявших романтическое направление историографии.³³ В этот период в научный оборот было введено значительное количество источни-

ков, прежде всего, официальной переписки. Так, из 5 томов “Истории Малороссии” в 3-х собраны документы, большинство из которых связано с вопросом русско-украинских отношений. Однако в 1-й половине XIX в. в значительной степени сохранялась описательность в изложении материала, а также неточности и ошибки. Так, например, Н.А. Маркевич писал, что гетман Правобережной Украины Е. Гоголь был убит в 1683 г.,³⁴ тогда как он умер своей смертью в 1679 г.

Указанные исследователи положительно оценивали политику Москвы в отношении Левобережной Украины. Кроме того, Д.Н. Бантыш-Каменский впервые в историографии особо подчеркнул пророссийскую позицию гетмана И.С. Самойловича. Н.А. Маркевич, в отличие от предшественников и даже многих более поздних исследователей, не принял на веру обвинения, содержащиеся в доносе, который на гетмана перед его отстранением от власти подала украинская старшина, а подверг этот документ научной критике. В итоге автор сделал вывод о том, что этот источник не заслуживает доверия.³⁵ Таким образом, историки 1-й половины XIX в., занимавшиеся темой русско-украинских отношений, заложили основу для дальнейшего более глубокого осмысления её основных проблем.

3-й этап в изучении рассматриваемой проблемы охватывает 2-ю половину XIX в. и начало XX в. В этот период романтическая историография достигла своей высшей точки в работах Н.И. Костомарова. В исследовании, посвящённом украинской истории в период так называемой “руины”,³⁶ он уделил значительное внимание русско-украинским отношениям. Так, историк полагал, что Вечный мир 1686 г. России с Речью Посполитой продемонстрировал расхождение российских и украинских интересов. Украинцы, по его мнению, стремились к сохранению национальной самобытности, для чего было необходимо освободить вместе с Левобережной Украиной Правобережную Украину. Москва же, якобы, опасалась того, что воссоединение Правобережной Украины привело бы к созданию федеративного русско-украинского государства, что противоречило тенденции к централизации и абсолютизации царской власти.³⁷ Н.И. Костомаров дал самый подробный до настоящего

времени очерк событий в период гетманства И. Самойловича. Однако исследователь уделил мало внимания рассмотрению личности гетмана и его роли в русско-украинских отношениях. Кроме того, Н.И. Костомаров был склонен доверять обвинениям старшины в адрес И. Самойловича, содержащимся в доносе 1687 г.³⁸

Довольно подробно русско-украинские отношения рассмотрел один из виднейших представителей государственной школы С.М. Соловьёв.³⁹ Для него характерна двойственная оценка гетмана И. Самойловича: с одной стороны, историк отмечал, что гетман 15 лет верно служил российским царям, но при этом считал, что важнейшей причиной отстранения было “то обстоятельство, что Самойлович был дурной правитель, возбудивший всеобщую ненависть, что заступиться за него правительству было нельзя”.⁴⁰ Примечательна также работа Н.Г. Устрялова, в которой автор, рассмотрев вопрос объединения киевской митрополии и московского патриархата, обратил внимание на роль И. Самойловича в этом процессе.⁴¹ Д.И. Эварницкий изучал, по преимуществу, историю Запорожской Сечи, которую был склонен идеализировать. Соответственно и на русско-украинские отношения он смотрел с точки зрения запорожских казаков.⁴² В результате исследователь негативно оценивал роль И. Самойловича в отношениях Левобережной Украины и России с Запорожской Сечью, видел в гетмане исключительно отрицательные личные качества. Такая однобокая позиция Д.И. Эварницкого вызвана его личными предпочтениями, а потому противоречит принципу научной объективности.

Рассматриваемый этап истории изучения русско-украинских отношений был также ознаменован появлением 1-й научной школы, которую можно с полным правом считать собственно украинской, впервые, начиная с Киевской Руси, рассмотревшей украинскую историю вне российской – “украинской государственнической”. Среди представителей этого направления стоит выделить М.С. Грушевского, М.Е. Слабченко и А.Я. Ефименко.⁴³ Для указанных авторов было характерно представление о преобладании негативных результатов русско-украинских отношений для Украины.

Виднейший представитель “государственнической” школы М.С. Грушев-

ский первым из украинских историков задался целью показать, что Украина имела собственную, отдельную от российской, историю.⁴⁴ Хотя историк прекрасно владел фактическим материалом, но русско-украинские отношения интерпретировал однобоко, исходя только из интересов Украины, противопоставленных интересам России. Так, Андрусовское перемирие (1667), окончившее русско-польскую войну 1654-1667 гг., он назвал “решительной изменой” со стороны Москвы “обязательствам”, взятым ею на себя при воссоединении Украины с Россией.⁴⁵ Кроме того, М.С. Грушевский считал подлинными выразителями интересов украинского народа так называемых “автономистов”, которые, якобы, выступали за создание независимого украинского государства. К таковым, он, в частности, относил гетмана Правобережной Украины П.Д. Дорошенко, а И.С. Самойловича считал послушным исполнителем воли Москвы. Здесь на лицо модернизация процессов и представлений, имевших место в XVII в.: М.С. Грушевский переносил современные ему идеи в изучаемое им время. Таким образом, во 2-й половине XIX – начале XX вв. появились такие точки зрения на русско-украинские отношения, которые имели сторонников и позднее, в частности, это исследователи, принадлежавшие к “украинской государственнической” школе.

Далее стоит сказать об изучении русско-украинских отношений начала 20-х – середины 50-х гг. XX в. В этот период указанным вопросом занимались практически исключительно украинские историки, в работах которых наблюдалась преобладание по отношению к предшествовавшей российской и украинской историографии. Среди них, прежде всего, стоит отметить М.Е. Слабченко, Л.О. Окиншевича, В.И. Пичету, Д.И. Мишко и В.А. Романовского.⁴⁶

Последний из указанных исследователей в своих работах тщательно и скрупулезно рассмотрел русско-украинские отношения в финансовой сфере и сделал вывод о том, что Москва стремилась ликвидировать финансовую автономию Левобережной Украины в 1666-1667 гг. и в рамках “колониальной политики” получить как можно больше налогов и податей от местного населения.⁴⁷ Автор при этом “забывает” о том, что Москва несла значительные

расходы по обороне Левобережной Украины от внешних врагов, а также что дефицит украинского бюджета покрывался из царской казны. Одновременно он противоречит собственному выводу о том, что налоговая нагрузка на население была не настолько обременительна, чтобы это стало причиной анти-российского движения 1668 г.⁴⁸ Относительно роли И.С. Самойловича В.А. Романовский отмечал, что введение гетманом откупов в 1678 г. можно считать финансовой реформой, поскольку при прежних гетманах косвенное налогообложение не приносило столь значительного дохода в “войсковой скарб”.

Далее необходимо сказать об этапе изучения русско-украинских отношений, охватывающем период от середины 50-х до начала 90-х гг. XX в. В 1954 г. отмечался 300-летний юбилей воссоединения Украины с Россией. К этому празднику была приурочена дискуссия по поводу того, как оценивать это событие: она прошла на страницах журнала “Вопросы истории” в 1951 г. Участники дискуссии пришли к общему мнению, что воссоединение Украины с Россией помогло обороне от иноземных захватчиков, расширяло культурные и экономические связи. Сам 300-летний юбилей воссоединения Украины дал импульс к появлению большого числа работ, посвящённых русско-украинским отношениям. Исследователи подчёркивали историческую и культурную близость 2-х народов, чем была обусловлена их борьба за единство.⁴⁹ Этими оценками русско-украинских отношений руководствовалась практически вся последующая советская историография вплоть до начала 90-х гг.

Примечателен также сборник статей, приуроченный к юбилею воссоединения Украины с Россией.⁵⁰ Авторы, в том числе Н.А. Смирнов, В.А. Романовский, Б.Б. Кафенгауз, стремились показать обоюдную пользу от нахождения в едином государстве для украинцев и русских.⁵¹

На этом этапе изучения русско-украинских отношений над темой продолжали работать историки в Украинской ССР. Среди них стоит выделить Е.М. Апанович, В.А. Голобуцкого, В.И. Борисенко, В.А. Дядиченко.⁵² В своём исследовании Е.М. Апанович руководствовалась оценками деятельности

запорожских казаков в рамках русско-украинских отношений, во многом воспроизводившими точку зрения Д.И. Эварницкого. Однако, в отличие от последнего, исследовательница не демонизировала И.С. Самойловича. Так, Е.М. Апанович полагала, что гетман Левобережной Украины и белгородский воевода Г.Г. Ромодановский в 1675 г. не оказали военной помощи жителям Правобережной Украины во время похода турецко-татарских войск, поскольку это не было возможно по объективным причинам.⁵³ В.И. Борисенко и В.А. Дядиченко посвятили свои работы социально-экономическим вопросам. Они в значительной мере использовали достижения и фактический материал, накопленный предшествующей историографией, в том числе дореволюционной. Однако указанные исследователи в сделанных ими выводах повторили оценки, высказанные в литературе, посвящённой 300-летию юбилею воссоединения Украины с Россией.⁵⁴

Примечательно также, что на этом этапе возобновилось активное изучение русско-украинских отношений в РСФСР. В связи с этим стоит отметить работы Г.А. Санина, Н.А. Смирнова, К.А. Софроненко.⁵⁵ В частности, последняя посвятила своё исследование центральному российскому учреждению, занимавшемуся управлением и взаимодействием с Левобережной Украиной, – Малороссийскому приказу. Эта работа до сих пор сохраняет значение, поскольку наиболее полно раскрывает роль этого ведомства в русско-украинских отношениях. Г.А. Санин, рассмотрев отношения России с Правобережной Украиной, пришёл к выводу, что Россия до 1674 г. не оставляла попыток воссоединиться мирным путём с землями, подконтрольными гетману Правобережной Украины П.Д. Дорошенко. В доказательство этой мысли исследователь процитировал выговор, который царь Алексей Михайлович направил белгородскому воеводе Г.Г. Ромодановскому и гетману И.С. Самойловичу за попытки через голову гетмана Правобережной Украины договориться с местной старшиной.⁵⁶

Таким образом, историки, изучавшие русско-украинские отношения в середине 50-х – начале 90-х гг. XX в., расширили проблематику исследований, опираясь в значительной степени на достижения предшественников. С дру-

гой стороны, в этот период было уделено недостаточно внимания рассмотрению политической борьбы на Левобережной Украине во 2-й половине XVII в., вопросу о роли личности в русско-украинских отношениях.

Следующий этап изучения русско-украинских отношений охватывает 2 последних десятилетия. Из числа современных авторов стоит отметить В.В. Каргалова, К.А. Кочегарова, Б.Н. Флорю, Т. Г. Таирову-Яковлеву, Р.С. Кривоченкова, С.Г. Яковенко, О.В. Баранову и В.А. Артамонова.⁵⁷ Т.Г. Таирова-Яковлева подчёркивает, что российско-украинские договорные статьи носили характер равноправного союзного договора, поэтому украинская сторона имела все юридические основания для их одностороннего расторжения, как это, якобы, сделал в 1708 г. гетман И.С. Мазепа, перейдя на сторону шведского короля Карла XII.⁵⁸ Исследователь тем самым вслед за украинской историографией, в частности, эмигрантским историком А. Яковлевым, смотрит на русско-украинские отношения глазами части украинской старшины, воспринявшей польскую политическую культуру. При этом не учитывается тот факт, что жители Левобережной Украины при утверждении очередных договорных статей приносили присягу на верность российскому царю, а потому воспринимались Москвой в качестве подданных, а не равноправной стороны международных договоров.

В своей новой работе Т.Г. Таирова-Яковлева заявила о том, что пришло время отказаться замалчивания периодов взаимовыгодного русско-украинского сотрудничества, примером которого автор считает русско-украинские отношения в течение большей части гетманства И. Мазепы.⁵⁹ Однако исследовательница продолжает оценивать национальную политику России на Левобережной Украине, исходя исключительно из украинских интересов, но не всего единого государства.⁶⁰ В одновременно вышедшем сборнике биографий украинских гетманов и политических деятелей XVII-XVIII вв., рассчитанном на широкую аудиторию, Т.Г. Таирова-Яковлева посвятила И. Самойловичу отдельный очерк.⁶¹ Автор в работе допустила ряд ошибок и неточностей, а её оценки снова оказались близки к украинской историографии националистического направления.⁶²

Также русско-украинским договорным статьям посвящена диссертация О.В. Барановой. Автор подвергла довольно тщательному анализу тексты самих статей, однако недостаточно внимания уделила процессу обсуждения и создания документов, а также их правоприменительной практике. Нельзя также согласиться с утверждением исследователя о положительном значении отмены системы откупов Коломакскими статьями (1687),⁶³ что было вынужденной мерой и шагом назад в рамках политики по укреплению налоговой системы Левобережной Украины. В.А. Артамонов по поводу русско-украинских отношений отмечает, что украинцы в последней четверти XVII в. не выдвигали планов по созданию своего независимого государства, поскольку на тот момент это было невозможно. Так, территория Гетманщины составляла 1/5 от территории современной Украины, а её армия насчитывала всего 20 тысяч человек, а это было значительно меньше, чем у соседей.⁶⁴ С этим выводом нельзя не согласиться.

В целом современная российская историография русско-украинских отношений, во многом продолжая традиции советской историографии, частично, что проявилось в работах отдельных исследователей, восприняла точки зрения, заимствованные у украинских и дореволюционных авторов. Одновременно для современных исследований характерно большее, по сравнению с советской историографией, внимание к роли личности в русско-украинских отношениях, свидетельством чему, в частности, являются работы Т.Г. Таировой-Яковлевой и В.В. Каргалова.⁶⁵

Русско-украинские отношения также активно изучаются на Украине, где с начала 90-х гг. наблюдается всплеск интереса к этой проблеме, причём большое число работ объясняется среди прочего тем, что интерес к проблеме проявили авторы, не являющиеся профессиональными историками. Часть сочинений, как правило, по жанру относящихся к публицистике, носят откровенно антироссийский, крайне националистический характер.⁶⁶ Далее стоит обратиться к трудам профессиональных историков. Попыткой приспособить советскую формационную теорию под нужды идеологической пропаганды нового независимого государства стала концепция В.А. Смолия и В.С. Сте-

панкова.⁶⁷ Исследователи сравнили восстание Б. Хмельницкого с Нидерландской революцией (1566-1585) и в результате пришли к выводу о том, что его необходимо рассматривать в качестве буржуазной революции, хронологические рамки которой они ограничили 1648-1676 гг. В.А. Смолий и В.С. Степанков в своих работах считают украинских казаков фермерами. При этом политика России в отношении Украины, по их мнению, имела негативные последствия: Правобережную Украину в гетманство П.Д. Дорошенко (1665-1676) историки рассматривают в качестве последнего оплота “украинской революции”, а её поражением считают осаду Чигирина русско-украинскими войсками под руководством боярина Г.Г. Ромодановского и гетмана И.С. Самойловича и последовавший за этим отказ П.Д. Дорошенко от гетманства в 1676 г.⁶⁸

Концепция В.А. Смолия и В.С. Степанкова основана на модернизации социальных и экономических процессов, происходивших в XVII в. на Украине. Восстание Б. Хмельницкого не может считаться социальной революцией, поскольку основными производителями оставались зависимые крестьяне, а украинская старшина стремилась и после начала восстания приобрести права польской шляхты. Нельзя также согласиться с оценкой русско-украинских отношений, высказанной этими авторами, поскольку именно в составе России Украина получила куда большую степень автономии по сравнению с тем, что было при польском господстве. И.С. Самойлович ничуть не менее гетмана П.Д. Дорошенко стремился к объединению Украины. Кроме того, гетман Правобережной Украины вынужден был расплачиваться украинцами, которых татарские отряды брали в плен и продавали в рабство на невольничьих рынках, за военную помощь крымских татар. На последней в значительной степени и основывалась его власть.

Концепция В.А. Смолия и В.С. Степанкова подверглась критике среди украинских историков. В частности, здесь стоит выделить работы Н.Н. Яковенко, в которых указывается на то, что для объяснения восстания Б. Хмельницкого не годится схема социальной революции и национально-освободительной войны. По мнению исследовательницы, население Речи

Посполитой в XVII в. было разделено на различные группы и слои по положению в обществе, религиозному, этническому и другим признакам, которые обладали разными интересами и мировосприятием. По её справедливому замечанию, нация – понятие современное, не годящееся для описания социальных реалий XVII века.⁶⁹

Другой украинский историк, Т.В. Чухлиб, не отвергая теорию В.А. Смолля и В.С. Степанкова, дополнил её своей, которую назвал “поливассалитетное подданство” (“полівасалітетна підлеглисть”). Смысл концепции заключается в том, что большинство украинских гетманов во 2-й половине XVII в. стремилось, по мнению автора, создать независимое украинское государство, однако в силу неблагоприятной внешнеполитической ситуации им приходилось для сохранения самостоятельности признавать себя вассалами одновременно нескольких соседних монархов. Историк полагает, что подобную политику проводили молдавские господари и некоторые другие правители в Восточной Европе. В прокрустово ложе своей концепции Т.В. Чухлиб пытается втиснуть и гетмана И.С. Самойловича, который, якобы, в течение нескольких лет имел втайне от Москвы отношения с Крымским ханством и планы по переходу вместе с Левобережной Украины под власть хана.⁷⁰ Приводимые же Т.В. Чухлибом доказательства этого тезиса являются косвенными, и основаны на предположениях. При этом историк при этом не берёт в расчёт тот факт, что гетман сохранил верность Москве вплоть до своего отстранения от власти в 1687 г.

Ещё один украинский исследователь, В.Н. Горобец, определил российско-украинские отношения в 70-80-е гг. XVII в. следующим образом: Украина находилась в вассальной зависимости от России при широкой политической автономии, однако, вследствие стремления сюзерена, автономия Гетманщины постоянно сужалась.⁷¹ Данный тезис, не нов для историографии: его высказывали историки-эмигранты Л.О. Окиншевич, А. Яковлев и ряд других авторов. В целом же можно сказать, что В.Н. Горобец уделил наименьшее внимание российско-украинским отношениям периода гетманства И.С. Самойловича. В частности, в его работе ““Волимо царя східного...”: Українсь-

кий гетьманат та російська династія до і після Переяслава” указанному вопросу посвящена 1 небольшая глава, в которой автор ограничивается перечислением статей, изменённых в Глуховских (1669), Конотопских (1672), Переяславских (1674) и Коломакских (1687) договорных статьях в сравнении с предыдущими аналогичными документами.⁷²

Таким образом, для современной украинской историографии русско-украинских отношений характерно активное изучение этого вопроса, довольно разнообразная тематика работ, однако, к сожалению, далеко не все украинские историки придерживаются взвешенной и беспристрастной позиции, а некоторые откровенно подменяют сведения источников своими необоснованными предположениями.

Говоря о работах украинских эмигрантских историков, необходимо подчеркнуть, что они писали свои исследования в условиях практически полного отсутствия возможности работы в архивах, поэтому они либо писали работы, носившие популярный характер, либо шли по пути более глубокого изучения и теоретического обобщения уже введённых в научный оборот источников. Из последних стоит отметить А.И. Яковлева.⁷³ Он подробно рассмотрел русско-украинские договорные статьи, по поводу каждого документа привёл историю его создания, подробно рассмотрел новые нормы, внесённые в каждый из документов. В этом плане указанная работа не превзойдена до сих пор. Однако А.И. Яковлев находился в плену представлений “украинской государственнической” школы. В частности, сами документы он считал договорами равноправных сторон. При этом исследователь не учёл, что всё Запорожское войско при принятии договорных статей приносило присягу на верность российским царям, тогда как те не приносили ответной присяги, но жаловали украинцев их правами и привилегиями.

Другой украинский эмигрантский историк, Д.И. Дорошенко, в своей работе попытался суммировать достижения современной ему историографии по истории Украины.⁷⁴ Поэтому, несмотря на то, что автор этого труда также делал упор на сокращении украинской автономии в течение всего периода 1654-1783 гг., его исследование представляет несомненный интерес, по-

сколькx даёт лаконичную и системную картину русско-украинских отношений и их изучения. В целом для украинской эмигрантской историографии характерно ещё более негативное отношение к роли России, чем для историков, живущих на Украине.

Необходимо также сказать о польской историографии русско-украинских отношений. Для польских историков, занимавшихся этим вопросом, характерно негативное отношение к роли России. При этом XIX в. не отмечен работами, которые могли бы оказать значительное влияние на изучение русско-украинских отношений. Так, И. Чарновский в труде “Ukraina i Zaporozże, czyli Historia kozaków od pojawienia się w dziejach, do czasu ostatecznego przyłączenia do Rosyi”⁷⁵ использовал работу Н. Маркевича, заимствовав из неё большую часть фактического материала и выводы, вследствие чего не принёс ничего принципиально нового в изучение указанной темы.

Из авторов более позднего времени следует выделить Ф. Равита-Гавронского, Я. Перденю, Я. Волинского, В. Конопчинского, Л. Подгородецкого, В. Серчика, З. Вуйцика.⁷⁶ Для них характерно рассмотрение русско-украинских отношений сквозь призму польско-российских отношений. При этом исследователи склоняются к мысли, что украинцам было бы лучше под властью Речи Посполитой, нежели российского царя. Так, З. Вуйцик, превозносивший военный и политический гений польского короля Яна III Собеского (1674-1696), считает, что упомянутый король имел шанс вернуть в 1682 г. Левобережную Украину в состав Речи Посполитой. Историк полагает, что для этого было необходимо пообещать украинцам возобновление прав широкой автономии, прописанных в Гадячском договоре (1658) между украинским гетманом И. Выговским и Речью Посполитой.⁷⁷ Однако З. Вуйцик, вслед за польскими политиками XVII в., учитывает только интересы пропольски настроенной украинской старшины. Возврат всей Украины в состав Речи Посполитой был невозможен в силу того, что в середине XVII в. в Польше восторжествовала католическая реакция, поэтому гонения на православных не только не прекращались, но и постепенно усиливались.

В заключение имеет смысл упомянуть о западной историографии русско-

украинских отношений. Среди англо-американских историков темы русско-украинских отношений касались Л. Хьюз, П. Лонгсворт, Дж.П. Марч.⁷⁸ Их работы построены на уже введённом в научный оборот материале и характеризуются описательностью.

Таким образом, в историографии недостаточно полно рассмотрены русско-украинские отношения в период гетманства И. Самойловича и ряд связанных с этой проблемой вопросов в области политической, духовной, военной, экономической и социальной истории, слабо изучена личность гетмана и его роль в этих сферах. Одновременно на сегодняшний день имеется масса откровенных фальсификаций в работах украинских националистов, находящихся на Украине и в эмиграции, а также польских историков.

* * *

Цель настоящей работы – дать политический портрет Ивана Самойловича во всём многообразии его деятельности на посту гетмана в контексте русско-украинских отношений. Для её достижения поставлены следующие задачи:

- 1) выявить причины, благодаря которым Иван Самойлович был избран гетманом, а также его личные качества, которые способствовали его продвижению по службе;
- 2) показать основные мероприятия в рамках внутривнутриполитической деятельности гетмана;
- 3) установить, каковы были основные направления внешнеполитической деятельности Ивана Самойловича, и как к его дипломатической деятельности относилась российская власть;
- 4) определить наиболее важные тенденции в политике Москвы в отношении Левобережной Украины;
- 5) выяснить состав оппозиции гетману на Левобережной Украине, а также причины отстранения гетмана от власти.

Каждая из указанных задач решается в отдельной главе.

* * *

Данная работа является расширенным и дополненным вариантом моей

кандидатской диссертации, защищённой в 2011 г. Я хочу поблагодарить моего учителя, Галину Александровну Леонтьеву, за помощь в работе над диссертацией. Выражаю признательность моим официальным оппонентам – В.А. Артамонову и А.И. Комиссаренко. Отдельная благодарность Я.А. Лазареву, беседы и дискуссии с которым помогли мне по-новому осмыслить некоторые аспекты русско-украинских отношений уже при работе над книгой. Нельзя также не отметить вклад в опубликование настоящей работы С.Н. Александровой, принявшей участие в корректуре, подготовке иллюстративного материала и обложки.

Глава I.

Иван Самойлович на пути к гетманской власти.

Чтобы дать ответ на вопрос о том, каким образом Ивану Самойловичу удалось стать гетманом Левобережной Украины, необходимо рассмотреть его личные качества и достижения, которые помогли ему в этом, а также политические обстоятельства, которыми герой настоящего исследования смог воспользоваться.

Однако прежде стоит сказать о дате, месте и семье, в которой он родился. О семье, из которой происходил Иван Самойлович, известно очень мало. Отец будущего гетмана, Самуил, был священником в местечке Ходоркове, расположенном на Волыни.* К сожалению, нет точных сведений о дате рождения Ивана Самойловича. Т.В. Чухлиб сделал предположение, что будущий гетман родился в 30-х гг. XVII в., не приведя при этом доказательств своего утверждения.⁷⁹ Тем не менее, можно сделать и иное предположение по поводу даты рождения Ивана Самойловича. Если исходить из того, что в XVII в. женились, как правило, в 17 лет, а на следующий год рождался первенец. Сын будущего гетмана Семён родился около 1660 г.⁸⁰ Следовательно, Иван Самойлович родился около 1642 г. Возможно также приблизительно установить день, в который родился будущий гетман. Из панегирика, который И. Самойловичу в 1687 г. преподнёс священник Иоанн Величковский, известно, что небесным покровителем гетмана был Преподобный Иоанн Кущник,⁸¹ день памяти которого – 15 января (ст. ст.). Таким образом, будущий гетман родился в период между 8 и 22 января, так как в то время имена давали в честь святых, чей день памяти был не более чем за неделю до или через неделю после дня рождения младенца.

Детство и юные годы Ивана Самойловича совпали по времени с политическим затишьем, предшествовавшим восстанию под руководством Б. Хмельницкого, а также с самой освободительной войной украинского народа. Причинами восстания, начавшегося в 1648 г., во-первых, стало система-

* Сейчас – село Попельнянского района Житомирской области Республики Украина.

тическое нарушение властями Речи Посполитой прав и привилегий, которыми обладала православная Киевская митрополия. Кроме того, украинское казачество, защищавшее православие в Речи Посполитой и стремившееся приобрести права польской шляхты, в конце XVI – 1-й половине XVII вв. подняло ряд восстаний против польского господства.⁸² В 1638 г. казачество в ходе очередного восстания понесло тяжёлое поражение от польских войск и было вынуждено заключить с польской стороной соглашение – “Ординацию” 1638 г. Условия, содержащиеся в документе, не устраивали Запорожское войско. Одновременно значительная часть украинских крестьян стремилась получить права казачества, чтобы не выполнять феодальные повинности и не платить ренту в пользу шляхты и магнатов.⁸³

В 1648 г. Запорожское войско под руководством Б. Хмельницкого, нанеся ряд поражений польским войскам, прежде всего, в битвах при Корсуни и Жёлтых водах, вынудило Речь Посполитую пойти на уступки. В итоге в 1649 г. казаки и польский король Ян II Казимир заключили Зборовский договор, дававший украинским землям широкую автономию. Однако затем польские войска одержали ряд побед, в том числе, в битве под Берестечком (1651) и навязали Б. Хмельницкому менее выгодный Белоцерковский договор (1651). Конечно упомянутое соглашение не могло устроить обе стороны, поэтому война продолжилась. Несмотря на то, что в 1652 г. украинским казакам удалось разбить польские войска в битве под Батогом, положение восставшего Запорожского войска продолжало ухудшаться. Особенно ярко это проявилось в поражении, которое поляки нанесли казакам в конце 1653 г. в битве под Жванцом. В связи со сложившейся ситуацией Б. Хмельницкий вынужден был выбирать между турецким протекторатом и переходом “под высокую государеву руку” российского царя Алексея Михайловича. Гетман принял решение в пользу второго варианта.

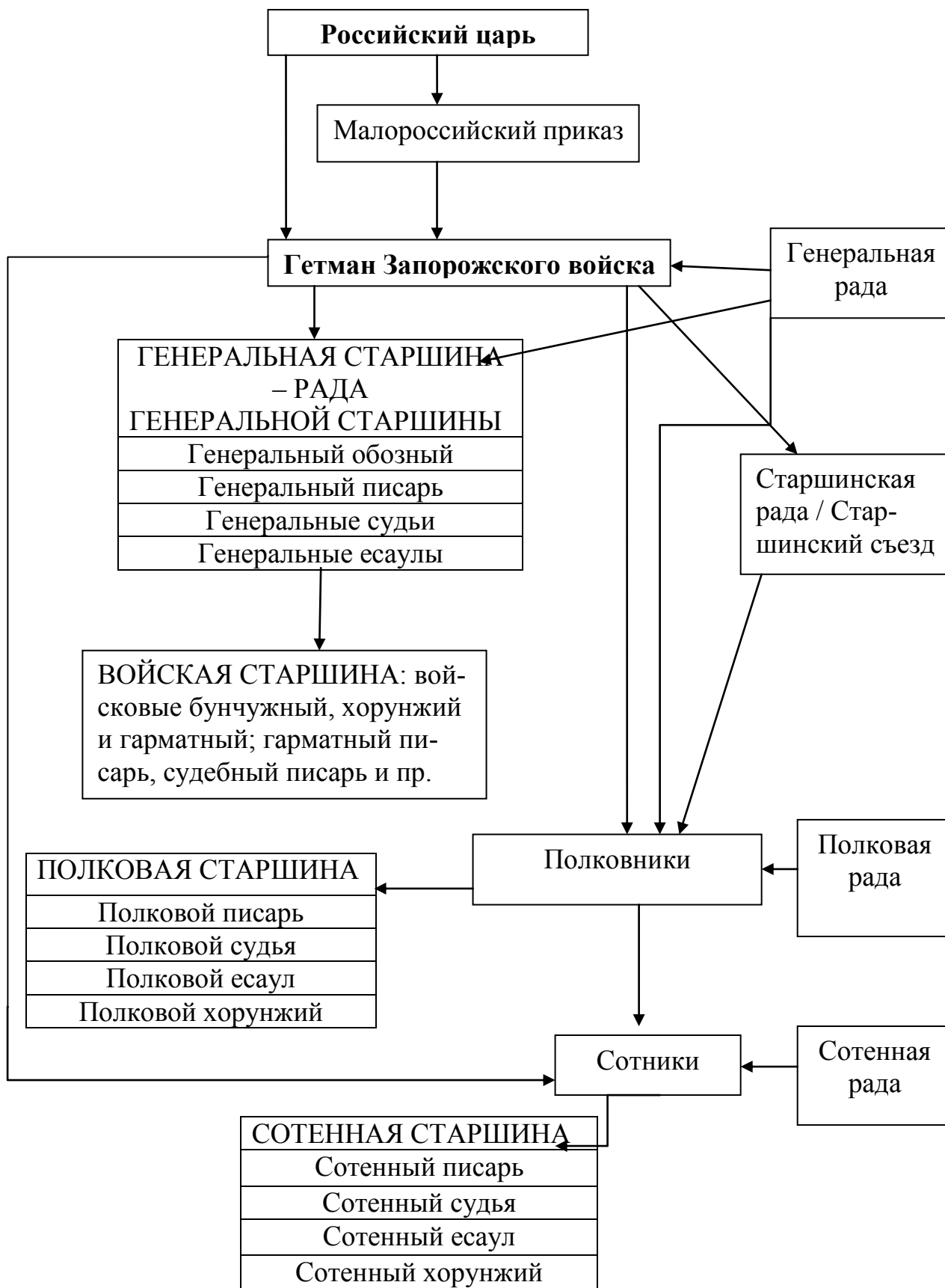
После вхождения Украины в состав России в 1654 г. украинские казаки принесли присягу на верность российскому царю и одновременно были пожалованы Переяславскими (Мартовскими) договорными статьями (1654), которые определяли границы украинской автономии в рамках Российского го-

сударства. Здесь следует отметить, что Запорожское войско одновременно являлось и военной организацией украинских казаков, и автономным государственным образованием, а гетман и представители старшины обладали как военной, так и гражданской властью. Запорожское войско ещё с XVI в. делилось на “городовое”, то есть расквартированное в городах и селениях Киевского воеводства, и “низовое”, которое размещалось в низовьях Днепра, Запорожской Сечи. Последнее из названных хотя и признавало власть гетмана, однако имело самостоятельные органы власти.

Городовое же войско управлялось непосредственно гетманом, которому подчинялась генеральная и войсковая старшина. Генеральная старшина была своего рода “правительством” Запорожского войска: генеральный обозный отвечал за финансовые вопросы и снабжение войск, генеральный писарь – за вопросы внешней политики и канцелярию, генеральные судьи – за отправление войскового суда и расследование наиболее важных дел, генеральные есаулы были предводителями военных отрядов, а также выполняли поручения гетмана. Гетманы, а также иногда генеральная старшина и полковники избирались на Генеральных радах. Важнейшие вопросы управления Запорожским войском обсуждались на Старшинских радах.

Территория Запорожского городского войска (то есть без “низового” войска – Запорожской Сечи) административно делилась на полки, которые одновременно были военными отрядами. То же можно сказать и про сотни, являвшиеся более дробными единицами административного деления. Полковники и сотни подчинялись гетману, который их утверждал в должности после избрания на полковой и сотенной раде (то есть собрания всех местных жителей) соответственно. В систему войскового управления не входили города, имевшие магдебургское право. В них местные жители избирали городское самоуправление (войтов, бурмистров, райцев и лавников). В целом система управления Запорожским войском представлена в Схеме 1.

Схема 1. Управление Запорожским войском во 2-й пол. XVII в.

Гетман Богдан Хмельницкий

После смерти Б. Хмельницкого в 1657 г. вначале его преемник И. Выговский в 1658 г. изменил российскому царю, заключив Гадячский договор с Польшей, затем то же сделал и следующий гетман – Ю. Хмельницкий, подписавший с Варшавой Слободищенский договор (1660). Итогом последнего из указанных соглашений стала такая ситуация, когда Левобережная Украина осталась под властью России, а Правобережная вернулась под власть Речи Посполитой. В начинавшийся тогда период так

называемой “Руины”^{* 84} священник Самуил, отец Ивана Самойловича, переселился с семьёй на левый берег Днепра в местечко Красный Колядин, что в Черниговском полку, поскольку на Левобережной Украине было спокойнее.⁸⁵

Теперь необходимо перейти к личным качествам, которые помогли И. Самойловичу стать гетманом. Одним из его важнейших личностных достижений был высокий уровень образованности. Отец И. Самойловича, священник Самуил, будучи сам образованным человеком, осознавал необходимость дать хорошее образование детям. Так, если первоначальное образование будущий гетман и его братья получили, вероятно, дома, то высшее они получа-

* “Руиной” принято называть период истории Украины с конца 1650-х до 80-90-х гг.; на сегодняшний день у историков нет единого мнения о корректности употребления данного термина в современных исследованиях.

ли в Киево-Могилянском коллегиуме, который позднее он стал Киево-Могилянской академией.⁸⁶

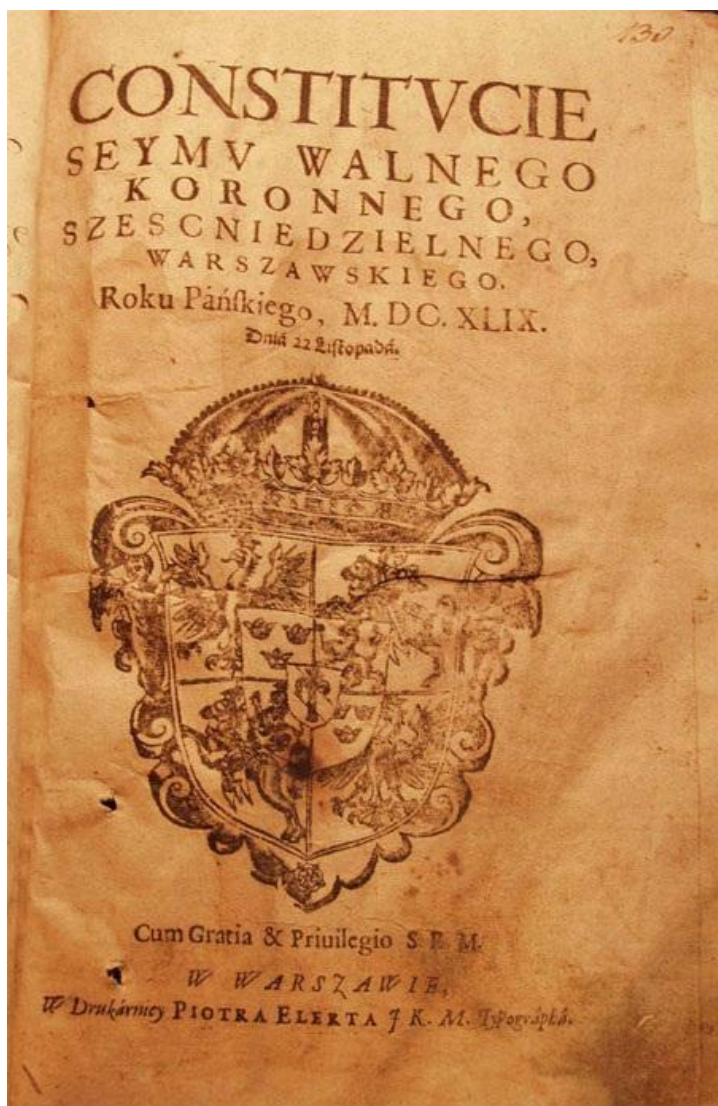
После окончания обучения в Киево-Могилянском коллегиуме Иван Самойлович, в отличие от его братьев Василия, Мартына и Тимофея, предпочёл государственную службу духовной карьере.⁸⁷ Братья же будущего гетмана стали священниками, причём двое из них – Мартын и Тимофей стали протопопами.⁸⁸ Протопопы же были особенными фигурами в украинской церкви. Достаточно вспомнить, что протопопы М. Филимонович и С. Адамович возглавили на первых порах те силы, которые остались верными Москве, после того, как в 1658 г. И. Выговский изменил присяге российскому царю.⁸⁹

Кроме того, один из братьев И. Самойловича, Тимофей, принял участие в политической жизни на Левобережной Украине в период гетманства брата. В мае 1674 г. И. Серко обратился к нему, прося посредничества в разрешении конфликта запорожцев с гетманом по поводу самозванца Лжесимеона.⁹⁰ Это событие может служить, в том числе, косвенным доказательством незаурядного качества знаний, полученных И. Самойловичем и его братьями. Карьера Мартына и Тимофея показывает, что лидерские качества, видимо, были семейной чертой Самойловичей.

О высоком уровне образования гетмана и его родственников также свидетельствует и то, что они обладали обширной библиотекой. Важнейшим источником для анализа библиотечного наследия гетмана Самойловича является “Опись движимого имущества, принадлежавшего малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям, Григорию и Якову” (далее — “Опись...”).⁹¹

Необходимо начать рассмотрение библиотеки И. Самойловича с анализа сведений о книгах, непосредственно связанных с его политической деятельностью. В доме гетмана Самойловича имелось 2 экземпляра “Литовского статута”,⁹² который использовался в судебной практике органов власти Левобережной Украины наряду с некоторыми другими источниками права.⁹³ В “Описи...” упоминаются 2 книги конституций польских сеймов, но, к сожалению, не дано названий конституций.⁹⁴ Конституции польских сеймов дос-

тавлялись И. Самойловичу его агентами и были ему необходимы для информирования Москвы о решениях важнейшего органа власти Речи Посполитой. Несомненная польза для гетмана в чтении конституций заключалась ещё и в возможности выявления оппозиционных настроений в среде украинской старшины и её тайных связей с поляками.

Обложка Конституции Сейма
Речи Посполитой 1649 г.

Так, в 1673 г. И. Самойлович узнал из конституции про нобилитацию* на очередном сейме переяславского полковника Д. Райчи и его родных.⁹⁵ Стоит также отметить, что этот документ вполне мог оказаться в числе имущества, конфискованного у бывшего гетмана после Коломакской рады. В 1673 г. гетман отказался отослать её в Москву, объяснив свой поступок необходимостью использовать конституцию в суде над переяславским полковником и его родственниками как доказательство их вины.⁹⁶ Вероятно, в числе 2-х конституций, которые имелись у И. Самойловича были и другие конституции тех сеймов, которые

проходили в период его гетманства, то есть в 1672-1687 гг., а именно 1673, 1674, 1676, 1677, 1678, 1683 и 1685 гг.⁹⁷ Скорее всего, гетман знал содержание всех указанных конституций, поскольку регулярно сообщал в Москву о

* Нобилитация — получение статуса шляхтича в Речи Посполитой. Для нобилитации требовалось решение сейма.

решениях, принимаемых сеймами Речи Посполитой и посылал туда своих агентов. Однако остальные конституции, видимо, хранились в Генеральной войсковой канцелярии.

Среди книг, которые имелись у И. Самойловича и его родных, были также сочинения крупнейших деятелей украинской литературы XVII в.: Лазаря Барановича, Иоаникия Галятовского, Иннокентия Гизеля, Святого Дмитрия Ростовского и Кирилла Транквилион-Старовецкого.⁹⁸ Больше всего в библиотеке Самойловичей было произведений архиепископа черниговского и новгород-северского Лазаря Барановича — 13. Это связано с тем, что в Чернигове существовала типография, где архиепископ имел возможность печатать свои книги.⁹⁹ От Л. Барановича ненамного «отстаёт» архимандрит черниговского елецкого монастыря Иоаникий Галятовский: его сочинения в «Описи...» упоминаются 11 раз. Такое значительное количество книг этого автора объясняется тем, что гетман И. Самойлович оказывал помощь его монастырю, а архимандрит преподносил в ответный дар гетману свои сочинения. Так, например, было с книгами «Алфавит» (1681) и «Скарбница».¹⁰⁰ Возможно, что труд Св. Дмитрия Ростовского «Руно орошенное», также был даром, преподнесённым автором гетману. Были среди конфискованного имущества семьи Самойловичей и книги Симеона Полоцкого. В «Описи...» его творчество представлено книгой «Псалтырь рифмованная» (1680), которая представляет собой текст псалтыри, переложённый на стихи, стихотворным сборником «Вертоград многоцветный» (1678), а также книгой «Обед духовный».¹⁰¹ 4 экземпляра последней из названных книг были присланы гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям Семёну, Якову и Григорию царём Фёдором Алексеевичем 22 декабря 1681 г.¹⁰²

Довольно много в библиотеке Самойловичей литературы, непосредственно связанной с богослужением. Так, в «Описи...» 7 раз упоминается псалтырь, 11 раз — триоди, так же много «молитовников» (молитвословы упоминаются 12 раз), акафистов и книг, содержащих отдельные части Библии, в том числе напрестольное Евангелие и «Книга первых Царств» Ф. Скорины.¹⁰³ О псалтыри стоит сказать, что она в то время использовалась в обучении де-

тей. Видимо, так её применяли и в семье И.С. Самойловича, чем и объясняется такое количество книг данного рода. В пользу данного предположения свидетельствует и то, что одна из них названа в “Описи...” “Псалтирь учительная”.¹⁰⁴ Несколько книг, относящихся к богослужебной литературе (Евангелие, постная и цветная триодь, псалтырь, минея общая, а также книга “Апостол”, которая не упоминается в “Описи...”), было выдано в Малороссийском приказе гетманским сыновьям Григорию и Семёну во время их пребывания в Москве в 1673 г.¹⁰⁵ В целом обилие богослужебной литературы в библиотеке гетмана объясняется тем, что И. Самойлович был сыном священника и окончил духовное учебное заведение.

В “Описи...” есть также упоминание о религиозных книгах на польском и латинском языках, например “Молитвенник латинской” и “Первая книга костелная Цезаря Барамбуша”.¹⁰⁶ В связи с этим необходимо отметить, что Иван Самойлович изучал несколько языков, в том числе польский язык и латынь, в Киево-Могилянском коллегиуме. В библиотеке семьи гетмана был широко представлен и другой вид религиозной литературы — агиографический. У И. Самойловича и его родственников были как сборники житий (“Минея общая”, несколько экземпляров “Печёрского Патерика”), так и отдельные жития (например, “Житие Николая Чудотворца”). Такое количество и разнообразие агиографической литературы связано с тем, что для этого жанра религиозной литературы характерна наибольшая близость относительно других к художественной литературе.

Была в библиотеке гетмана и его родных и чисто светская литература, причём её разнообразие поразительно. Так, в “Описи...” упоминается “Синонима славено-росская” (середина XVII в.).¹⁰⁷ Большая же часть светской литературы представлена изданиями на польском и латинском языках. Среди них стоит отметить польский словарь, названный в тексте “Описи...” “Мовца полской”, а также книги под названиями “Описания розных земель”, “Книга о причинах военных”, “Казаня латынскыя” (возможно, католическая агиографическая литература), “Казанья Барковская” “Козав Бониуш”, “Господарь Кнапиуш”, “Мундус субтерранеус” на латинском языке, а также книги М.

Стрыйковского и Я. Кохановского.¹⁰⁸ Кроме того, в семье Самойловичей была “Книга образцов молярских”.¹⁰⁹ “Malarz” в переводе с польского означает “художник”, поэтому речь, видимо, идёт о пособии для учащихся рисованию. В “Описи...” упоминается также 3 книги “Алфabetунов”,¹¹⁰ под которыми, видимо, подразумевались учебные пособия по польскому языку.

В общей сложности в “Описи...” есть сведения о 226 книгах, не считая конституций сеймов польских, количество которых не указано. Среди них 84 книги российской и украинской печати и 137 – польской (см. таблицу 1). Касательно 5-и книг из библиотеки Самойловичей “Опись...” не содержит информации ни о языке, на каком они были написаны, ни о стране, где они были напечатаны. Наиболее вероятно, что это были книги на греческом языке, также как и часть книг российской печати. Кроме того, в “Описи” имеется и прямое указание по поводу одной из книг, что она греческой печати.¹¹¹ И. Самойлович свободно читал книги на греческом языке, поскольку изучал этот язык в коллегииуме.

У гетмана и его родных была возможность расширять библиотеку за счёт покупки и получения в дар книг, напечатанных как на Левобережной Украине и в России, так и изданных в других странах. Преобладание польских книг среди конфискованных связано с более высоким уровнем развития книжной культуры в Польше, где было больше типографий и печаталось больше книг, чем на Левобережной Украине и в России. К сожалению, составителей “Описи...” книги на польском и латинском языках определённо интересовали меньше, чем на русском и украинском. В частности, в документе не дано сведений о названии 60 книг польской печати.¹¹²

Таким образом, в библиотеке Самойловичей были книги предположительно на 5-и языках разного содержания и жанра: духовная, юридическая, публицистическая литература, труды по истории, географии, стихотворные сборники словари, календари. Анализ библиотечного наследия И.С. Самойловича и его родных демонстрирует неправомочность утверждения Т.Г. Таировой-Яковлевой о том, что, якобы, “среди огромных богатств” гетмана “не нашлось и нескольких томов книг”.¹¹³

Таблица 1. Книги украинского гетмана И.С. Самойловича и его родственников.

Наименование книги или автор	Количество
Акафисты	2
Часословы	2
Евангелия	4
Псалтыри	7
Триоди	11
Молитвословы	12
Книги Лазаря Барановича	13
Книги Иоаникия Галятковского	11
Книги Иннокентия Гизеля	3
Книги Франциска Скорины	1
Книги Симеона Полоцкого	3
Книги Св. Дмитрия Ростовского (Туптало)	1
Книги Кирилла Транквилион-Старовецкого	1
Книги Яна Кохановского	1
Книги Мацея Стрыйковского	1
Книги Фабиана Адама Борковского	1
Книги Афанасия Кирхера	1
Литовский статут	2
Книги "Алфabetунов"	3
Всего религиозных книг	98
Всего светских книг	24
Итого книг, по которым известно название или автор	122
Всего книг российской и украинской печати	84
Всего книг польской печати	137
Всего книг, о которых известно, где они напечатаны	221
Всего	226

Ещё одной причиной преобладания в библиотеке И. Самойловича польских книг было то, что большинство украинской старшины ориентировалось на польскую культуру. Не исключением были и гетманы, которые заводили дворы по образцам магнатских и охотно принимали на службу выходцев из Речи Посполитой.¹¹⁴ Видимо, И. Самойлович и его ближайшие родственники также были подвержены моде на светскую жизнь по польскому образцу. В частности, в имуществе гетмана и его родственников были найдены музыкальные инструменты: клавикорды, цимбалы и даже миниатюрный орган.¹¹⁵ Кроме того, вероятно, дочь И. Самойловича Прасковья умела танцевать западноевропейские танцы. На это указывает то, что она с мужем Ф.П. Шереметевым танцевала на вечере у иностранца П. Гордона.¹¹⁶

В свете вышесказанного выглядят вполне правдоподобно сведения, согласно которым И. Мазепа, знавший несколько иностранных языков и на довольно высоком для своего времени уровне изучивший науки, был учителем сыновей И. Самойловича.¹¹⁷ Возможно также, что И.С. Мазепа учил гетманских детей польскому придворному этикету, поскольку он в 1660-х гг. был придворным польского короля.¹¹⁸ И. Самойлович высоко ценил образованных людей, из которых составил своё окружение. Поэтому не случайно, что одним из самых доверенных лиц гетмана стал И.С. Мазепа, получивший образование в Киево-Могилянском и Варшавском иезуитском коллегиумах и знавший 5 языков.¹¹⁹

Хорошее образование, полученное гетманом, предопределило то, что он осознавал необходимость покровительства деятелям науки, искусства и церкви. Так, гетманские заказы на строительство различных административных зданий и военных сооружений выполнял крупный архитектор, военный инженер и теолог Адам Зерникау (1652-1691). Последний, в частности, по заданию главы Запорожского войска отстроил заново Батуринскую крепость, в которой располагалась гетманская резиденция.¹²⁰ Гетман также покровительствовал многим церковным деятелям, в том числе и с целью проведения идеологической политики, о чём будет сказано далее.

Помимо хорошего образования И. Самойлович обладал другими качествами, которые позволили ему встать у вершины власти в Левобережной Украине и оставаться гетманом в течение 15 лет. Прежде всего, речь идёт о стратегическом мышлении, которое является, пожалуй, самой полезной характеристикой для любого государственного деятеля. И. Самойлович определённо им обладал. Об этом, в частности, говорят его реформы в финансовой, военной сферах, а также его ценные советы Москве по вопросам внешней политики, о которых далее будет подробнее сказано в соответствующих главах. И. Самойлович был также гибким и дипломатичным, что позволяло ему с успехом лавировать между интересами, с одной стороны, украинской старшины, с другой, – России. Несомненно, И. Самойлович был также и предприимчивым человеком. На это указывает уже то, что он решил стать

казаком, хотя его отец и братья были священниками. На то же самое качество указывают и многие его действия в качестве гетмана.

Нельзя согласиться с утверждениями Т.Г. Таировой-Яковлевой о том, что И. Самойлович всего боялся и нередко даже находился в состоянии паники: так, гетман, по её словам, после взятия османскими войсками в 1672 г. г. Каменца-Подольского “засыпал Алексея Михайловича паническими письмами с просьбой о присылке войск”¹²¹; и ещё: “план А. Матвеева использовать положения Бучачского договора”, заключённого в 1672 г. между Речью Посполитой и Османской империей, для принятия Правобережной Украины в состав России, якобы, “вызвал у Самойловича панику”.¹²² Если принять такую точку зрения, то совершенно непонятно, как И. Самойлович оставался 15 лет гетманом, успешно борясь с политической оппозицией, и не однократно участвовал совместно с русскими главнокомандующими в руководстве объединённым русско-украинским в военных походах.

Хорошее образование способствовало быстрому продвижению Самойловича по карьерной лестнице. Тем более что далеко не все, даже представители генеральной старшины Левобережной Украины, имели высшее образование. Так, генеральный обозный (1669-1672 гг.) П. Забела был неграмотен.¹²³ Д.И. Многогрешный был малограмотен, поэтому вся переписка с Москвой в его гетманство была возложена на генерального писаря К. Мокриевича.¹²⁴ С другой стороны, нельзя сказать, что И. Самойлович имел уникальное для своего времени образование. В рассматриваемое время многие представители старшины отдавали сыновей на обучение в Киево-Могилянский коллегиум. Отправил туда учиться своего сына Михаила и белгородский воевода Г.Г. Ромодановский.

Иван Самойлович начал свою карьеру с чина сотенного писаря в местечке Красный Колядин около 1660 г. Возможно также, что до этого он какое-то время был простым казаком. Через некоторое время И. Самойлович получил должность сотника в Веприке (Гадячский полк). Оттуда он 5 ноября 1662 г. был направлен в Москву к дьяку тайных дел Дементию Миничу Башмакову, и за привод “языков” получил пару соболей стоимостью в 5 рублей. Кроме

того, как сотник он был послан гетманом И.М. Брюховецким в Смоленск в 1665 г.¹²⁵ Отряд казаков, возглавлявшийся стародубским полковником Л. Остренином и И. Самойловичем, одержал победу над польскими войсками под Гомелем и Кричевым.¹²⁶ Выглядит вполне логичным предположение А.М. Лазаревского, что в награду за эту победу И. Самойлович был в том же году назначен “охочекомонным” полковником, то есть полковником конного наёмного полка.¹²⁷

Вскоре Иван Самойлович стал вначале наказным, а в 1668 г. – “совершенным” черниговским полковником. В 1669 г. состоялась Глуховская рада, решением которой он стал генеральным судьёй. В этой должности он оставался до своего избрания гетманом на Конотопской раде (1672). Таким образом, И. Самойлович прошёл путь от должности в местном управлении (сотенного писаря) до положения главы всей Левобережной Украины чуть более, чем за 10 лет. Это уже само по себе говорит о его неординарных способностях. В качестве генерального судьи И.С. Самойлович, наряду с генеральным обозным П. Забелой и нежинским полковником Ф. Уманцем, участвовал в расследовании и судебном процессе по делу В. Дворецкого.¹²⁸ Кроме того, летом 1669 г. генеральный судья был послан гетманом Д.И. Многогрешным во главе войска Левобережной Украины к Ромнам, дабы местные жители могли присягнуть гетману и не опасаться мести со стороны противника.¹²⁹

Ещё одной причиной избрания И. Самойловича гетманом было то, что он устраивал многих представителей старшины Левобережной Украины, благодаря своему неказацкому и незнатному происхождению. В частности, среди представителей поддержавшей его старшинской группировки были представители старшины также неказацкого происхождения. В частности, стародубский полковник П. Рославец, который участвовал в 1672 г. в заговоре против Д.И. Многогрешного, родился в почепской мещанской семье.¹³⁰

Кроме того, есть сведения о том, что И. Самойлович пользовался протекцией генерального войскового писаря Степана Прокоповича¹³¹ Гречаного (1663-1665). Так, согласно летописи Самуила Величко, Иван Самойлович при поддержке этого генерального писаря стал веприцким сотником. Позднее по

протекции того же С.П. Гречаного И. Самойлович стал наказным черниговским полковником.¹³² Расположение к нему этого высокопоставленного лица войсковой администрации, видимо, объяснялось высоким уровнем образования и неординарными интеллектуальными способностями будущего гетмана, а также, вероятно, одинаковыми взглядами на политические вопросы. Вероятно, что у И. Самойловича были особые отношения с Захарием Шийкевичем, который также был генеральным писарем в 1663-1665 гг. Подтверждением этого могут служить многочисленные ходатайства в 1681-1682 гг. гетмана перед российским царём об освобождении бывшего генерального писаря из сибирской ссылки.¹³³ И. Самойлович также находился в свойстве со старшинским родом Забел: брат его жены был мужем внучки генерального обозного П. Забелы.¹³⁴ Старшина поддержала кандидатуру И. Самойловича на выборах гетмана ещё и потому, что надеялась на то, что он в рамках отношений с Москвой будет требовать предоставления старшине феодальных привилегий: владение землёй и крепостными крестьянами и объединения

Гетман Демьян Многогрешный

всей Украины при помощи и поддержке России.

Далее необходимо детально рассмотреть ход заговора против Д.И. Многогрешного и событий, предшествовавших Котопской раде в июне 1672 г. В конце февраля – начале марта 1672 г. в Батурине находилось посольство во главе со стрелецким полковником А. Танеевым и подьячим С. Щёголевым. При вручении послами царских грамот гетман Д.И. Многогрешный выразил

своё недовольство действиями российского правительства. Этим воспользовались противники гетмана: генеральный обозный Пётр Забела, генеральный судья Иван Домонтович, переяславский полковник Дмитрашко Райча и генеральный судья Иван Самойлович, которые рассказали представителям Москвы о том, что глава Запорожского войска послал монахов к гетману Правобережной Украины П.Д. Дорошенко для подписания тайного соглашения.¹³⁵ Слова представителей старшины подтвердил глава московских стрельцов в Батурине стрелецкий полковник Г.Е. Неелов.¹³⁶ После совещания А. Танеева и С. Щёголева с представителями оппозиционной гетману Д.И. Многогрешному старшины стало очевидно, что заговор имеет очень большие шансы на успех. В связи с этим на сторону заговорщиков перешёл прежде поддерживавший гетмана генеральный писарь Карп Мокриевич.¹³⁷

После отъезда посольства А. Танеева и С. Щёголева в Москву заговорщики обратились к Г.Е. Неелову, голове московских стрельцов, которые охраняли гетмана. На совете заговорщиков с головой московских стрельцов в Батурине было принято решение арестовать Д.И. Многогрешного ночью, что и было сделано.¹³⁸ Наказным гетманом, то есть исполняющим гетманские обязанности до избирательной рады, стал Пётр Забела, что следует из его подписи под письмом к архиепископу Л. Барановичу от 28 марта 1672 г.¹³⁹ 14 марта заговорщики написали грамоту к царю Алексею Михайловичу, в которой рассказывали о происшедшем событии. Её подписали следующие лица: генеральный обозный Пётр Забела, генеральные судьи Иван Самойлович и Иван Домонтович, генеральный писарь Карп Мокриевич, переяславский полковник Р.Г. Дмитрашко Райча, нежинский полковник Филипп Уманец и стародубский полковник Пётр Рославец.¹⁴⁰ На следующий день генеральный обозный П. Забела написал к генеральному писарю К. Мокриевичу о том, что тот должен заковать Д.И. Многогрешного в кандалы и вместе с отрядом казаков во главе со стародубским полковником П. Рослевцем отвезти в Москву. Кроме того, К. Мокриевичу было также предписано встретить в пути возвращавшегося из Москвы нежинского протопопа Симеона Адамовича и просить того вернуться в российскую столицу.¹⁴¹

Тогда же Р.Г. Дмитрашко-Райча отправился к белгородскому воеводе Г.Г. Ромодановскому, чтобы проинформировать его об отстранении гетмана.¹⁴² Воевода, по сути, принял сторону заговорщиков, разослав 20 марта по полкам Левобережной Украины письма, в которых призвал жителей верить новой власти. Тогда же Г.Г. Ромодановский в своей отписке в Москву писал, что украинские старшины “великому государю служат верно”.¹⁴³

Генеральный писарь и полковник перед отъездом в Москву послали письмо к черниговскому и новгород-северскому архиепископу Лазарю Барановичу, в котором просили благословения. Там же Карп Мокриевич и Пётр Рославец излагали версию заговорщиков отрешения от власти Д.И. Многогрешного, стремясь убедить архиепископа в правильности ареста гетмана.¹⁴⁴ Здесь необходимо отметить, что поддержка С. Адамовича и Л. Барановича была необходима старшине, отстранившей гетмана от власти, прежде всего, потому, что они не были уверены в том, что их сторону примет Москва. В то же время нежинскому протопопу доверяли в Москве.¹⁴⁵ Кроме того, заговорщикам была необходима поддержка церкви, которой на тот момент фактически руководил архиепископ Лазарь Баранович, чтобы предотвратить волнения среди населения Левобережной Украины в связи с отстранением Д.И. Многогрешного от власти.

П. Забеле, К. Мокриевичу и П. Рославцу удалось заручиться поддержкой протопопа и архиепископа. В итоге архиепископ Лазарь Баранович 18 марта написал окружное послание, в котором обвинил Д.И. Многогрешного в измене российскому царю.¹⁴⁶ Одновременно Симеон Адамович направил “лист” главе Малороссийского приказа боярину А.С. Матвееву, ещё не получив инструкцию от Петра Забелы, которая пришла только 25 марта того же года.¹⁴⁷ В письме боярину протопоп утверждал, что у него имеются неоспоримые доказательства измены Д.И. Многогрешного и сношений бывшего гетмана Левобережной Украины с гетманом П.Д. Дорошенко.¹⁴⁸

После того, как К. Мокриевич, П. Рославец и С. Адамович доставили Д. Многогрешного в Москву, там началось рассмотрение дела бывшего гетмана. 3 апреля старшина Левобережной Украины во главе с П. Забелой, И. Самой-

ловичем и И. Домонтовичем направила в столицу новую грамоту, в которой излагались доказательства вины бывшего главы Запорожского войска.¹⁴⁹ Д.И. Многогрешный обвинялся в том, что бил и рубил саблей представителей старшины, готовился к восстанию против России, подобному восстанию И.М. Брюховецкого, для чего вывозил своё имущество в Никольский Крупицкий монастырь около Батурина, а также приказал брату, черниговскому полковнику, укреплять крепость в Чернигове. Кроме того, по словам старшины, бывший гетман хотел совместно с гетманом Правобережной Украины П.Д. Дорошенко перейти в подданство к турецкому султану, и одолжил гетману Правобережной Украины 24 тысячи ефимков.*¹⁵⁰

Затем на Украине были допрошены участники ареста Демьяна Многогрешного. В их числе был и генеральный судья Иван Самойлович. В своих показаниях он подчёркивал, что бывший гетман был крайне недоволен политикой России в отношении Украины.¹⁵¹ 14 апреля состоялся допрос самого обвиняемого. Демьян Многогрешный отрицал все обвинения. Так, на вопрос о причине его поездки в Киев бывший гетман отвечал, что так ему советовал генеральный писарь Карп Мокриевич, поскольку архимандрит Киево-Печерского монастыря жаловался на разорение монастырских владений поляками.¹⁵² Затем в Москве Д.И. Многогрешного подвергли пыткам, однако он не сознался в совершении вменявшихся ему преступлений.¹⁵³ 20 мая представители генеральной старшины прислали в Москву “лист”, в котором заявляли, что ситуация на Левобережной Украине может дестабилизироваться в силу распространившихся слухов о, якобы, планируемой отправке бывшего гетмана на Генеральную раду для войскового суда. В связи с этим они просили казнить Д.И. Многогрешного.¹⁵⁴

В итоге, 28 мая 1672 г. в отношении бывшего гетмана был вынесен обвинительный приговор, в качестве наказания ему была назначена смертная казнь, которая в последний момент царём Алексеем Михайловичем была заменена по просьбе его сыновей царевичей Фёдора и Иоанна на ссылку вместе с семьёй в Сибирь с конфискацией имущества.¹⁵⁵ Согласно “Летописи Само-

* Приблизительно 12 тысяч рублей того времени.

видца”, оно было позднее поделено между заговорщиками.¹⁵⁶ Подавляющее большинство исследователей, в той или иной мере касавшихся вопроса о заговоре против Д.И. Многогрешного и его отстранения от должности, считали ложными обвинения, которые были выдвинуты против него. Так, Г.А. Санин утверждает, что гетман действительно переписывался с П.Д. Дорошенко, но с целью договориться о переходе последнего в подданство к царю.¹⁵⁷

Всё то время, пока шёл суд над Д.И. Многогрешным и вплоть до избирательной рады, собравшейся в июне того же года, Левобережной Украиной, как уже было сказано, формально управлял наказной гетман П. Забела. Но в своих грамотах и универсалах он опирался на авторитет всей старшины. Кроме того, в документах, которые исходили от генеральной старшины и временного управления Левобережной Украины, в качестве их отправителей указывались П. Забела, И. Домонтович и И. Самойлович.¹⁵⁸ Именно они вместе с К. Мокриевичем и П. Рославцем являлись руководителями заговора против прежнего гетмана Д.И. Многогрешного. Таким образом, И. Самойлович, хотя и участвовал в заговоре, но не был его единственным руководителем. В связи с этим ошибочно утверждать, что его избрание на Конотопской раде (1672) было предопределено к моменту отстранения Д.И. Многогрешного от гетманства. Так, В.В. Каргалов полагает, что куда большие шансы были у К. Мокриевича, который, по его мнению, был душой заговора, и многие старшины отдавали предпочтение именно ему.¹⁵⁹ Кроме того, были шансы и у генерального обозного Петра Забелы. Ещё одним вероятным кандидатом был кошевой атаман Запорожской Сечи И. Серко, чрезвычайно популярный среди крестьян, горожан и рядового казачества.¹⁶⁰ Сторонникам кошевого атамана удалось распустить слухи, согласно которым генеральная старшина склонялась к его кандидатуре.¹⁶¹ В.В. Кривошея, не ссылаясь на источники, утверждает, что претендентами на гетманскую должность были также К. Солонина и Р. Дмитрашка-Райча.¹⁶²

Тем не менее, И. Самойлович устраивал старшину, в том числе остальных заговорщиков, поскольку они его считали “своим”. Притом слишком активное участие в заговоре могло бы его дискредитировать. Так случилось с ге-

неральным писарем К. Мокриевичем, который до марта 1672 г. был одним из ближайших сподвижников Д.И. Многогрешного, а в ходе заговора выступил в качестве самого активного обвинителя бывшего гетмана. В итоге К. Мокриевич заслужил прозвище “Иуды-предателя”.¹⁶³

Также важную роль в том, что именно И. Самойлович стал гетманом, сыграла Москва. Его отношениям с Москвой могло повредить только то, что в 1668 г. он в качестве черниговского полковника, вероятно, не разобравшись в ситуации, вместе с остальной старшиной Левобережной Украины участвовал в антироссийском восстании гетмана И.М. Брюховецкого, в ходе которого украинские земли по левому берегу Днепра перестали подчиняться Москве. И. Самойлович упоминался в списке тех представителей старшины, участвовавших в тайном совете у И.М. Брюховецкого, на котором обсуждались детали заговора.¹⁶⁴ Однако в пользу черниговского полковника свидетельствовало то, что он, очевидно, не желал воевать на стороне мятежного гетмана. И. Самойлович руководил осадой черниговского замка, в котором укрылся с русскими “ратными людьми” воевода А. Толстой. При этом черниговский полковник не предпринимал штурмов крепости, что позволило русскому гарнизону перехватить инициативу и на 4-й неделе осады сделать успешную вылазку.¹⁶⁵ Поэтому никак нельзя согласиться с утверждением Н.И. Костомарова о том, что И. Самойлович “показал большую вражду” к русским и повинился вместе с Д.И. Многогрешным перед Россией, когда уже не было другого выбора,¹⁶⁶ и тем более, – с Т.Г. Таировой-Яковлевой, выразившейся ещё более радикально: “...наивно было бы представлять Самойловича “про-русским” гетманом”.¹⁶⁷ Определённо, из сведений, получаемых с Левобережной Украины, в Москве смогли правильно понять позицию черниговского полковника. Несомненно, белгородский воевода Г.Г. Ромодановский также знал о поведении И. Самойловича.

После того, как И.М. Брюховецкий был убит, власть перешла к гетману Правобережной Украины П.Д. Дорошенко, который, в свою очередь, назначил наказным гетманом Левобережной Украины Д.И. Многогрешного.¹⁶⁸ Последний уже в октябре 1668 г. вернулся в подданство царя и получил вместе

с частью старшины прощение через царскую грамоту. Среди прощённых царём Алексеем Михайловичем был и черниговский полковник И.С. Самойлович.¹⁶⁹

Его заметили в Москве, когда в апреле 1669 г. он возглавил делегацию украинской старшины, которая приехала для утверждения статей, принятых на Глуховской раде (1669).¹⁷⁰ По результатам переговоров с российской стороной был выработан документ, который определял статус Левобережной Украины в составе России в течение гетманства Д.И. Многогрешного и лёг в основу следующих документов подобного рода, в том числе Конотопских (1672), Переяславских (1674) и Коломакских (1687) статей.¹⁷¹ Украинской делегации во главе с И. Самойловичем удалось также добиться удовлетворения просьбы о возврате пленных украинцев, а также пушек, захваченных русскими “ратными людьми” во время восстания И.М. Брюховецкого 1668 г.¹⁷² Со своей стороны, украинская делегация согласилась решить вопрос о выделении земли для расширения территории крепостей городов Остёр и Чернигов для более удобного размещения там гарнизонов русских “ратных людей”.¹⁷³

Видимо, уже тогда И. Самойлович смог зарекомендовать себя в Москве как искренний сторонник сохранения Левобережной Украины в составе России и верный подданный российского царя. Вероятно, в ходе этой миссии он был замечен будущим главой Посольского приказа влиятельным боярином А.С. Матвеевым.

Российское правительство желало видеть в качестве гетмана не только верного человека, но и грамотного политика, способного проводить реформы в целях дальнейшего сближения политических, экономических и социальных систем России и Левобережной Украины. Нужен был также военачальник, совместно с которым можно было организовать оборону украинских земель от турецко-татарской агрессии. Приказная администрация в лице влиятельного главы Малороссийского приказа А.С. Матвеева и военные, в частности, глава белгородского разряда белгородский воевода Г.Г. Ромодановский считали И. Самойловича наиболее подходящей кандидатурой на роль гетмана

Левобережной Украины.¹⁷⁴

Теперь необходимо рассмотреть непосредственно избрание И. Самойловича на Конотопской раде (1672). Москва вовсе не была заинтересована в нестабильной ситуации на Левобережной Украине, которая играла роль форпоста на юго-западной границе России, и долгом отсутствию там легитимной власти. Отсутствие избранного гетмана на Левобережной Украине продолжалось 3 месяца, между тем, как Москве требовался сильный верный гетман в связи с возможной войной с Османской империей. Поэтому российский царь Алексей Михайлович разрешил украинской старшине определить место проведения избирательной рады. 3 мая 1672 г. в Москву приехал черниговский полковник И. Лысенко с известием, что в Батурине прошла старшинская рада, в работе которой участвовали генеральная старшина, полковники, сотники и атаманы. На старшинской раде было решено провести Генеральную раду для выборов нового гетмана в Конотопе, пригласив туда только представителей старшины и городского самоуправления.¹⁷⁵ На той же раде был определён круг кандидатов в гетманы,¹⁷⁶ среди которых были названы Иван Самойлович и Карп Мокриевич.

Голова московских стрельцов в Батурине Г.Е. Неелов сообщал белгородскому воеводе боярину Г.Г. Ромодановскому, что в Батурин приходило около 400 человек, которые требовали срочно начать Генеральную раду для выборов гетмана. По свидетельству стрелецкого полковника, к толпе вышли представители старшины, которые пытались успокоить собравшихся, объясняя им, что рада не может начаться без соответствующего царского указа.¹⁷⁷ Этот инцидент дал повод старшине опасаться беспорядков во время проведения Генеральной рады. В связи с этим, местом её проведения была избрана Казачья Дуброва, находившаяся в 12-и верстах от Конотопа по дороге на Путивль. Место вдали от крупных населённых пунктов позволяло не бояться прихода большого числа крестьян и простых горожан, желавших поучаствовать в раде или её сорвать. Кроме того, неслучайно для Генеральной рады было выбрано место на границе Левобережной Украины и остальной России, поскольку это позволило бы Москве в случае начала беспорядков оперативно

выслать на борьбу с ними военный отряд из Путивля.

На Конотопской раде также присутствовали белгородский воевода князь Г.Г. Ромодановский и думный дворянин И.И. Ржевский с дьяком и 18-ю дворянами, представлявшими российского царя.¹⁷⁸ По просьбе старшины Запорожского войска, белгородский воевода привёл с собой белгородский и севский полки¹⁷⁹ для охраны участников Генеральной рады, а также для обеспечения порядка во время проведения рады. На раде присутствовал также глава Малороссийского приказа боярин А.С. Матвеев.¹⁸⁰ Среди собравшихся на раду реальная возможность повлиять на результат выборов была, прежде всего, у старшины, представители которой так спешили провести выборы гетмана, что начали раду 16 июня 1672 г., то есть ещё до приезда архиепископа черниговского и новгород-северского Лазаря Барановича. Причиной этого была боязнь старшины, что на раду явятся те казаки, которых никто не пригласил, и помешают её проведению.¹⁸¹

Вопрос о выборе нового гетмана решался на 2-м заседании Конотопской рады, состоявшемся 17 (27) июня.¹⁸² Гетмана, согласно войсковой традиции, выбирали, выкрикивая имя кандидатов. Победившим считался тот, чьи сторонники громче кричали. На Конотопской раде выкрикивали имя только Иван Самойловича, поэтому его избрали практически единогласно.¹⁸³ Затем ему вручили клейноды – символы гетманской власти. Новому гетману боярин Г.Г. Ромодановский, согласно царскому указу, вручил соболей общей стоимостью в 190 рублей.¹⁸⁴ Кроме того, вскоре после избрания И.С. Самойлович по сложившейся традиции получил от российского царя Алексея Михайловича жалованную грамоту на гетманство.¹⁸⁵

Таким образом, во многом благодаря хорошему образованию Иван Самойлович смог сделать головокружительную карьеру в администрации Запорожского войска, поднявшись всего за 10 лет от должности сотенного писаря до самой высшей ступени власти в Левобережной Украине того времени – гетманства. Сделать последний шаг по карьерной лестнице ему помогло то, что А.С. Матвеев и Г.Г. Ромодановский увидели в нём человека, обладающего всеми качествами, необходимыми гетману как верному и полезному союз-

нику Москвы на Левобережной Украине. Кроме того, старшина Запорожского войска считала его “своим”. Не в последнюю очередь поспособствовали избранию И. Самойловича гетманом такие его личные качества, как стратегическое мышление, гибкость, дипломатичность и предприимчивость.

Глава II.

Внутриполитическая деятельность гетмана Левобережной Украины И.С. Самойловича.

В рамках осуществления внутренней политики Москва предоставляла украинским гетманам довольно высокую степень самостоятельности: они имели подчинённое себе Запорожское войско, сами распоряжались “войсковым скарбом” – бюджетом Левобережной Украины, жаловали земельные владения старшине и духовенству, требовали подчинения себе от Запорожской Сечи. Кроме того, российские цари почти не вмешивались в войсковой суд.

Однако Москва требовала от гетманов присылки подробных сведений о наиболее значимых внутриполитических мероприятиях, проводимых ими, причём в большей степени это касалось финансово-экономических вопросов. Причина контроля заключалась в желании центральной власти не допустить на Левобережной Украине казнокрадства, тем более что дефицит войскового бюджета финансировался из российской казны. Российские цари также ставили перед гетманами задачу обеспечения лояльности Запорожской Сечи. В остальном Москва интересовалась только теми внутриполитическими вопросами, которые касались русско-украинских отношений и внешней политики.

Во внутриполитической деятельности И. Самойловича можно выделить следующие направления: 1) укрепление гетманской власти; 2) мероприятия по преобразованию военных сил; 3) новшества в финансовой сфере; 4) меры в рамках социальной политики; 5) отношения с Запорожской Сечью.

§ 1. Укрепление гетманской власти И. Самойловичем.

Наиболее важными законодательными документами Запорожского городского войска были русско-украинские договорные статьи. Русско-украинские договорные статьи, принятые впервые на Переяславской раде (1654), а в дальнейшем принимавшиеся при избрании каждого нового гетмана под властью российского царя, имели двоякий смысл. С одной стороны,

они регулировали отношения между Запорожским войском и Москвой, а с другой, – определяли внутреннее устройство Запорожского войска.¹⁸⁶ В период гетманства Ивана Самойловича действовали Глуховские статьи 1669 г., незначительно их дополнившие Конотопские статьи 1672 г., а также Переяславские статьи 1674 г.*¹⁸⁷ Указанные статьи принимались на Генеральных радах, а потом царь жаловал ими Запорожское войско.

Генеральная рада была верховным органом управления на Левобережной Украине. Этот орган был наиболее широким по представительству. Несмотря на это, в период гетманства Ивана Самойловича на 2-х радах (Конотопская 1672 г. и Переяславская 1674 г.) селяне не участвовали вообще, а мещане были представлены довольно ограничено.¹⁸⁸ Более того, общая численность участников генеральных рад в 1672-1687 гг. имела тенденцию к снижению: на Конотопской раде 1672 г. присутствовало 4 тыс. человек, а на Коломакской раде 1687 г. – уже 2 тыс.¹⁸⁹ Для сравнения: в работе Нежинской рады 1663 г. принимали участие 40 тыс. человек.¹⁹⁰ По поводу Генеральных рад стоит также отметить, что не существовало писаных принципов формирования их состава.

Кроме того, при И. Самойловиче продолжало падать значение Генеральных рад как института управления Запорожского войска. Это выражалось, прежде всего, в сужении их компетенции. Так, если рады при Богдане Хмельницком** и некоторых других гетманах¹⁹¹ принимали наиболее принципиальные решения по внешнеполитическим вопросам, то в рассматриваемое время компетенция рады сводилась к избранию гетмана и частично генеральной старшины¹⁹², утверждению очередных русско-украинских договорных статей.

С другой стороны, в рассматриваемый период возрастало значение Старшинских рад. На заседаниях этого органа власти ставились и обсуждались важнейшие политические вопросы. В частности, Старшинские рады предварительно определяли кандидатов в гетманы для Генеральных рад (так было в

* Были приняты для Правобережной Украины.

** Достаточно вспомнить Переяславскую раду 1654 г., принявшую решение о воссоединении Украины с Россией.

1672 и 1674 гг.).¹⁹³ Они имели довольно широкую компетенцию, однако участники этих рад не избирались, а либо входили в неё в связи с тем, что занимали тот или иной старшинский уряд, либо приглашались для высказывания мнения без права голоса.¹⁹⁴ Полномочия Старшинской рады также не были закреплены законодательно, а следовательно, этот орган власти даже не имел возможности самостоятельно оформлять свои решения в виде законодательных или распорядительных актов.¹⁹⁵ Существовал и более узкий по составу совещательный орган для обсуждения текущих дел – Рада Генеральной старшины, который собирался по мере необходимости.¹⁹⁶

Кроме того, на Левобережной Украине во 2-й половине XVII века выборной была высшая должность управления Запорожским войском – гетмана. Гетман избирался пожизненно на Генеральных радах, а затем утверждался в должности российским царём через пожалование знаков гетманского достоинства: булаву, бунчук, знамя и шапку. При этом он мог либо сам сложить с себя полномочия гетмана (например, М. Ханенко на Переяславской раде в 1674 г., П. Дорошенко в 1676 г.), либо умереть (Б. Хмельницкий в 1657 г., И. Брюховецкий в 1668 г.), либо гетмана отстраняли от должности. Стоит отметить, что отстранение гетмана от должности на Левобережной Украине производилось в случае его измены российскому царю, причём на основании царского указа. Так было с гетманами Демьяном Многогрешным в 1672 г. и Иваном Самойловичем в 1687 г.

В период гетманства Ивана Самойловича сохранялась выборность полковников и сотников на полковых и сотенных радах соответственно. Выборность полковников получила распространение после смерти Богдана Хмельницкого в 1657 г.¹⁹⁷ Выборность полковников можно проиллюстрировать 2 примерами, относящимися к 1676 г. Новым переяславским полковником полковая рада избрала Вуйцу Сербина.¹⁹⁸ Полковая рада Стародубского полка избрала нового полковника Т. Алексеевича. Тем не менее, в последнем случае потребовался гетманский универсал на подтверждение власти полковника.¹⁹⁹

Однако бывали случаи, когда полковников избирала только старшина.

Так, в 1678 г. Иван Самойлович издал универсал для подтверждения полномочий нового прилуцкого полковника Ф. Мовчана, из которого становится известно, что упомянутого полковника избрали представители полковой старшины, собравшиеся в гетманской столице Батурине.²⁰⁰ Кроме того, иногда полковников выбирала Старшинская рада всей Левобережной Украины. В частности, на рождественском съезде старшины в Батурине в начале 1682 г. киевским полковником был избран Г. Карпович-Коровченко, а переяславским – Л. Полуботок.²⁰¹

С другой стороны, гетман мог отстранять полковников и сотников за должностные нарушения. Так, в 1684 г. к И. Самойловичу обратились жители Переяславского полка с жалобой на многочисленные злоупотребления полкового есаула и наказного полковника Х. Романенко и полковника Р.Г. Дмитрашко Райчу. Гетман распорядился арестовать есаула и обратился к В.В. Голицыну как к главе Малороссийского приказа за решением по поводу дальнейшей судьбы переяславского полковника.²⁰²

Относительно сотников в историографии имеется мнение, что Иван Самойлович стал назначать их сам. Однако при этом, как правило, исследователи ссылаются на один и тот же случай – назначение гетманом в 1680 г. на должность олишевского сотника Л. Шрамченко,²⁰³ чего явно недостаточно для такого утверждения. С другой стороны, в летописи С.В. Величко есть сведения, что в 1686 г. И.С. Самойлович дозволил казакам, жившим по реке Орель в Полтавском полку выбрать себе сотников.²⁰⁴

Стоит также отметить, что кроме войскового управления существовало ещё и городское самоуправление. Его руководители (войты, бурмистры, лавники, райцы), как правило, избирались на год. Избранные руководители исполнительной власти города Киева, войты, утверждались российским царём. Войтам остальных городов гетман давал универсал на подтверждение полномочий.²⁰⁵ Таким образом, городское самоуправление не входило в систему казачьего управления в Запорожском войске, поэтому городская власть была относительно независима от гетманской власти.

При этом некоторые украинские историки полагали, что в период гетман-

ства И. Самойловича преобладала тенденция к перерастанию гетманской власти в монархическую.²⁰⁶ А.П. Оглоблин, например, считал, что Иван Самойлович готовил себе в преемники сначала старшего сына Семёна, а после его смерти – младшего сына Якова.²⁰⁷ В качестве доказательства обычно приводится фрагмент из доноса на гетмана (1687), в котором говорится о том, что младший гетманский сын, черниговский полковник Григорий Самойлович, ругал черниговских мещан и войта за размещение ими на ратуше российского герба. В этом полковник заподозрил желание жителей Чернигова перейти в непосредственное подданство российскому царю, выведя город из состава Гетманщины.²⁰⁸

Нет сомнений, что И. Самойлович стремился к укреплению собственной власти, опираясь при этом на родственников и единомышленников в среде старшины. На это также указывает резкое снижение роли Генеральных рад и неопределённость статуса, состава, круга полномочий, а также периодичности собраний Старшинских рад. Кроме того, демократическая тенденция в развитии органов власти Запорожского войска не могла победить в силу того, что в русско-украинских договорных статьях, которые, как уже было сказано выше, определяли, в том числе, и внутреннее устройство Запорожского войска, не был закреплён целый ряд принципов, необходимых для сохранения демократичности управления. Так, органы власти совмещали судебные, законодательные и исполнительные функции, что противоречит принципу разделения властей.

Однако тенденция перерастания гетманской власти в монархическую была бы возможна только в независимом государстве, которым Запорожское войско на тот момент не являлось. Тем более что для Левобережной Украины монархом был российский царь. Кроме того, в Запорожском войске сохранялась выборность гетмана, полковников и сотников (по крайней мере, частично), Генеральная рада оставалась верховным органом власти. Одновременно гетману в его попытках укрепления собственной власти противостояла старшина, желавшая закрепить свой социальный статус, в том числе, и за счёт сужения полномочий гетмана. Москва же стремилась сохранить баланс меж-

ду гетманом и старшиной.

В остальной России выборный принцип формирования государственных органов был представлен в значительно меньшей степени: на общегосударственном уровне наиболее широким по составу органом были Земские соборы, во многом близкие к Генеральным радам, но последний полнокуриальный Земский собор состоялся в 1653 г.²⁰⁹

Теперь следует сказать о функциях гетмана как должностного лица. Как и большинство других властных институтов, он сконцентрировал в своих руках одновременно исполнительные, законодательные и судебные полномочия. Выполнение И. Самойловичем законодательных и исполнительных функций подробно рассмотрено нами в связи с его внешней, внутренней политикой и отношениями с Москвой.

Поэтому далее необходимо более подробно остановиться на судебных функциях гетмана в рассматриваемый период, а также на их осуществлении. Согласно 3-й из Конотопских договорных статей (1672), гетман не имел права самовольно судить представителей старшины, но должен был созывать войсковой суд для разбора таких дел. При этом о других категориях населения сказано только, что гетман обязан “не чинить” представителям таковых “никакой неволи и жестокости”.²¹⁰ 12-й пункт Переяславских статей 1674 г. не имел никаких принципиальных отличий от вышеуказанного артикула из Конотопских статей.²¹¹

И. Самойлович придерживался русско-украинских статей и не судил единолично ни старшину, ни представителей других социальных групп. Для суда над старшиной гетман созывал Старшинскую раду.²¹² Именно эта рада судила в январе 1674 г. С. Куницкого²¹³ по делу об измене Запорожскому войску, а в октябре 1676 г. стародубского полковника П. Рославца и нежинского протопопа С. Адамовича по аналогичному обвинению.²¹⁴

Страшинская рада, как уже было сказано, не имела чётко определенного состава. Это же касалось и её заседаний по судебным вопросам. Например, уже упоминавшихся П. Рославца и С. Адамовича судила рада в составе головы московских стрельцов в Батурине С. Радышевского, генерального судьи

И. Домонтовича, генерального есаула И. Лысенко, генерального бунчужного Л. Полуботко, генерального хорунжего Г. Карповича-Коровченко, отдельных полковников, сотников и духовных лиц, в том числе, И. Галятовского, М. Дзика, Ф. Гугуревича и некоторых других.²¹⁵ На заседаниях Старшинской рады председательствовал гетман Левобережной Украины.

Глава Левобережной Украины руководил генеральным войсковым судом, который судил селян, мещан и простых казаков. Он получал сведения о ходе дела и утверждал приговор. Гетман также обладал правом передавать дела на рассмотрение Старшинской рады после того, как по ним было вынесено решение генерального суда. В таком случае Старшинская рада выступала как апелляционная инстанция. Гетман рассматривал жалобы и доносы, которые он мог направить, а мог и не направлять на рассмотрение генерального суда.²¹⁶

Кроме того, глава Левобережной Украины обладал полномочиями, позволявшими даровать и подтверждать судебные привилегии городам (за исключением Киева).²¹⁷ Так, универсалом от 28 июня 1672 г. Иван Самойлович дозволил жителям Нежина в делах, в которых и истец, и ответчик были нежинскими мещанами, пользоваться собственным городским правом. Гетман также регулировал посредством универсалов и инструкций саму судебную систему и деятельность судов, в том числе полковых и сотенных.²¹⁸

Кроме гетманских универсалов войсковые суды Левобережной Украины при рассмотрении дел использовали и другие источники права: Литовский статут в третьей (1588 г.) редакции, русско-украинские договорные статьи, судебные прецеденты (через посредство судебных книг), магдебургское право (судьи, как правило, пользовались сочинениями и конспектами юристов Речи Посполитой XVI-XVII вв.).²¹⁹ Например, при первом суде над С. Адамовичем и П. Рославцем генеральная старшина использовала “войсковой обычай” (прецедентное право войскового суда) и магдебургское право.²²⁰

Кроме того, специально для суда над протопопом Симеоном Адамовичем присутствовали духовные лица, поскольку указанный обвиняемый относился к церковной юрисдикции. Архимандриты, игумены и протопопы использова-

ли в своём вердикте источники церковного права: “Правила Святых Апостол” и “Новые заповеди Юстиниана”.²²¹

Гетман имел власть напрямую указывать суду то решение, которое необходимо было принять. Также прерогативой гетмана было помилование осуждённых,²²² преимущественно, по уголовным делам. Так, в 1686 г. И. Самойлович по просьбе киевского митрополита Гедеоны Четвертинского помиловал бывшего киевского войта Ж. Тадрыну.²²³

Гетману, раде старшин, генеральному войсковому и другим судам Левобережной Украины были неподсудны российские “ратные люди”, составлявшие гарнизоны крупнейших городов.²²⁴ Если россиянин совершал преступление на Левобережной Украине, то дело рассматривал Малороссийский приказ. Однако досудебное расследование проводилось местными органами власти. Так, в 1677 г. гонец киевского воеводы О. Кузьмин заколол мещанина г. Новгорода-Северского на местном торгу. И. Самойлович сообщил о случившемся в Малороссийский приказ, а также послал материалы расследования, проведённого по горячим следам органами городского самоуправления.²²⁵ О приговоре Малороссийского приказа по делу О. Кузьмина гетмана проинформировали через царскую грамоту. Виновный получил 15 ударов кнутом и был отдан на поруки.²²⁶

По наиболее важным политическим делам в отношении украинцев, гетман Левобережной Украины также делил свои судебные полномочия с Малороссийским приказом. Так, кроме войскового суда над П. Рославцем и С. Адамовичем их дело решал Малороссийский приказ, постановивший отправить обвиняемых в Сибирь, а их имущество конфисковать,²²⁷ что противоречило решению первого войскового суда по этому делу, состоявшегося в октябре 1676 г. Стоит также отметить, что и по уже упоминавшемуся делу Ж. Тадрыны окончательный приговор был вынесен в Москве.²²⁸

В своей монографии А.И. Пашук утверждал, что украинцев по делам о государственной измене судили согласно Соборному Уложению 1649 г.²²⁹ Однако эта точка зрения не подтверждается источниками, по крайней мере, относящимися к периоду гетманства И. Самойловича. Так, предшественник И.

Самойловича, гетман Д. Многогрешный, обвинённый в измене, был в 1672 году сослан в Сибирь.²³⁰ Кроме того, уже упоминавшиеся С. Адамович и П. Рославец, которые также были признаны виновными в государственной измене, в 1677 г. тоже были отправлены в Сибирь притом, что генеральная рада старшин, руководствуясь войсковым правом, приговорила их к смертной казни.²³¹ Да и сам Иван Самойлович вместе с сыном Яковом был сослан в Сибирь по тому же обвинению в 1687 г.²³² Согласно же 2-й статье главы II Соборного Уложения (1649), государственная измена каралась смертной казнью.²³³

Более того – дела о преступлениях по “слову и делу государеву”, даже если они были совершены выходцами из Левобережной Украины, но за её пределами, то есть на остальной территории России, передавались на рассмотрение войскового суда. Так, в 1672 г. Т. Кондратьев-Бут и Ф. Григорьев, выходцы из Левобережной Украины, были обвинены в измене.²³⁴ Российский царь Алексей Михайлович указал белгородскому воеводе Г.Г. Ромодановскому передать обвиняемых И. Самойловичу для войскового суда.²³⁵

Гетман поручил судить преступников гадячскому полковнику Ф.М. Криницкому, а также генеральному судье П.Т. Животовскому. Иван Самойлович предписал суду применить к осуждённым смертную казнь, но такой приговор был вынесен и исполнен только в отношении Т. Кондратьева, а Ф. Григорьев был помилован гетманом, поскольку М.Г. Музыка, который подал донос, присягнул, что виновен в преступлении только Т. Кондратьев.²³⁶

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в период гетманства И. Самойловича Москва проводила гибкую национальную политику в отношении Левобережной Украины, дабы не обострять политические противоречия как между различными группировками старшины, так и их отношения с российскими властями.

В случае если истцом в деле выступали украинцы, а ответчиком – россияне, то истец направлял свою жалобу к гетману, который, в свою очередь, списывался с царём и Малороссийским приказом. Так, 8 ноября 1672 г. Ивану Самойловичу жаловался купец Константин Пригара, что московские куп-

цы вопреки договору купили у него только часть горилки, предназначенной для продажи.²³⁷ Кроме того, в 1680 г. поручик из полка нового строя М.П. Карташов украл в Батурине 2-х коней и бежал в Москву вместе со стрельцом А. Федотовым, похитившим у гадячского полковника дорогую одежду. И. Самойлович в своём “листе” к главе Малороссийского приказа Л. Иванову от 9 июня того же года сообщал, что к нему обратились свидетели, видевшие украденные вещи в Москве, и просил провести расследование и наказать виновных.²³⁸

Когда же требовалось найти на Левобережной Украине лицо, совершившее правонарушение в России, то российские власти обращались к гетману. В частности, в 1676 г. из Москвы к И. Самойловичу была послана царская грамота по поводу поиска и доставки с приставами с Москву нежинского купца К. Михайлова, не вернувшего московскому купцу М. Иванову взятые в долг 4000 польских злотых.²³⁹

Гетман также направлял ходатайство к российскому царю в том случае, если было необходимо привлечение к ответственности подданных зарубежных государств за преступления, совершённые в отношении жителей Левобережной Украины. Так, в 1672 г. киевские купцы К. Бибилов и Скородка подали гетману челобитную о том, что их ограбили в Польше на сумму более 20 тысяч золотых. Они просили у гетмана, чтобы он ходатайствовал перед царём, а тот указал послам, пребывающим в Речи Посполитой, объявить сенаторам о том деле и просить выплатить купцам компенсацию.²⁴⁰

Гетман как глава судебной власти Запорожского войска обладал прерогативой направления на суд своего представителя, который исполнял обязанности обвинителя. При этом прокурорские функции не входили в круг повседневных обязанностей данного лица, а исполнялись только в период рассмотрения отдельного судебного дела.²⁴¹ Так, на суде над П. Рославцем и С. Адамовичем такими представителями были генеральный бунчужный Л. Полуботок и генеральный писарь С. Прокопович.²⁴²

К функциям гетмана, связанным с судом, следует также отнести предварительное следствие. В период гетманства И. Самойловича следственными

функциями обладали судебные и административные органы.²⁴³ Например, по уже упоминавшемуся делу о получении шляхетства Степаном Куницким и его родственниками, а также переяславским полковником Р. Г. Дмитрашко Райчей, следствием руководил лично гетман.²⁴⁴ Кроме того, в допросе обвиняемого участвовал протопоп Симеон Адамович²⁴⁵, являвшийся одновременно доверенным лицом и И. Самойловича, и Москвы. По делу бывшего киевского войта Ждана Тадрыны следствие по поручению гетмана вёл наказной генеральный судья Михаил Вуяхевич.²⁴⁶

Гетман также осуществлял надзор над следствием. В 1680 г. И. Самойлович универсалом от 25 октября передал следствие по делу об изнасиловании дочери вдовы из Чернух от лубенского полковника М. Ильяшенко компанейскому полковнику И. Новицкому. Такое решение было связано с тем, что на лубенского полковника гетману поступила жалоба от матери пострадавшей, у которой тот отнял корову, якобы, в связи с указанным делом. И. Самойлович также приказал И. Новицкому разобраться в действиях М. Ильяшенко.²⁴⁷

Другой важный элемент суда – исполнение наказаний. Судебные решения при Иване Самойловиче также исполняли суд и административные органы.²⁴⁸ В их состав входили лица, действовавшие по поручению гетмана. Так, для конфискации имущества бывшего стародубского полковника Петра Рославца Иван Самойлович направил в Стародубский полк борзенского сотника С. Завленко и значного войскового товарища И. Ломиковского.²⁴⁹

Местом предварительного заключения на время гетманского суда, как правило, являлась тюрьма в Батурине. Осуждённых преступников могли либо оставить там же, либо отправить в Севск, как это в 1684 г. случилось с бывшим переяславским полковником В. Сербиним и его сообщниками.²⁵⁰

Итак, в период гетманства И. Самойловича Левобережная Украина, являясь автономным образованием в составе России, имела довольно демократичные органы управления. Однако постепенно происходил процесс концентрации власти в руках старшины Левобережной Украины. С последней за лидирующее положение в управлении боролись гетманы. И. Самойловичу

* Так на Украине в XVII – XVIII вв. называли должностных лиц, временно исполняющих обязанности.

удалось значительно укрепить гетманскую власть. Тем не менее, его власть не могла перерасти в монархическую в силу того, что это противоречило интересам одновременно и украинской старшины, и Москвы.

Левобережная Украина продолжала пользоваться судебной автономией, характеризовавшейся плюрализмом источников права. Соборное Уложение на Левобережной Украине действовало только в отношении находившихся там русских “ратных людей” и лишь по ограниченной части вопросов в отношении украинцев. Гетман в рассматриваемый период имел довольно широкие полномочия по законодательной регламентации деятельности судов, надзору над следствием, вынесением приговоров и их исполнением.

Кроме того, глава Левобережной Украины играл роль посредника между судебными органами России и Запорожского войска. Столь обширные судебные функции гетмана свидетельствуют о значительной степени автономности украинской судебной системы в период гетманства Ивана Самойловича. Москва вмешивалась только в наиболее важные с политической точки зрения дела, но получала сведения от гетмана практически по всем судебным вопросам. Это позволяло центральной власти не допускать усиления ни старшины, ни гетманской власти, избегая при этом недовольства как украинской элиты, так и широких слоёв казачества, горожан и селян.

§ 2. Меры по преобразованию военных сил.

В главе, посвящённой внутривойсковой деятельности гетмана, не случайно параграф, посвящённый внутривойсковой деятельности гетмана в области военной политики, поставлен вторым, сразу после рассмотрения вопроса об укреплении гетманской власти. Во-первых, И. Самойлович провёл реформу, изменившую состав и численность Запорожского войска. Во-вторых, сами по себе меры в отношении войска важны в силу того, что из всего периода гетманства И. Самойловича относительно мирным было время с 1681 по 1686 гг. Да и указанные годы были отмечены пограничными инцидентами с Крымским ханством и напряжёнными отношениями с Речью По-

сполитой. В рамках рассмотрения нововведений И. Самойловича в военной сфере в параграфе будут рассмотрены следующие виды войск на Левобережной Украине, различающиеся по способу их формирования: наёмные казачьи полки, полки реестровых казаков, а также отряды мещан и селян, привлекавшиеся в войска во время важнейших военных кампаний.

Для начала следует остановиться на вопросе о формировании главой Левобережной Украины наёмного войска. Нужно отметить, что наёмные полки (“охотничьие”) делились на конные и пешие, которые в источниках назывались соответственно “компанейские” и “сердюцкие”. Название отдельных полков образовывалось от имени их полковников: например, “полк И. Новицкого”.

Сама потребность в наёмных войсках объяснялась снижением боеспособности реестровых казаков, поскольку последние были привязаны к своему хозяйству. “Охотничьие” же казаки, не обременённые необходимостью заниматься земледелием, ремеслом и торговлей, чтобы заработать себе на жизнь, отличались более высоким профессиональным уровнем. Кроме того, наёмные казаки получали плату из “войскового скарба”, поэтому они были преданными гетману. В силу этого, в отличие от реестровых казаков, их можно было использовать для охраны границ и общественного порядка.

Украинские гетманы заимствовали идею создания “охотничьих полков” в Речи Посполитой, где наёмники составляли значительную часть войска. Иван Самойлович не был первым украинским гетманом, который использовал наёмников. Так, наёмный и лично подчинённый гетману Правобережной Украины Петру Дорошенко полк “сердюков” составлял его охрану. На Левобережной Украине наёмные войска появились при гетмане Д.И. Многогрешном, но использовались, в основном, для исполнения полицейских функций.²⁵¹

10-й пункт Конотопских статей (1672 г.) запретил создание на Левобережной Украине “охотничьих” отрядов, поскольку этого требовали представители старшины. Существовавшие при Д.И. Многогрешном наёмные войска были расформированы.²⁵² Тем не менее, уже в 1673 г. гетман И. Самойлович

начал набирать новые наёмные военные отряды. При этом гетман опирался на руководителей “охотничьих” полков, существовавших при Д.И. Многогрешном, в частности, на полковников А. Мурашку и И. Новицкого.²⁵³

Значительный рост численности наёмных отрядов произошёл в 1674 г., когда на левый берег Днепра перешли конный полк Ф. Мовчана, “надворная пехота” Я. Павловского и пеший полк М. Ханенко, сложившего на Переяславской раде (1674 г.) гетманские полномочия.²⁵⁴ В том же году глава Левобережной Украины издал универсал о наборе “охотничьего” полка Антонина Черкеса.²⁵⁵ В сентябре 1676 г. под власть И. Самойловича перешла часть казаков гетмана Правобережной Украины Е. Гоголя²⁵⁶, а зимой 1677 г. – 2 полка конницы и пехоты под командой В. Иванея.²⁵⁷ Всего же на середину 70-х гг. XVII в. на Левобережной Украине было 7 “охотничьих” полков, из которых было 5 пеших и 2 конных полка.²⁵⁸

В 1676 г. Иван Самойлович разрешил стародубскому, черниговскому, нежинскому, киевскому, переяславскому и полтавскому полковникам держать конные отряды для обороны территорий указанных полков от набегов татар.²⁵⁹ После отражения похода турецко-татарских войск под Чигирин в 1678 г. гетман создал 6 пехотных наёмных полков “сердюков”, из казаков, оборонявших Чигиринский замок, которые даже получили особый мундир.²⁶⁰ В период русско-турецкой войны (1677-1681 г.) численность наёмных войск возросла, видимо, до максимума за всё время гетманства Ивана Самойловича: вероятно, 10-12 тысяч казаков.²⁶¹ При этом известно, что в 1684 г. гетман сообщил прибывшему в Батуриин дьяку Е.И. Украинцеву, что “охотничьи” полки насчитывают 4 тыс. казаков.²⁶²

Набор новобранцев в наёмные полки производился среди прочего из числа молодых людей, происходивших из казацких семей. Иван Самойлович контролировал этот процесс, чтобы в составе “компанейских” и “охотничьих” полков не могли оказаться беглые российские мещане и селяне. С этой целью 30 мая 1684 г. гетман запросил сведения о молодёжи, принятой в “компанейский” полк И. Новицкого.²⁶³ Не могли стать наёмниками и реестровые казаки, поскольку отсутствие такого запрета, по мнению И. Самойло-

вича, привело бы к слишком большому числу желающих.²⁶⁴

Далее стоит сказать о функциях, которые выполняли “охотничьи” полки в период гетманства И. Самойловича. Главной функцией наёмных войск было наблюдение за порядком на Левобережной Украине. И. Самойлович считал, что, благодаря наёмникам, он удержал гетманскую власть в 1682 г., когда поляки попытались воспользоваться стрелецким восстанием и борьбой за власть в Москве и вернуть земли на левом берегу Днепра в состав Речи Посполитой.²⁶⁵

В 1676 г. гетман Левобережной Украины отправил полк И. Новицкого следить за выборами нового стародубского полковника²⁶⁶ после отстранения от этой должности П. Рославца. Кроме того, в 1677 г. И. Самойлович дал указания “охотничьим” полковникам И. Новицкому и Я. Павловскому вместе с их полками наблюдать за действиями запорожцев и донских казаков, расквартированных в Черкассах, с целью недопущения притеснений местных жителей.²⁶⁷ При отстранении гетмана И. Самойловича в 1687 г. его младший сын Григорий попытался использовать наёмные войска во внутривполитической борьбе, но его поддержали не все “охотничьи” полки.²⁶⁸

Ещё одной функцией наёмных войск в 1670-х гг. было переселение жителей Правобережной Украины на левый берег Днепра. В частности, 16 августа 1675 г. И. Самойлович в “листе” к “охотничьему” полковнику И. Новицкому приказывал, чтобы тот в том случае, если жители г. Мошны решат переселиться на левый берег Днепра, сопровождал бы их со своим полком, а также проконтролировал бы их размещение с целью предотвращения злоупотреблений со стороны местных властей.²⁶⁹ Наёмники также использовались в предотвращении перехода Днепра жителями Левобережной Украины, то есть для охраны границы. Так, в 1685 г. сотни полка И. Новицкого под руководством полкового есаула И. Максимовича несли сторожевую службу около Чигирин-Дибровы.²⁷⁰ Наёмные казаки были обязаны не только задерживать жителей Левобережной Украины, пытавшихся переправиться через Днепр, но и препровождать их в Батурин для гетманского суда, как это сделали казаки полка И. Новицкого в 1683 г., удостоившись за это гетманской похвалы.²⁷¹

Они также сопровождали посольства, посланцев и курьеров для их обороны от разбойников.²⁷² Так, в 1676 г. полкам И. Новицкого и Я. Павловского было поручено сопровождать российского посла В. Тяпкина, ездившего на переговоры с гетманом Правобережной Украины П.Д. Дорошенко.²⁷³ А в 1684 г. И. Самойлович приказал 30-и наёмным казакам во главе с сотником сопровождать гетманского посланца в Крым.²⁷⁴ Казаков “охотничьих” полков и самих отправляли в посольство. Например, в 1686 г. И. Самойлович отправил в посольство в Москву казаков “охотничьего” полка И. Новицкого во главе с сотником И. Михайленко, о чём тот сообщал полковнику в “листе” от 28 июля того же года.²⁷⁵

“Охотничьи” полки принимали участие в военных действиях. Так, полк И. Новицкого отличился в 1677-1678 гг., во время Чигиринских походов, в боях у Бужинской переправы и прочих сражениях.²⁷⁶ Наёмные полки использовались также для военной разведки. В 70-80-е гг. они постоянно ходили в разведку на Нижнее Поднепровье.²⁷⁷

Наёмные полки, которым выдавалось жалование, имели преимущественно однотипное оружие и военную форму. В связи с этим, для содержания наёмных казаков И. Самойлович ввёл на Левобережной Украине косвенные налоги в виде откупов (“аренд”). Полученные средства направлялись на выплату годового жалования наёмных казаков согласно реестру. В частности, в 1684 г. оно было выплачено досрочно.²⁷⁸ Кроме жалованья наёмники получали деньги также специально на одежду. Так, в документе “Счеты приходу и расходу разных сумм, присланные (в Малороссийский приказ – А.А.) гетманом Иваном Самойловичем” (1678 г.), содержались сведения о выдаче денег на упомянутые цели для “Дмитрова” и “Герасимова” сердюцких полков в сумме 10 и 13 тысяч польских злотых* соответственно.²⁷⁹

Однако средств, полученных от “аренд”, не хватало на стабильную и регулярную выплату жалования наёмным войскам. Об этом свидетельствует “лист” гетмана И. Самойловича к полковнику наёмных казаков И. Новицкому от 29 августа 1684 г., в котором глава Левобережной Украины сообщил

* 2000 и 2600 российских рублей того времени.

адресату, что нет возможности расширить реестр этого полка на 48 человек, в связи с отсутствием денег на жалованье.²⁸⁰ По этой причине “охотничкие” полки размещались на постой в различных полках Левобережной Украины, где с местного населения в их пользу собирались натуральные и денежные сборы (“станции”). Например, в 1676 г. полк И. Новицкого был размещён в Стародубском и Черниговском полках, в 1680 г. – в Лубенском и Миргородском, в 1681 г. – в Переяславском.²⁸¹

О размерах натуральных сборов на содержание наёмного войска можно составить представление на основе “листа” лубенского полковника М. Ильяшенко к “охотничьему” полковнику И. Новицкому от 19 апреля 1677 г. Сборы составили полчетверти житного хлеба, полчетверти сухарей, по 3 четверика пшена, по 3 четверика пшеничной муки, 2 пуда сала и подводы на 5 человек.²⁸² Из “листа” того же полковника к тому же адресату от 1 марта 1681 г. становится известно о величине денежных сборов – 1 копа польских грошей* каждому наёмному казаку.²⁸³ Эти сведения опровергают мнение В.А. Романовского, считавшего, что крестьяне и мещане в период гетманства Ивана Самойловича были обязаны платить только натуральные сборы на содержание наёмных войск.²⁸⁴ Стоит отметить, что именно в период гетманства И. Самойловича были введены сборы для мещан на содержание наёмного войска, тогда как прежде они касались только селян.²⁸⁵

На постой наёмные полки размещались, как правило, в зимнее время, поскольку в остальные месяцы, они, по преимуществу, несли службу по охране переездов через Днепр. Наёмные казаки обязаны были присылать реестр, чтобы в принимавшем их полку знали точное количество людей, которых было необходимо разместить. Например, упомянутый реестр требовал лубенский полковник М. Ильяшенко в “листе” от 30 октября 1686 г. к “компанейскому” полковнику И. Новицкому.²⁸⁶

Если наёмные полки выступали в поход из тех мест, где они были размещены на постой, то они там же получали необходимые для похода запасы. В частности, на это указывает универсал гетмана И. Самойловича в полк И.

* 1 копа грошей = 75 польских грошей = 50 копеек.

Новицкого, дата издания которого неизвестна. Исходя из его содержания, можно предположить, что документ был создан непосредственно перед 1-м или 2-м Чигиринскими походами (1677-1678 гг.). Согласно универсалу, в случае отправления в поход, на 10 наёмников с дворов, где они размещались на постой, взималось: 2 воза с хомутами, дугами, вожжами и рогожами, осмачка сухарей, 1,5 осмачки житной муки, 1 осмачка пшеничной муки, 3 четверика пшена, 2 пуда соли, 1 пуд сала, 500 штук вяленой рыбы.²⁸⁷

Здесь стоит отметить, что постой и денежные сборы в пользу наёмных войск вызывали недовольство населения. Прежде всего, оно было связано со злоупотреблениями “охотничьих” казаков при сборе денежных и натуральных платежей в свою пользу. Так, лубенский полковник М. Ильяшенко в “листе” к компанейскому полковнику И. Новицкому от 28 февраля 1680 г. сообщал о жалобах жителей г. Лукомля на сборы наёмниками сверх положенного. М. Ильяшенко угрожал, что в случае продолжения злоупотреблений “компанейцев” обратится жалобой к гетману И. Самойловичу.²⁸⁸ Ещё один пример злоупотреблений, связанных со снабжением наёмных казаков: упомянутый выше лубенский полковник писал 20 января 1681 г. И. Новицкому, что наёмные казаки получают сено для своих коней сначала индивидуально, а потом – ещё столько же уже со своим отрядом.²⁸⁹

Против существования “охотничьих” полков выступали также некоторые представители старшины. Это было связано, во-первых, с тем, что на земельные владения старшины ложилась основная тяжесть постоев этих полков. При этом от постоев не освобождались и представители украинского духовенства. Так, в 1676 г. И. Самойлович приказал И. Новицкому получать снабжение продовольственными запасами для своего полка в сёлах архиепископской кафедры, расположенных в Черниговском полку.²⁹⁰ Естественно, что такое положение дел не устраивало также и духовенство. Во-вторых, многие представители старшины выступали против системы откупов, доходы от которой преимущественно шли на содержание наёмных полков. Кроме того, как уже упоминалось, “охотничьи” полки были лично преданы гетману, поэтому часть старшины опасалась усиления гетманской власти.

Несомненно, постоянные наёмных войск и тяжесть налогов на их содержание снижали популярность гетмана И. Самойловича, чем пользовались его политические противники. В частности, в 1676 г. Стародубский полковник П. Рославец, потребовавший отстранения гетмана Самойловича от власти, в том числе, на основании того, что тот нарушил положение Конотопских статей (1672 г.), запретивших создание наёмных полков.²⁹¹

Осознавая опасность недовольства населения и старшины наёмниками, гетман Левобережной Украины принимал меры, призванные исправить ситуацию. Например, в октябре 1680 г. в универсале старшине “охотничьего” полка И. Новицкого И. Самойлович особо подчёркивал, что наёмные казаки при размещении на постоях должны довольствоваться положенным им обеспечением и не брать ничего сверх этого.²⁹² Кроме того, гетман следил за способностью крестьян и мещан давать постой. Так, 12 февраля 1680 г. И. Самойлович в своём “листе” к полковнику И. Новицкому приказал ему перевести из Миргородского полка часть сотен наёмников в Лубенский полк, оставив там лишь одну сотню, в связи с тем, что в первом из упомянутых полков имеются сложности с конскими кормами.²⁹³

Правильность курса И. Самойловича на создание и затем укрепление наёмных полков во многом подтверждена и тем, что его преемник на гетманском посту, И. Мазепа, не отказался от их содержания. Вскоре после отстранения Самойловича от гетманства он подтвердил своим универсалом, что “охотничьи” полки будут финансироваться в прежнем объёме.²⁹⁴

Далее следует дать краткую характеристику состоянию реестровых полков и реестровому казачеству. Последнее в период гетманства И. Самойловича продолжало доминировать по численности в войске Левобережной Украины. Однако Запорожское войско на Левобережной Украине было одновременно и автономным государственным образованием, и войсковой организацией. Это отнюдь не способствовало росту профессионализма старшины в военных вопросах.

Ещё со времён, когда Украина входила в состав Речи Посполитой, численность казачьего городского войска определялась реестром. После того,

как Запорожское войско перешло в российское подданство, численность реестровых казаков определялась русско-украинскими договорными статьями. Так, Глуховские статьи (1669) устанавливали реестр в 30 тысяч казаков.²⁹⁵ Эта норма формально продолжала действовать на Левобережной Украине в течение гетманства И. Самойловича.

В Переяславских статьях (1674) был установлен реестр в 20 тысяч казаков,²⁹⁶ что дало украинскому исследователю В.И. Борисенко основание выдвинуть тезис о последовательном сокращении реестра.²⁹⁷ Однако указанный документ, в отличие от Глуховских статей (1669), имел действие только на Правобережной Украине. С другой стороны, несмотря на существование этой нормы в Переяславских статьях (1674), казаки, перешедшие с Правобережной Украины на левый берег Днепра, в основной своей массе становились мещанами и селянами.²⁹⁸ Это было связано с тем, что исход в 1674-1676 и 1679 гг. на Левобережную Украину был настолько массовым, что не было возможности столь значительно расширить реестр. Запись в реестр была прерогативой полковых администраций. Последние вели запись с различными злоупотреблениями. Так, в 1684 г. И. Самойлович потребовал от киевского полковника разобраться с вопросами реестра, поскольку стало известно, что в него были записаны мещане, желавшие торговать горилкой и не платить арендных сборов.²⁹⁹

Стоит также отметить, что кроме наёмных и реестровых казаков Иван Самойлович использовал и войска, включавшие мещан и селян. Безусловно, набранные в войска представители указанных социальных слоёв не обладали военным профессионализмом казаков, а потому цель использования этой меры – увеличить численность всего войска в целом. Возможно, что также ставилась задача частично освободить казаков от несвойственных им функций, связанных, например, со снабжением действующего войска.

Впервые мещане и селяне стали массово записываться в казачий реестр ещё в период восстания Б. Хмельницкого (1648-1654). Первым же стал целенаправленно набирать представителей “поспольштва” в войска на период ведения военных действий гетман Иван Выговский (1657-1659).³⁰⁰ Однако в го-

ды гетманства Ивана Самойловича наборы мещан и селян в гетманское войско приняли более масштабный характер. Так, перед началом 2-й чигиринской кампании (1678 г.) русско-турецкой войны (1677-1681 гг.) в Запорожское городское войско были призваны каждый третий боеспособный представитель зажиточных семей и каждый пятый от бедных. При этом гетман Иван Самойлович пошёл на беспрецедентный шаг – не были освобождены от военной службы даже руководители городского местного самоуправления – войты, бурмистры, райцы. Кроме того, всех призванных на службу их семьи были обязаны обеспечить оружием и провиантом.³⁰¹ За уклонение от службы были установлены строгие наказания.³⁰²

Набор представителей “поспольштва” производился и перед 1-м крымским походом (1687). В частности, об этом говорит разница в 20 тысяч человек³⁰³ между количеством реестровых казаков Запорожского войска и общей численностью войск гетмана И.С. Самойловича в указанном походе, притом что, как уже говорилось выше, максимальная численность наёмных казаков не превышала 12 тысяч человек, т.е. было около 10 тысяч человек, призванных из крестьян и мещан. Стоит также отметить, что численность войска Левобережной Украины была максимальной в период гетманства И. Самойловича – 50 тысяч человек.

Если сравнивать состояние дел в военной сфере на Левобережной Украине и в остальной России, то можно заметить, что Запорожское войско отставало в рамках процесса постепенного перехода к регулярной армии. Так, если в российском войске в период Крымских походов солдатские формирования составляли 43 % от всей численности,³⁰⁴ то в гетманском войске в 1684 г. соотношение наёмных и реестровых казаков составляло 1 к 5, а в 1678 г. – приблизительно 1 к 3. Отличался и принцип комплектования регулярных частей: в России в 70-80-е гг. XVII в. для этого использовались наборы “даточных людей”³⁰⁵, на Левобережной Украине в наёмные казаки брали добровольцев из числа иностранцев и украинской молодёжи, не записанной в реестр. Отряды, набиравшиеся на Левобережной Украине из селян и мещан в период военных кампаний нельзя относить к регулярным частям, поскольку

они распускались после окончания военных действий.

Таким образом, если при П.Д. Дорошенко и Д.И. Многогрешном наёмные войска выполняли, в основном, полицейские функции, то при И. Самойловиче их обязанности значительно расширились, за счёт того, что казаки “охотничьих” полков стали нести службу по охране границы, сопровождению посольств и гонцов, сами участвовали в дипломатических миссиях, военных кампаниях и “поимке языков”. В результате повысился политический статус гетмана, поскольку наёмные казаки в силу получения платы из “войскового скарба” были ему лично преданы. Увеличение численности и количества функций “охотничьих” полков позволило, по сути, перевести часть войска на профессиональную основу. Однако для оплаты наёмных войск требовались значительные средства, поэтому гетман был вынужден прибегать к размещению наёмных казаков на постой, а это вызывало недовольство населения. Тем не менее, правильность сделанной И. Самойловичем ставки на наёмные войска демонстрируется тем, что его приемник И. Мазепа продолжил политику предшественника. В период гетманства И. Самойловича были также расширены наборы мещан и селян в войско во время походов. Это давало возможность в условиях необходимости военного противодействия многочисленному войску Османской империи и Крымского ханства значительно увеличивать численность войска.

§ 3. Новшества в области финансов.

Финансовый вопрос занимал важное место в комплексе внутривойсковой деятельности Ивана Самойловича. Её грамотное ведение позволяло гетману претворять в жизнь его планы во всех остальных направлениях его деятельности, начиная от снабжения войск и заканчивая мероприятиями в идеологической сфере. Статьи доходов, из которых формировался бюджет Левобережной Украины (так называемый “войсковой скарб”) в рассматриваемое

время: откупа, мельничные, медовые и таможенные сборы, “показанщина”*, конфискованное имущество осуждённых и выпуск монет под названием “че-хи” в городе Севске. Ещё одним источником доходов “гетманского скарба” были средства в виде денег и товаров, присылаемых из Москвы, однако этот вопрос рассматривается в главе IV. Кроме того, в данном параграфе показаны меры гетмана И. Самойловича в области таможенной политики.

Из всех доходных статей бюджета Запорожского войска самой значительной были откупа (“аренды” или “оренды”). До их введения финансовые возможности “войскового скарба” были довольно ограниченными, поскольку в рассматриваемый период на Левобережной Украине ещё не была налажена чёткая и эффективная система налогообложения. Это можно проиллюстрировать просьбами гетмана И. Самойловича к российским царям о присылке денег.

В условиях начавшейся русско-турецкой войны 1676-1681 гг. расходы бюджета Левобережной Украины резко возросли. Как уже было сказано в предыдущем параграфе, это было, в основном, связано с необходимостью содержания значительных по численности отрядов наёмных казаков. Итак, в январе 1678 г. И. Самойлович разослал по полкам Левобережной Украины универсалы, вводившие винные, табачные и дегтевые “аренды”. Отныне производить и продавать эти товары разрешалось только лицам, получившим и оплатившим соответствующий откуп.³⁰⁶

Примечательно, что для принятия решения о введении системы “аренд” гетман собрал Старшинскую раду, на заседании которой высказывалось предложение об установлении прямого налога для селян и мещан. Однако эта идея была отвергнута в силу того, что грозила серьёзным повышением налогового бремени для указанных категорий жителей Левобережной Украины, а это, в свою очередь, могло привести к росту социальной напряжённости. Откупная же система предполагала перекладывание основной налоговой нагрузки на содержателей шинков, владельцев винокурен, табачных мануфактур и прочих предпринимателей. Осознавая это, И. Самойлович сделал выбор

* Слово образовано от слова “казан”, то есть котёл, в котором варили горилку.

в пользу косвенных налогов в виде откупов.³⁰⁷

В связи с этим стоит отметить, что “аренды” в 1678 г. не были использованы первый раз. Так, в своём “листе” к российским царям Иоанну и Петру Алексеевичам от 1 июля 1684 г. И. Самойлович отмечал, что откупа существовали в период гетманства Богдана Хмельницкого (1648-1657), хотя последнему не требовалось содержать наёмное казачье войско.³⁰⁸ Кроме того, “аренды” использовались гетманами И.М. Брюховецким (1663-1668) и П.Д. Дорошенко (1665-1676) на Правобережной Украине.³⁰⁹ Не были откупа и существенно украинским явлением: откупная система на эксплуатацию ряда доходных статей широко применялась в остальной России, откупа использовались и в Речи Посполитой. Так, например, сейм Великого Княжества Литовского 1673 г. установил в пункте № 17 своей конституции табачную “аренду”, а 5 тысяч польских злотых из будущих доходов предписал направить на ремонт Гродненского замка.³¹⁰

Сущность системы “аренд” заключалась в том, что, как правило, богатые арендаторы платили в “войсковой скарб”, чаще всего, в день праздника Пасхи сразу за весь год вперёд определённую денежную сумму. За это владельцы откупа получали практически монопольное право торговли горилкой. Остальному населению разрешалось продать в год не более 100 кварт горилки.* Похожим образом были организованы “аренды” на табак и дёготь.³¹¹ Косвенное налогообложение в показанном виде в целом похоже на систему откупов, существовавшую в остальной России, где в качестве откупщиков выступали богатые купцы, которые отвечали за сбор откупных выплат своим имуществом.³¹² С другой стороны, на Левобережной Украине в качестве откупщиков могли выступать не только богатые купцы и представители старшины, но и мещане, объединившие собственные капиталы.

Гетманским универсалом от 1 марта 1686 г. населению Левобережной Украины разрешалось варить горилку только при условии уплаты неустойки лицам, владевшим “арендой” в данной местности. Эта норма не действовала в отношении других алкогольных напитков. Тем же универсалом запрещался

* То есть 94,2 л.

лось продавать горилку, дёготь и табак без ведома специальных уполномоченных людей.³¹³ Речь идёт о так называемых “дозорцах”, которые выбирались на определённый срок из наиболее уважаемых войсковых товарищей для надзора за соблюдением законодательства по вопросам откупов.³¹⁴ В своей деятельности “дозорцы” были обязаны учитывать особенности каждого из полков.³¹⁵ Однако за сбор арендных платежей в целом с территории полка отвечали полковники, отправлявшие собранные средства в Батурин. Так, лубенский полковник М. Ильяшенко 8 августа 1680 г. писал “компанейскому” полковнику И. Новицкому, прося его прислать в Лохвицу 70 польских злотых,^{*} которые тот задолжал за “аренду” горилки.³¹⁶

В сравнении с периодом гетманства И.М. Брюховецкого (1663-1668) практика использования откупной системы была расширена. Согласно Московским договорным статьям (1665), “аренда” распространялась только на горилку, а от обязанности уплаты откупных платежей было освобождено казачество.³¹⁷ Универсал же И. Самойловича, вернувший откупную систему на Левобережной Украине, предусматривал установление “аренд” помимо горилки ещё и на дёготь и табак, при этом от арендных платежей не была освобождена ни одна социальная группа.³¹⁸

Некоторые города обладали привилегиями на “аренду”, то есть их магистраты имели возможность выбирать между косвенным и прямым налогообложением, а также оставлять собранные средства в городской казне. Так, в 1679 г. И. Самойлович утвердил решение переяславского магистрата о взимании за варение пива в пользу города по пол-осьмачки солода и одному злотому.^{**319} Кроме того, часть частновладельческих сёл была выведена из системы откупов. Прежде всего, речь идёт о владениях монастырей: в 1687 г. гетман И. Самойлович своим универсалом освободил от “аренды” на горилку сёла Мацеевку, Половую и Левки, которые принадлежали Густыньскому монастырю.³²⁰

На откуп давали наиболее доходные товары, составлявшие основу экс-

* 14 российских рублей того времени.

** 30 польских грошей или 20 российских копеек того времени.

портной торговли. Так, горилка, дёготь и табак являлись наиболее важными экспортными товарами Левобережной Украины. Таким образом, система “аренд” приносила “войсковому скарбу” высокий доход. Последнее утверждение можно проиллюстрировать примером из уже упоминавшегося универсала гетмана И.С. Самойловича от 1 марта 1686 г., в котором откуп на горилку в одном только Лубенском полку был определён в 17 тысяч злотых^{*}³²¹, тогда как годом раньше он был определён в 7010 злотых.^{** 322}

Такой значительный рост был связан с тем, что в 1686 г. был заключён “Вечный мир” с Польшей, предусматривавший вступление России в военный союз против Османской империи и Крымского ханства, что в 1687 г. привело к 1-му Крымскому походу. На ведение военных действий потребовались значительные средства, тем более что, как уже было сказано в предыдущем параграфе, гетман пошёл в поход с войском в 50 тысяч человек.

Доход от системы откупов зависел от величины и численности населения полка. Например, в Прилукском полку “аренда” на горилку ежегодно приносила 900 рублей³²³. В среднем же по полкам она давала доход в 10 тысяч злотых.^{*** 324} Общий годовой доход гетманского скарба от откупов на горилку на всей территории Левобережной Украины в 1679 г., по подсчётам В.А. Романовского, составил 91 365 польских злотых.^{**** 325}

В целях предотвращения присвоения доходов от системы “аренд” украинской старшиной Москва вела строгий контроль за получением и расходованием этих средств, требуя от гетмана присылки отчёта в Малороссийский приказ, такого как “Счеты приходу и расходу разных сумм, присланные гетманом Иваном Самойловичем” от 28 сентября 1678 г.³²⁶ Кроме того, в универсалах 1678 г., вводивших систему откупов на территории Левобережной Украины И. Самойлович обещал населению, что полученные средства не будут сразу направляться в “гетманский скарб”. Согласно указанному законодательству, откупные платежи собирались по полкам и хранились у “дозор-

* Более 3-х тысяч российских рублей того времени.

** 1242 российских рубля того времени.

*** 2 тысячи российских рублей того времени.

**** Более 18 тысяч рублей того времени.

цев”, которые должны были присылать гетману средства по росписи на каждую конкретную статью расходов.³²⁷ В.А. Романовский, проанализировав вышеуказанный отчёт И. Самойловича, направленный в Малороссийский приказ, пришёл к справедливому выводу о том, что доходы от “аренд” почти полностью поглощались расходами на наёмные полки.³²⁸ Таким образом, была создана довольно развитая система контроля за получением и расходованием средств откупных доходов, которая противодействовала их разворовыванию.

Система откупов вызывала недовольство населения Левобережной Украины, особенно “аренда” на горилку. Это было связано с тем, что торговля горилкой до введения откупов была возможностью получения хорошего дохода для многих селян, мещан и, особенно, казаков. Кроме того, как отмечал автор “Летописи Самовидца”, жители Левобережной Украины ко времени восстановления системы “аренд” в 1678 г. уже успели от них отвыкнуть,³²⁹ поскольку с 1669 г. они были заменены прямыми налогами (прежде всего, “показанщиной”). Кроме того, “арендаторы” рассматриваемого периода вызывали у населения ассоциации с “арендаторами” времён нахождения Украины в составе Речи Посполитой. В период восстания Б.М. Хмельницкого ненависть к “арендам” привела к массовому уничтожению на территории Украины еврейского населения, представители которого по преимуществу брали откупа.³³⁰

Ещё одной причиной недовольства населения были злоупотребления арендаторов. Последние например, дошли до того, что в 1686 г. в г. Чигирин-Дуброве в Лубенском полку стали торговать горилкой на церковном дворе, из-за чего в церкви срывались литургии и другие службы, а в г. Снятин того же полка горилка продавалась по 2 шага грошей* вместо положенных по гетманскому универсалу 3-х чехов.**³³¹ Безусловно, не способствовало популярности системы откупов среди населения и то, что за незаконное воспрепятствование откупщикам продавать откупной товар была предусмотрена

* То есть 6 польских грошей, что соответствовало 4-м копейкам по курсу того времени.

** 4,5 польских грошей или 3 копейки.

смертная казнь.³³² Такое суровое наказание объяснялось значением “аренд” для формирования бюджета Левобережной Украины. Откупная система также подчёркивала социальный разрыв между старшиной и широкими слоями населения: представителям старшины разрешили помимо аренды варить по 2 котла горилки.*³³³ Хотя надо признать, что за старшиной не было закреплено право “аренды” на горилку, табак и дёготь в их собственных сёлах.³³⁴

В связи с этим главными противниками системы откупов были представители старшины. Тем более что многие из них владели крупными производствами горилки. Так, в доносе, поданном на гетмана в 1684 г., недовольные представители старшины указывали на то, что “аренды” были запрещены условиями 10-го пункта Конотопских русско-украинских статей (1672).³³⁵ На это И. Самойлович в “листе” к российским царям Иоанну и Петру Алексеевичу отвечал, что введение “аренд” было ранее подтверждено указом царя Фёдора Алексеевича.³³⁶

В Москве хорошо знали о выгоде откупов и пошли на отмену только в связи с тем, что после отстранения И. Самойловича от гетманства в июле 1687 г. на территории Запорожского войска имели место бунты и беспорядки под лозунгом отмены системы откупов.³³⁷ Нельзя согласиться с В.А. Романовским, который полагает, что откупная система была орудием классового угнетения, а указанные выступления – эпизодом классовой борьбы.³³⁸ Однако уже в 1689 г. новый гетман И.С. Мазепа просил у Москвы разрешения вернуться к системе откупов, аргументируя целесообразность такого шага, в частности, тем, что эта форма налогообложения показала свою эффективность в период гетманства И. Самойловича. В период гетманства Ивана Мазепы “аренды” приносили в “войсковой скарб” до 180 тыс. польских злотых.**³³⁹

В.А. Романовский справедливо считал, что введение аренд при И. Самойловиче приобрело значение масштабной финансовой реформы в силу распространения системы откупов на широкий круг населения.³⁴⁰ Кроме того,

* Котёл не имел чётко установленной ёмкости, она варьировалась в пределах от 2,5 до 38 вёдер.

** 36 тыс. российских рублей того времени.

как уже было показано выше, система “аренд” в период гетманства И. Самойловича приобрела значительно больший масштаб, чем при его предшественниках. Стоит также отметить, что налоговый пресс в отношении населения Левобережной Украины был более слабый, нежели в остальной России. Так, по подсчётам украинского исследователя В.В. Утвенко, натуральные и денежные сборы в пользу наёмных войск не превышали в среднем 10 % от дохода крестьянского хозяйства.³⁴¹ И в этом смысле И. Самойлович был прав, предпочтя косвенное налогообложение прямому. Недовольство же населения откупными в большей степени объяснялось агитацией старшины, которая, как уже было сказано, действительно несла финансовые потери от введения откупной системы.

Далее необходимо рассмотреть иные способы пополнения бюджета Левобережной Украины в рассматриваемый период. Так, в первые годы гетманства Ивана Самойловича важной доходной статьёй, как писал сам гетман в инструкции киевскому полковнику К. Солонине, посланному им в августе 1676 г. в Москву, были ежегодные сборы с отдельных категорий населения, таких, как мельники или держатели винокурен.³⁴² Так, до введения “аренд” мещане и селяне, производившие горилку для продажи, платили налог, называвшийся “показанщиной”. Этот налог вырос в гетманство И. Самойловича до 1 рубля 40 копеек в год, тогда как при его предшественнике Д.И. Многогрешном он составлял 80 копеек.³⁴³

Ещё одним источником дохода бюджета Запорожского войска было конфискованное имущество осуждённых. Так, на содержание наёмных полков пошли средства, полученные от ареста имущества обвинённых в попытке переворота на Левобережной Украине в 1676 г. бывших нежинского протопопа Симеона Адамовича и стародубского полковника Петра Рославца и их близких родственников.³⁴⁴ Конфискация имущества после 1681 г. полагалась также за попытку переселения из Левобережной Украины на правый берег Днепра.³⁴⁵ Стоит отметить, что имущество самого И. Самойловича после его отстранения от гетманства в 1687 г. также было конфисковано.

Теперь необходимо сказать несколько слов о чеканке монеты для Левобе-

режной Украины, которая также являлась доходной статьёй “войскового скарба”. После воссоединения Украины с Россией Запорожское войско продолжало пользоваться польскими и западноевропейскими монетами. Это бы-

Левенсдальдер

ло связано с привычкой местного населения к польской денежной системе, а также с особенностями российской денежной системы: в основном, использовались монеты достоинством в деньгу и 1 копейку, которые не были удобны при расчётах, особенно если речь шла о большой сумме денег.³⁴⁶

Гетман Правобережной Украины П.Д. Дорошенко (1665-1676), который был противником России и вассалом османского султана, начал чеканить собственные талеры, чехи и левы (левенсдальдеры). В период гетманства И. Самойловича эти монеты стали использовать жители Левобережной Украины. С этим не мог мириться гетман, который в своём “листе” от 14 января 1674 г. к российскому царю Алексею Михайловичу выразил обеспокоенность по указанному поводу.³⁴⁷

Тогда же в распоряжении у гетмана Левобережной Украины оказались инструменты монетного двора Петра Дорошенко в Лисянке и работавший там бывший гравёр Львовского монетного двора Ян Гранковский.³⁴⁸ В итоге 1 июля 1675 г. И.С. Самойлович послал в Москву статьи, одна из которых касалась вопроса о чеканке монет для Левобережной Украины. Для их выпуска предлагалось организовать монетные дворы в Путивле и Севске.³⁴⁹ Одновременно задача состояла ещё и в том, чтобы сделать новое платёжное средство достойным доверия населения. Иван Самойлович предложил выпустить чехи для хождения не только на Левобережной Украине, но во всей России.³⁵⁰ 18 июля 1675 г. царь Алексей Михайлович в ответной грамоте выражал удивление по поводу вышеуказанного предложения гетмана и сообщал, что речь может идти только об оплате чехами русским “ратным людям”, находящимся на службе на Левобережной Украине, но в остальной России чехи никогда не будут иметь хождение.³⁵¹

В итоге новые монеты были введены в обращение только на Левобережной Украине. Тем не менее, по поводу выпуска чехов Москва и далее советовалась с гетманом. Так, в том же 1675 г. Иван Самойлович ездил к белгородскому воеводе боярину Г.Г. Ромодановскому для обсуждения вопроса о том, должен ли быть на клейме монет российский герб.³⁵² Совещание о чеканке монет в Путивле между гетманом и тем же боярином состоялось в декабре 1677 г.³⁵³ В 1686 г. вопрос о чеканке чехов для Левобережной Украины был, наконец, решён: в Севске начался выпуск чехов (монет в 1,5 польских гроша). Внешне они соответствовали польским образцам, однако польский герб был заменён российским.³⁵⁴ Примечательно, что в качестве рабочей силы на севском монетном дворе с начала 1-го Крымского похода (1687) стали использовать пленных крымских татар.³⁵⁵ Важно отметить, что чехи по стоимости приблизительно соответствовали российской копейке, – это способствовало облегчению расчётов между Россией и Левобережной Украиной.

Севский чех 1686 г.

При этом чеканившиеся в Севске чехи стали выплавлять не из чистого серебра, нехватка которого остро ощущалась в России в XVII в., а из сплава серебра и меди, причём последней в монетах было 3 четверти состава.³⁵⁶ Естественно, население Левобережной Украины не имело доверия к севским чехам, что особенно остро проявилось во время 1-го крымского похода (1687 г.), ко-

гда появились случаи отказа от приёма указанных монет украинским населением. За такой отказ полагалась смертная казнь.³⁵⁷ Тем не менее, по данным нумизматики, уже в сентябре 1687 г. севские чехи перестали чеканить.³⁵⁸

Здесь стоит отметить, что в остальной России чеканка монет также использовалась как источник пополнения царской казны. Так, в 1654-1663 гг. выпускались в обращение импортные иоакимсталеры, на которых герб перебывался на российский.³⁵⁹ Установленная стоимость перечеканенной монеты была несколько выше изначального номинала.³⁶⁰ Кроме того, доход приносила и чеканка медных денег, которые первоначально соответствовали по номинальной стоимости серебряным деньгам. Однако меры власти, направленные на увеличение доходов бюджета в условиях русско-польской войны 1654-1667 гг., привели к потере доверия населения к медной монете и, в конечном счёте, к медному бунту 1662 г. в Москве.³⁶¹ Видимо, именно опасения повторения тех событий был продиктован упомянутый отказ Алексея Михайловича от предложения И. Самойловича о введении севских чехов на всей территории страны.

Кроме того, Запорожское войско получало доход от торговых пошлин, взимаемых на ярмарках. В 1673 г. И. Самойлович своим универсалом установил таможенную ввозную пошлину для иностранных купцов в размере 2 злотых с каждых 100 польских злотых стоимости товаров, то есть 2 %. В том же универсале особо оговаривалось, что купцы из остальной России обязаны платить ввозные и вывозные пошлины.³⁶² В остальной России по Новоторговому уставу (1667) пошлина была установлена в размере 4-5 %.³⁶³ В 1678 г. Москва дозволила И. Самойловичу брать с российских купцов такие же пошлины, как и с украинских.³⁶⁴ Стоит также отметить, что иностранные купцы должны были платить специальный налог на продажу дёгтя и табака. 10 сентября 1672 г. гетман издал универсал, направленный на борьбу со злоупотреблениями “индукторов” (должностных лиц, собиравших налоги), которые в Стародубском полку за названные товары брали их и с украинских купцов.³⁶⁵

Таможенные пошлины составляли значительную долю доходов бюджета Левобережной Украины, поэтому глава Запорожского войска выдавал уни-

версалы на торговые привилегии купцам. Так, в 1672 г. стародубские купцы получили право свободной торговли, что было закреплено гетманским универсалом.³⁶⁶ В том же году И. Самойлович подтвердил право греческих купцов на неограниченную торговлю, а также на собственный корпоративный суд.³⁶⁷ Этими мерами гетман продолжал политику своих предшественников.

Состояние украинского бюджета можно было улучшить за счёт казённой торговли вином, но, в отличие от российской территории, где на производство и продажу вина была введена казённая монополия, на Левобережной Украине курение и продажа горилки находилась в частных руках. Поскольку условия производства и продажи “питий” были различными, Глуховские статьи (1669 г.) запрещали украинским купцам свободно торговать на российской территории горилкой и табаком.³⁶⁸

Купцы не смирились с потерей доходов от продажи вина и занимались его контрабандой. Так, 15 февраля 1673 г. И. Самойлович сообщал российскому царю Алексею Михайловичу, он разослал универсалы по полкам Левобережной Украины, повторившие запрет контрабанды горилки и табака в остальную Россию под страхом конфискации товара и сурового наказания. Гетман также сообщал, что контрабандисты клали запрещённые к перевозке через таможенную товары в середину возов или ехали в объезд таможен.³⁶⁹

С другой стороны, Москва закупала горилку у украинцев оптом, причём количество “вина”, которое будет куплено, заранее сообщалось через царские указы.³⁷⁰ После получения такого указа гетман рассылал по Левобережной Украине универсалы с разрешением желающим подряжаться на поставку вина.³⁷¹ В частности, в “листе” от 10 января 1673 г. И. Самойлович сообщал царю Алексею Михайловичу, что во исполнение царского указа о присылке в царский дворец 20 тысяч вёдер вина послал универсалы по городам Левобережной Украины. После этого украинские купцы объявили гетману, что у них имеется необходимое количество вина, просили, чтобы стоимость вина составила 16 алтын и 4 деньги за ведро. Окончательное решение по казённой стоимости вина, тем не менее, определялось царским указом.³⁷²

Практика поставок вина по подрядам и казённые цены на вино были пер-

вым шагом к введению в дальнейшем на Украине государственной монополии на спиртное, как и в остальной России. Эта практика внедрялась медленно. Ещё в 1684 г. И. Самойлович разрешил купцам из Стародубского полка везти горилку на кружечный двор в Москве, и только потом просил царского указа по данному вопросу, чтобы избежать казённой оценки вина.³⁷³ Подрядная система и казённая оценка вина были по плечу только крупным купцам³⁷⁴ и владельцам винокуренных производств, среди которых был сам гетман.³⁷⁵

Неоднократно гетману приходилось разбирать конфликты, возникавшие в связи с ненадлежащим исполнением украинскими купцами своих обязанностей по доставке вина. По поводу купца Константина Пригары гетман И.С. Самойлович писал в Москву 7 июля 1673 г., что тот должен был поставить на кружечный двор в Москве 8 тысяч вёдер, но доставил только 2320 вёдер. Поэтому гетман приказал атаману и войту города Новгород-Северский, чтобы те отправили купца и его компаньонов в Москву с 5680 вёдрами вина, которые те должны были привезти на кружечный двор в Москве.³⁷⁶

В XVII в. в России начал складываться всероссийский рынок. Поскольку Левобережная Украина вошла в состав России, она должна была вовлечься в этот процесс. Для этого был отменён таможенный барьер: купцам с Левобережной Украины было разрешено торговать беспошлинно на территории остальной России.³⁷⁷ Но этой ситуацией сразу же попытались воспользоваться иностранные купцы, чтобы беспошлинно провести свой товар в Россию через украинские земли. Поэтому российские власти предупреждали гетмана о необходимости выдачи проезжих листов только тем из купцов, которые были жителями Левобережной Украины.³⁷⁸ При этом с проезжих листов, вероятно, бралась печатная пошлина.

Стоит также отметить, что купцы имели тесные связи с хозяйством главы Левобережной Украины. Так, гетман дал купцу С.И. Шираю, бывшему одновременно войтом города Стародуба, универсал на владение селом Солова, а в 1682 г. а его сын, стародубский полковник Семён Самойлович, просил князя В.В. Голицына, чтобы тот похлопотал перед властями Речи Посполитой о торговых интересах этого купца.³⁷⁹ Был близок к Ивану Самойловичу его

своjak и “арендарь”, то есть купец, бравший откупа, Максим Печерский, в руках которого к 1686 г. фактически сосредоточились земли в киевской округе.³⁸⁰ Из дневника П. Гордона также становится известно, что И. Самойлович в 1684 г. не согласился передать греческим купцам откуп, который держал М. Печерский, хотя те предлагали больше. Кроме того, гетман просил передать ему письмо от княгини Радзивилл, адресованное купцу, в котором та требовала решения в свою пользу хозяйственного спора.³⁸¹

Кроме того, у главы Запорожского войска были, как и у других богатейших представителей старшины Левобережной Украины, торговые приказчики (“шафары”). Последние по поручению И.С. Самойловича занимались реализацией товаров, производившихся во владениях гетмана.³⁸² В связи с этим стоит отметить, что гетману Левобережной Украины принадлежали поташные, селитренные промыслы, в его сёлах в огромных количествах производилась горилка, ткалось полотно на рассеянной мануфактуре.³⁸³ Все приведённые сведения говорят о близости интересов И. Самойловича и украинских купцов и в силу того, что гетман и последние тесно сотрудничали. В этом смысле глава Левобережной Украины не отличался от многих современных ему представителей старшины Запорожского войска.

В заключение необходимо сказать о том, что И. Самойлович, кроме вопросов внутренней торговли, занимался также регулированием внешнеторговых вопросов. Например, 10 февраля 1685 г. гетман приказал киевскому полковнику не пропускать в Речь Посполитую алкогольные напитки и табак.³⁸⁴

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в период гетманства Ивана Самойловича началось налаживание эффективной налоговой системы Запорожского войска. Однако мещане и селяне не всегда осознавали пользу для себя от системы косвенного налогообложения, хотя оно было менее обременительным для них, чем использование прямых налогов. Часть старшины, которая владела винокурными и табачными производствами, выступала против “аренд” и подталкивала к протестам мещан и селян. Введение на Левобережной Украине чехов, которые чеканились в России, вывело Гетманщину из сферы польской денежной системы и подготовило

включение этой территории в российское финансовое пространство. Прогрессивность реформ, предпринятых гетманом в финансовой сфере, подтверждается тем, что они были продолжены его преемниками в том же направлении.

§ 4. Мероприятия в области социальной политики.

Важным элементом внутривластной деятельности И. Самойловича были его меры в области социальной политики. Целью последней практически всегда являлось создание и поддержание тех групп населения, на которые может опереться власть главы государства или внутривластного автономного образования. Для Ивана Самойловича, как и для большинства украинских гетманов в XVII в., это была старшина, что влияло на меры гетмана в отношении других социальных слоёв.

Старшина как особый слой украинского общества начал формироваться ещё до восстания гетмана Б. Хмельницкого (1648-1657). Первоначально под старшиной понимали совокупность лиц, входивших в руководство Запорожского войска. Её было принято делить на 3 подгруппы: 1) генеральная старшина, к которой относились руководители войскового уровня (генеральный обозный, генеральный писарь, генеральные судьи, генеральные есаулы); 2) полковая старшина, состоявшая из полковников и прочих руководителей полкового уровня; 3) сотенная старшина, к которой относились сотники и другие лица, занимавшие посты в администрации сотни (см. схему 1).

Однако после восстания Б. Хмельницкого происходит постепенное увеличение числа тех, кто не занимал никаких постов, но, тем не менее, являлся представителем старшины, владея значительным количеством земли и имея зависимых крестьян. Как правило, это были либо лица, ранее занимавшие должности в управлении Запорожским войском, либо их потомки. Так, ещё до того, как И. Самойлович стал гетманом, появились так называемые “значные товарищи”. Они не занимали никаких постов в руководстве Запорожского войска, выполняя отдельные поручения полковников.³⁸⁵ В 1685 г. в уни-

версале И. Самойловича, выданном П. Левенцу, впервые появилось понятие “бунчуковый товарищ”. Этот термин произошёл от слова “бунчук”, обозначавшего один из символов гетманской власти. Бунчуковые товарищи находились под непосредственной властью гетмана, в его личном распоряжении, не подчиняясь сотенной и полковой администрации. В отличие от простых казаков, они подлежали Генеральному войсковому суду.³⁸⁶

Фактически “бунчуковые товарищи” существовали и до гетмана И. Самойловича, однако их статус не был закреплён юридически.³⁸⁷ Это показывает, что гетман осознавал необходимость иметь часть старшины, которая была бы предана лично ему. Кроме того, появление значных и бунчуковых товарищей делало статус представителя старшины пожизненным и передающимся по наследству, поскольку они сохраняли земельные владения, не занимая должностей в руководстве Запорожского войска.

Для наследственности старшинского статуса была необходима также возможность передавать землю по наследству. Однако первоначально это могли сделать только те представители старшины, которые обладали наследственными земельными владениями и до восстания Б. Хмельницкого (1648-1654) являлись шляхтичами. Земля же, которую гетман давал при утверждении того или иного представителя старшины в должности, носила название “ранговые маенности” и возвращалась Запорожскому войску после отставки. Существовало 3 формы владения старшиной войсковой землёй: 1) “спокойное и беспрепятственное владение” – предполагало бессрочное владение; 2) “до ласки войсковой” – владение землёй до царского указа или гетманского универсала о прекращении владения; 3) “на вспартье дому” – временное земельное владение, дававшееся для налаживания домашнего хозяйства.³⁸⁸ Имелась также практика пожалования права получения считанных повинностей от населения дарованных земель. Так, в 1679 г. И. Самойлович выдал универсал Ф.А. Кандыбе на получение сена и дров от поселившихся на его землях крестьян.³⁸⁹ Тем не менее, к началу рассматриваемого периода получила распространение практика передачи ранговых земель в пожизненное владение, а также их передача по наследству “в домашнем порядке”, то есть родственни-

кам. Так, Иван Самойлович уступил село Бегач сыну Григорию.³⁹⁰

С другой стороны, на тот момент процесс превращения старшины в замкнутую социальную группу ещё только начинался. В связи с этим был возможен переход в старшину не только из простых казаков, но и из мещан. Более того, для этого не обязательно было иметь личные заслуги или делать старшинскую карьеру, а достаточно было, например, жениться на вдове “значного товарища”.³⁹¹

Далее стоит сказать о земельных пожалованиях, которые были даны гетманом Иваном Самойловичем представителям старшины Левобережной Украины. После восстания Богдана Хмельницкого земля, которая прежде принадлежала польской короне и шляхте, перешла к Запорожскому войску. Практически сразу начался процесс её пожалования старшине, достигший своего пика при гетманах И.С. Мазепе и И.И. Скоропадском. Таким образом, в гетманство Ивана Самойловича наблюдался стремительный рост земельных пожалований по сравнению с периодами руководства Запорожским войском предыдущими гетманами, который, однако, к тому времени ещё не достиг максимального размаха.

Так, М.Е. Слабченко обработал сведения о 515 гетманских земельных пожалований, из которых 37 было сделано Иваном Самойловичем.³⁹² Однако эти данные нельзя считать репрезентативными, поскольку в одном только Черниговском полку гетман раздал 27 “маетностей”,³⁹³ а И. Мазепа в том же полку в период своего гетманства раздал 48 имений.³⁹⁴ Как правило, гетманы жаловали свободные войсковые земли и сёла. Так, в 1680 г. И. Самойлович передал во владение 1/3 войскового “байрака” (оврага) Соколе полтавскому полковому судье К. Кублицкому.³⁹⁵

Крупнейшими землевладельцами в рассматриваемый период были гетман и его родственники. Уже в 1672 г. за И. Самойловичем числилось 12 сёл и большие земельные угодья,³⁹⁶ и он уже тогда был одним из крупнейших землевладельцев Левобережной Украины. Кроме того, большая часть земель и мельниц, принадлежавших стародубскому полковнику П. Рославцу, после отстранения последнего от должности и суда над ним в 1676 г. стали принад-

лежать гетману.³⁹⁷ И. Самойлович после 1674 г. взял себе Янполь, приписав всех местных крестьян к гетманскому двору. К Янполю гетман прикупил рудню на р. Ивоте и построил там 3 водяные мельницы, а также купил на р. Свесе мельницу с двумя колёсами. После него Янполь достался Мазепе.³⁹⁸ Кроме того, Иван Самойлович купил рудню в с. Рудня у Якуба Барановского за 1000 польских злотых, полученных из “гетманского скарба”, после чего рудня была включена в состав Янпольского староства.³⁹⁹

Гетман раздавал земли и своим сыновьям. Когда С. Самойловича выбрали стародубским полковником, то его отец пожаловал ему 3 села в Стародубском полку (Борщев, Гремяч, Перегон) и мельницы, что было подтверждено царским указом.⁴⁰⁰ Стародубский полковник вскоре расширил свои земли, получив через гетманский универсал слободу Семеновку и земли по р. Ревне.⁴⁰¹ Значительные земельные владения были также у племянника гетмана, М.В. Самойловича. Ему, по ходатайству И.С. Самойловича, в 1676 г. была выделена земля для поместья в Лебединском уезде в Сумском полку Слободской Украины. Там М.В. Самойлович основал село Михайловку и поселил там беженцев с Правобережной Украины.⁴⁰²

Несмотря на то, что земельным фондом Запорожского войска распоряжался гетман, верховным собственником земли на Левобережной Украине считался российский царь. Поэтому гетманские универсалы, дававшие земельные пожалования, требовали подтверждения царскими жалованными грамотами. Такой порядок закрепил 6-й артикул Глуховских договорных статей (1669).⁴⁰³ Так, царь Фёдор Алексеевич в грамоте от 31 марта 1676 г. пожаловал архиепископа Л. Барановича всеми прежними “маетностями”, которыми владела архиепископская кафедра.⁴⁰⁴

Ещё примеры: 11 августа 1673 г. Иван Самойлович писал к главе Малороссийского приказа боярину А.С. Матвееву с просьбой ходатайствовать перед царём Алексеем Михайловичем о том, чтобы царской грамотой был подтверждён универсал на владение “маетностями” черниговским полковником В. Бурковским.⁴⁰⁵ Киевский же полковник К. Солонина в августе 1676 г. самостоятельно подал в Малороссийский приказ гетманский универсал от 4

ноября 1672 г., в котором указанному полковнику жаловались сёла Вовчак, Евмянка, Боденки, Крехаев и Воропаев.⁴⁰⁶ За этим последовала царская грамота, подтвердившая пожалования главы Запорожского войска.⁴⁰⁷

В 1682 г. гетман Левобережной Украины просил российских царей Иоанна и Петра Алексеевичей, чтобы они не выдавали жалованных грамот на местности духовным и светским лицам, если у тех не будет гетманского универсала на их владения, поскольку считал такую практику ограничением своих полномочий.⁴⁰⁸ Это говорит о том, что имели место и земельные пожалования, дававшиеся Москвой без ведома гетмана.

Земельные пожалования были также главным инструментом в проведении гетманом мер в области социальной политики в отношении духовенства. В частности, 1 июля 1672 г. глава Запорожского войска издал универсал, которым подтвердил Лубенскому Мгарскому монастырю земельные пожалования и право распоряжения доходами от мельниц, данные прошлыми гетманами, а также пожаловал угодьями и доходами с села Возовки.⁴⁰⁹ Кроме того, 28 ноября 1680 г. И. Самойлович выдал универсал, разрешивший монахине Афанасии Евфимовне начать строительство нового женского монастыря в Глухове и закрепивший за новым монастырём земельные владения.⁴¹⁰ Примечательно, что в остальной России, согласно Соборному Уложению (1649), было, по сути, запрещёно расширение церковного землевладения.⁴¹¹ Москва не стала настаивать на введении аналогичного запрета на Левобережной Украине, поскольку стремилась таким образом сделать украинское духовенство более лояльным, опасаясь в противном случае получить протесты против ограничения украинской автономии в составе России. Это опровергает утверждение В. Барвинского,⁴¹² согласно которому, якобы, в Глуховских и Переяславских (1674) статьях есть пункт о запрете монастырям увеличивать число подданных – в статьях нет таких пунктов.

В целом деятельность гетмана в области земельных пожалований являлась способом укрепления политических позиций за счёт повышения его авторитета среди старшины и духовенства. Это была основная цель социальной политики И. Самойловича в отношении указанных социальных слоёв.

Меры гетмана в отношении духовенства была тесно связана с теми функциями, которые церковь выполняла в обществе того времени. В частности, церковь являлась основным институтом пропаганды. Поэтому действия И. Самойловича в отношении церкви была главным направлением его идеологических мероприятий, которые гетман, будучи прагматичным политиком, проводил ради укрепления собственной власти. В частности, церковь в XVII в. была, по сути, основным средством массовой информации. Например, очевидна большая роль в пропаганде церковных проповедей. Осознавая это, Иван Самойлович покровительствовал одному из виднейших современных ему проповедников – Дмитрию Туптало. Тот в 1682 г. при поддержке гетмана стал игуменом Батурицкого Никольского монастыря.⁴¹³ Ещё одним инструментом идеологической политики, использовавшимся И. Самойловичем, была материальная поддержка церкви. Она выражалась, прежде всего, в земельных пожалованиях. Кроме того, гетман оказывал материальную поддержку церкви путём предоставления ей финансовых привилегий. Так, Лубенский Мгарский и Киево-Печерский монастыри получили право собирать платежи по арендам в монастырских сёлах в пользу самих монастырей,⁴¹⁴ а новгород-северский архимандрит – подтверждение права собирать в свою пользу налог за сбор мёда в своих владениях.⁴¹⁵

Пожалованные гетманом привилегии также касались торговли. Здесь можно выделить универсал 1684 г. запретивший киевской полковой старшине держать винокурни, привилегия владения которыми отныне переходила в руки киевского духовенства.⁴¹⁶ Другой пример покровительственных мер главы Левобережной Украины в отношении церкви – запрет в 1681 г. купцам торговать горилкой на ярмарке у стен Густынского монастыря и предоставление монопольного права на такую торговлю самому монастырю.⁴¹⁷ Кроме того, гетман помогал церкви деньгами. Так, Иван Самойлович выделил средства на строительство церкви Преображения в Лубенском Мгарском монастыре и церкви Святой Живоначальной Троицы в Густынском монастыре.⁴¹⁸

В полноценную идеологическую кампанию превратился поход гетмана в Лубенский Мгарский монастырь в 1684 г. с целью закладки упомянутой

церкви. По инициативе И. Самойловича в этом походе было предписано участвовать русским “ратным людям”, в том числе дворянам, из Путивля, Рыльска, Карачева, Трубчевска и ряда других городов Севского разряда.⁴¹⁹ В церкви Святой Троицы была сделана настенная роспись с изображением гетмана,⁴²⁰ что также имело идеологическое значение. В 1686 г. И. Самойлович выделил деньги на начальный этап строительства Успенской церкви в Глухове в память о его умершем сыне Семёне и дочери Прасковье Шереметевой.⁴²¹

Киево-Могилянский коллегиум (современное фото)

Большая часть мер материальной поддержки касалась монастырей по причине того, что гетман осознавал их значение в культурном пространстве Левобережной Украины. В частности, гетман оказывал помощь Киевскому Братскому монастырю, на базе которого действовал Киево-Могилянский коллегиум.⁴²² Например, в 1672 г. он издал универсал, который разрешил Богоявленскому братскому монастырю, на базе которого действовало учебное заведение, делать церковные свечи к наиболее важным религиозным праздникам, что позволяло монастырю экономить деньги на их покупке.⁴²³ Безусловно, в данном случае Иван Самойлович, сам окончивший это учебное заведе-

ние, руководствовался не только идеологическими соображениями, но и заботился о развитии образования. Монастыри в рассматриваемое время были также центрами летописания. Это являлось дополнительным поводом для их поддержки со стороны гетмана. В частности, в летописи Лубенского Мгарского монастыря описаны несколько случаев, когда Иван Самойлович оказывал материальную помощь этой обители.⁴²⁴ Однако гетман помогал церкви не только деньгами. Так, в 1686 г. И. Самойлович просил у боярина В.В. Голицына ходатайствовать перед московским патриархом Иоакимом, чтобы тот разрешил прислать на Левобережную Украину “Четьи-Минеи” для их переписывания.⁴²⁵

Другой задачей гетмана в идеологической сфере было сплочение населения Левобережной Украины вокруг идей патриотизма, верности российским царям и самому гетману. Это было особенно важно в условиях войн, продолжавшихся большую часть его гетманства. Для решения этой задачи, кроме уже указанных методов, использовалось покровительство литераторам, большинство из которых были представителями духовенства.

Так, один из крупнейших деятелей украинской литературы того времени – архимандрит Черниговского Елецкого монастыря Иоанникий Галятовский – в своём сочинении “Скарбница” благословил гетмана на борьбу с турками и татарами в преддверии русско-турецкой войны 1677-1681 гг. В 1678 г. студенту Киево-Могилянского коллегиума Александру Бучинскому было выдано 100 злотых* из войскового скарба за издание книги виршей об обороне Чигирина от турецко-татарского войска в 1677 и 1678 гг.⁴²⁶ До нашего времени дошли также вирши неизвестного автора на эту же тему.⁴²⁷

Другим способом поднятия боевого духа жителей Левобережной Украины во время войн были специальные посты, объявлявшиеся церковью. Так было в 1678 г., когда в преддверии 2-го Чигиринского похода черниговский архиепископ Лазарь Баранович призвал прихожан поститься, молиться за участников обороны Чигирина и сохранять верность российскому царю и гетману.⁴²⁸ Примечательно, что этот призыв был подкреплён соответствующими

* 20 российских рублей того времени.

щим универсалом И. Самойловича.⁴²⁹

Аналогичным образом перед 1-м крымским походом 1687 г. киевский митрополит Гедеон Четвертинский выпустил окружное послание, в котором предписывал жителям Левобережной Украины поститься вместо двух три дня в неделю и посвящать свободное время молитвам за российских и украинских воинов вместо развлечений в корчмах.⁴³⁰ Кроме того, гетман поощрял написание панегириков в свою честь, поскольку понимал их значение для формирования личного позитивного имиджа. Наиболее ярким примером таких произведений являются вирши священника Ивана Величковского, преподнесённые Ивану Самойловичу весной 1687 г. в Полтаве.⁴³¹

Использование идеологических ресурсов церкви не было специфической чертой деятельности указанного гетмана. Ещё перед Б.М. Хмельницким стояла задача подчинить киевскую митрополию гетманской власти, что ему в целом удалось к концу жизни.⁴³² Его преемники также понимали важность церкви как идеологического института, однако не все из них смогли воспользоваться этим в полной мере в силу кратковременности их гетманства (такие гетманы, как И.М. Выговский, Д.И. Многогрешный, П. Тетеря), а также сложной политической обстановки – на правом берегу Днепра в 70-80-х гг. XVII в. шли непрекращающиеся войны. Кроме того, часть гетманов не обладали достаточным уровнем образования и стратегического мышления для рационального использования церкви в качестве инструмента идеологии. Так, например, Д.И. Многогрешный был малограмотным человеком.⁴³³

С другой стороны, в последнее время на Украине предприняты значительные усилия по изучению культурного строительства и меценатства в отношении церкви в период гетманства Ивана Мазепы (1687-1709).⁴³⁴ Однако мероприятия последнего в отношении церкви была в значительной степени продолжением и развитием того, что было заложено в период гетманства И. Самойловича.⁴³⁵ Например, при И. Мазепе были завершено начатое при его предшественнике строительство Успенской церкви в Глухове и церкви Преображения в Лубенском Мгарском монастыре.⁴³⁶

Далее стоит сказать о социальных мерах гетмана в отношении широких

слоёв населения Левобережной Украины: простого казачества, горожан и крестьян. Социальная политика И. Самойловича в отношении простых казаков в корне отличалась от политики в отношении старшины. Казаки после восстания Б. Хмельницкого стали привилегированным сословием. Глуховскими русско-украинскими статьями 1669 г. для всех реестровых казаков было установлено суммарное годовое жалованье в 1 млн. польских злотых.⁴³⁷ Формально эта норма продолжала действовать в указанный период.

Однако эти средства не собирались, поэтому казаки несли службу, не получая жалованья, но были полностью освобождены от всех податей и повинностей, в том числе являлись единственной группой населения, не обязанной давать постой наёмным казакам.⁴³⁸ Кроме того, казакам давались земельные наделы, которые передавались семьям после их смерти. Важной привилегией казачества было то, что его представителей мог судить только казачий суд.⁴³⁹ Тем не менее, не обходилось и без злоупотреблений. Так, гетман Левобережной Украины 12 ноября 1676 г. писал к “охотницкому” полковнику И. Новицкому, сообщая, что ему жаловались реестровые казаки на наёмников, которые разместились у них на постой. Гетман требовал разобраться в данном вопросе.⁴⁴⁰

Другой пример: 14 декабря 1674 г. И. Самойлович издал универсал, которым подтвердил право новгород-северского архимандрита собирать в свою пользу медовые сборы в церковных земельных владениях не только с “посполитых”, но и с казаков.⁴⁴¹ При введении откупов в 1678 г. гетманскими универсалами казакам было запрещено заниматься производством горилки. Нарушителям было установлено наказание в виде конфискации имущества.⁴⁴² Запрет был подтверждён универсалом И. Самойловича от 1 марта 1686 г.⁴⁴³ (До этого, в гетманство Д.И. Многогрешного, казаки могли заниматься винокурением, уплатив 50 копеек показанщины.⁴⁴⁴) Эта мера перекликалась с нормами Соборного Уложения 1649 г., согласно которому “служилые люди по прибору” не могли заниматься торговлей беспошлинно. Так, согласно статье 11 главы XIX, стрельцы, казаки и драгуны были обязаны со всех торговых операций платить таможенные пошлины. Относительно других катего-

рий “служилых людей по прибору” статья 12 той же главы Соборного Уложения устанавливала норму, по которой они были должны либо перейти в категорию посадских людей, либо продать свои лавки.⁴⁴⁵ Таким образом, социальная политика гетмана в отношении казачества была направлена на упорядочивание процедуры записи новобранцев в реестр, что было необходимо для ограничения возможности стать казаками для тех мещан и селян, которые таким образом хотели избежать налогообложения.

Однако иногда казаки и сами переходили в посполитые, а старшина и гетман этому не препятствовали, так как такой переход не противоречил их интересам. Например, в 1680 г. по гетманскому универсалу “в послушенство” к Густыньскому монастырю перешли казаки с. Деймановки, выписавшись таким образом из реестра.⁴⁴⁶

Далее стоит сказать о мерах И. Самойловича в отношении местного городского самоуправления. Последнее было основано на магдебургском праве и не подчинялось гетманской власти.⁴⁴⁷ Однако гетман утверждал в должности избранных войтов* всех городов Гетманщины, кроме Киева, войты которого утверждались царём.⁴⁴⁸ Такая ситуация рождала определённую напряжённость в отношениях гетмана и органов местного самоуправления Киева, итогом чего стал донос киевских мещан на Ивана Самойловича в 1684 г. В ответе на тот же донос гетман назвал своих противников в магистрате Киева “лукавыми мужиками”, что ещё раз иллюстрировало протаршинскую направленность его политики.⁴⁴⁹

Тем не менее, И. Самойлович заботился о том, чтобы повинности, налагавшиеся на киевских мещан, не были для них слишком тяжелы. Так, 10 июля 1672 г. он послал охранную грамоту жителям Киева, в которой запрещалось брать подводы для гонцов, посланцев и прочих должностных лиц, если до приезда этих особ не было гетманского универсала о предоставлении подвод. Грамота предписывала присылать связанными в его резиденцию в Батурине тех, кто ослушается гетманского приказа.⁴⁵⁰

Кроме того, гетман помогал мещанам охранять их привилегии. Прежде

* Глав городской исполнительной власти.

всего, речь идёт о защите мещан от конкуренции в торговле и в получении откупов со стороны казачества. Выше, когда говорилось о казаках, уже упоминалось об универсалах, запретивших казакам торговлю горилкой. Здесь же необходимо добавить, что это законодательство неукоснительно исполнялось. Например, 24 сентября 1684 г. И. Самойлович писал в универсале, посланном казакам Киевского полка, что ему жаловался на казаков киевский войт. Причиной жалобы послужили случаи организации казаками шинков и продажи вина. В связи с этим Иван Самойлович приказал полковнику и полковой старшине навести порядок в вышеизложенном вопросе, а ослушавшимся гетманского приказа грозил строгим наказанием.⁴⁵¹

Довольно привилегированной группой городского населения были купцы. Не в последнюю очередь это связано с тем, что представители старшины не считали зазорным как сами проводить торговые операции, так и сотрудничать по торговым вопросам с купцами. В связи с этим не выглядит удивительным тот факт, что выходцы из купечества становились представителями старшины. И. Самойлович также способствовал этому процессу. Например, гетман устроил сыновей своего доверенного купца И. Томары в гетманскую канцелярию, что открыло им путь в представители старшины. В итоге сын указанного купца, С. Томара, женился на дочери черниговского полковника Я. Лизогуба и стал домонтовским сотником.⁴⁵² Говоря в целом о деятельности гетмана в отношении городов, следует подчеркнуть, что она была направлена как на ликвидацию предпосылок к политическим выступлениям городов против гетмана, так и на их экономическое развитие.

Что касается социально-политических мероприятий гетмана в отношении селян, то она, в основном, выражалась в повышении налогов и повинностей. Селяне выражали по этому поводу возмущение и зачастую отказывались платить. В 1675 г. жители села Нехлевского Новомлинской сотни отказались платить в скарб Запорожского войска по четверти овса и шагу грошей.* В связи с этим гетман обратился к владельцу села полковнику наёмных казаков И. Новицкому с требованием приказать крестьянам отдавать новомлинским

* 1 шаг грошей – 3 польских гроша или приблизительно 1,5 российских копейки того времени.

сторожам, ответственным за сбор податей, только по четверти овса, без дополнительной денежной подати.⁴⁵³ Тезис о том, что меры И. Самойловича в отношении селян, по преимуществу, выражалась в повышении налогов и повинностей, также подтверждает и то, что когда в 1684 г. по приказанию гетмана казаки Стародубского полка “заехали” земли по реке Сож, И. Самойлович, дабы не слишком сильно обострять отношения с Речью Посполитой, разрешил хозяевам местных сёл и деревень из числа польской шляхты собирать с селян все прежние сборы, в том числе медовые сборы и откупные платежи.⁴⁵⁴

С другой стороны, положение крестьян на Левобережной Украине оставалось более вольготным, чем в Речи Посполитой. Об этом говорит то, что в ходе того же посожского конфликта селяне писали к Самойловичу, прося сохранить земли по р. Сож в составе Запорожского войска, поскольку им было слишком тяжело платить все подати своим польским хозяевам.⁴⁵⁵ Однако, говоря о мерах социально-политического характера, предпринимавшихся гетманом в отношении селян, необходимо помнить, что их положение на Левобережной Украине было значительно более лёгким, чем крепостных крестьян в остальной России. Так, в Запорожском войске не было строго закреплённого реестра казаков, поэтому для селян и мещан существовала вполне реальная возможность стать казаками, вписавшись в реестр.⁴⁵⁶ О разнице в налоговом бремени украинских селян и российских крестьян говорилось в предыдущем параграфе. Это объясняло появление в Соборном уложении (1649) законодательных статей, связанных с бегством зависимых людей с территории России на Украину,⁴⁵⁷ а со стороны старшины после отстранения И. Самойловича от гетманства встречались просьбы о невозвращении беглых русских крестьян с территории Украины.⁴⁵⁸

В интересах старшины и духовных феодалов И. Самойлович начал бороться с записью крестьян в реестр. Так, в 1687 г. гетман запретил вписываться в казаки жителям села Мацевки, принадлежащего Густыньскому монастырю.⁴⁵⁹ Одновременно гетман ставил цель не допустить в ряды казачества тех людей, которые желали уклониться от уплаты налогов и выполнения

повинностей, не имея при этом способностей и умений, необходимых для занятия военным делом. В целом меры И. Самойловича в отношении селян были направлены на получение украинской старшиной и духовными феодалами от этого социального слоя того результата их деятельности, которого от них ожидало сознание средневекового человека – налогов и повинностей.

В своих социально-политических мероприятиях И. Самойлович учитывал такие специфические группы населения, как “бобровники” и “стрельцы”. Эти категории людей занимались ловлей зверей в лесах, в том числе бобров. Так, в 1680 г. гетман писал седневскому сотнику с требованием не нарушать право “бобровников” подчиняться непосредственно гетману. А в 1684 г. И. Самойлович издал универсал, в котором предписывал представителям администрации Запорожского войска не препятствовать принятию в общину “бобровников” всех желающих.⁴⁶⁰

Таким образом, гетману удалось в рамках проведения мер в области социальной политики частично добиться поставленных результатов. Так, в период его 15-летнего гетманства практически не было серьёзных выступлений селян, мещан и казаков. Единственным крупным выступлением старшины стал заговор 1676 г. под руководством П. Рославца и Симеона Адамовича. Тем не менее, И. Самойловичу не удалось разрешить все социальные противоречия в обществе Левобережной Украины. Это стало одной из причин как самого выступления части старшины против гетмана и его отстранения от власти в 1687 г., так и волнений среди казаков и “посполитых”.

§ 5. Отношения гетмана И. Самойловича с Запорожской Сечью.

В рассматриваемый период политико-правовой статус Запорожской Сечи определялся российско-польскими мирными договорами. По условиям Андрусовского перемирия (1667) Запорожская Сечь стала совместным владением России и Речи Посполитой.⁴⁶¹ Однако в пункте № 3 российско-польского “Вечного мира” (1686) было записано, что Запорожская Сечь находится под властью только России.⁴⁶² Но следует учесть, что гетман Левобережной Ук-

раины и Москва и до заключения договора о “Вечном мире” требовали от запорожцев подчинения им и отказа от самостоятельных отношений с Речью Посполитой. В комплексе отношений гетмана с Запорожской Сечью можно выделить следующие наиболее важные вопросы: по поводу подданства российским царям и сношений с поляками, о подчинении запорожцев власти гетмана И. Самойловича, по поводу участия низовых казаков* в военных действиях на стороне русско-украинских сил и их отношений с Турцией и Крымом, по поводу разбойничьих действий запорожских ватаг, а также по духовным вопросам.

Для начала следует сказать о взаимоотношениях гетмана и запорожцев по вопросу подданства последних российским царям и их сношений с польскими королями. Целью И. Самойловича по данному направлению отношений было принудить Запорожскую Сечь признавать над собой власть исключительно Москвы, а все сношения с Варшавой вести исключительно с ведома гетмана и России. Запорожцы же стремились сохранить самостоятельность в отношениях с Речью Посполитой.

Так, 24 января 1675 г. кошевой атаман Запорожской Сечи И. Серко писал к Яну III Собескому, выражая возмущение тем, что по приказу гетмана на Левобережной Украине было задержано запорожское посольство в Варшаву.⁴⁶³ Уже 8 марта того же года И. Серко написал новое письмо к польскому королю.⁴⁶⁴ Здесь стоит также отметить, что И. Серко поддерживал неплохие личные отношения с польским королём Яном III Собеским, а сын кошевого атамана получал воспитание при королевском дворе.⁴⁶⁵

Кроме того, после смерти указанного кошевого атамана запорожцы, по их мнению, получили из Москвы слишком мало подарков, и поэтому не только сами отказались присягать царю, но и силой не дали этого сделать новому атаману Запорожской Сечи Ивану Стягайло даже от собственного имени.⁴⁶⁶ Одновременно из “листа” И. Самойловича от 12 июня 1680 г. к главе Малороссийского приказа Л. Иванову становится известно, что в Запорожской Се-

* Одно из названий запорожцев, основано на противопоставлении их казакам, непосредственно подчинявшимся гетманам, которых называли городовыми казаками.

чи находился представитель Речи Посполитой А. Волошин.⁴⁶⁷

В декабре 1682 г. гетман послал свой “лист” к запорожцам с требованием прислать инструкции, которые им отправил польский король. И. Самойлович напоминал низовым казакам “о коварстве и непостоянстве” поляков. Он также благодарил за присылку с Опанасом Грибой одной из конституций, но просил и остальные документы. Гетман за это обещал награду запорожцам: в Москве уже давно известно о польских инструкциях, поэтому оттуда прислали для жалованья низовым казакам сукно.⁴⁶⁸ 10 апреля 1683 г. кошевой атаман Г. Иванович в своём “листе” к И. Самойловичу обещал сразу по решению запорожской рады прислать польскую инструкцию, полученную перед тем на кош, предлагал также отправить из Батурина человека, который выступил бы перед запорожцами, убедив их сохранить верность Москве.⁴⁶⁹

В 1684 г. отношения между гетманом и Запорожской Сечью оставались довольно напряжёнными. Так, поляки посылали своих комиссаров в Запорожскую Сечь для вербовки казаков на войну с Турцией, с которой у России был заключён мирный договор. Запорожцы сами не пошли воевать в королевском войске, но отправили письма с призывами воевать против врагов “Креста Святого” к донским казакам и калмыкам.⁴⁷⁰

11 мая 1684 г. кошевой атаман Григорий Иванович прислал письма польского короля на кош и просил прислать провизию и оружие.⁴⁷¹ Более того, глава Запорожской Сечи отправил в Батурин запорожских послов, возвратившихся из Речи Посполитой, чтобы те сообщили И. Самойловичу сведения о последних событиях в Польше.⁴⁷² Однако гетман 27 мая того же года сообщал в Москву, что не верит Г. Ивановичу, так как, по мнению гетмана, не следовало вообще отправлять посольство в Речь Посполитую, поскольку поляки восприняли его отправку как добрый для них знак.⁴⁷³

В очередной раз И. Самойловича не обманула интуиция. 11 июля того же года гетман лично руководил задержанием отряда запорожцев во главе с И. Стягаило, направлявшихся в Польшу для помощи королю Яну III Собескому в войне против Османской империи.⁴⁷⁴ Здесь стоит добавить, что тех же запорожцев от похода на соединение с поляками гетман удерживал с помощью

подарков, как минимум, с февраля по конец мая 1684 г.⁴⁷⁵ Так, И. Самойлович продал царское жалованье, предназначавшееся указанным запорожцам и, добавив денег из “войскового скарба”, купил им одежду.⁴⁷⁶ Тем не менее, осенью того же года часть казаков из Запорожской Сечи отправилась воевать с Османской империей на стороне Польши.⁴⁷⁷ Кроме того, что в октябре 1685 г. гетман И. Самойлович писал, что 30 сентября того же года в Запорожскую Сечь пришли 200 донских казаков, а также отряд калмыков, проживавших на Дону, а оттуда вместе с частью запорожцев во главе с Г. Ивановичем отправились на Правобережную Украину.⁴⁷⁸

10 августа 1686 г. польский король Ян III Собеский прислал запорожцам “лист”, в котором хвалил их за походы против Крыма, а также просил, в случае, если хан будет переправляться через Днепр, чтобы низовые казаки отправались бы в лагерь польских войск.⁴⁷⁹ Запорожцы послали этот “лист” И. Самойловичу, а к польскому королю – 2,7 тысяч казаков, хотя тот просил больше.⁴⁸⁰

Кроме ведения переписки с польским королём запорожцы также радушно принимали самозванца Лжесимеона. В начале декабря 1673 г. гетман сообщил в Москву, что в Запорожской Сечи объявился казак, называющий себя Симеоном Алексеевичем, сыном царя Алексея Михайловича.⁴⁸¹ Этот самозванец, который был значительно старше умершего царского сына, участвовал в восстании по руководством Степана Разина (1670-1671), а также, возможно, в Соловецком восстании (1668-1676), затем бежал в Запорожскую Сечь, стремясь избежать ответственности перед законом.⁴⁸²

Царь Алексей Михайлович направил посольство во главе с В. Чадуевым и С. Щёголевым к запорожцам для разъяснения, что человек, выдававший себя за царевича, таковым не является. И. Самойлович, которому царь Алексей Михайлович поручил содействовать в поимке самозванца российскому посольству в Запорожскую Сечь, также отправил на кош своих представителей.⁴⁸³

Безусловно, запорожская старшина и И. Серко, который начал свою политическую карьеру во время восстания Б. Хмельницкого и ко времени рас-

смаатриваемых событий был уже чрезвычайно опытным политиком, не могли поверить, что самозванец действительно является царевичем Симеоном Алексеевичем. Тем не менее, они решили его использовать для давления на Москву, поскольку простые запорожские казаки поверили самозванцу. Не последнюю роль здесь также играл личный мотив И. Серко, который желал отомстить гетману И. Самойловичу и царю Алексею Михайловичу за то, что его отправили в ссылку в Сибирь.⁴⁸⁴

В. Чадуев и С. Щёголев прибыли в Запорожскую Сечь в марте 1674 г. Запорожцы во главе с И. Серко, как и следовало ожидать, отказались выдать царским послам самозванца. Более того, на сечевой раде 12 марта 1674 г. было высказано предложение казнить царских послов, которое не было принято большинством запорожцев в силу того, что у гетмана И. Самойловича в Батурине в качестве заложников содержались запорожские послы.⁴⁸⁵

И. Самойлович был вынужден принять ответные меры. Он использовал способ, неоднократно опробованный его предшественниками на гетманском посту, – с разрешения царя Алексея Михайловича запретил вывоз хлеба в Запорожскую Сечь.⁴⁸⁶ В итоге вскоре Запорожская Сечь была вынуждена принять условия Москвы и И. Самойловича.⁴⁸⁷

Теперь следует дать характеристику отношений гетмана и Запорожской Сечи по поводу подчинения запорожцев главе Левобережной Украины. Стоит отметить, что запорожцы стремились к расширению самостоятельности уже с середины XVII в. Гетманы же желали сохранить Запорожскую Сечь под своей властью. После заключения Андрусовского перемирия (1667), содержавшего, как уже сказано выше, положение о подданстве одновременно российскому царю и польскому королю, запорожцы стали довольно самостоятельными от гетманов как Правобережной, так и Левобережной Украины. Однако уже И. Брюховецкий в 1665 г. требовал от Запорожской Сечи, чтобы её отношения с Москвой осуществлялись через гетмана.⁴⁸⁸

К моменту избрания гетманом Левобережной Украины Ивана Самойловича запорожцы формально признавали над собой власть польского гетмана Правобережной Украины Михаила Ханенко. Однако уже осенью 1672 г. в

Запорожской Сечи впервые со времён И.М. Брюховецкого появился гетман – Н. Вдовиченко, под руководством которого запорожцы без санкции И. Самойловича и царя Алексея Михайловича ходили к Перекопу против крымских татар. После неудачи похода запорожского гетмана отстранили от должности. Н. Вдовиченко вскоре был арестован на Левобережной Украине и направлен к И. Самойловичу, который отослал его к боярину Г.Г. Ромодановскому.⁴⁸⁹

Важным шагом в деле укрепления власти гетмана над Запорожской Сечью был арест полтавским полковником Ф. Жученко кошевого атамана Ивана Серко. Последний приехал на Левобережную Украину для участия в выборах гетмана на Конотопской раде (1672).⁴⁹⁰ Кошевой атаман был чрезвычайно популярен среди жителей Левобережной Украины, поэтому мог составить конкуренцию И. Самойловичу или помешать выборам. После ареста И. Серко был отправлен в Москву, где приняли решение отправить его в ссылку в сибирский город Тобольск.⁴⁹¹

Гетман Левобережной Украины был одним из инициаторов освобождения кошевого атамана. Тем не менее, 13 февраля 1673 г. И. Самойлович писал А.С. Матвееву, что необходимо атамана задержать в Москве,⁴⁹² вероятно, чтобы возвращение лидера запорожцев не привело к дестабилизации ситуации на Украине. В 1673 г. И. Серко вернулся в Запорожскую Сечь и снова стал атаманом.⁴⁹³ Отчасти это было связано с постоянными просьбами польского короля и запорожцев. И. Серко был необходим для проведения операций против крымских татар, поскольку обладал полководческим талантом и пользовался непререкаемым авторитетом у запорожцев. Несостоявшийся поход Г.Г. Ромодановского и И.С. Самойловича в Крым (1672) не означал, что на самой идее поставили крест. Кроме того, Запорожская Сечь нуждалась сама в обороне от татар.⁴⁹⁴ И. Серко в этот раз оправдал доверие Москвы и совершил в том же году поход к Аккерману и Карасубазару.⁴⁹⁵

В 1674 г. на своей раде низовые казаки решили отправить послов к гетману Правобережной Украины Петру Дорошенко, который находился на тот момент в сложном положении, с предложением передать гетманские клейно-

ды в Запорожскую Сечь.⁴⁹⁶ Запорожским казакам было известно о борьбе И. Самойловича и П. Дорошенко за право стать гетманом всей Украины, поэтому очевидно, что такое решение сечевой рады было направлено против гетмана Левобережной Украины.

Осенью 1675 г. кошевой атаман И. Серко и атаман донских казаков Ф. Минаев приходили к Чигирину с запорожцами, донскими казаками и калмыками и приняли там присягу гетмана Правобережной Украины П.Д. Дорошенко российскому царю.⁴⁹⁷ В декабре того же года И.С. Самойлович отправил на кош грамоту, в которой возмущался этим недружественным актом запорожцев, тем более что они не имели никаких причин к недовольству главой Левобережной Украины. Гетман не видел других причин этого поступка низовых казаков, кроме как их желанья дестабилизировать ситуацию на левом берегу Днепра.⁴⁹⁸ В феврале 1676 г. священник Исаакий сообщал в Москве о том, что И. Серко и П. Дорошенко весной того же года хотели собрать генеральную раду для выбора гетмана всей Украины, пригласив туда И. Самойловича. Последнего должны были на этой раде убить.⁴⁹⁹

Москва в этом конфликте Запорожской Сечи и гетмана Левобережной Украины встала очередной раз на сторону последнего: в марте 1676 г. к запорожцам была направлена царская грамота с выговором за попытку организовать генеральную раду без ведома царя.⁵⁰⁰ Конфликт между гетманом и запорожцами продолжал сохраняться и далее. Так, 15 декабря 1684 г. донской атаман Фрол Минаев доносил боярину князю В.В. Голицыну о настроениях запорожцев, что некоторые из них желают идти в поход на Левобережную Украину в связи с тем, что гетман не прислал запасы на кош.⁵⁰¹

Теперь необходимо сказать несколько слов об отношениях И. Самойловича и запорожцев по поводу их сношений с Османской империей и Крымским ханством. Запорожская Сечь стремилась проводить независимую от гетмана внешнюю политику в отношении указанных государств. Гетман же ставил целью использовать запорожцев в русле внешней политики, согласованной с Москвой. В частности, в 1674 г. гетман получил сведения, что запорожцы готовили совместно с калмыками поход на Астрахань и предлагал в

связи с этим использовать для похода на Крым только донских казаков.⁵⁰²

Состоявшийся в 1675 г. поход на Крым, который запорожцы совершили совместно с донскими казаками, отрядом русских “ратных людей”, черкесами и калмыками, несколько улучшил отношения И. Самойловича с Запорожской Сечью, и гетман отправил в Запорожье свой “лист”, в котором хвалил казаков за одержанную победу. В свою очередь, запорожцы послали гетману часть добычи, захваченной в походе.⁵⁰³

Однако вскоре И. Серко совершил ещё одно враждебное действие в отношении гетмана И. Самойловича. В письме от 17 августа 1676 г., направленном белгородскому воеводе Г.Г. Ромодановскому и гетману Левобережной Украины, Иван Серко просил их не ходить в поход на Чигирин, называя эти военные действия “богомерзким междоусобием”. Кроме того, Иван Серко напоминал адресатам своего письма, что войсковые клейноды никогда не переносились из Чигирина, который долгое время был казачьей столицей.⁵⁰⁴ Тем не менее, Г.Г. Ромодановский и И.С. Самойлович во главе русско-украинского войска в сентябре того же года совершили успешный поход на Чигирин и принудили П.Д. Дорошенко отказаться от гетманства на Правобережной Украине.

В условиях начавшейся в 1677 г. русско-турецкой войны исключительная подконтрольность Москве Запорожского низового войска стала особенно необходимой. Тем более что, как уже отмечалось выше, Польша по условиям Журавенского мира (1676 г.) должна была помочь Турции в войне с Россией.

Согласно показаниям уже бывшего гетмана Правобережной Украины Петра Дорошенко, один из возможных путей османских войск на Левобережную Украину лежал через Запорожскую Сечь.⁵⁰⁵ Москва предполагала решить проблему с обороной Сечи, отправив туда отряд казаков и запасы с Левобережной Украины. Но И. Самойлович дал понять посланнику А. Карандееву, прибывшему в Батурин с соответствующим приказом от русского царя, что запорожцы не согласились бы с таким шагом. Поэтому было решено отказаться от посылки военной помощи в Запорожскую Сечь.⁵⁰⁶

Тем временем запорожский кошевой атаман И. Серко заключил письмен-

ный договор с крымским ханом о перемирии до конца 1677 г., обмене пленными и разрешении запорожцам рыбных и соляных промыслов в низовьях Днепра.⁵⁰⁷ Кроме того, в том же 1677 г. Сечь заключила соглашение с Ю. Хмельницким, который был назначен турецким султаном гетманом Правобережной Украины. Этот договор подразумевал переход запорожцев и всей Украины под власть Ю. Хмельницкого.

В свою очередь, запорожские казаки выдвинули свои условия перехода под власть гетмана Правобережной Украины: 1) свобода исповедания православия; 2) запорожцы не должны платить подати и дань; 3) вольности Войска Запорожского должны быть нерушимы; 4) на Украине не должно быть турецких и татарских гарнизонов.⁵⁰⁸ Однако когда гетман Правобережной Украины Ю.Хмельницкий просил у Запорожской Сечи прислать хотя бы 500 казаков, то запорожцы их не отправили, поскольку это было бы сигналом для всех украинцев, а низовые казаки в силу стремления к самостоятельности не желали открыто переходить на сторону Османской империи.⁵⁰⁹

Тем не менее, И. Самойлович счёл такие шаги запорожцев недостаточными, поскольку в условиях русско-турецкой войны на повестке дня стоял вопрос о безопасности всей Украины. Поэтому против Запорожской Сечи левобережный гетман использовал испытанный приём – запрет ввоза продовольствия и военных запасов. Кроме того, И.С. Самойлович систематически сообщал в Москву обо всех известных ему контактах Запорожского низового войска с вассалами Османской империи, с которой Россия с 1677 г. находилась в состоянии войны. В июле 1677 г. гетман Левобережной Украины также писал к запорожцам с требованием прекратить контакты с Крымским ханством и Ю. Хмельницким, а переговоры об обмене пленными отложить до конца войны с Османской империей.⁵¹⁰

В свою очередь, кошевой атаман Запорожской Сечи И. Серко извещал Москву и И.С. Самойловича, что он не нарушал присяги российскому царю, и что переговоры с гетманом Правобережной Украины и крымским ханом были ему нужны для возвращения казаков, попавших в турецкий плен в 1675 году у Лодыжина. Кроме того, по словам кошевого атамана, запорожцы были

вынуждены пойти на соглашение с Крымом из-за нехватки запасов для противостояния возможному османскому вторжению.

Некоторые исследователи склонны доверять этим объяснениям.⁵¹¹ Однако было бы ошибочно вообще не подвергать сомнениям утверждения И. Серко. В пользу данного тезиса говорят следующие аргументы. Во-первых, запорожцы, вопреки указаниям гетмана И. Самойловича, послали отряд всего в тысячу человек, который опоздал и не участвовал в отражении 1-го чигиринского похода турецко-татарских войск (1677).⁵¹² Во-вторых, прибывший отряд вместе с донскими казаками под предлогом получения подвод (об этом старшина Запорожской Сечи договорилась с Иваном Самойловичем заблаговременно) разорил жителей Черкасс. Потребовалось специальное гетманское решение об их выдворении из этого города.⁵¹³

Тем не менее, нельзя утверждать, что Запорожская Сечь во время русско-турецкой войны 1677-1681 гг. желала победы Османской империи. Так, ещё до начала 1-го чигиринского похода И. Серко информировал гетмана Самойловича о действиях Ю. Хмельницкого, приложив универсал гетмана Правобережной Украины к посланной грамоте.⁵¹⁴ А 22 июня 1677 г. кошевой атаман сообщил гетману о том, что крымский хан уже получил указ от султана как можно скорее выходить в поход.⁵¹⁵

Итак, приведённые факты свидетельствуют о том, что причиной соглашений, заключённых кошевым атаманом И. Серко с Ю. Хмельницким и крымским ханом, была вовсе не временная необходимость, а стремление со стороны запорожского казачества сохранить определённую независимость от России, не переходя при этом в подданство Османской империи. С другой стороны, нельзя отрицать и определённую роль угроз Юрия Хмельницкого, обещавшего разорить Запорожскую Сечь, если низовые казаки не перейдут на сторону турок.⁵¹⁶

В 1678 г. произошли значительные изменения в отношениях Запорожской Сечи с гетманом И.С. Самойловичем. В “листе” на кош от 28 марта 1678 г. гетман пытался склонить запорожцев к отказу от выполнения договора, заключённого в предыдущем году с Крымским ханством.⁵¹⁷ Кроме того, И.С.

Самойлович доказывал запорожским казакам бесперспективность попыток освободить пленных через соглашение с Крымом и извещал кошевого атамана И. Серко о присылке на войсковую раду подарков, жалования, пушек, военных запасов и царского знамени. Одновременно с указанной грамотой в Запорожскую Сечь для помощи в её обороне от турок был направлен полтавский полк и военные запасы.⁵¹⁸ При этом запорожцы не только не выразили по этому поводу недовольствия, но кошевой атаман Иван Серко, наоборот, просил И. Самойловича прислать в Запорожье казаков во главе с гетманским сыном.⁵¹⁹

В июне 1678 г. запорожцы под предводительством кошевого атамана разбили османские войска у днепровского лимана, у крепостей Очаков и Казикермен, а во время 2-го чигиринского похода турецко-татарских сил (1678) казаки нарушали их снабжение.⁵²⁰ В связи с этим, гетман Самойлович писал польскому гетману виленскому воеводе М. Пацу, что И. Серко разорвал соглашения с крымским ханом и Юрием Хмельницким.⁵²¹ Кроме того, запорожцы сообщали главе Левобережной Украины обо всех передвижениях татар.⁵²² А 26 июня 1678 г. И. Самойлович отправил в Москву присланных ему от запорожцев турецких “языков”.⁵²³ А на Рождество 1678 г. И. Серко написал гетману И.С. Самойловичу поздравительное письмо, в котором благодарил за подаренные ему 50 ефимков и уверял в своей готовности служить ему и российскому царю. В той же грамоте И. Серко писал о своём желании скорейшего окончания войны.⁵²⁴

Одной из причин таких перемен в отношениях между Запорожской Сечью и гетманом были полученные запорожцами сведения о планах руководства Османской империи осуществить поход в Запорожье в 1678 г. Но более прочным основанием для улучшения этих отношений была потребность низовых казаков в продовольствии и военных запасах, которые они получали из Левобережной Украины. Кроме того, запорожцы зимовали в сёлах полтавского полка, находившегося на левом берегу Днепра. И. Самойловичу были необходимы хорошие отношения с Запорожской Сечью. Это было связано, в первую очередь, с высокой популярностью запорожских казаков на Левобе-

режной Украине. Кроме того, гетман был заинтересован в том, чтобы запорожцы в условиях русско-турецкой войны совершали походы на Крымский полуостров и в низовья Днепра.

По этой причине левобережный гетман воздействовал на запорожцев не только донесениями в Москву об их недружественных в отношении России действиях и закрытием перевоза у Переволочны, через который в Запорожье шли продовольствие и военные запасы, но и посылкой подарков на кош. При этом И. Самойлович не хотел упускать из своих рук и такое удобное орудие воздействия на Запорожье, как перевоз. Поэтому в грамоте царю он высказался против передачи перевоза Запорожской Сечи.⁵²⁵

В 1679 году стало известно, что турецкие войска снова собираются совершить поход в Запорожье, поэтому туда из Москвы был отправлен стольник В. Перхуров с тысячей русских “ратных людей”.⁵²⁶ В том же году запорожцы во главе с И. Серко одержали победу над силами Османской империи у крепостей Казикермен и Тавань.⁵²⁷ Однако когда И. Самойлович писал кошевому атаману Запорожской Сечи, обещая прислать помощь и военные запасы, то получил в ответ грамоту, в которой он был обвинён в разорении Правобережной Украины. Кроме того, кошевой атаман Запорожской Сечи писал о якобы имевшем место нежелании гетмана защищать Чигирин во время кампании 1678 г., на основании чего отказывался от помощи со стороны главы Левобережной Украины.⁵²⁸

Таким образом, новый период улучшения отношений оказался довольно кратковременным. В январе 1680 г. И. Серко писал к крымскому визирю, которого он избрал посредником между Запорожской Сечью и ханом, уверяя крымских татар в желании запорожцев жить в мире с Крымским ханством.⁵²⁹ Следует отметить, что Россия на тот момент ещё находилась в состоянии войны с Османской империей, хотя военные действия, в основном свелись к набегам крымских татар на территорию России и Левобережной Украины и их отражению. В том же году Иван Серко умер, так и не успев договориться с крымским ханом.⁵³⁰ Кошевым атаманом был избран Иван Стягаило, оказавшийся более сговорчивым с Москвой и гетманом И. Самойловичем, но

куда менее популярным среди казаков, чем его предшественник.

В 1681 г. Россия и Османская империя при посредничестве крымского хана заключили мир в Бахчисарае. Уже 6 мая 1681 г. кошевой атаман И. Стягайло отправил “лист” к И. Самойловичу, в котором сообщал о том, что казикерменский бей не разрешил запорожцам ловлю рыбы и зверей в низовьях Днепра, атаман также спрашивал, посылать ли ему по этому поводу посольство к хану. Он также благодарил гетмана за присылку запасов и просил поспособствовать освобождению запорожских казаков, которых взял в плен казикерменский бей.⁵³¹ И. Самойлович в ответ сообщал запорожцам, что в договоре с Османской империей есть пункт, разрешающий им ловлю зверей и рыбы в низовьях Днепра.⁵³²

Кошевой атаман Т. Константинов 29 июля того же года писал к И. Самойловичу с просьбой помочь в решении указанной проблемы.⁵³³ Одновременно запорожцы решили сами урегулировать ситуацию, послав свою грамоту напрямую крымскому хану. Тогда гетман писал низовым казакам, упрекая их за самовольные сношения с Крымом.⁵³⁴ В поддержку гетманского “листа” в Запорожскую Сечь были посланы и две царские грамоты, призывавшие не переписываться с крымским ханом, а все жалобы и недовольства по поводу промыслов в низовьях Днепра и других вопросов, касавшихся отношений с татарами, направлять к Ивану Самойловичу.⁵³⁵ Бахчисарайский мир был ратифицирован турецким султаном в 1682 г. В ратификационной грамоте гетман Самойлович обнаружил отсутствие упоминания о разрешении запорожцам ловить рыбу и зверей в низовьях Днепра. По этому поводу глава Левобережной Украины писал в Москву 20 июня 1682 г., ходатайствуя об изменении соответствующих статей договора в интересах запорожцев.⁵³⁶

Далее отношения гетмана Левобережной Украины и запорожцев по поводу их сношений с Турцией и Крымом развивались также волнообразно. В 1686 г. кошевой атаман Г. Сагайдачный задумал поход на Крым, а Москва запретила ему через И. Самойловича.⁵³⁷ И тем не менее, Иван Самойлович в октябре 1686 г. послал в Запорожскую Сечь 500 бочек запасов и 2000 золотых деньгами. Такое решение гетман оправдывал в письме к воеводе Л.Р.

Неплюеву тем, что лучше дать запорожцам хорошие запасы, чем пустить их на постой в Полтавский полк, поскольку они могли применить насилие по отношению к местным жителям и представителям войсковой администрации, заняться разбоем.⁵³⁸ Кошевой атаман Фёдор Иваник ответил на присылку запасов благодарственным письмом, в котором, среди прочего, обещал, что запорожцы будут действовать согласованно с присланными городовыми казаками, без ссор и конфликтов. Последним атаман распорядился выделить место для зимовья.⁵³⁹

Фактором напряжённости в отношениях И. Самойловича и Запорожской Сечи были разбойничьи акции отдельных низовых казаков. Так, 3 апреля 1683 г. гетману сообщал переволочанский “дозорца” Л. Иванович, что за 6 дней до того ватага запорожцев во главе с Иваненко ограбила и перебила группу из 3-х татарских и 2-х армянских купцов.⁵⁴⁰ Вскоре ватага запорожцев совершила нападение на посла крымского хана, возвращавшегося из Стамбула. Этот шаг запорожцев можно объяснить их стремлением к получению военной добычи и симпатиями к курсу польского короля Яна Собеского на военное противостояние с Османской империей. Однако И. Самойлович понимал, что действия низовых казаков могут привести к осложнениям в русско-турецких отношениях, поэтому информировал об инцидентах центральное правительство, тем более что в марте 1684 г. по этому поводу к нему писал крымский хан Селим-Гирей, требуя наказания виновных.⁵⁴¹

В 1686 г. имел место очередной конфликт гетмана с Запорожской Сечью: запорожцы участвовали вместе с переселенцами с Правобережной Украины на реку Орель в нападении на крымского посланника и царского гонца.⁵⁴² Иван Самойлович за это написал им письмо с выговором. Запорожские казаки ему отвечали, что не знают за собой никакой вины. Кроме того, они высокомерно напомнили гетману о его неказачьем происхождении, одновременно обвиняя гетмана в том, что, якобы, тот стал заносчивым после выдачи дочери замуж за представителя боярского рода Шереметевых.⁵⁴³

В заключение стоит сказать об отношениях гетмана и запорожцев по вопросам церкви. Главным событием этого направления была попытка в 1686 г.

киевского митрополита Гедеона Четвертинского при поддержке И. Самойловича подчинить своей власти Киевский Межигорский монастырь, тесно связанный с Запорожской Сечью. Запорожцы выступили против этого шага. Их поддержал московский патриарх Иоаким, который до патриаршества некоторое время был монахом этого монастыря. В 1687 и 1688 гг. патриарх выдал Межигорскому монастырю грамоты, подтверждавшие привилегии обители и объявившие её ставропигией патриарха.⁵⁴⁴

Таким образом, отношения между И. Самойловичем и Запорожской Сечью были довольно сложными, что было связано, с одной стороны, со стремлением гетмана поставить Запорожское низовое войско под свой контроль и избежать конфликтов с запорожцами, с другой стороны, – с желанием Запорожской Сечи сохранить довольно высокую степень независимости от России и Левобережной Украины и с этой целью предотвратить усиление гетманской власти. Кроме того, значительное воздействие на эти отношения оказывала личная вражда Ивана Серко (до смерти атамана в 1680 г.) и Ивана Самойловича, хотя и не определяла их.

Гетману удавалось при помощи перекрытия перевоза в Переволочне, посылки запорожцам подарков и при поддержке Москвы добиваться выполнения последними его требований. Однако полного подчинения Запорожской Сечи своей власти И. Самойловичу достичь не удалось: запорожские казаки продолжали руководствоваться своими интересами и традициями.

Глава III.

Внешнеполитическая деятельность гетмана И.С. Самойловича.

Гетману Левобережной Украины, согласно четвёртому пункту Конотопских статей (1672), было запрещено без ведома Москвы иметь отношения с зарубежными монархами и иными официальными лицами как посредством посылки письменных посланий, так и через отправку представителей.⁵⁴⁵ В связи с этим, И.С. Самойлович регулярно испрашивал у российских царей разрешения на такие контакты и отчитывался о них. Кроме того, за редкими исключениями, о которых будет сказано ниже, гетман не отправлял “листов” и не посылал своих представителей за границу без ведома российских царей. Итак, внешняя политика Левобережной Украины в рассматриваемый период находилась практически под полным контролем Москвы.

Со своей стороны, Россия ставила перед гетманом внешнеполитические задачи, отвечавшие общим интересам русского и украинского народов. К таковым, прежде всего, относилось противодействие агрессивным планам Османской империи и Крымского ханства на Украине, в том числе совместный с российскими войсками военный отпор противнику. Кроме того, Москва требовала от гетманов Левобережной Украины противостоять замыслам правящих кругов Речи Посполитой по возвращению под власть польского короля земель по левому берегу Днепра. В определённой степени острота этого вопроса была снята после окончания русско-польской войны 1654-1667 гг. и заключения Андрусовского перемирия (1667). Однако и в период гетманства И. Самойловича поляки полностью не отказались от претензий на Левобережную Украину.

Одновременно после заключения Андрусовского перемирия Россия перестала рассматривать Польшу как главного соперника в борьбе за украинские земли, а стала скорее, наоборот, считать её партнёром в деле предотвращения дальнейшего усиления Османской империи в регионе. В связи с этим, перед гетманами ставилась задача не мешать налаживанию отношений между двумя странами.

В свою очередь, можно выделить 3 направления во внешнеполитической деятельности гетмана И. Самойловича: 1) отношения с гетманами Правобережной Украины; 2) отношения с Речью Посполитой; 3) отношения с Османской империей и Крымским ханством. В этой главе каждое из указанных направлений будет рассмотрено в отдельном параграфе.

§ 1. Отношения с гетманами Правобережной Украины.

Если Левобережная Украина после 1654 г. ко времени гетманства И. Самойловича практически непрерывно пребывала в составе России, то Правобережная Украина в 1660 г. де-факто вернулась в состав Речи Посполитой. Во 2-й половине 1660-х гг. политическая ситуация в украинских землях по правому берегу Днепра усложнилась, и в последующее время там одновременно действовали гетманы, признававшие власть польского короля, а также крымского хана и турецкого султана. В таких условиях перед И. Самойловичем стояла задача объединения всех украинских земель под своей властью и одновременно устранения с политической арены гетманов Правобережной Украины, которые, по сути, являлись его политическими соперниками. Поскольку всеобъемлющее выполнение этих сопряжённых между собой задач требовало разрешения вопросов на уровне русско-польских и русско-турецких отношений, то промежуточной задачей, осуществимой силами Левобережной Украины, являлось сокращение человеческих и материальных ресурсов гетманов Правобережной Украины.

На момент избрания И. Самойловича гетманом Левобережной Украины в 1672 г., имелись сразу 2 гетмана Правобережной Украины: Пётр Дорошенко (1665-1676) и Михаил Ханенко (1669-1674). Последний был гетманом по версии Речи Посполитой, а первый – Крымского ханства и Турции. Далее необходимо сказать об отношениях гетмана И. Самойловича с П. Дорошенко. Стоит отметить, что в Конотопских статьях (1672) особо оговаривался запрет на отношения гетмана Левобережной Украины с П.Д. Дорошенко без ведома Москвы.⁵⁴⁶ Это было обусловлено уже упоминавшимися обвинениями про-

тив Д.И. Многогрешного в измене с, якобы, предполагавшейся опорой на поддержку указанного гетмана Правобережной Украины. Кроме того, когда П.Д. Дорошенко в 1669 г. получил знаки гетманского достоинства от турецкого султана,⁵⁴⁷ то это стало основой для притязаний султана на территорию всей Украины. Одновременно сам гетман Правобережной Украины конкурировал с И. Самойловичем за право называться гетманом “обеих сторон Днепра”.

Гетман Пётр Дорошенко

В связи со всем, что сказано выше, для гетмана Левобережной Украины задача борьбы с П.Д. Дорошенко была одной из важнейших. Однако И. Самойлович не мог приступить к её решению в 1672 г., поскольку на Правобережной Украине находилось большое количество турецких и татарских войск. Поэтому гетман получил указ царя Алексея Михайловича совместно с белгородским воеводой боярином Г.Г. Ромодановским двигаться к Днепру во главе

русско-украинских войск только в марте 1673 г. Причём главнокомандующим предписывалось стремиться решить дело дипломатическими методами, убедив Петра Дорошенко добровольно перейти в российское подданство. Россия со своей стороны гарантировала Правобережной Украине нерушимость её автономии.⁵⁴⁸ В случае если бы гетман Правобережной Украины не согласился перейти в российское подданство, то необходимо было привести к присяге местных жителей и организовать выборы нового гетмана, причём для Москвы наиболее приемлемой кандидатурой был И. Самойлович.⁵⁴⁹

Переговоры не увенчались успехом, однако соединившиеся 12 мая 1673 г.

под Лохвицей русско-украинские войска не стали переходить Днепр. Боярин Г.Г. Ромодановский и гетман И.С. Самойлович 1 июня отправили на Правобережную Украину под Канев отряд, при появлении которого местный полковник Я. Лизогуб присягнул российскому царю. Однако вскоре на помощь П.Д. Дорошенко пришли татары, и отряд русско-украинских войск был вынужден отойти за Днепр, после чего украинские казаки отступили во главе с гетманом в Гадяч, а русские “ратные люди” – в Суржу.⁵⁵⁰ Посылка отряда под Канев и несвоевременное сообщение в Москву об отходе русско-украинских войск от Днепра вызвали недовольство действиями командующих у российского царя Алексея Михайловича.⁵⁵¹

После этого продолжились переговоры с Петром Дорошенко. На этот раз гетман Правобережной Украины сделал попытку договориться с российским царём. С этой целью он отправил в Москву монаха Серапиона, вручив ему “инструкцию” со своими условиями принятия русского подданства. В инструкции содержалось конструктивное предложение о выборе единого гетмана для Правобережной и Левобережной Украины. В качестве условия объединения Украины он выдвигал требование обороны её территории русскими “ратными людьми” от Турции и передачи Киева под гетманское управление. На пост гетмана Дорошенко предлагал свою кандидатуру.⁵⁵² Если бы царь Алексей Михайлович согласился на условия гетмана Правобережной Украины, то последний получил бы практически неограниченную власть на обеих сторонах Днепра, а Россия не получила бы гарантий его верности. В ответ на условия П.Д. Дорошенко Москва предложила ему перейти под власть России, но оставаться в прежнем статусе гетмана Правобережной Украины.⁵⁵³

Последний пытался также дискредитировать гетмана И.С. Самойловича, подчёркивая его незнатное происхождение и якобы имевшую место некомпетентность, что было несовместимо, по его мнению, с гетманской должностью. В свою очередь, гетман Левобережной Украины, получив информацию о предложениях П.Д. Дорошенко, прислал в Москву письмо, в котором обвинял гетмана Правобережной Украины в организации поджога сёл, деревень и города Конотопа на Левобережной Украине.⁵⁵⁴

Осенью 1673 г. переговоры с П.Д. Дорошенко зашли в тупик, и было принято решение о походе русско-казацких войск на Правобережную Украину. В связи с этим, 10 декабря того же года гетман Иван Самойлович послал “лист” руководителю Малороссийского приказа боярину А.С. Матвееву. В нём глава Левобережной Украины просил, чтобы русских “ратных людей” было прислано больше, чем в летнюю кампанию 1673 г. В том же письме гетман советовал Москве как можно скорее провести сбор войск, поскольку зимой было бы легче перейти через реки.⁵⁵⁵

В успешности предстоящего похода убеждали просьбы о помощи, посылаемые с той стороны Днепра людьми, доведёнными до отчаяния бесчинствами турок и татар, которым гетман П.Д. Дорошенко не имел ни желания, ни возможности противостоять.⁵⁵⁶ 14 января 1674 года Ромодановский и Самойлович с казаками и русскими “ратными людьми” выступили к Днепру.⁵⁵⁷ Затем, 31 января П. Скуратов во главе отряда российских войск достиг Чигирина, столицы Правобережной Украины, и сжёг его посады.⁵⁵⁸ После этого города Черкассы и Канев признали власть царя. Тогда же за Днепр переправились основные силы объединённых украинско-российских сил под командованием боярина Г.Г. Ромодановского и главы Запорожского войска, о чём 13 февраля 1674 г. И. Самойлович сообщал царю Алексею Михайловичу.⁵⁵⁹

На Правобережной Украине объединённым российско-украинским войскам сопутствовал военный успех. Отряд во главе с российским полковником Цеевым и генеральным есаулом Запорожского войска П. Лысенко в 15 верстах от Лисянки разбил татар и правобережных казаков во главе с братом гетмана Правобережной Украины Григорием Дорошенко, которого жители Лисянки выдали российским войскам.⁵⁶⁰ Г. Гамалея и брат гетмана Правобережной Украины А. Дорошенко были разбиты под Корсунью и бежали в Чигирин, а корсунский, брацлавский, уманский, кальницкий, подольский полковники перешли в российское подданство.⁵⁶¹ Успех войск под руководством Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича объясняется тем, что для похода был выбран очень удачный момент. В Крыму незадолго перед тем умерли хан и калга, крымское войско остро ощущало недостаточность военных запасов,

кроме того, татары выражали своё недовольство в связи с тем, что гетман П.Д. Дорошенко стал вассалом непосредственно османского султана.⁵⁶²

17 марта 1674 г. в Переяславле состоялась генеральная рада, на которой присутствовали представители 10 полков Правобережной Украины: черкасского, каневского, белоцерковского, корсунского, брацлавского, уманского, кальницкого, подольского, паволоцкого и торговицкого, то есть не было только представителей чигиринского полка и гетмана П.Д. Дорошенко. На ней были приняты Переяславские статьи (1674 г.), юридически закрепившие вхождение указанных полков в состав России. Эти статьи имели незначительные отличия от Конотопских (1672 г.) и Глуховских (1669 г.), регулировавших отношения Левобережной Украины с Москвой.⁵⁶³ Примечательно также, что на той же раде гетман М. Ханенко сложил свои гетманские клейноды.⁵⁶⁴

На Переяславской раде прошли также выборы гетмана Правобережной Украины. Им стал Иван Самойлович, которого официально теперь стали именовать гетманом “обеих сторон Днепра”. Однако уже в апреле к гетману П.Д. Дорошенко на помощь пришёл отряд в 4 тысячи татар во главе с Джамбет-Гиреем, благодаря которому первому удалось вернуть под свою власть часть территории Правобережной Украины.⁵⁶⁵

В июне 1674 г. началось новое наступление русско-украинских войск во главе с боярином Г.Г. Ромодановским и гетманом И. Самойловичем против гетмана П. Дорошенко.⁵⁶⁶ Основные силы во главе с боярином и гетманом осадили Чигирин. Осада продлилась до конца лета, но закончилась неудачей, поскольку город был очень хорошо укреплен. Командующие российско-казацкими войсками вынуждены были отправить несколько полков Левобережной Украины во главе с переяславским полковником Р. Дмитрашко Райчей в Поднестровье для обороны местного населения от турецких и крымских войск, помогавших П. Дорошенко.⁵⁶⁷ Одновременно объединённое русско-украинское войско под руководством Г.Г. Ромодановского и И.С. Самойловича было вынуждено отступить на левый берег Днепра.

Весной 1675 г. встал вопрос о новом походе русско-украинских войск

против П.Д. Дорошенко, но он не состоялся из-за осложнений отношений с Речью Посполитой. Летом того же года наступило затишье, которое было использовано гетманами Иваном Самойловичем и Петром Дорошенко для пропагандистской войны. Гетманы обменялись универсалами, в которых винили друг друга в разорении Правобережной Украины татарами, турками и поляками. При этом и тот, и другой старались убедить жителей правого берега Днепра в своей большей, чем у соперника, легитимности.⁵⁶⁸

Новый поход против гетмана П.Д. Дорошенко под руководством боярина Г.Г. Ромодановского и гетмана И.С. Самойловича состоялся только осенью 1675 г. ещё и по причине того, что в июне того же года на Правобережную Украину пришёл новый отряд крымских татар.⁵⁶⁹ В начале сентября 1675 г. русские “ратные люди” и украинские казаки соединились между рекою Горицею и городом Прилуками и 18 сентября отправили за Днепр отряд Ф. Вульфа и войскового есаула П. Лысенко. Остатки верных П.Д. Дорошенко казаков собрались в Чигирине, который на этот раз русско-украинские войска не стали штурмовать. Этим поход и закончился.⁵⁷⁰

Настоящими хозяевами Правобережной Украины стали татарские отряды, которые гетман П.Д. Дорошенко приглашал для военной помощи, а в качестве платы разрешал грабить местных жителей. Значительная часть населения правого берега Днепра была продана крымцами на невольничьих рынках.⁵⁷¹ Такая ситуация требовала от И.С. Самойловича скорейшего завершения кампании против гетмана П.Д. Дорошенко, который к тому времени остался почти без людей и запасов. Поэтому его капитуляция была делом времени, а новый приход татар к нему на помощь мог только ненадолго оттянуть развязку.

С целью выиграть время П.Д. Дорошенко согласился на предложение кошевого атамана И. Серко организовать генеральную войсковую раду в Запорожской Сечи. Кроме того, он послал в Москву своего родственника Павла Яненко для обсуждения вопросов своего перехода в российское подданство. Царской грамотой от 21 января 1676 г. гетман И.С. Самойлович был информирован о том, что посланец гетмана Правобережной Украины будет исполь-

зован в качестве заложника, чтобы ускорить решение вопроса о сложении Петром Дорошенко гетманских полномочий. Вскоре Павел Яненко был задержан в Курске.⁵⁷² Однако глава Правобережной Украины не сложил гетманскую булаву, поэтому с начала весны 1676 г. противостояние двух украинских гетманов продолжилось.⁵⁷³

Тем временем в Москве умер царь Алексей Михайлович и на трон взошёл его сын Фёдор Алексеевич. Окружение нового царя на первых порах выступило против очередного похода на правый берег Днепра.⁵⁷⁴ В Москве полагали, что дело можно решить переговорами, но нежелание Петра Дорошенко переходить в подданство российскому царю сделало новый поход русско-украинских сил на Чигирин неизбежным.

В марте 1676 г. подошедшие к Днепру гетман И.С. Самойлович и воевода Г.Г. Ромодановский отправили к Чигирину 7 полков Левобережной Украины во главе с черниговским полковником В. Дуниным-Борковским, который осадил город. Однако после того как П. Дорошенко отказался сдаться, отряд вернулся на левый берег Днепра.⁵⁷⁵ На этот раз переход к новому раунду переговоров с гетманом Правобережной Украины был, вероятно, не в последнюю очередь связан с опасениями по поводу возможной помощи ему со стороны крымских татар. Так, в июне в Москве получили от гетмана И. Самойловича сведения о том, что крымский хан получил от султана приказ идти на Киев сразу по заключении турецко-польского мира.⁵⁷⁶

В мае воевода Г.Г. Ромодановский отправил Ф. Горяинова к гетману П. Дорошенко с требованием, чтобы тот исполнил прежнее обещание и перешёл на левый берег Днепра, отказавшись от гетманства. Гетман И. Самойлович отправил с посланным от белгородского воеводы своего казака. Однако П. Дорошенко заявил Ф. Горяинову, что ждёт прихода на помощь татар.⁵⁷⁷

В результате новый поход русско-украинских войск на Правобережную Украину начался июле 1676 г., когда Г.Г. Ромодановский и И.С. Самойлович получили царскую грамоту с приказом переправляться с войсками через Днепр и идти к Чигирину с целью силой заставить гетмана П.Д. Дорошенко сложить гетманскую булаву.⁵⁷⁸

Теперь гетман Правобережной Украины не мог долго противостоять осаждавшим его столицу войскам. Султан не имел возможности прислать на помощь Петру Дорошенко османские войска, поскольку те были заняты подавлением восстаний в Египте и Месопотамии.⁵⁷⁹ С другой стороны, даже те относительно немногочисленные отряды казаков, которые остались верны гетману Правобережной Украины, находились в тяжёлом материальном положении и занимались разбоями и грабежами, чтобы хоть как-то прокормить себя. Об этом, в частности, свидетельствуют показания А. Гурского в августе 1676 г.⁵⁸⁰ Более того, по свидетельству Ф. Горяинова, находившегося в Чигирине в мае – июне того же года, гетман П.Д. Дорошенко набрал личную охрану из числа мещан, поскольку опасался “сердюков”, страдавших из-за нехватки хлеба.⁵⁸¹

В сентябре 1676 г. 30-тысячная русско-украинская армия во главе с Г.Г. Ромодановским и И.С. Самойловичем переправилась через Днепр и осадила Чигирин. Вскоре П. Дорошенко, так и не дождавшись помощи от крымского хана, объявил о своей готовности капитулировать.⁵⁸² Г.Г. Ромодановский и И.С. Самойлович дали Петру Дорошенко гарантии неприкосновенности и возможности жить с семьёй в любом месте, где тот пожелает. После чего гетман Правобережной Украины сложил перед российским воеводой и гетманом Левобережной Украины гетманские клейноды.⁵⁸³ П.Д. Дорошенко был поселён на левом берегу Днепра в городе Соснице Черниговского полка.⁵⁸⁴

Далее стоит сказать об отношениях И. Самойловича с гетманом М. Ханенко. Этот гетман Правобережной Украины, выбранный в 1669 г. в Запорожской Сечи, был поддержан Речью Посполитой в противовес Петру Дорошенко.⁵⁸⁵ М. Ханенко в начале июля 1672 г., ещё не зная, что гетманом Левобережной Украины избран И. Самойлович, обратился к бывшему уже на тот момент наказному гетману П. Забеле с просьбой о предоставлении ему военной помощи против П.Д. Дорошенко.⁵⁸⁶ Как только гетману Правобережной Украины по версии Речи Посполитой стало известно об избрании гетманом И. Самойловича, он написал новое письмо, в котором поздравлял его с избранием и снова просил о помощи.⁵⁸⁷ Однако гетман Левобережной

Гетман Михаил Ханенко

Украины отказал М. Ханенко, указав в качестве причины отсутствие соответствующего царского указа.⁵⁸⁸

В 1673 г. М. Ханенко требовал соединения русско-украинского войска под руководством Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича с его казаками, ссылаясь на договорённости, достигнутые на русско-польских посольских съездах. Однако М. Ханенко, видимо, и сам не верил, что белгородский воевода и гетман Левобережной Украины отклик-

нутся на его призывы. В связи с этим, он просил И. Самойловича, по крайней мере, прислать к нему отряд запорожцев со съестными припасами и не пропускать на левый берег Днепра дезертиров из его войска.⁵⁸⁹ Однако и эта просьба осталась без ответа.

Такая позиция гетмана Левобережной Украины объяснялась тем, что в случае победы М. Ханенко над П.Д. Дорошенко Правобережная Украина перешла бы под власть Речи Посполитой. Продолжение борьбы за объединение всей Украины под своей властью И. Самойловича повлекло бы к срыву выполнения условий Андрусовского перемирия (1667).

В итоге 1674 г. М. Ханенко отказался от гетманства в пользу гетмана Левобережной Украины на Переяславской раде (1674).⁵⁹⁰ Однако и после этого бывший гетман Правобережной Украины надеялся на восстановление утраченной власти. В марте 1677 г. через войсковых судей С. Прокоповича и И. Домонтовича И. Самойлович сообщал в Москву, что М. Ханенко стал вести переписку с польскими официальными лицами о возведении его королём в

“гетманское достоинство”. Эти сведения стали известны благодаря агенту гетмана Левобережной Украины, который сделал копию с письма. “Лист” незаметно был взят у спящего священника, который исполнял роль гонца, а затем возвращён на место. Кроме того, на Левобережной Украине стал известен и ответ на это письмо немировского старосты Стефана Куницкого от имени польского гетмана. Ответное послание содержало согласие на предложение М. Ханенко, которое мотивировалось ненадёжностью действовавшего гетмана Правобережной Украины Евстафия Гоголя и необходимостью иметь более лояльного предводителя казаков в предполагаемом походе на Россию.⁵⁹¹ Об этих сведениях гетман также сообщил в Москву.

После отказа М. Ханенко от гетманства, в апреле 1675 г., Речь Посполитая провозгласила гетманом Правобережной Украины подольского полковника Е. Гоголя. Последний был вынужден перебраться в Полесье после заключения в 1676 г. польско-турецкого Журавенского мира. Притом у Е. Гоголя были очень ограниченные силы – всего около двух тысяч казаков.⁵⁹²

Этот гетман Правобережной Украины уже в декабре 1676 г. выражал желание перейти под “государеву высокую руку”.⁵⁹³ Кроме того, от Е. Гоголя на левый берег Днепра перешли 2 тысячи казаков,⁵⁹⁴ в том числе один из его ближайших соратников И. Шульга. Тогда же И. Самойлович информировал Москву, что в подчинении у Е. Гоголя осталось всего 30 казаков.⁵⁹⁵ Принимая во внимание малолюдность казаков, оставшихся в Полесье, Варшава решила после смерти Е. Гоголя в 1679 г. не утверждать нового гетмана.⁵⁹⁶

На тот момент на Правобережной Украине инициатива принадлежала Османской империи. После того, как П.Д. Дорошенко отказался от гетманства, султан Османской империи назначил новым гетманом Правобережной Украины Юрия Хмельницкого, который получил также титул “князя Сарматии” (“князя Малороссии”).⁵⁹⁷ В Турции рассчитывали на авторитет среди украинцев имени его отца, Богдана Хмельницкого, и предполагали использовать нового гетмана в качестве марионетки, в пропагандистских целях.⁵⁹⁸ Весной 1677 г., когда османские войска перешли Дунай, с ними шёл отряд казаков Ю. Хмельницкого, который насчитывал по одним сведениям около

Гетман Юрий Хмельницкий

150 человек⁵⁹⁹, а по другим и ещё меньше – 120 человек.⁶⁰⁰

“Князь Сарматии” и его наказной гетман Е. Астаматий с самого их появления на Украине развернули активную деятельность по привлечению украинцев на сторону турок, рассылали универсалы в города Правобережной Украины и Запорожскую Сечь с требованием подчиниться.⁶⁰¹

Гетмана И.С. Самойловича не могло не

беспокоить возрастание влияния его конкурента на правом берегу Днепра, тем более что он получал достаточно подробную информацию о деятельности Ю. Хмельницкого.

С началом 2-го чигиринского похода турецко-татарских войск гетман Ю. Хмельницкий снова стал привлекать украинцев в ряды своих сторонников. 23 июля 1678 г. он писал к И. Самойловичу, призывая левобережного гетмана предать российского царя и перейти в подданство к турецкому султану.⁶⁰² Когда османские войска уходили после окончания кампании 1678 г. с территории Украины, Юрий Хмельницкий не последовал вместе с ними, и просил везира Кара-Мустафа-пашу оставить ему отряды турок и татар.⁶⁰³ По требованию Хмельницкого польские гарнизоны покинули Немиров, Кальник, Межибож, Лисянку и некоторые другие украинские города, что было выполнением условий польско-турецкого Журавенского мира (1676 г.).

Далее гетман Правобережной Украины начал утверждать свою власть на тех территориях, которые прежде находились под властью Ивана Самойловича. П. Яненко, приближённый гетмана Ю. Хмельницкого, в сентябре 1678 г. послал универсалы с требованием подчиниться к жителям городов Канев, Черкасы и Корсунь. Положение жителей Правобережной Украины, находившихся под властью “князя Сарматии”, ухудшилось, поскольку Ю.Хмельницкий наложил на них контрибуцию для содержания своих войск, большую часть которых составляли татарские отряды.⁶⁰⁴

В инструкции от 4 сентября 1678 г. гетман И. Самойлович приказывал “охотницкому” полковнику И. Новицкому проверить сведения, поступившие от каневского полковника Д. Пушкаренко об окруживших город татарах.⁶⁰⁵ В тот же день И. Самойлович писал каневскому полковнику, что всему их полку необходимо переселиться на левый берег Днепра, взяв с собой всё движимое имущество. Гетман потребовал, чтобы не пожелавших переселиться из Канева перевезли оттуда силой.⁶⁰⁶ После перехода на левую сторону Днепра казакам приказывалось, отправив жён и детей в лагерь гетманских войск в Переяславле, самим с левого берега следить за действиями татар у города Канева.

Однако полк И. Новицкого не успел прийти на помощь нескольким сотням сердюков П. Кожуховского, которых И.С. Самойлович отправил прежде в этот город для его защиты. Канев был взят и сожжён, а сердюки, оборонявшие крепость, погибли в бою.⁶⁰⁷ Жестокость сторонников Ю. Хмельницкого по отношению к защитникам этого города объясняется желанием запугать население Правобережной Украины.⁶⁰⁸

Следующей целью войск гетмана Правобережной Украины стала Корсунь. 2 октября 1678 г. И.С. Самойлович дал указание “охотницкому” полковнику И. Новицкому узнать о наличии татарского отряда возле этого города и, если таковой там есть, то вступить с ним в бой. Кроме того, в той же грамоте гетман Левобережной Украины распорядился конфисковать имущество беженцев, возвращающихся на Правобережную Украину, и не позволять им переправляться через Днепр.⁶⁰⁹ Такая мера объяснялась желанием не до-

пустить увеличения населения Правобережной Украины, к тому времени уже, большей частью, подконтрольной Юрию Хмельницкому, тем более, что, как уже сказано выше, жители правого берега Днепра были вынуждены содержать отряды татар.

В октябре 1678 г. отрядом переяславского полковника И.Я. Лысенко была предпринята первая попытка осуществить массовое переселение жителей Правобережной Украины на левый берег Днепра, но она не имела успеха по причине малочисленности отряда и близости противника. Полковник жаловался в письме гетману Самойловичу на то, что жители городов Правобережной Украины отказываются переселяться через Днепр.⁶¹⁰ До конца 1678 г. войска Юрия Хмельницкого взяли Черкасы, Жаботин, Мошны и ряд других городов.⁶¹¹ Гетман Правобережной Украины сделал своей столицей Немиров, а его родственник П. Яненко со своим отрядом обосновался в Корсуни.

В начале января 1679 г. состоялся один из крупнейших походов казаков Хмельницкого во главе с П. Яненко и крымских татар на Левобережную Украину, в ходе которого войска гетмана Правобережной Украины дошли до Лукомля, но затем были вынуждены отступить.⁶¹² Отряду полковника И.Я. Лысенко удалось отбить пленных и добычу у отступавших татар и казаков Ю. Хмельницкого.⁶¹³ П. Яненко и его казаки с трудом смогли отступить к Корсуни.

В конце того же месяца начался новый поход войск гетмана Правобережной Украины на левый берег Днепра. Казаки Юрия Хмельницкого перешли Днепр двумя отрядами. Первый во главе с самим “князем Сарматии” взял Вермиевку, Чигирин-Диброву и некоторые другие города Левобережной Украины. Все пленные (около 3-х тысяч человек) были переселены в район Чигирина. Второй отряд во главе с П. Яненко через Писки, Яблонев и Золотоношу двигался на Лубны, где стояли лубенский полк во главе с полковником М.И. Ильяшенко и полк наёмных казаков под руководством И. Новицкого.

Вскоре глава Левобережной Украины вышел с войском к Днепру, а ему на помощь был направлен отряд русских войск под началом Г. Косагова, соединившийся с казаками гетманского сына Семёна Самойловича. Через неко-

торое время полтавский полковник П. Левенец разбил крымских татар под Жовтниним.⁶¹⁴ Набеги казаков Ю. Хмельницкого и татар на Левобережную Украину имели целью нанести максимальный урон экономике и человеческим ресурсам и тем самым обеспечить успех похода турецких войск к Киеву, который должен был состояться летом того же года. Также гетман Правобережной Украины стремился переселить жителей на правый берег Днепра, где оставалось совсем мало населения. Так, ещё в 1678 году до начала 2-го чигиринского похода Ю. Хмельницкий предпринял попытку переселить некоторое количество людей в район реки Буг и вокруг Чигирина.⁶¹⁵

Гетман И.С. Самойлович был вынужден принимать ответные меры. Было решено совершить поход на Правобережную Украину, целью которого было переселение её жителей на левый берег Днепра. Командующим войсками Левобережной Украины в предстоящей кампании был назначен сын гетмана Семён, получивший вскоре от своего отца ранг наказного гетмана. 8 февраля 1679 г. начался поход на Правобережную Украину, в котором под руководством гетманского сына принимали участие киевский, переяславский и “компанейский” полки.⁶¹⁶ Кроме того, в помощь казацким полкам были высланы русские “ратные люди”.⁶¹⁷ Севский воевода Л.Р. Неплюев 24-25 февраля взял Ржищев, а жителей расселил в переяславском полку.⁶¹⁸ Вскоре левобережным казакам пришлось вернуться за Днепр, поскольку они встретили на правом берегу упорное сопротивление.

С.И. Самойлович писал “охотницкому” полковнику И. Новицкому и лубенскому полковнику М. Ильяшенко, что 28 февраля им необходимо явиться с полками к Домонтову. При этом гетманский сын призвал полковников не торопиться, действовать осторожно решаться на штурм только рассчитав соотношение сил.⁶¹⁹ Сам наказной гетман в тот же день со своим войском вышел из Переяславля.

1 марта С.И. Самойлович снова переправился на правый берег Днепра и подошёл ко Ржищеву, на этот раз к уже перечисленным полкам добавились казаки И. Новицкого и М. Ильяшенко, а общая численность участников похода достигла 10-и тысяч человек. 3-4 марта гетманскому сыну сдалась Кор-

сунь, но Яненко успел бежать.⁶²⁰ Затем казаки под руководством Семёна Самойловича взяли Деревенковку, Драбовку, Мошны, а 2-й отряд, состоявший из русских войск во главе с Г. Косаговым и гадячского полка, захватил Жаботин. Все жители захваченных и сдавшихся городов были переселены в левобережные полки. Оба отряда встретились 5 марта у Черкасс, и вскоре гетман И.С. Самойлович сообщил в Москву об успешном завершении операции на территории Правобережной Украины.

Ряд исследователей считают так называемый “сгон” трагедией украинского народа, видя главный результат похода Семёна Самойловича в том, что Правобережная Украина окончательно обезлюдела.⁶²¹ Однако если бы российские и украинские власти не направили войска на правый берег Днепра, то у Юрия Хмельницкого сохранилась бы возможность для набора войск и их содержания за счёт остального населения, а у татар – база для набегов на Левобережную Украину.⁶²² Кроме того, так называемый “сгон” помог спасти многих жителей Правобережной Украины от обращения в рабство татарами с последующей продажей на невольничьих рынках.⁶²³

После похода Семёна Самойловича на территории, контролируемой Ю. Хмельницким, осталось мало населения, а малочисленные отряды верных ему казаков уже не могли контролировать всю территорию Правобережной Украины.⁶²⁴ В 1681 г. “князь Сарматии” был вызван в Османскую империю, где и умер. Подробности об обстоятельствах его смерти неизвестны, существует несколько версий, по одной из которых его казнили.⁶²⁵ В том же году турецкий султан отдал земли между Днепром и Днестром молдавскому господарю Георгию Дуке (1681-1683), а тот назначил наказным гетманом Яна Драгинича. Последний взял курс на возрождение человеческих и экономических ресурсов Правобережной Украины с целью создания там военного плацдарма Османской империи. Я. Драгинич стал распространять на Левобережной Украине универсалы, в которых призывал местных жителей переходить на правый берег Днепра. Перешедшим были обещаны налоговые льготы, а также разрешение свободно производить горилку и продавать её.⁶²⁶ При этом был сделан верный расчёт на недовольство жителей Левобережной

Украины винными откупами.

Иван Самойлович принимал ответные меры: вдоль Днепра были размещены наёмные полки. 28 июля 1682 г. гетман писал полковнику наёмных казаков И. Новицкому о необходимости не пропускать на Левобережную Украину подозрительных людей, а также не выпускать за Днепр беглых крестьян и казаков.⁶²⁷ В дальнейшем меры были ужесточены, и агитаторов с Правобережной Украины стали казнить. За попытку же переселения с левого берега Днепра на правый полагалась конфискация имущества.⁶²⁸

Однако таких мер было недостаточно, поскольку переход населения на Правобережную Украину продолжался. Причём переходили через Днепр не только жители Гетманщины, но и Слободской Украины. Так, в июне 1681 г. Иван Самойлович послал отписку в Москву, в которой сообщал, что некий игумен вёл на Правобережную Украину 70 семей из Ахтырского полка и был пойман гадячским полковником.⁶²⁹

Гетман И.С. Самойлович пытался воздействовать на Я. Драгинича и Г. Дуку дипломатическим способом. В том же 1682 г. он отправил молдавскому господарю грамоту, в которой требовал от властей Правобережной Украины не принимать беглых жителей с левого берега Днепра.⁶³⁰ Кроме того, И.С. Самойлович призвал Г. Дуку принять подданство российских царей.⁶³¹ В ответ молдавский господарь отказался признать власть Ивана Самойловича и России на Правобережной Украине. При этом Г. Дука обосновывал своё право принимать переселенцев с левого берега Днепра условиями Бахчисарайского мира.⁶³²

7 июня 1682 г. Иван Самойлович писал И. Новицкому, что гетманский агент Крембашевский прислал сведения о турецком властителе Правобережной Украины и молдавском господаре Георгии Дуке. Согласно письму гетманского агента, господарь не переселялся с семьёй на Днестр, как это предполагалось ранее. Г. Дука отправил жену обратно в Яссы. Не нашли подтверждения и данные о том, что с ним на Правобережную Украину пойдут несколько турецких пашей с войском.⁶³³ В 1683 г. был организован поход польско-казацкого войска в Молдавию во главе с гетманом Правобережной

Украины С. Куницким и претендентом на господарский трон С. Петричейку, во время которого Г. Дука был взят в плен.⁶³⁴

После этого гетманом Правобережной Украины по версии Османской империи стал Т. Сулименко (1683-1685). В ноябре 1684 г. он в течение 3-х недель при помощи татар пытался овладеть Немировом, который был столицей А. Могилы, гетмана по версии Речи Посполитой, но это ему не удалось. В 1685 г. татары провозгласили гетманом Самченка (1685), но он уже не мог оказывать серьёзное воздействие на ситуацию на Правобережной Украине в силу малочисленности его сторонников.⁶³⁵ То же можно сказать и про его преемника с конца 1685 г. – С. Лозинского (Стецика), который смог возобновить борьбу с пропольскими гетманами Правобережной Украины только с 1689 г., да и то почти исключительно при поддержке крымских татар.⁶³⁶

В 1682 г. Речь Посполитая решила возродить казачье войско на Правобережной Украине, для чего требовались переселенцы с Левобережной Украины. В марте 1682 г. поляки приступили к формированию новых казачьих полков.⁶³⁷ К призывам поляков и нового гетмана Правобережной Украины по версии Речи Посполитой С. Куницкого (1683-1684) прислушались не только представители крестьянства, мещанства и рядового казачества, но и часть старшины. Так, в 1683 г. Иван Самойлович был вынужден отстранить от урядов прилуцкого полковника И. Стягайло и переяславского полковника Вуйцу Сербина, а по некоторым данным, приказал расстрелять полтавского полковника.⁶³⁸ Кроме того, гетман Левобережной Украины направил казачий отряд в Богуславль, где активно действовала жена гетмана Правобережной Украины, однако та успела бежать к мужу в Немиров.⁶³⁹

Одновременно у гетмана Правобережной Украины С. Куницкого, уже в 1683 г. начались трудности, поскольку казаки, не получив от поляков обещанных денег, уходили обратно на Левый берег Днепра. Об этом И. Самойлович писал в Москву 10 декабря того же года.⁶⁴⁰ В 1684 г. Степан Куницкий погиб на войне с турками. Новым гетманом Правобережной Украины стал Андрей Могила (1684-1689 гг.), который продолжил политику своего предшественника по переселению жителей с Левобережной Украины.

И. Самойлович был вынужден отвечать на эти враждебные действия. Так, по его приказу наказной гетман Левобережной Украины Л. Полуботок в 1684 г. отправил на правый берег Днепра Дмитрия и Фёдора Яковенко, которые под видом посланных от В. Сербина приехали в Немиров. Они воспользовались тяжёлым положением гетмана А. Могилы, войска которого летом были разбиты османскими войсками, и уговорили уйти от него полковников Палея, Дробязгу и Крамалея с 4 тыс. казаков. С. Палей со своим отрядом отправился в Запорожье, остальные казаки ушли на Левобережную Украину.⁶⁴¹ В итоге у гетмана А. Могилы осталось в подчинении только около 200 казаков.⁶⁴²

Таким образом, в отношении с гетманами Правобережной Украины И. Самойлович действовал довольно успешно: практически все из них либо были вынуждены отказаться от гетманства в его пользу, либо остались в итоге с минимальными ресурсами и не могли серьёзно влиять на события. Однако гетману, тем не менее, так и не удалось распространить свою власть на Правобережную Украину, поскольку для этого было необходимо воевать одновременно с Речью Посполитой и Османской империей, для чего у России и Левобережной Украины на тот момент не доставало сил и средств.

§ 2. Отношения с Речью Посполитой.

Довольно важным направлением внешнеполитической деятельности И. Самойловича были отношения с Речью Посполитой. Они были непростыми в силу того, что, с одной стороны, гетман претендовал на распространение своей власти на Правобережную Украину, принадлежащую Польше по Андрусовскому перемирию (1667) и Вечному миру (1686), с другой стороны, поляки сохраняли желание вернуть Левобережную Украину.

Весной 1672 г. началась польско-турецкая война, в ходе которой Речь Посполитая потерпела сокрушительное поражение от османско-татарских войск, а польский король М. Вишневецкий вынужден был подписать Бучачский договор (1672). Указанный документ предполагал уступку Османской империи большей части Правобережной Украины. Это позволило России

считать договор актом отречения Речи Посполитой от прав на украинские земли по правому берегу Днепра.⁶⁴³ Зимой 1673 г. в Батурин приехал Стефан Куницкий (на тот момент войсковой товарищ), ездивший в Варшаву для возврата долгов. Он сообщил Ивану Самойловичу, что польский король Михаил Вишневецкий принимал крымских послов, которые советовали полякам отказаться от Правобережной Украины в пользу Османской империи. Гетман Левобережной Украины немедленно сообщил об этом в Москву.⁶⁴⁴

Однако Польша вовсе не собиралась отказываться от Правобережной Украины. Прежде всего, Речь Посполитая не признала результатов Переяславской рады (1674), ссылаясь на условия Андрусовского перемирия (1667 г.), по которому граница между двумя государствами была установлена по р. Днепр. Так, 25 марта 1674 г. польский резидент в Москве П. Свидерский потребовал, чтобы Россия отвела войска на Левобережную Украину. Одновременно присягнувший российскому царю на Переяславской раде 1674 г. подольский полковник Евстафий Гоголь перешёл в апреле того же года под власть польского короля и казнил представителя И. Самойловича – С. Завицкого, о чём гетман Левобережной Украины 18 мая информировал Москву.⁶⁴⁵

В итоге дело едва не дошло до открытого военного столкновения казаков, верных гетману Левобережной Украины, с поляками: весной 1674 г. польский полковник С. Лазиньский с польскими “жолнерами” разоружил гарнизон крепости Димер на севере Правобережной Украины, в Полесье, состоявший из левобережных казаков, и сам занял эту крепость. И. Самойлович потребовал от С. Лазиньского покинуть Димер, что вызвало возмущение польской стороны.⁶⁴⁶

Одновременно Речь Посполитая требовала от России и И. Самойловича военной помощи. В частности, в январе 1675 г. к гетману Левобережной Украины писали польские гетманы С. Яблоновский и Д. Вишневецкий, настаивая на как можно более скорой присылке 10 тысяч казаков с Левобережной Украины для соединения с польским войском.⁶⁴⁷ И. Самойлович в ответном “листе” к Д. Вишневецкому протестовал против того, что львовский епископ И. Шумлянский вёл от имени Речи Посполитой, вопреки условиям Андру-

совского перемирия (1667), сепаратные переговоры с П.Д. Дорошенко. Гетман Левобережной Украины отказался дать полякам военную помощь, ссылаясь на отсутствие соответствующего царского указа.⁶⁴⁸ Одновременно по распоряжению И. Самойловича генеральный бунчужный Левобережной Украины Л.А. Полуботок на словах проинформировал об этом русского воеводу гетмана С. Яблоновского.⁶⁴⁹

В том же году Иван Самойлович отправил в Москву письма коронного гетмана Д. Вишневецкого и литовского канцлера Х. Паца. Коронный гетман требовал от главы Запорожского войска соединить полки Левобережной Украины с Г. Гуляницким и идти с ним к Днестру.⁶⁵⁰ Последний и сам обратился к гетману Левобережной Украины, требуя предоставления военной помощи. При этом Г. Гуляницкий, набиравший казаков на Правобережной Украине по поручению польского короля, посылал своих агентов и на левый берег Днепра с целью агитации местного населения для участия в его отряде.⁶⁵¹

В итоге 26 апреля 1675 г. Г.Г. Ромодановский и И. Самойлович получили указ от царя Алексея Михайловича вести войска на соединение с поляками для совместного отпора турецко-татарским войскам.⁶⁵² Такое царское распоряжение было связано с тем, что в апреле того же года на очередных русско-польских переговорах была достигнута договорённость о совместных действиях России и Речи Посполитой против Османской империи.⁶⁵³ Соединение

Ян III Собеский

войск должно было состояться на Правобережной Украине близ Паволочи или Мотовиловки.⁶⁵⁴ Однако гетман Левобережной Украины выступил категорически против соединения сил с поляками, в результате чего оно не состоялось.⁶⁵⁵

В 1676 г. польский король Ян III Собеский в грамоте к российскому царю Алексею Михайловичу жаловался на И. Самойловича, который называл себя гетманом обеих

сторон Днепра. Кроме того, король возмущался тем, что гетман Левобережной Украины так и не прислал казаков для совместных с польскими войсками действий против Османской империи.⁶⁵⁶ Одновременно у И. Самойловича осложнились отношения с комендантом Белой Церкви. Белоцерковский комендант летом 1676 г. отнял “языков” и добычу у разведывательного отряда казаков с левого берега Днепра, захваченную ими у казаков П.Д. Дорошенко.⁶⁵⁷ Осенью 1676 г. тот же белоцерковский комендант “кормил” у себя отряд крымских татар и не дал о нём знать ни в Киев, ни Ивану Самойловичу. Теперь же этот представитель польской местной власти захватил городок Васильков, издавна принадлежавший Киево-Печерскому монастырю.⁶⁵⁸ На эти действия коменданта в феврале 1677 г. гетман И.С. Самойлович отправил в Москву жалобу.⁶⁵⁹

В связи с начавшейся в конце 1676 г. русско-турецкой войной переписка гетмана Самойловича с польскими должностными лицами приобрела особое значение. Это определялось вступлением Речи Посполитой по условиям Журавенского мира (1676 г.) в союз с Османской империей, направленный против России.⁶⁶⁰ Таким образом, эта переписка позволяла России через посредничество польской стороны информацию получать непосредственно из стана противника. 20 января 1678 г. могилёвский подстаростий Б. Ратбовский от имени Михаила Паца прислал письмо к гетману Левобережной Украины, к которому прилагался ханский “лист”, полученный польским послом в Константинополе.⁶⁶¹

Поскольку наиболее значимым вопросом переписки И. Самойловича с польскими гетманами оставалось получение информации о действиях турок, иногда требовалось предоставление польской стороне ответных сведений. Так, в “листе” от 10 июня 1678 г. украинский гетман информировал польского гетмана Михаила Паца о подготовке российско-украинских вооружённых сил к отражению нового похода турецко-татарских войск к Чигирину. Иван Самойлович перечислял основные группировки украинских казаков и русских “ратных людей”, сообщал об ожидаемом участии запорожцев в предстоящей обороне Украины от турецких захватчиков.

В том же “листе” глава Левобережной Украины писал, что кошевой атаман Запорожской Сечи И. Серко разорвал союз с татарами и Ю. Хмельницким, которого османский султан провозгласил гетманом всей Украины и которому даровал титул “князя Сарматии”. Далее Иван Самойлович сообщил имевшиеся в его распоряжении сведения о местоположении войск Османской империи и давал знать о нежелании турецкого султана вести переговоры о мире. Гетман, в свою очередь, просил М. Паца ответить так же обстоятельно о новостях, известных виленскому воеводе.⁶⁶²

После окончания русско-турецкой войны 1676-1681 гг. отношения И. Самойловича с Польшей снова осложнились. Поскольку польский король Ян III Собеский решил возродить в Полесье Запорожское войско под польской властью, Речи Посполитой требовались переселенцы с Левобережной Украины. В марте 1682 г. поляки приступили к формированию новых казачьих полков.⁶⁶³ Тогда же поляки послали на Левобережную Украину и в Запорожскую Сечь агентов и посланников, которые должны были вербовать казаков для службы во вновь формируемых полках, а также крестьян и мещан для заселения Правобережной Украины.⁶⁶⁴ Казакам обещали высокую плату, а “поспольству” – финансовые льготы и привилегии.

В связи с этим 10 мая 1682 г. И. Самойлович разослал по полкам универсал, в котором напоминал жителям Левобережной Украины о притеснениях украинцев со стороны поляков, приведших к восстанию Б. Хмельницкого. Кроме того, гетман писал об изощёренных зверствах польских солдат в отношении жителей обеих сторон Днепра. В том же универсале Иван Самойлович выражал уверенность в том, что только власть российских царей позволяет казакам, крестьянам и мещанам чувствовать себя вольготно, и только Россия не причинила Украине никаких унижений.⁶⁶⁵

Далее стоит сказать о попытке поляков вернуть себе Левобережную Украину и Запорожскую Сечь, что было нарушением Андрусовского перемирия.⁶⁶⁶ Польский король Ян Собеский и некоторые магнаты, в частности, коронный гетман Станислав Яблоновский, решили воспользоваться смертью царя Фёдора Алексеевича 27 апреля 1682 г. и начавшейся после этого в Мо-

скве борьбой за власть. Указанной цели нельзя было достичь, не нейтрализовав главную опору российского влияния в Запорожском войске – гетмана Ивана Самойловича.⁶⁶⁷

Прежде всего, при польском королевском дворе было решено вести на Левобережной Украине подрывную деятельность через тайных агентов. Василий Искрицкий стал координатором их действий. Ему было поручено установить контакты со старшиной Левобережной Украины, а также добиться созыва на левом берегу Днепра Генеральной рады для перехода этих украинских земель под власть польского короля и отстранения И. Самойловича от гетманства. Особые надежды поляки возлагали на Ивана Мазепу, который в инструкции В. Искрицкого был единственным представителем старшины, названным по имени.⁶⁶⁸ Речь Посполитая действовала также через православное духовенство. Так, белоцерковский протопоп Семён Заремба должен был выяснить настроения украинского духовенства, старшины и казаков, узнать условия, на которых они готовы вернуться под власть короля и совместно с поляками бороться с Османской империей. В первую очередь протопоп должен был наладить контакт с Григорием и Андреем Гамалеями.⁶⁶⁹

Кроме того, И. Шумлянскому было поручено направить монахов с Правобережной Украины для агитации среди рядового казачества. Львовский епископ, который к тому времени уже принял униатство и был личным другом польского короля Яна III Собеского, направил на Левобережную Украину с указанной целью игумена Золочевского монастыря, а также монахов И. Зарудного и Ф. Храпкевича.⁶⁷⁰ Однако упомянутый выше белоцерковский протопоп С. Заремба давал клятву верности И. Самойловичу, поэтому он проинформировал гетмана о миссии Ф. Храпкевича сразу по выезде последнего на Левобережную Украину. В итоге монаха вскоре арестовал киевский полковник Г. Карпович-Коровченко. 2-й же монах, И. Зарудный, сам приехал с повинной в Батурин, в гетманскую резиденцию. Монахов отправили в Москву, а оттуда – в Троице-Сергиеву лавру.⁶⁷¹

Стоит также отметить, что С. Яблоновский, В. Искрицкий и И. Шумлянский направили письма, содержавшие призывы служить Речи Посполитой,

тем представителям старшины, которые были недовольны гетманством И. Самойловича, соответственно полковникам Р.Г. Дмитрашко Райче, Д. Апостолу и брату бывшего гетмана Правобережной Украины Г.Д. Дорошенко.⁶⁷² Тем не менее, получатели писем, оценив шансы польских провокаций на успех, решили сохранить верность гетману Левобережной Украины.

Польский королевский двор также пытался привлечь на свою сторону запорожское казачество. Ян Собеский воспользовался тем, что в его резиденцию в Яворове прибыло запорожское посольство во главе с Я. Вороной. Польский король передал письма через главу посольства в Запорожскую Сечь. В королевских “листах” содержался призыв к запорожцам перейти под власть Речи Посполитой.⁶⁷³ Судя по письму И. Самойловича на кош Запорожской Сечи от 1 декабря 1682 г., миссия Вороны была выполнена успешно: запорожцы получили королевские письма.⁶⁷⁴ Однако поляки не ограничились агитацией среди духовенства, казаков и старшины Левобережной Украины и Запорожья. Они перешли к диверсиям: так, польский староста К. Молодецкий выслал в полки на левый берег Днепра 12 поджигателей.⁶⁷⁵

Одновременно Ян Собеский пытался договориться с Крымским ханством о совместных военных действиях против России. Польское посольство должно было убедить хана в том, что Россия во главе с двумя малолетними царями будет очень слаба. Кроме того, поляки хотели подписать союзные соглашения с калмыками и донскими казаками.⁶⁷⁶

Иван Самойлович вынужден был отвечать на враждебные действия польской стороны. Прежде всего, он решил отстранить от власти тех представителей старшины, которые могли помочь полякам в их враждебных действиях против России и Запорожского войска. Поскольку гетман имел сведения о том, что переяславский полковник В. Сербин и киевский полковник К. Солонина имели самовольные отношения с поляками,⁶⁷⁷ на съезде старшины Левобережной Украины было принято решение об их отстранении. На их место были назначены соответственно Л. Полуботок и Г. Карпович.⁶⁷⁸ Новые полковники не обманули ожидания гетмана. Так, Л. Полуботок уже 6 июля 1682 г. сообщал главе Запорожского войска о том, что Переяславский полк без

происшествий присягнул царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу.⁶⁷⁹

До Ивана Самойловича доходили сведения о намерении поляков развязать войну против России с участием Турции, поэтому он советовал центральной власти увеличить гарнизон в Киеве, который был ключевой крепостью Запорожского войска в составе России. Он предлагал также укрепить обороноспособность великороссийских пограничных городов: Трубчевска, Севска, Путивля и др. Сам И. Самойлович на тот момент уже разослал универсалы по полкам с приказанием “озаботиться состоянием местных крепостей”.⁶⁸⁰ Одновременно гетман предпринял дипломатический ход: он писал к крымскому хану, извещая его о том, что Речь Посполитая предлагает России союз, направленный против Крыма и Турции, но Москва сохранит мирные и добрососедские отношения с Константинополем и Бахчисараем.⁶⁸¹

6 июля 1682 г. И. Самойлович писал севскому воеводе Л.Р. Неплюеву, информируя его о присланных на Левобережную Украину польских инструкциях. В своём “листе” гетман отмечал, что на тот момент было самое удачное время для вторжения польских войск на левый берег Днепра, причём им не понадобилось бы для этого много средств, поскольку им помогали бы некоторые представители украинской старшины. В связи с этим глава Запорожского войска просил севского воеводу писать к тем политическим деятелям в Москве, которые могли бы остановить кровавые беспорядки в столице.⁶⁸² Очевидно, что только после стабилизации политического положения угроза польского вторжения была бы ликвидирована.

Иван Самойлович также сообщал Москву о том, что из Речи Посполитой в Запорожскую Сечь прислана королевская инструкция. Центральное правительство отправило запорожцам грамоту, в которой запорожцев призывали не верить полякам и быть верными России. 3 июля 1682 г. в Москву прибыло посольство от запорожцев, которое сообщило о присяге Запорожья и его желании и далее верно служить новым царям.⁶⁸³ В вышеупомянутом “листе” Ивана Самойловича в Запорожскую Сечь от 1 декабря 1682 г. он требовал от запорожцев прислать польскую инструкцию и сообщал, что отправил на кош

составленный в генеральной канцелярии ответ на одну из таких инструкций.⁶⁸⁴ В РГАДА также сохранились ответные статьи, названные в описи “Ответ малороссийского войска на статьи, присланные из Польши, от епископа Шумлянского и гетмана Яблоновского, для склонения казаков на польскую сторону”.⁶⁸⁵ Они датированы началом августа 1682 г., из чего можно сделать вывод о том, что по приказанию И. Самойловича были составлены как минимум 2 ответа на польские инструкции.

В упомянутом выше документе гетман Левобережной Украины был вынужден отвечать и на обвинения лично против него, которые выдвигали авторы польских инструкций. Так, 1-я из ответных статей, датированных началом августа 1682 г., среди прочего доказывала несостоятельность сведений о том, что глава Запорожского войска хотел погубить всех запорожцев и вынудил наиболее авторитетных полковников Левобережной Украины постричься в монахи.⁶⁸⁶

Для того чтобы предупреждать провокации поляков, И. Самойловичу было важно заранее знать об их намерениях. В связи с этим, особое значение получали сведения, присылаемые гетманскими агентами из Речи Посполитой. Так, в “листе” от 20 июля 1682 г. гетман сообщал московскому правительству, что он послал на предстоящий вальный сейм Речи Посполитой в Гродно своих агентов для получения информации о решениях этого органа власти.⁶⁸⁷

В итоге акция польского королевского двора окончилась неудачей во многом благодаря тому, что уже осенью 1682 г. царевна Софья Алексеевна окончательно утвердилась у власти, переломив сопротивление стрельцов.⁶⁸⁸ Ещё одной причиной краха замыслов Яна Собеского по возврату Речи Посполитой Левобережной Украины и Запорожья были просчёты и самих организаторов акции. Так, в польских инструкциях вообще не было сказано ни слова об автономии Украины в составе Речи Посполитой, тем более о возобновлении Гадячского договора (1658 г.),⁶⁸⁹ что могло бы заинтересовать пропольски настроенную часть старшины и духовенства Левобережной Украины. Необходимо также отметить, что важную роль в провале враждебной по-

литики польского короля сыграла неизменно пророссийская позиция Ивана Самойловича.

После неудачной попытки вернуть Левобережную Украину в состав Речи Посполитой в 1683 г. поляки сконцентрировали своё внимание на политике агитации местных жителей к переселению на Правобережную Украину. Прежде всего, это было связано с необходимостью набора казачьих полков для их участия в шедшей тогда польско-турецкой войне. Кроме того, Ян Собеский вынашивал планы колонизации опустевших земель Правобережной Украины.⁶⁹⁰

Все эти противоречия в отношениях между Левобережной Украиной и Речью Посполитой стали фоном для начавшихся в 1683 г. российско-польских переговоров по поводу заключения Вечного мира и присоединения России к “Священной лиге”. Москва пригласила, вопреки Конотопским статьям, делегацию от Запорожского войска. Гетман же не стал посылать своих представителей на посольский съезд, надеясь таким образом помешать его работе.⁶⁹¹ Кроме того, когда в мае 1683 г. и в ноябре 1684 г. к И.С. Самойловичу приезжали посланные из Москвы, то гетман советовал не вступать в союз с Польшей и не начинать войны с Турцией и Крымом.⁶⁹²

Гетман Левобережной Украины обосновывал своё мнение по поводу нового российско-польского договора через “листы” к российским царям. Так, 8 января 1684 г. Иван Самойлович писал о необходимости передачи России земель по реке Сож, а также “исконных вотчин” киевских монастырей, которыми завладел львовский епископ Иосиф Шумлянский. Кроме того, гетман указывал на то, что Запорожская Сечь должна подчиняться только российскому царю. В том же “листе” Иван Самойлович просил поднять на посольском съезде с поляками вопрос о незаконности, с его точки зрения, избрания гетманом Правобережной Украины Степана Куницкого.⁶⁹³

Москва поддержала все требования Ивана Самойловича, а за его усердие в этом деле российские цари указали послать гетману “грамоту с милостивым словом и похвалою”.⁶⁹⁴ Царская грамота гетману Левобережной Украины от 20 января 1684 г. сообщала, что российские послы просили у польского

короля Яна Собеского, чтобы Станислав Друшкевич, любачевский каштелян, который распространял в Переяславском полку “прелестные письма”, был выслан. Этот вопрос должен был быть поставлен на очередном посольском съезде.⁶⁹⁵ Кроме того, 24 февраля того же года И. Самойлович информировал Москву о том, что черниговский полковник арестовал сотника казаков С. Куницкого. У этого сотника нашли вещи, украденные у жителей Левобережной Украины. И. Самойлович также просил поставить вопрос об этом сотнике на ближайшем русско-польском посольском съезде.⁶⁹⁶

Летом 1684 г. стало известно, что комендант Белой Церкви отправил “лист” полковникам Левобережной Украины, в котором призывал их, апеллируя к христианской солидарности, перейти на службу к гетману Правобережной Украины А. Могиле и сражаться против турецко-татарских войск.⁶⁹⁷ Одновременно в Кракове вышла работа В. Коховского, в которой автор обосновывал правомерность и правильность политики Варшавы поощрению переселения украинцев на правый берег Днепра.⁶⁹⁸

Важным делом, касавшимся вопроса заключения договора о Вечном мире, был “посожский” конфликт. Ещё в период гетманства Б. Хмельницкого земли по реке Сож, включая города Гомель и Чичерск, входили в состав Гетманщины, однако по условиям Андрусовского перемирия были возвращены Речи Посполитой. В 1669-1671 гг., при гетмане Д.И. Многогрешном, эти земли снова были оккупированы казаками, но Россия их вернула Польше в 1672 г., что в рамках русско-украинских отношений было закреплено 5-м артикулом Конотопских статей (1672 г.).⁶⁹⁹ 28 мая 1672 г. генеральная старшина, управлявшая Левобережной Украиной в период междугетманства, распорядилась о выводе казацких отрядов из посожских земель.⁷⁰⁰

В марте 1684 г. сын гетмана стародубский полковник Яков Самойлович по приказу отца сосредоточил казацкие полки на границе с Речью Посполитой. Затем, воспользовавшись походом коронного гетмана Польши С. Яблоновского в Молдавию, полковник во главе отряда казаков Левобережной Украины пересёк российско-польскую границу и оккупировал две трети Мстиславского воеводства Речи Посполитой вплоть до реки Сож. У шляхты были

отобраны маенности, а недовольным действиями казаков было дано 12 дней на то, чтобы те смогли самостоятельно уехать с занятой казаками территории.⁷⁰¹

Следующим шагом Ивана Самойловича стала отправка в Москву 12 января 1685 г. войскового канцеляриста В.Л. Кочубея с предложением закрепить за Россией Запорожскую Сечь⁷⁰² и земли по реке Сож. В связи с вопросом о принадлежности Засожья глава Левобережной Украины прислал в Малороссийский приказ письма Богдана Хмельницкого, доказывавшие принадлежность этих земель Запорожскому войску.⁷⁰³

Однако гетманскому посланцу в Москве был дан отрицательный ответ, поскольку для России было нежелательно развязывание конфликта с Речью Посполитой.⁷⁰⁴ Тем не менее, можно практически с полной уверенностью говорить, что гетман Левобережной Украины предпринял действия по занятию земель по реке Сож с санкции правительницы Софьи и её окружения. Вопрос о Засожье позволил Москве на переговорах с Варшавой иметь дополнительную возможность к заключению Вечного мира на более выгодных для России условиях.⁷⁰⁵

Прежде всего, земли по реке Сож стали одним из уровней территориальных уступок в переговорах с поляками. В итоге российская сторона им воспользовалась: 25 марта 1686 г. польские послы в Москве были “приведены к записи”, согласно которой земли по реке Сож были снова переданы Речи Посполитой, но позднее планировалось создание специальной комиссии для решения судьбы посожских земель.⁷⁰⁶ Окончательно земли по реке Сож были возвращены Речи Посполитой по условиям Вечного мира 1686 г.⁷⁰⁷ Такое решение вопроса о Засожье вызвало протесты Ивана Самойловича. Однако в Москве нашли, как показать гетману, что его мнение “учитывается”: отдачей Речи Посполитой земель по реке Сож было поручено заниматься гетману И. Самойловичу.⁷⁰⁸

Относительно самого Вечного мира гетман Левобережной Украины высказал своё мнение в инструкции от 28 января 1686 г полковнику Григорию Самойловичу и генеральному обозному Иване Мазепе, посланным в Москву.

В этом документе И. Самойлович обвинял Речь Посполитую в желании переложить всю тяжесть войны с Османской империей на Россию.⁷⁰⁹ Гетман Левобережной Украины категорически выступал против военной помощи Речи Посполитой на польской территории, поскольку это не принесло бы пользы России.⁷¹⁰

По мнению И.С. Самойловича, сложность возможного похода в Крым заключалась в том, что в таком случае пришлось бы двигаться степями, для чего требовалась большая численность войск, а также в полуостровном положении Крыма.⁷¹¹ При заключении договора о Вечном мире гетман Левобережной Украины советовал Москве решить вопрос о том, чтобы отодвинуть границы от Киева на запад, а также о защите православных жителей Речи Посполитой от притеснения по религиозному признаку.⁷¹²

Согласно подписанному 26 апреля 1686 г. договору о Вечном мире с Польшей, Запорожская Сечь передавалась в состав России, но Москва не могла более претендовать на Правобережную Украину. Обеим сторонам запрещалось принимать в подданство заграничные украинские полки. Киев был навечно отдан в состав России, причём граница была отодвинута от города на запад. В Речи Посполитой власти не должны были притеснять православных. Кроме того, договор предусматривал участие в войне с Турцией и Крымом двух государств, причём договаривающимся сторонам было запрещено заключать сепаратный мир с противниками. По условиям Вечного мира, в 1687 г. Россия должна была организовать поход на Крым. В случае похода турецких войск на Киев или Львов договор предусматривал совместные военные действия двух государств.⁷¹³

Своими разъяснениями и представлениями гетман Левобережной Украины Иван Самойлович способствовал твёрдости российской позиции на переговорах с поляками по вопросу о принадлежности Киева. По мнению некоторых исследователей, он первым выдвинул аргумент о том, что Москве Киев уступила не Польша, а Османская империя.⁷¹⁴ Тем не менее, Иван Самойлович был крайне недоволен условиями договора. Гетман Левобережной Украины даже запретил торжественный молебен по поводу заключения Вечно-

го мира.⁷¹⁵ Кроме того, И.С. Самойлович решился на отчаянный шаг: вопреки Конотопским статьям 1672 г., он без разрешения из Москвы 31 мая 1686 г. написал письмо польскому королю Яну III Собескому, в котором просил заключить с Россией дополнительный договор. Это соглашение должно было передать под власть гетмана Левобережной Украины земли по правому берегу р. Днепра вплоть до р. Буг, которые не были заселены.⁷¹⁶

Разумеется, польский король не удовлетворил просьбы украинского гетмана. Иван Самойлович признал свою вину перед Москвой и был прощён, но он не мог смириться с окончательной потерей Правобережной Украины. Так, в августе 1686 г. гетман отправил “лист” коменданту Белой Церкви с требованием к Речи Посполитой отказаться от притязаний на земли вокруг Чигирина на Правобережной Украине, которые, согласно русско-турецкому Бахчисарайскому миру (1681), должны были оставаться пустыми. И. Самойлович просил указанного коменданта не посылать “осадчих” для заселения этих земель.⁷¹⁷

После того, как упомянутый “лист” был оставлен поляками без последствий, в январе 1687 г. гетман Левобережной Украины писал в Москву, что направил отряд в Корсунь, который занял в этом городе крепость, под предлогом военной необходимости в связи с предстоящим 1-м крымским походом. И. Самойлович объяснял свои действия опасениями, вызванными решениями польского коронного гетмана С. Яблоновского заселить города Корсунь, Богуслав и окружавшие их территории.⁷¹⁸ В Москве по данному вопросу не согласились с доводом гетмана, указывая, что упомянутые земли по Вечному миру должны были быть пустыми, но отданы Речи Посполитой.⁷¹⁹ Однако действия Ивана Самойловича привели к тому, что при ратификации “Вечного мира” польским королём 22 декабря 1686 г. был отложен вопрос о свободных землях на Правобережной Украине.⁷²⁰

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что гетману вполне успешно удавалось противостоять попыткам поляков вернуть Левобережную Украину, а также ослабить её хозяйственный и людской потенциал. Однако И. Самойлович не смог добиться отказа Речи Посполитой от претензий на

Правобережную Украину. Более того, Вечным миром (1686) украинские земли на правом берегу Днепра были закреплены за Речью Посполитой. Ни к чему не привели и его попытки решить вопрос без участия Москвы, поскольку они шли вразрез с политикой В.В. Голицына и царевны Софьи по превращению Польши в главного стратегического союзника России в борьбе с Крымским ханством и Османской империей. Одновременно позиция И. Самойловича по поводу заключения Вечного мира, несомненно, являлась одной из причин его отстранения от гетманства.

§ 3. Отношения с Османской империей и Крымским ханством.

В отношениях с Османской империей для И. Самойловича было 2 основных решения: предотвращение возможных вторжений на Левобережную Украину, в том числе набегов крымских татар, а также установление контроля над территорией Правобережной Украины и сведение к нулю или, по крайней мере, уменьшение влияния там турецкого султана и крымского хана.

Опасность начала русско-турецкой войны существовала с самого вступления И. Самойловича в должность.* Поэтому он в первой же отписке к царю Алексею Михайловичу, посвящённой результатам Конотопской рады (1672), просил прислать войско во главе с воеводой Г.Г. Ромодановским для похода

* Существуют различные подходы к тому, какое событие считать началом русско-турецкой войны, завершившейся подписанием Бахчисарайского мира (1681). Так, дореволюционный исследователь Н.И. Косиненко считал началом войны поход русско-украинского войска против гетмана П.Д. Дорошенко в 1674 г. (Косиненко Н.И. Первая русско-турецкая семилетняя война. Чигиринские походы 1677-1678 гг. — СПб., 1911.) Современная исследовательница Г.В. Ходырева считает началом войны 1672 г., когда Россия перестала платить дань Крымскому ханству, и началось русско-турецкое противостояние (Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 130-131). В советское время преобладала точка зрения, согласно которой война началась после официального объявления войны в 1676 г. См., например: Водарский Я.Е. Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676-1681 гг. //Очерки истории СССР. Период феодализма. — Т. VI. — М., 1955. В данной работе принята последняя из указанных точек зрения на основании следующего: 1) во-первых, в 1673-1676 гг. гетман Правобережной Украины Дорошенко воевал с русско-украинским войском Г.Г. Ромодановского и И.С. Самойловича практически без помощи турецких войск, то есть не было открытого столкновения русского и турецкого войска; 2) во-вторых, нельзя считать началом войны действия донских казаков в районе Азова в 1672-1676 гг., поскольку сама Россия официально не признавала донских казаков своими подданными; здесь можно вспомнить взятие Азова донскими казаками в 1637-1642 гг., когда они просили о помощи, но Земский собор им отказал как нерусским подданным; 3) в-третьих, Речь Посполитая постоянно заявляла вплоть до 1676 г., что Россия, вопреки союзническим обязательствам, что не оказывает Польше помощи в борьбе с Турцией, то есть Варшава не признавала военные действия до 1676 г. русско-турецкой войной.

совместных российско-казацких сил к Днепру. Гетман Левобережной Украины считал, что этот поход, в том числе, помог бы предотвратить панику среди жителей подведомственной ему территории, находившихся под впечатлением известий о победах турок.⁷²¹

В Москве также осознавали всю сложность ситуации, поэтому 26 июня того же года последовал царский указ, предписывающий боярину воеводе Г.Г. Ромодановскому идти с войском к р. Сурже.⁷²² Поскольку была получена информация о намерении турецко-татарских войск и вместе с казаками П.Д. Дорошенко идти к Киеву, то было объявлено, что объединённые российские силы возглавит лично Алексей Михайлович.⁷²³ Через некоторое время угроза миновала, но после заключения Бучачского мира (1672) для России возникла возможность войны без союзников с Османской империей.⁷²⁴ От купцов, проживших долгое время в Яссах, И. Самойловичу через посредничество переславского полковника Р.Г. Дмитрашки Райчи стало известно о том, что в новом 1673 г. турки планируют организовать поход на Украину и для этого подготавливают запасы, а также о планах гетмана Дорошенко и крымского хана. Гетман Левобережной Украины оперативно проинформировал об этом российского царя.⁷²⁵

Весной 1673 г. гетман И. Самойлович предложил нанести упреждающий удар: совершить масштабный поход на Крымское ханство. Там в результате переселения Белгородской орды на Крымский полуостров сложилась тяжёлая ситуация, что позволяло рассчитывать на успех.⁷²⁶ В июне 1674 г. во время похода против гетмана П.Д. Дорошенко русско-украинские войска во главе с Г.Г. Ромодановским и И.С. Самойловичем с трудом избежали вступления в полномасштабные военные действия с турецко-татарскими войсками, отступив на Левобережную Украину. Однако вскоре началось новое наступление русско-украинских войск во главе с боярином Г.Г. Ромодановским и гетманом И. Самойловичем на гетмана П. Дорошенко.⁷²⁷ В целях противодействия татарскому отряду во главе с Джамбет-Гиреем, находившимся при гетмане Правобережной Украины П.Д. Дорошенко, И.С. Самойлович и Г.Г. Ромодановский отправили посланцев к калмыкам, которые враждовали с Крымским

ханством и были подданными российского царя.⁷²⁸ Упомянутый выше татарский отряд по приближении российско-украинских войск вернулся в Крым.⁷²⁹

Пока основные силы во главе с боярином и гетманом осаждали Чигирин, несколько полков Левобережной Украины во главе с переяславским полковником Р. Дмитрашко Райчей были отправлены в Поднестровье для обороны местного населения от развернувших там боевые действия на стороне П. Дорошенко турецких и крымских войск.⁷³⁰ 17 августа в грамоте к царю Алексею Михайловичу Иван Самойлович писал, что он и боярин Григорий Ромодановский получили сведения о том, что турецкий султан направил на помощь гетману Правобережной Украины крымских татар во главе с ханом, и поэтому они решили отступить за Днепр.⁷³¹ Через несколько дней войска под руководством боярина и гетмана уже стояли табором на левом берегу Днепра напротив Черкасс.⁷³²

После отхода основных русско-украинских войск оставшиеся на Правобережной Украине казаки, сохранившие верность гетману И. Самойловичу, оказались в тяжёлом положении: турецкие войска, возглавляемые султаном, имели значительное численное превосходство. В итоге 9 августа пал Ладжин, где находился отряд левобережных казаков численностью 250 человек,⁷³³ затем, в начале сентября, – Умань. Турки также разорили Бершадь, Тростянец, Тульчин.⁷³⁴ В итоге власть П.Д. Дорошенко на территории Правобережной Украины была восстановлена.

Некоторые современные украинские историки обвиняют Г.Г. Ромодановского и И. Самойловича в том, что они оставили осаждённые турками города на произвол судьбы, не оказав им достаточной военной помощи.⁷³⁵ Мы считаем, что командующие русско-украинских войск не могли существенно повлиять на ход событий на Правобережной Украине, поскольку отпор турецким войскам со стороны основных сил привёл бы к началу полномасштабной русско-турецкой войны, что на тот момент не входило в планы Москвы. Также и Османская империя в силу ряда причин в 1674 г. ещё не желала начала войны, поэтому прежде запланированное наступление на Киев было от-

менено, и осенью того же года турецко-татарские войска покинули Правобережную Украину.⁷³⁶

Однако уже через 2 года русско-турецкая война всё-таки началась. Поводом к началу войны послужила сдача в сентябре 1676 г. гетманом П.Д. Дорошенко Чигиринской войска во главе с князем Г.Г. Ромодановским и И.С. Самойловичем. Целью Османской империи в предстоящей войне был захват всех украинских земель, которые на тот момент контролировала Россия: Левобережной Украины, Киева, Запорожья и Чигиринской с частью земель Правобережной Украины, перешедших под власть гетмана И. Самойловича и российского царя после капитуляции гетмана Правобережной Украины.⁷³⁷

Хотя формально Турция объявила войну России осенью 1676 г., но боевые действия начались только в следующем году. Этот временной промежуток был использован Россией для подготовки к войне. Из письма польского короля, направленного в Москву в октябре 1676 г., стало известно, что в предстоящей кампании османские войска будут стремиться захватить, в первую очередь, Киев и Чигирин.⁷³⁸ Эти города, особенно бывшая гетманская резиденция, укреплялись, на случай их осады турецкими войсками.⁷³⁹ Гетман отвечал за обеспечение Чигиринской крепости запасами, поскольку именно на эту крепость ожидалось нападение основных турецких сил. Так, И. Самойлович организовал привоз хлебных запасов в эту крепость.⁷⁴⁰ Кроме того, на нём же лежала обязанность укомплектования казачьего гарнизона нижней крепости. Глава Запорожского войска послал в город 4,5 тысячи казаков, а для руководства над ними назначил Г. Карповича-Коровку (Коровченко).⁷⁴¹ Последний получил от гетмана в своё распоряжение для обороны нижнего города Чигиринской 15 пушек.⁷⁴²

Гетман Левобережной Украины также занимался сбором информации о передвижениях турецко-татарских войска и планах османского командования относительно предстоящей кампании.⁷⁴³ Кроме того, И. Самойлович получал информацию от православных подданных Османской империи. Так, ещё ранней весной 1677 г. молдавский господарь предупредил И. Самойловича о готовящемся походе османских войска на Украину.⁷⁴⁴

Для отпора османско-крымским войскам, выступившим в поход, который в историографии принято называть Первым чигиринским, формировалось объединённое русско-украинское войско. Командующими российскими вооружёнными силами в предстоящей кампании были назначены белгородский воевода боярин Г.Г. Ромодановский и гетман И.С. Самойлович. Гетман Левобережной Украины располагал войском в 20 тысяч казаков, в которое входили пешие и конные подразделения городских и наёмных казаков⁷⁴⁵, что составляло до трети объединённого войска. Если исходить из подсчётов Г.В. Ходыревой, то общая численность русско-украинских сил, принимавших участие в военных действиях, с обеих сторон составляла 60-78 тысяч человек.⁷⁴⁶

Теперь необходимо остановиться непосредственно на ходе 1-й чигиринской кампании и участии в ней гетмана И. Самойловича. 4 августа 1677 г.

Чигирин в XVII в.

турки осадили Чигирин, обороной которого руководил А. Трауернихт. И. С. Самойлович и Г.Г. Ромодановский с войсками поспешили на помощь осажденным, причём для укрепления гарнизона были высланы отряды от русских войск и казаков. 10 августа боярин и гетман соединили свои войска и совместно выступили к Днепру.⁷⁴⁷ На армию В.В. Голицына, которая 26 августа достигла города Лубен, была возложена задача по обеспечению безопасности основного войска от тылового удара татарских отрядов.⁷⁴⁸

Следующим шагом в военной кампании была переправа войск через Днепр у Бужина. Командование российско-украинскими войсками организовало эту операцию таким образом, что ночная атака, заставшая войска султана врасплох, благодаря поддержке артиллерии увенчалась успехом. Иван Самойлович принимал деятельное участие в руководстве операцией наряду с князем Г.Г. Ромодановским.⁷⁴⁹ 28 августа турки атаковали российские позиции на правом берегу, что привело к ответной контратаке и разгрому сил Османской империи, которые в итоге отступили.⁷⁵⁰ 9 сентября объединённое русско-казацкое войска во главе с Ромодановским и Самойловичем переправилось обратно на левый берег Днепра.⁷⁵¹ Далее войска были на зимнее время расквартированы в южных городах: Г.Г. Ромодановский – в Курске, В.В. Голицын – в Путивле, И.С. Самойлович – в столице Левобережной Украины Батурине.⁷⁵²

Относительно всей кампании, можно согласиться с точкой зрения В.В. Каргалова о решающей роли войска под предводительством боярина князя Г.Г. Ромодановского и гетмана И. Самойловича в снятии осады Чигирина, не отрицая важность его героической обороны защитниками крепости.⁷⁵³ Стоит также отметить, что победа над Османской империей стала возможна благодаря активной наступательной тактике командующих объединённым войском, а переброска войск через Днепр по Бужинской переправе под обстрелом турок свидетельствовала о высоком уровне полководческого мастерства Г.Г. Ромодановского и И.С. Самойловича.⁷⁵⁴

После неудачи 1-го чигиринского похода турецко-татарских войск Правобережная Украина снова оказалась под контролем России. Гетман Левобе-

режной Украины воспользовался этим, чтобы возвратить в города на правом берегу Днепра гарнизоны из казаков с левого берега и русских ратных людей, в частности в Черкассы, Жаботин, Медведевку, Мошны, Драбовку.⁷⁵⁵ Иван Самойлович распорядился также укрепить крепостные сооружения пречисленных городов.⁷⁵⁶ Гетман переселил на Левобережную Украину тех жителей, которые были недостаточно лояльны ему и России.⁷⁵⁷ Эта мера была вызвана поведением населения указанных городов Правобережной Украины, которые во время боёв под Чигирином перешли на сторону турок, а жители Черкасс попытались выдать османам российских гонцов.⁷⁵⁸

В 1678 г. украинская разведка работала не хуже, чем в предшествующем году: И.С. Самойлович получил сведения, что в Крыму ханом стал Мурад-Гирей, и турки во главе с новым командующим Кара-Мустафа-пашой намерены через некоторое время идти на Чигирин и Киев. Позднее, когда начался 2-й чигиринский поход, то в Батурине узнали и о численности выступивших турок.⁷⁵⁹ Разумеется, что все эти данные направлялись Г.Г. Ромодановскому и в Москву. Кроме того, в начале 1678 г. гетман писал к молдавскому и валахскому господарям с целью получения у них сведений о планах турок в предстоявшей кампании. И.С. Самойлович обращался к этим турецким вассалам, апеллируя к их христианской солидарности с русскими и украинцами.⁷⁶⁰

Иван Самойлович выступал за сохранение за Россией Чигирина и обосновывал необходимость использования в кампании 1678 г. тактики, которая принесла победу в предыдущем году.⁷⁶¹ Следует также отметить, что сохранение Чигирина за Россией имело и важное психологическое значение для украинцев, которые, как отмечал И.С. Самойлович, сомневались в победе России.⁷⁶²

В апреле 1678 г. в Москве обсуждался вопрос о продолжении войны с Османской империей и стратегии обороны Чигирина.⁷⁶³ Итогом стал наказ воеводам Михаилу и Григорию Ромодановским, в котором не исключались переговоры с Турцией.⁷⁶⁴ Белгородскому воеводе предписывалось, как и прежде, действовать, советуясь с гетманом, что свидетельствовало о высоком

уровне доверия Москвы к последнему.⁷⁶⁵ Необходимо отметить, что боярин Г.Г. Ромодановский имел право открыть гетману содержание секретного наказа, что ещё раз подтверждает тот же тезис.⁷⁶⁶

Войска стали готовиться к походу довольно рано, поскольку предполагалось, что турки будут под Чигирином уже в начале мая. В то же время казачье войско под предводительством И.С. Самойловича из-за трудностей с приготовлением запасов выступило из Батурина только в мае.⁷⁶⁷ Однако эти сложности, видимо, носили объективный характер, поскольку Самойлович, как уже было показано выше, предпринимал энергичные меры для подготовки к войне.

11 июля воеводе Г.Г. Ромодановскому был направлен новый наказ, в котором также говорилось о переговорах с султаном, но из него хорошо видно, что стремление заключить мир с Турцией во многом было связано с опасениями по поводу вступления Речи Посполитой в войну с Россией. В том же документе появляется мысль о необходимости буферной зоны, выжженной земли, которая предохраняла бы Левобережную Украину от вторжения, прежде всего, крымских татар.⁷⁶⁸ Кроме того, в наказе предполагался высший уровень уступок, заключающийся в отдаче Чигирина, но только при условии, что Османская империя согласится скрыть укрепления этого города. И только в случае, если и эта уступка не позволит прийти к согласию о заключении мирного договора, предписывалось приступить к военным действиям.⁷⁶⁹ Кроме того, Г.Г. Ромодановскому было приказано не начинать военные действия против турок до подхода К.М. Черкасского с калмыками к месту соединения русского и казачьего войск.⁷⁷⁰ Все эти указы чрезвычайно осложняли задачу организации боярином и гетманом отпора турецко-татарским войскам, тем более что часть распоряжений белгородский воевода не имел права раскрывать гетману.

В новой кампании для руководства украинскими казаками в Чигирине И. Самойлович назначил генерального судью П. Животовского.⁷⁷¹ Кроме того, ещё в начале весны гетман отрядил полтавский полк для обороны переправы через реку Тясмин.⁷⁷² 17 мая войска во главе с И. Самойловичем и Ромода-

новским соединились,⁷⁷³ а в середине июня подошли к Днепру. С.В. Величко упрекал в своей летописи боярина и гетмана за то, что переправа русско-казацких сил через Днепр состоялась лишь в конце июля.⁷⁷⁴ С летописцем соглашался историк В.В. Волк-Карачевский, который утверждал, что после соединения войск в конце мая командование начало давать друг другу пиры, на которых предпочтение отдавалось казакам, и “это не нравилось русским ратным людям”.⁷⁷⁵ Однако, во-первых, войска к середине июня были уже не на Артополоте, а у Днепра, во-вторых, Ромодановский и Самойлович не бездействовали: на правый берег Днепра был направлен отряд русских “ратных людей” под руководством Г. Косагова. Но когда он там закрепился, выяснилось, что остальному войску будет удобнее переправиться в другом месте, – это и стало причиной задержки, в-третьих, переправа состоялась не в конце июля, как утверждает В.В. Волк-Карачевский, а 6 июля.⁷⁷⁶

С началом 2-го чигиринского похода турецко-татарских войск гетман Ю. Хмельницкий снова стал привлекать украинцев на сторону Османской империи. 23 июля 1678 г. он писал к И. Самойловичу, призывая левобережного гетмана предать российского царя и перейти в подданство к турецкому султану.⁷⁷⁷ 12 июля боярин и гетман дали османско-крымским войскам генеральное сражение на Бужинских полях. Ни одной из противоборствующих сторон не удалось одержать в нём победы. 18 июля чигиринский полковник Г. Карпович-Коровченко просил у И.С. Самойловича прислать 10 тысяч казаков в Чигирин.⁷⁷⁸ Тем не менее, русско-украинские войска не двигались к осаждённому городу до 28 июля, поскольку именно в этот день подошёл К.М. Черкасский, которого, как отмечалось выше, Г.Г. Ромодановскому было приказано дожидаться. Подкрепление насчитывало всего 4 тысячи всадников, чего было недостаточно.⁷⁷⁹

Далее полки двинулись к Стрельниковой горе, где командующий турецким войском Мустафа-паша приказал устроить засаду. Здесь состоялся кровопролитный бой, закончившийся победой русско-украинских сил.⁷⁸⁰ Затем турки отошли за реку Тясьмин и сожгли мосты. Переправляться через эту реку было опасно, поскольку турки могли повернуть осадную артиллерию про-

тив российских войск.⁷⁸¹ Г.Г. Ромодановский и И.С. Самойлович не получили из Москвы приказа дать генеральное сражение, но были обнадёжены вестью об идущем к ним подкреплении, поэтому форсирование реки было отложено.⁷⁸² Князь Г.Г. Ромодановский сделал ставку на изматывание противника осадой Чигирина. Однако 11 августа крепость пала. Боярин и гетман отвели войска с присоединившимися к их войску защитниками крепости к Днепру, где 21 августа турки и татары потерпели поражение, после чего последние вскоре ушли с территории Украины.

Взятие турками Чигирина дало повод казацкому летописцу С.В. Величко упрекать боярина и гетмана в том, что их действия привели к поражению русско-украинских войск.⁷⁸³ Эта точка зрения из летописи была заимствована многими историками, писавшими о нерешительности и вялости Г.Г. Ромодановского и полном подчинении боярину И.С. Самойловича,⁷⁸⁴ их некомпетентности.⁷⁸⁵ Некоторые исследователи также заявляли, что боярин и гетман, не развив успех в битве при Стрельниковой горе и не освободив Чигирин от осады, упустили возможность разгромить турок и тем самым избавить Правобережную Украину от последующего разорения.⁷⁸⁶

Обвинения в вялости и нерешительности несостоятельны в связи с наказаниями, которые связывали руки командующим, о чём уже говорилось выше. Что же касается некомпетентности Г.Г. Ромодановского и И.С. Самойловича, то для опровержения этого тезиса достаточно вспомнить о проявленном ими полководческом мастерстве во время переправы через Днепр в кампании 1677 г. и штурма Стрельниковой горы в кампании 1678 г. Тем не менее, нельзя отрицать, что боярин и гетман допустили просчёты при оценке возможности дальнейшей обороны Чигирина её гарнизоном, но деблокада крепости вряд ли была возможна до подхода подкрепления, которое обещали прислать из Москвы. Решительные действия против османских войск становились тем более проблематичными, что в казацких полках возникли проблемы с дисциплиной, а некоторые казаки стали самовольно переправляться на левый берег Днепра.⁷⁸⁷ Кроме того, гетман Иван Самойлович не знал о наказе, по которому боярину Г.Г. Ромодановскому разрешалось в крайнем случае оставить Чи-

гирин туркам и не давать сражения противнику до подхода подкрепления. При этом глава Левобережной Украины, как было показано выше, был категорически против отдачи Чигирина туркам. Итогом стала ссора командующих.⁷⁸⁸

Роль Ивана Самойловича в отражении чигиринских походов довольно значительна: в 1677 г. он смог сформировать в Чигирине достаточно большой гарнизон для отпора осаждавшим его османским войскам. В 1678 г. гетман действовал героически, проявил полководческий талант, вместе с Ромодановским переиграл турецких командующих стратегически,⁷⁸⁹ не дав разгромить армию при её отходе на левый берег Днепра численно превосходящим силам врага.

Далее необходимо остановиться на завершающем этапе русско-турецкой войны 1676-1681 гг. В 1679 г. султан и его окружение планировали организовать силами турецко-татарских войск поход под Киев.⁷⁹⁰ В связи с этим, Москвой и И. Самойловичем были приняты все меры по укреплению крепостных стен и гарнизона города, посланы войска к переправам через Днепр и в Запорожскую Сечь. Основные русско-украинские силы под командованием князя К.М. Черкасского и гетмана И.С. Самойловича расположились лагерем около Киева.⁷⁹¹ Однако османские войска не совершили в 1679 г. похода на Украину, ограничившись татарским набегом на окрестности Киева после отхода войск князя и гетмана.⁷⁹²

Гетман, узнав, что новый воевода П.В. Шереметев идёт в Киев с 5 тыс. русских “ратных людей”, писал в Москву с советом размещать эти войска не в Печерском городе, а в новой крепости, которую, по его мнению, стоит построить выше основной киевской крепости от Львовских ворот до Щаковицы.⁷⁹³ Воеводе было указано встать в Киеве согласно предложению И. Самойловича. Сам гетман с украинскими казаками встал на Печерской горе.⁷⁹⁴

В 1680 г. князь В.В. Голицын и под его началом Г.Г. Ромодановский с войсками стояли в Путивле на случай, если турки совершат поход на Украину. К воеводам ездил И.С. Самойлович со старшиной.⁷⁹⁵ Кроме того, продолжалось строительство дополнительных укреплений вокруг Киева и Кие-

во-Печерского монастыря.⁷⁹⁶ Однако османско-крымские войска снова не стали совершать поход к Киеву. И в этом году неприятель ограничился татарскими набегами на Левобережную Украину. 17 февраля 1680 г. гетман И. Самойлович, получив информацию о появлении татарского отряда в районе Максимовки, отправил туда лубенский, гадячский полки, а также наёмный полк И. Новицкого.⁷⁹⁷

Теперь необходимо остановиться на участии гетмана в решении вопроса о мире с Османской империей. Из Москвы к И.С. Самойловичу был послан дьяк Е. Украинцев, чтобы обсудить вопрос о дальнейших действиях России: заключить мирный договор с Турцией или союз с Польшей и продолжать войну с Портой. Глава Левобережной Украины выступил за мир с султаном, поскольку поляки имели контакты с Иваном Серко, и, сточки зрения гетмана, им нельзя было верить.⁷⁹⁸ И.С. Самойлович участвовал в политической и дипломатической подготовке Бахчисарайского мира (1681 г.). Уже в 1679 г. он направил своего посланника к молдавскому господарю Г. Дуке. Последний выступил в роли посредника между конфликтующими сторонами. В итоге было получено известие, что турки готовы помириться без дополнительных условий.⁷⁹⁹ Тогда же с посольством Даудова и Старкова, следовавшим в Константинополь, был направлен гетманский посланник А. Лукьянов, перед которым была поставлена задача узнать о ситуации в Валахии, где произошла смена господаря.⁸⁰⁰ В следующем году И. Самойлович направил своего посланника с посольством Григорьева,⁸⁰¹ а с посольством В.М. Тяпкина и Н.М. Зотова, заключившим Бахчисарайский мир, поехал войсковой товарищ С. Ракович.⁸⁰²

Такое активное участие гетмана в подготовке мирного договора с Турцией было связано с особым доверием, которое Москва оказывала гетману. Согласно же уже упоминавшимся Переяславским статьям 1674 г. (пункт № 20), российскому царю было достаточно через письма уведомлять украинцев о ходе переговоров с поляками и крымскими татарами.⁸⁰³

Кроме того, 4 июня 1681 г. вышел царский указ, предписывавший послам, ехавшим на переговоры о мире с Турцией, учесть мнение И.С. Самойловича.

Прежде всего, речь шла о второй статье договора, запрещавшей запорожцам заниматься промыслами в низовьях Днепра, а также о статье, которая не разрешала строительство и ремонт крепостей, как на правом, так и на левом берегу Днепра.⁸⁰⁴

Одновременно гетман продолжал с ведома Москвы переписку с вассалами Османской империи. В июне 1680 г. гетман отослал боярину В.В. Голицыну “лист” валашского полковника И. Белевича.⁸⁰⁵ Летом 1681 г. И. Самойлович получил грамоты от секретаря молдавского господаря, к которой прилагалось 3 письма со сведениями о намерениях турок, и самого валашского господаря Александра Богуша.⁸⁰⁶ Все эти письма гетман отослал в Москву. В мае 1681 г. И. Самойлович также был вынужден вступить в переписку с крымским ханом. Гетман в “листе” в Бахчисарай оправдывал казаков, которые, не зная о заключении Бахчисарайского мира, разгромили отряд в 100 татар. Дабы процесс мирного урегулирования не был прерван, И. Самойлович был вынужден уведомить Москву о посылке “листа” к хану постфактум.⁸⁰⁷

Одновременно гетман информировал Москву о положении дел в Османской империи и намерениях турок на основе сведений, полученных от гетманских агентов. В июле 1681 г. глава Левобережной Украины послал в Москву жителя города Нежина Степана Чеходаря, ездившего прежде по гетманскому заданию зимой того же года в Валашское княжество для выяснения подробностей возвращения турецких войск к Дунаю.⁸⁰⁸

После подписания в 1681 г. мирного договора между Россией и Османской империей встал вопрос о его ратификации. 20 июля 1682 г. гетман и генеральная старшина через царскую грамоту были ознакомлены с условиями “утверждённой грамоты” Бахчисарайского мира. И. Самойлович в ответном “листе” советовал Москве настаивать на отмене запрета для запорожцев заниматься промыслами в низовьях Днепра, строить новые и чинить старые крепости по берегам реки, разрешения подданным султана селиться между Бугом и Днестром и свободного перехода жителей с одной стороны Днепра на другую.⁸⁰⁹ Однако турецкий султан при ратификации Бахчисарайского мира вычеркнул из его условий положение о том, что Османская империя не

имеет права заселять территорию Правобережной Украины и строить там крепости.⁸¹⁰ Таким образом, Турция получила возможность возобновить борьбу за Украину. Россия же была вынуждена согласиться на такое изменение договора, поскольку очень нуждалась в мире с Османской империей.

Далее стоит сказать об отношениях гетмана с Крымом и Турцией после ратификации Бахчисарайского мира. В 1682 г. И. Самойлович направил в Москву свой “лист”, в котором просил у российских царей разъяснений по поводу того, как ему отвечать на письма крымского хана и турецкого визиря. К этой отписке И. Самойлович приложил письма от хана и визиря, свой ответ тому и другому.⁸¹¹ Гетман также занимался организацией обмена пленными с Крымским ханством. Так, 5 июня 1682 г. И. Самойлович писал в Москву, что после совета со старшиной решил отказать крымскому послу в обмене знатного мурзы на представителя старшины куда менее высокого ранга.⁸¹² В том же году для размена пленными гетман отправил в Бахчисарай лубенского писаря.⁸¹³

Гетман также активно способствовал размену пленных, состоявшемуся после заключения Бахчисарайского мира. Именно он настоял на проведении размена, несмотря на начавшееся в Крыму “моровое поветрие” (эпидемию), а также давал советы, как уберечься от болезни, воеводе Хованскому, уполномоченному вести размен.⁸¹⁴

В последующие годы И. Самойлович продолжил, уведомляя Москву, контактировать с официальными лицами Османской империи и Крымского ханства. В частности, в “листе” от 7 марта 1683 г. гетман сообщал российским царям Иоанну и Петру Алексеевичам, что к нему приезжал посол от крымского хана Мурад-Гирея и турецкого визиря и подал от них грамоты, в которых те требовали от украинского гетмана посылки казаков под Вену. Там шли бои между польскими и австрийскими войсками с одной стороны и османскими – с другой. И. Самойлович ответил хану письмом, в котором заявил о невозможности отправки помощи султану против Австрии и Речи Посполитой, поскольку он не имел такого распоряжения от Москвы.⁸¹⁵

В 1684 г. переписка между гетманом и крымским ханом, в основном, сво-

дилась к взаимным обвинениям в нарушении Бахчисарайского мира. В январе 1685 г. гетман отправил в Бахчисарай для размена пленными и переговоров гадячского полковника М.В. Самойловича. В инструкции своему представителю И. Самойлович просил хана Селим-Гирея отказаться от агитации жителей Левобережной Украины для перехода на правый берег Днепра, доказывая, что результатом этих переходов стало увеличение численности казаков на правом берегу Днепра и укрепление позиций Речи Посполитой. Одновременно И. Самойлович в очередной раз заявлял протест по поводу нарушения условий Бахчисарайского мира: продолжались набеги татар на Левобережную Украину, запорожцы не пропускались в низовья Днепра для охоты и рыбной ловли.⁸¹⁶

Теперь необходимо сказать об участии гетмана в подготовке и непосредственно самом 1-м Крымском походе (1687). В конце 1686 г. был разработан план действий против Крымского ханства на следующий год и совместного участия в Крымском походе русско-украинских войск под командованием князя В.В. Голицына и гетмана И.С. Самойловича. Их должны были поддерживать запорожцы вместе с отрядом русских “ратных людей” под руководством Г. Косагова у Казикермена, а донские казаки – у Азова.⁸¹⁷

Первоначально по указу Москвы И. Самойлович должен был уверять крымского хана в том, что войны не будет. Так, генеральный писарь В.Л. Кочубей 3 марта 1686 г. писал полковнику И. Новицкому с поручением от гетмана. Согласно указанному поручению, тот должен был разговаривать с крымским мурзой так, чтобы тот не заподозрил, что Россия скоро заключит соглашение с Польшей, направленное против Османской империи.⁸¹⁸ Осенью того же года И. Самойлович отправил гадячского полковника М.В. Самойловича для руководства разменом пленными с крымскими татарами.⁸¹⁹

Однако украинский историк Т.В. Чухлиб полагает, что гетман тайно от Москвы отправлял своих представителей в Крым. В доказательство он указывает на письмо И. Самойловича к компанейскому полковнику И. Новицкому от 8 апреля 1684 г., в котором глава Левобережной Украины указывает адресату, что об отправке посланцев в Крымское ханство должен мало кто

знать.⁸²⁰ Однако доказательство Т.В. Чухлиба косвенное: об этой секретной миссии вполне могли знать в Москве, а сама секретность могла быть связана со стремлением оставить в неведении об отправке посланцев к крымскому хану Речь Посполитую, с которой шли переговоры о заключении Вечного мира.

Итак, в 1686 г. крымского хана заверяли в мирных намерениях, чтобы выиграть время для подготовки к войне. Но затем грамоты, получаемые в Бахчисарае, стали менее любезны – стали проскальзывать нотки недовольства. После этого татары усилили разведку. Так, были отправлены отряды для взятия “языков”. Об этом гетман И. Самойлович информировал Москву.

Согласно царскому указу, прибыть на место сбора на Левобережной Украине войска должны были к 25 февраля, но не позже 1 марта 1687 г.⁸²¹ В марте 1687 г. гетманом был получен царский указ о сборе Запорожского городского войска в Батурине. Иван Самойлович, несмотря на то, что был категорически против похода на Крым, ещё ранней весной стал рассылать универсалы в полки для сбора казаков. Гетману удалось собрать войско численностью в 50 тысяч человек.⁸²²

18 марта 1687 г. состоялась встреча гетмана с боярином В.В. Голицыным в г. Ахтырке, посвящённая предстоящему походу. На ней, в частности, было определено место, в котором должны были соединиться украинские и российские войска.⁸²³ Из-за того, что в районе Ахтырки был недостаток конских кормов, было решено, что отряды русских “ратных людей” под руководством А.С. Шеина, В.Д. Долгорукого и самого “государственных великих посольских дел оберегателя” будут соединяться на р. Мерло.⁸²⁴ В апреле того же года И.С. Самойлович вышел из Батурина с казачьими полками и направился к реке Ворскле. В этом месте было решено дожидаться подхода русских “ратных людей”.⁸²⁵ В течение мая войско В.В. Голицына сосредоточивалось на реке Мерло.⁸²⁶ Отчасти задержка была связана с тем, что боярин, согласно царскому указу, должен был ждать доставки в войска чудотворного образа Донской Пресвятой Богородицы.⁸²⁷ Из-за “нетчиков” в нём насчитывалось менее запланированных 100 тысяч человек. 2 июня украинские и российские

войска соединились на реке Ворскле и в количестве 150 тысяч человек двинулись в южные степи.⁸²⁸

13 июня армия переправилась через реку Конские Воды, которая была границей между Россией и Крымским ханством, и расположилась лагерем в урочище Большой Луг около Днепра. Здесь выяснилось, что препятствием к дальнейшему продвижению войск является пожар в степи. Однако, несмотря на это, было решено продолжать путь. Казаки и русские “ратные люди” шли медленно, с большими предосторожностями, боясь нападения татар, о которых не было ничего известно.⁸²⁹ В войске начались проблемы с питьевой водой и едой, появилось много больных.⁸³⁰

В обозе основного войска было 20 тысяч повозок. Такой большой обоз препятствовал маневренности ратных сил, которые двигались со скоростью 5-6 вёрст в день. В 1687 г. выдался необычно жаркий и засушливый июнь: по свидетельству А.А. Матвеева, саранча долетала до Москвы.⁸³¹ В степи, где засуха летом не была необычным явлением, начались пожары. У И. Самойловича от пыли слезились глаза, болела голова, что было связано с глазным заболеванием, видимо, катарактой. Гетман роптал на бессмысленную, по его мнению, войну, затеянную Москвой. Так же думали и многие другие украинцы.⁸³²

16 июня пошёл дождь, частично затушивший пожары и наполнивший водоёмы водой. Следующий день показал, что корм для лошадей потерян вследствие пожара. 17 июня В.В. Голицын собрал новый военный совет, на котором присутствовал гетман. Командующие русско-казацким войском приняли решение об отступлении, поскольку не было конского корма, и заканчивался провиант.⁸³³ После этого основные силы поспешно отступили от Карачокрака. Войска нашли достаточно травы для коней в лесу у Конских Вод, где и был разбит лагерь.⁸³⁴ Это решение подверг критике дореволюционный исследователь А. Востоков, который полагал, что следовало ещё от реки Конские Воды послать разъезды в степь для выяснения ситуации, а затем переждать несколько дней, пока пройдут дожди и вырастет новая трава. При этом всю вину за исход кампании исследователь справедливо возложил

на В.В. Голицына.⁸³⁵

Из лагеря на р. Конские Воды 19 июня 1687 г. И. Самойлович направил в Москву отписку, в которой подчёркивал пользу этого похода, предотвратившего набег крымских татар на русские рубежи. Гетман также писал, что войска не смогут долго стоять лагерем у Конских Вод, поскольку не было никакой возможности пополнить запасы продовольствия и в достаточном количестве найти корм для лошадей.⁸³⁶ У р. Конские Воды русско-украинские войска простояли до 26 июня, когда было принято решение отступить к р. Самаре.⁸³⁷

Тогда же (в период нахождения лагеря на Конских водах), вследствие неудачи похода основных сил русско-украинских войск на Крым было решено отправить отряд к турецким крепостям в низовьях Днепра. Севский воевода Л.Р. Неплюев с 5-6 тыс. русских “ратных людей” и гетманский сын черниговский полковник Г.И. Самойлович с 20 тыс. казаков были посланы в Запорожскую Сечь. Оттуда они вместе с запорожцами и отрядом Г.И. Косагова должны были отправиться осаждать крепость Казикермен.⁸³⁸

Однако и здесь русско-украинские войска ждала неудача. Объединённое войско под руководством Л.Р. Неплюева и Григория Самойловича в конце июня осадил Казикермен, но крепость оказалась подготовлена к осаде: крымский хан прислал туда подкрепление. Одновременно, как писал отцу гетманский сын, русско-украинское войско испытывало острый недостаток воды и съестных припасов. Запорожцы вообще отказались участвовать в осаде, ссылаясь на отсутствие у них военных запасов и продовольствия. Поэтому неудивительно, что когда 7 июля 1687 г. Г.И. Самойлович просил у гетмана указания о том, следует ли продолжать осаду, окольный Л.Р. Неплюев уже принял решение об отступлении в Запорожскую Сечь.⁸³⁹ Итак, осада Казикермена также не дала результата.

В целом 1-й крымский поход (1687) завершился неудачей: войскам под предводительством князя В.В. Голицына и гетмана И.С. Самойловича не удалось не только одержать победу над противником, но даже вступить с ним в соприкосновение. В качестве причины можно считать отсутствие опы-

та подобных походов и у русской, и у украинской сторон. Ещё одна причина, тесно связанная с предыдущей, – объединённое войско вступило в пределы Крымского ханства только 2 июня, когда в степи уже началась засуха. Дело здесь было не в непонимании российским правительством и гетманом необходимости выступить ранней весной, а в объективных трудностях, заключавшихся в сложности быстрой доставки к месту сбора войск и провианта.

Таким образом, в отношениях с Османской империей И. Самойловичу в сотрудничестве с Россией в период его гетманства удалось предотвратить полномасштабное вторжение турецко-татарских войск на Левобережную Украину. С другой стороны, гетман лишь частично смог уменьшить влияние Османской империи на Правобережной Украине. Это было связано, прежде всего, с тем, что указанная задача могла быть решена лишь при поддержке Москвы. Россия же не была готова к широкомасштабной борьбе с Турцией и Крымом в силу того, что это требовало очень большой затраты ресурсов, которые были ограничены.

* * *

Внешнеполитическая деятельность гетмана И. Самойловича, проводившаяся с разрешения Москвы, шла в русле общероссийской внешней политики. Гетман с ведома центральной российской власти переписывался с иностранными зарубежными лицами, присылал в Малороссийский приказ сведения о ситуации на Правобережной Украине, в Речи Посполитой, Крымском ханстве и Османской империи, полученные от пленных, конных разведывательных отрядов и агентов. И. Самойлович также присылал в Москву статьи и “листы”, в которых выражал позицию Левобережной Украины по поводу заключения русско-польских и русско-турецких договоров и давал советы по внешнеполитическим вопросам.

Относительно совместного ведения русско-украинскими войсками военных кампаний против гетмана Правобережной Украины П.Д. Дорошенко (1673-1676 гг.), в период русско-турецкой войны (1676-1681 гг.) и 1-го Крымского похода (1687 г.) следует отметить, что гетман И. Самойлович, ру-

ководивший украинскими военными силами, был фактически на равных с главнокомандующими – белгородским воеводой боярином Г.Г. Ромодановским и с боярином князем В.В. Голицыным. Войска под командованием гетмана не считались вспомогательными, а рассматривались как полноправная часть вооружённых сил Российского государства. В ходе совместных военных действий укреплялось осознание необходимости объединения усилий для достижения победы над общим врагом двух народов.

Глава IV.

Политика России в отношении Левобережной Украины в период гетманства И. Самойловича.

К моменту воссоединения Украины с Россией, в связи со спецификой многонационального Российского государства, Москва накопила большой опыт проведения этнической политики. В предыдущих главах подробно рассмотрено отношение Москвы к мероприятиям, проводившимся И. Самойловичем, характеризующим интеграцию на уровне государственных органов. В настоящей главе будет показано, как Москва проводила государственную политику на Левобережной Украине. Предметом анализа будут вопрос объединения киевской митрополии и московского патриархата, меры Москвы, направленные на постепенное включение Левобережной Украины в единое политическое, финансовое и военное пространство, на сохранение и поощрение лояльности украинской старшины и лично гетмана.

Начать рассмотрение политики России в отношении Левобережной Украины следует с вопроса об объединении киевской митрополии с Русской православной церковью. Киевская митрополия входила в состав константинопольской патриархии, однако при этом киевский митрополит выбирался на соборе украинского духовенства, а затем утверждался вселенскими патриархами, которые почти не вмешивались в дела украинской церкви. Во многом это было связано с тем, что Константинополь с середины XV в. был под властью турок.

Ещё до Земского собора 1653 г., принявшего решения о воссоединении Украины с Россией, московский патриарх Никон начал церковную реформу для унификации канонических текстов и богослужения в соответствии с тем, что было принято в греческой церкви.⁸⁴⁰ Целью реформы было максимально сократить разницу в обрядах с киевской митрополией и тем самым подготовить её объединение с московским патриархатом.

Сам факт того, что Москва начала готовиться к объединению заранее, показывает значение, которое в России придавалось этому вопросу. Он встал на

повестку дня после воссоединения Украины с Россией в связи необходимостью противодействия униатской церкви. В частности, унии сочувствовали некоторые иерархи киевской митрополии. Проблема стала тем более актуальной, что Андрусовское перемирие (1667) юридически закрепило ситуацию, сложившуюся в ходе русско-польской войны (1654-1667), когда Правобережная Украина и практически вся Белоруссия оказались под властью Речи Посполитой. Один из наиболее авторитетных иерархов киевской митрополии, львовский епископ Иосиф Шумлянский, который в 1675-1678 гг. был “администратором”^{*} киевской митрополии, в 1681 г. тайно принял униатство.⁸⁴¹ Необходимо отметить, что указанный епископ был назначен на должность “администратора” польским королём, и его юрисдикция распространялась только на земли в составе Речи Посполитой.

Ещё одной причиной, делавшей необходимым воссоединение киевской митрополии и Русской православных церкви, были гонения на православных Речи Посполитой, которые особенно усилились в 60-70-е гг. XVII в. Так, пункт № 39 конституции вального варшавского сейма 1676 г. запретил лицам греческого обряда выезжать за границу Речи Посполитой, а также посылать кого-либо от себя к иностранным подданным под страхом смертной казни и конфискации имущества. Причём в самом законе отмечалось, что мера направлена против сношений православных Польши с константинопольским патриархом.⁸⁴² Другой пример гонений: в 1678 г. статус закона получил привилей 1667 г., согласно которому католическая и униатская церкви освобождались от солдатских постоев, тогда как православная церковь – нет.⁸⁴³

Уже со времени Переяславской рады (1654) Москва предпринимала попытки решить вопрос о переподчинении киевской митрополии московскому патриархату, однако они не приводили к желаемому результату, поскольку этому сопротивлялась часть украинского духовенства, поддерживаемая некоторыми представителями старшины.⁸⁴⁴ Киевские митрополиты Сильвестр Коссов (1647-1657) и Дионисий Балабан (1657-1663) выступали категорически против объединения киевской митрополии и московского патриархата,

^{*} То есть местоблюстителем митрополита.

поскольку значительная часть киевской митрополии оставалась в составе Речи Посполитой.⁸⁴⁵ Более того, Дионисий Балабан поддержал Гадячский договор (1658) гетмана И. Выговского с поляками.

В 1661 г. на украинских и белорусских землях мстиславским епископом и местоблюстителем митрополита стал нежинский протопоп Максим Филимонович, принявший при посвящении имя Мефодий. Однако духовенство Левобережной Украины продолжало считать митрополитом Д. Балабана. Мефодий же дискредитировал себя во время восстания И.М. Брюховецкого

Митрополит Иосиф Тукальский

(1668), поддержав изменившего гетмана. Возглавивший киевскую митрополию после смерти Дионисия Балабана Иосиф Тукальский (1663-1675) являлся одним из ближайших соратников и единомышленников гетмана Петра Дорошенко (1665-1676), который был вассалом Османской империи, являвшейся соперницей России в борьбе за украинские земли. Неудивительно, что митрополит отверг в 1674 г. предложение царя Алексея Михайловича о переподчинении киевской митрополии

московскому патриарху.⁸⁴⁶

После смерти Иосифа Тукальского в 1675 г. киевская митрополия осталась вообще без митрополита. Поэтому появилась необходимость также в выборе нового митрополита. С 1668 г. на Левобережной Украине местоблюстителем митрополита был архиепископ черниговский и новгород-северский Лазарь Баранович,⁸⁴⁷ но он выступал против объединения, так как боялся, что митрополия потеряет свои особенности.

Однако в начале 1680-х гг. сложилась благоприятная обстановка для ре-

шения проблемы. Во-первых, Россия заключила Бахчисарайский мир (1681) с Османской империей, что открывало возможность переговоров с Константинополем о переподчинении киевской митрополии. Во-вторых, в это время гетманом Левобережной Украины был Иван Самойлович (1672-1687), к этому времени не раз доказавший свою верность российскому царю. В связи с этим нельзя не отметить, что именно И. Самойлович начал работать над решением этой проблемы ещё в период правления российского царя Фёдора Алексеевича (1676-1681), которому он писал о том, что следует провести выборы нового киевского митрополита.⁸⁴⁸ Это показывает несостоятельность утверждения Л.Г. Мельника о том, что, якобы, И. Самойлович был вынужден пойти Москве на уступку в виде объединения Киевской митрополии с Московским патриархатом.⁸⁴⁹

В 1683 г. гетман отправил к московскому патриарху Иоакиму В.Л. Кочубея с “листом”, в котором обосновывал не только необходимость избрания нового митрополита, но и объединения киевской митрополии с Русской православной церковью.⁸⁵⁰ Патриарх, в свою очередь, в том же году писал

И.Самойловичу, соглашаясь с необходимостью переподчинения киевской митрополии и прося у него содействия в этом деле. При этом патриарх Иоаким обвинил черниговского архиепископа Лазаря Барановича в нарушении решений Московского церковного собора 1666-1667 гг., согласно которым на одной литургии можно поставлять только одного дьякона и иерея.⁸⁵¹

После смерти в ноябре 1683 г. архимандрита Киево-Печерского

Иннокентий Гизель

монастыря И. Гизеля И. Самойлович организовал выборы нового архимандрита. По традиции, сложившейся в киевской митрополии, в выборах участвовали представители светской власти.⁸⁵² Эти выборы можно считать репетицией избрания киевского митрополита и существенным шагом к объединению, несмотря на то, что новым архимандритом был избран противник объединения, Варлаам Ясинский.⁸⁵³ Дело в том, что И. Самойлович обратился для утверждения нового архимандрита не к константинопольскому патриарху, ставропигией которого являлся монастырь, а к московскому.⁸⁵⁴

В 1684 г. последовало ещё одно обращение патриарха Иоакима к Ивану Самойловичу с просьбой позаботиться об избрании нового киевского митрополита.⁸⁵⁵ Поводом к этому послужило получение Иосифом Шумлянским от польского короля диплома на звание архимандрита Киево-Печерской лавры и земельных владений монастыря в Речи Посполитой.⁸⁵⁶ Кроме того, московского патриарха побудил к обращению к гетману И.С. Самойловичу переход на Левобережную Украину из Речи Посполитой луцкого епископа Гедеона Четвертинского. Поляки принуждали епископа перейти в униатство⁸⁵⁷, и даже, по его собственному утверждению, пытались отравить.⁸⁵⁸ Согласно дневнику П. Гордона, Г. Четвертинский прибыл в Козелец* 8 октября 1684 г., и Иван Самойлович писал в Москву о том, что возьмёт на себя содержание изгнанного епископа. Поэтому уже 22 октября Гедеон Четвертинский отправился в Батурич к гетману.⁸⁵⁹

В декабре 1684 г. И. Самойлович провёл переговоры с высшим духовенством Левобережной Украины по поводу даты и места предстоящего собора, на котором должен был быть выбран новый киевский митрополит и решён вопрос об объединении киевской митрополии с Русской православной церковью. Было решено, что церковный собор состоится в киевском соборе Святой Софии в конце весны или летом 1685 г. И. Самойлович выбрал время для проведения собора, чтобы лишить противников объединения киевской митрополии с Русской православной церковью возможности сорвать выборы митрополита. Благодаря такому шагу, оппозиционно настроенное духовенст-

* Полковой центр Киевского полка Левобережной Украины.

Лазарь Баранович

во не могло отсутствовать на соборе, ссылаясь на весеннюю распутицу.⁸⁶⁰ В том же декабре 1684 г. черниговский архиепископ Лазарь Баранович дал согласие на избрание нового киевского митрополита, но заявил об отказе приехать на выборы, мотивируя своё решение плохим состоянием здоровья.⁸⁶¹

В январе 1685 г. гетман и московский патриарх снова обменялись письмами по поводу из-

брания нового киевского митрополита. Иван Самойлович извещал патриарха Иоакима о своей переписке с различными духовными лицами, а последний благодарил его за это.⁸⁶² Одновременно через своего посланника гетман сообщил российским царям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и царевне Софье о том, что им получено согласие от архиепископа Л. Барановича, архимандрита Киево-Печерского монастыря Варлаама Ясинского, а также игуменов прочих киевских монастырей на выборы нового киевского митрополита.⁸⁶³

На тот момент подготовка выборов митрополита вышла на завершающую стадию. После получения царского указа, дозволившего провести выборы митрополита, гетман разослал по Левобережной Украине универсалы с призывом представителям духовных и светских властей приехать на выборы митрополита.⁸⁶⁴ Из одного из таких универсалов И. Самойловича, в котором гетман просил приехать на церковный собор представителей духовенства

(игуменов, протопопов и их наместников, а также священников)⁸⁶⁵, можно узнать, что гетман планировал провести выборы в Киевском Софийском соборе до или после дня Святых Апостолов Петра и Павла.⁸⁶⁶ По православному календарю этот церковный праздник отмечается 29 июня (ст. ст.). В итоге, согласно дневнику П. Гордона, избрание митрополита состоялось 8 июля 1685 г.⁸⁶⁷

О подготовке к выборам киевского митрополита можно также почерпнуть сведения в “листе” гетмана И.С. Самойловича к боярину князю В.В. Голицыну. К сожалению, не сохранилась дата отправки письма. Исходя из самого источника, оно написано накануне выборов митрополита, поскольку гетман обещал сообщить результат “элекции”.⁸⁶⁸ В “листе” гетман Иван Самойлович сообщал князю В.В. Голицыну о посылке на собор своих представителей во главе с генеральным есаулом Иваном Мазепой. По словам И. Самойловича, он приказал делегатам от светских властей не вмешиваться в ход выборов.⁸⁶⁹ Однако другие источники не подтверждают того, что делегаты от старшины играли на церковном соборе пассивную роль и не участвовали в самих выборах митрополита. Так, согласно сведениям, содержащимся в дневнике Патрика Гордона, собор открылся несмотря на то, что на него не приехал Лазарь Баранович, поскольку этого требовали именно гетманские представители.⁸⁷⁰

Геден Четвертинский

На соборе митрополитом был избран Геден Четвертинский. В связи с этим часть исследователей утверждала, что луцкий епископ был родственником гетмана, поэтому Иван Самойлович помог ему стать митрополитом.⁸⁷¹ Однако это утверждение не соответствует действительности, поскольку на момент выборов митрополита Геден Четвертинский ещё не породнился с гетманом: свадьба Анастасии Самойлович и князя Юрия Четвертинского, племянника митрополита, произошла уже после отстранения гетмана и

* То есть выборов митрополита.

его ссылки в Сибирь, в феврале 1690 г.⁸⁷²

С другой стороны, в качестве митрополита гетману был нужен человек, который, прежде всего, не возражал бы против переподчинения киевской митрополии московскому патриарху. При этом все самые влиятельные лица православной церкви Левобережной Украины, в том числе архиепископ черниговский и новгород-северский Лазарь Баранович, были непримиримыми противниками этого шага.⁸⁷³ Гедеон Четвертинский, напротив, был согласен на переподчинение киевской митрополии московскому патриарху и даже обусловил этим своё избрание митрополитом.⁸⁷⁴ Не в последнюю очередь такая позиция бывшего луцкого епископа связана с тем, что объединение митрополии с Русской православной церковью давало России больше возможностей для защиты прав православного населения Речи Посполитой и материальной помощи из Москвы.

Кроме того, против нового митрополита сразу сложилась сплочённая оппозиция во главе с черниговским архиепископом Лазарем Барановичем, а также архимандритом Киево-Печерской лавры Варлаамом Ясинским. Так, в 1688 г. указанные иерархи добились перехода черниговской архиепископии и Киево-Печерского монастыря под непосредственную власть московского патриарха с целью ослабления власти Гедеона Четвертинского, хотя это и противоречило их прежней позиции.⁸⁷⁵ У киевского митрополита не сложилось также круга единомышленников, он был чужим для православных иерархов Левобережной Украины. В связи со слабостью своих позиций в митрополии Гедеон Четвертинский до отстранения И. Самойловича от гетманства был вынужден опираться на гетмана. Таким образом, избрание бывшего луцкого епископа киевским митрополитом позволило гетману усилить контроль над церковью.

Вопрос о переподчинении киевской митрополии московскому патриарху через обращение к московскому, а не константинопольскому патриарху для утверждения избранного митрополита решался на избирательном соборе 1685 г. Часть представителей духовенства во главе с Варлаамом Ясинским высказались против такого шага. Противники объединения Киевской митро-

полии с Русской православной церковью направили протест гетману И. Самойловичу, в котором они отмечали, что собор неправомочен решать этот вопрос, поскольку для этого требуется согласие константинопольского патриарха.⁸⁷⁶ Кроме того, делегаты церковных властей указывали на отсутствие на соборе Гедеона Четвертинского и представителей Лазаря Барановича. Они также опасались, что киевский митрополит получит права обычных митрополитов Русской православной церкви, а также того, что московский патриарх станет контролировать духовные учебные заведения и книгопечатание на Украине.⁸⁷⁷ Варлаам Ясинский на избирательном соборе 1685 г. заявил также протест по поводу того, что переподчинение киевской митрополии подразумевало потерю Киево-Печерским монастырём ставропигиального статуса. Однако протест не был принят к рассмотрению и не был зафиксирован.⁸⁷⁸

20 июля 1685 г. гетман Иван Самойлович писал к главе Русской православной церкви, прося о том, чтобы были удовлетворены все требования духовенства Левобережной Украины о сохранении всех привилегий, прав, традиций и обрядовых особенностей киевской митрополии. Гетман обращался также к патриарху Иоакиму с просьбой писать константинопольскому патриарху, дабы тот не наложил свой запрет на избрание киевским митрополитом Гедеона Четвертинского.⁸⁷⁹

В тот же день Иван Самойлович писал к российским царям Иоанну и Петру Алексеевичам с просьбой подтвердить “права и волности духовнаго чина”. Гетман также просил помощи в убеждении константинопольского патриарха отказаться от его главенства над киевской митрополией и избавления Гедеона Четвертинского от присяги тому же патриарху, которую он давал при своём рукоположении в луцкие епископы.⁸⁸⁰ При этом И. Самойлович приводил собственные доводы в пользу того, что необходимо сохранить все особенности киевской митрополии.⁸⁸¹ Это было связано с тем, что гетману был необходим сильный и полновластный киевский митрополит, уважаемый среди жителей Левобережной Украины и могущий обеспечить светской власти достойную идеологическую опору. Одновременно такой шаг позволил И. Самойловичу нанести удар по противникам объединения киевской

митрополии с московским патриархатом, частично взяв на вооружение их требования.

По вопросу о “правах и вольностях” киевской митрополии состоялось заседание боярской Думы, на котором было принято решение, что все “статьи” духовенства Левобережной Украины справедливы и должны быть удовлетворены. И в то же время Москва не разрешила называть киевского митрополита экзархом константинопольского патриарха, поскольку киевская митрополия переходила под власть московского патриарха.⁸⁸² 8 ноября 1685 г. в Москве состоялось утверждение киевского митрополита Гедеона Четвертинского патриархом Иоакимом.⁸⁸³ 15 декабря 1685 г. Гедеону Четвертинскому была направлена царская жалованная грамота на права и вольности киевской митрополии, в которой были практически полностью удовлетворены просьбы гетмана Самойловича по этому вопросу.⁸⁸⁴

Далее стоит рассмотреть решение Москвой и гетманом вопроса об отказе константинопольского патриарха от прав на киевскую митрополию. Ещё в декабре 1684 г. к вселенскому патриарху Иакову, в соответствии с духовным этикетом, была послана грамота московского патриарха Иоакима, а также одновременно грамота от имени российских царей Иоанна и Петра Алексеевичей с соответствующей просьбой.⁸⁸⁵ Отправленный с царской грамотой киевлянин грек Захарий Иванов (Софир) получил в Сибирском приказе для подарков константинопольскому патриарху 200 рублей и сорок соболей.⁸⁸⁶ Однако патриарх отказал послу, мотивировав отсутствием соответствующей санкции турецкого визиря.⁸⁸⁷

Уже после избрания Гедеона Четвертинского киевским митрополитом в переписку с константинопольским патриархом по поводу переподчинения киевской митрополии московскому патриарху вступил гетман. Так, 30 декабря 1685 г. И. Самойлович писал вселенскому патриарху, что переподчинение стало необходимо в связи с провозглашением львовского епископа Иосифа Шумлянського, перешедшего в унию, местоблюстителем киевского митрополита. Далее гетман просил патриарха прислать “отпустительную” грамоту на Левобережную Украину, а также подтверждающую грамоту для православ-

ных Речи Посполитой, чтобы они признали избрание нового митрополита.⁸⁸⁸

Кроме того, в новом 1686 г. от российских царей к константинопольскому патриарху Дионисию и иерусалимскому патриарху Досифею был послан дьяк Никита Алексеев. Когда последний проезжал через Левобережную Украину, то к нему присоединился представитель гетмана Иван Лисица. Иван Самойлович получил от российских царей разрешение на отправление своего представителя с грамотой от 15 октября 1685 г.⁸⁸⁹ Первоначально оба патриарха отказали послам в удовлетворении их просьбы о даче согласия на переподчинение киевской митрополии московскому патриарху. Тогда дьяк Н. Алексеев обратился к турецкому визирю, который принудил вселенского патриарха принять требования российских послов. Сговорчивость турок в этом вопросе, видимо, была связана с их стремлением путём частичных уступок убедить Россию не заключать Вечный мир (1686) с Речью Посполитой и не вступать в “Священную лигу”. В итоге, в апреле и мае 1686 г. патриарх Досифей отправил гетману Самойловичу необходимые грамоты.⁸⁹⁰

16 апреля 1686 г. гетман И.С. Самойлович отправил “лист” российским царям и правительнице Софье, в котором благодарил их за помощь Москвы в утверждении киевского митрополита, а также отмечал, что избранию нового митрополита обрадовались православные Речи Посполитой.⁸⁹¹ Поляки признали переподчинение киевской митрополии московскому патриарху в 9-й статье Вечного мира (1686). Более того, за Россией и киевским митрополитом было закреплено право покровительства православным Польши.⁸⁹²

Тем не менее, объединение киевской митрополии с Русской православной церковью привело к резкому усилению гонений на православных Речи Посполитой,⁸⁹³ власти которой не спешили исполнять условия Вечного мира (1686) и не позволяли как киевскому митрополиту, так и светским властям России и Левобережной Украины вмешиваться во внутренние дела государства. Кроме того, у польского короля Яна III Собеского родилась идея воспользоваться ситуацией и создать автокефальную церковь для православных Речи Посполитой.⁸⁹⁴ Новые гонения на православных в Речи Посполитой стали ещё одной причиной, по которой И. Самойлович неоднократно обра-

шался в Москву с предложениями о полном или частичном переходе Правобережной Украины под власть российского царя.

Итак, гетман принял деятельное участие в деле объединения киевской митрополии с московским патриархатом. В итоге он смог укрепить свой контроль над церковью и получил совместно с Россией дополнительный аргумент для претензий на Правобережную Украину.

В связи с рассмотрением церковной политики стоит также отметить, что русско-украинские культурные контакты начались ещё до воссоединения Украины с Россией. В 1649 г. царь Алексей Михайлович обратился к киевскому митрополиту Сильвестру Коссову с просьбой прислать в Москву учёных-монахов для исправления русских богослужебных книг по греческому образцу в рамках церковной реформы, которую с 1652 г. стал проводить патриарх Никон. В ответ в российскую столицу были присланы Арсений Сатаповский и Епифаний Славинецкий, под руководством которых было решено организовать школу для изучения греческого и латинского языков.⁸⁹⁵ В период патриаршества Никона (1652-1658) значительное количество украинских монахов поселилось в Воскресенском Новоиерусалимском и в Валдайском Иверском монастырях, а некоторые из них стали служить на патриаршем дворе.⁸⁹⁶ В последнем из указанных монастырей существовала школа, из выпускников которой в 1657 г. набрали юношей, которые должны были произносить “орации” (речи) во время предполагавшегося визита в монастырь царя Алексея Михайловича, однако визит не состоялся.⁸⁹⁷ В период патриаршества Никона с Левобережной Украины также активно привлекались певчие, пение которых любил не только сам патриарх, но и царь Алексей Михайлович.

В период гетманства И. Самойловича культурные контакты продолжились. В частности, черниговский архиепископ Лазарь Баранович довольно успешно распространял свои сочинения в Москве, регулярно посылая их экземпляры царям Алексею Михайловичу, Фёдору Алексеевичу, Иоанну и Петру Алексеевичам, получая за книги щедрое жалование. Например, в апреле 1675 г. по указу царя Алексея Михайловича глава Малороссийского при-

каза А.С. Матвеев приказал раздать в московские лавки для продажи 102 экземпляра книги “Трубы духовные” по цене 2,5 рублей за штуку, итого на сумму 255 рублей.⁸⁹⁸ В 70-е гг. XVII в. архимандрит Киево-Печерской лавры Иннокентий Гизель при участии киевских купцов Супрунова и Васильева открыл книжную лавку в Москве, в которой в том числе продавались и украинские книги. Однако в силу проблем с цензурой и экономической нерентабельности вскоре лавка была закрыта.⁸⁹⁹

В 1681 г. от имени царя Фёдора Алексеевича российский посол в Константинополе П. Возницын обратился к восточным патриархам с просьбой прислать учёных монахов для организации в Москве академии.⁹⁰⁰ Отправленные в российскую столицу константинопольским патриархом монахи Иоаникий и Софроний Лихуды в январе 1685 г. прибыли к И. Самойловичу в Батурин. Гетман отнёсся к ним благосклонно, снабдил их “листом” к царям Петру и Иоанну Алексеевичам, в котором подтверждал цель приезда монахов в Россию.⁹⁰¹

Далее необходимо показать меры Москвы в отношении Левобережной Украины по политическим вопросам. Среди них одной из важнейших было создание в 1662 г. Малороссийского приказа, ведавшего отношениями с Левобережной Украиной. В период гетманства И. Самойловича постепенное расширение полномочий приказа, а также рост переписки между гетманом и Москвой привели к увеличению рабочего штата этого учреждения. Так, если в 1677 г. в Малороссийском приказе работало 18 подьячих, то в 1697 г. их было уже 40.⁹⁰²

Важным аспектом российской политики на Левобережной Украине были меры, имевшие идеологический характер. В частности, центральная российская власть поощряла создание украинскими авторами панегирической литературы, посвящённой российским царям Петру и Иоанну Алексеевичам и царице Софье Алексеевне, а также их портретов. Здесь может служить примером книга архиепископа Лазаря Барановича “Благодать и Истина”, изданная в 1683 г. в Чернигове.⁹⁰³ Этот труд представлял собой панегирик в виде иллюстраций с текстом на лентах, обвивающих фигуры обоих царей: “Се коль

добро и коль красно еже житии и царствовати двум братии вкупе”. На гравюре украинского художника Ивана Щирского изображены оба государя, которых коронует царскими венками Христос, а над ними образ Премудрости с орлиными крыльями, которая имеет знаки царства и старейшинства. Значение аллегорий было ясным: Премудрость Божия покровительствовала обоим государям так же, как в реальной жизни им покровительствовала Софья. Кроме того, в 1685 г. украинский художник Л. Тарасевич изготовил портрет царевны Софьи Алексеевны “в орле”.⁹⁰⁴

Важно также отметить, что внешне отношения гетмана И. Самойловича с царями строились с использованием элементов посольского этикета. Это проявлялось в обмене своего рода “посольствами” между Батурином и Москвой. В частности, гетманские “посланные”, отправленные в российскую столицу, получали инструкции. Ту же мысль иллюстрирует и другой пример: в 1677 г. царь Фёдор Алексеевич распорядился посадить на 3 дня в тюрьму путивльского воеводу Ф. Хрущёва за то, что тот не принял гетмана с соответствующими почестями и тем его “обесчестил”.⁹⁰⁵ В то же самое время гетмана в Москве уже “мыслили” как разрядного воеводу или боярина. Это доказывается тем, что российская власть требовала от И. Самойловича присылки подробных отчётов обо всех важнейших событиях, происходивших на Левобережной Украине. Одновременно, согласно “Проекту устава о служебном старшинстве бояр, окольных и думных людей по тридцати четырем степеням”, составленному в конце царствования Фёдора Алексеевича в целях реформирования Боярской думы, но оставшемуся нереализованным, гетманская должность была соотнесена с думными чинами и наместническими титулами, став 25-й степенью.⁹⁰⁶

С другой стороны, Москва не пошла на уступки И. Самойловичу в вопросе переподчинения некоторых полков Слободской Украины гетману, поскольку это затрагивало интересы жителей и старшины этих полков. Именно в слободские полки направлялся основной поток переселенцев с Правобережной Украины в конце 70-х-начале 80-х гг., вследствие чего численность поселений и жителей здесь постоянно росла. Кроме того, в результате пере-

селения жителей Правобережной Украины на левый берег Днепра в 1679 г. под руководством С. Самойловича на Левобережной Украине скопилось 20 тыс. семей беженцев, которым не было возможности выделить достаточное количество земли в силу её дефицита. Поэтому для размещения беженцев было решено создать Полтавский полк на не заселённых землях Слободской Украины, но по неизвестным причинам переселение 10 тысяч семей на указанные территории не состоялось.⁹⁰⁷ В итоге переселенцы были размещены в Полтавском, Лубенском и Миргородском полках Левобережной Украины.⁹⁰⁸

В конце 1680 г. Иван Самойлович поставил вопрос о включении в состав Гетманщины Ахтырского, Харьковского, Сумского и Острогожского полков Слободской Украины, на что получил из Москвы отказ. Гетман сделал ещё одну попытку в следующем году, и она также окончилась неудачей.⁹⁰⁹ Когда же летом 1681 г. генерал и воевода Г.И. Косагов, стоявший со своим отрядом в Запорожской Сечи, осмотрел берега рек Коломака, Орели и Самары на границе Левобережной Украины с Крымским ханством для поселения новых слобод в указанных местах, Иван Самойлович выступил категорически против этого. В качестве аргумента гетман приводил сведения о ситуации, сложившейся вокруг двух уже построенных слобод на реках Мерло и Коломак. Указанные слободы были поселены на сенокосах и пасеках, которые, по словам главы Запорожского войска, издавна принадлежали жителям городов и сёл полтавского и частично гадячского полков.⁹¹⁰

Можно утверждать с большой долей уверенности, что И. Самойлович добивался перехода под свою власть Ахтырского, Харьковского, Сумского и Острогожского полков не только из-за желания получить дополнительные земли для расселения беженцев из Правобережной Украины. Скорее всего, это был только повод. Глубинной же причиной было стремление гетмана собрать под своей властью все украинские казацкие земли. При этом не только Москва выступала против переподчинения полков Слободской Украины – этому также противилась местная старшина, особенно полковники, чувствовавшие себя полноправными хозяевами региона и не хотевшие иметь начальство в лице гетмана.⁹¹¹

Однако эта мысль находила отклик среди жителей Слободской Украины. Так, в 1684 г. жители Ахтырского полка обратились именно к И. Самойловичу с жалобой на злоупотребления их полковника И. Перехреста, который, по словам челобитчиков, собирал с них слишком большие налоги, использовавшиеся полковником для своего обогащения. Гетман послал в г. Ахтырку своего представителя С. Калединского для проведения следствия, по итогам которого указанные обвинения подтвердились. И. Самойлович отправил материалы этого дела в Москву с просьбой разобраться.⁹¹² Однако “лист” гетмана был оставлен без последствий, и И. Перехрест оставался полковником до 1704 г., когда его, наконец, отстранили за многочисленные нарушения.⁹¹³ Причиной этого было, видимо, нежелание Москвы конфликтовать со старшиной Слободской Украины.

Далее стоит сказать о национальной политике России на Левобережной Украине по вопросу отношений с Речью Посполитой, Османской империей и Крымским ханством. Согласно Глуховским статьям (1669 г.), Левобережная Украина получила привилегию направлять на русско-польские посольские съезды своих посланников, которым, однако, запрещалось присутствовать на переговорах. Информацию же представители Запорожского войска должны были получать от российских послов.⁹¹⁴ В Конотопских статьях (1672) это положение было изменено: отныне о результатах посольских съездов Левобережная Украина стала информироваться через царские грамоты.⁹¹⁵

Данное изменение было связано с тем, что представители Левобережной Украины, присутствовавшие на посольских съездах, не могли обеспечить своевременное получение Запорожским войском сведений о российско-польских договорённостях. Такая ситуация порождала возможность появления различных слухов, выдававшихся за подлинные решения посольских съездов. Кроме того, уведомление украинцев о результатах переговоров через царские грамоты позволило Москве избежать утечек секретных сведений к польской стороне, а также решить проблему недовольства польской стороны, представители которой отказывались вести переговоры в присутствии “холопов”, как они называли казаков.

Поэтому нет ничего удивительного, что первоначально в этом вопросе проявила инициативу украинская старшина. Её представители П. Забела, И. Самойлович, И. Домонтович, К. Мокриевич ещё до Конотопской рады (1672) били челом государю, чтобы тот прислал в Батурин грамоту, которая бы объявила и разъяснила суть решений российско-польского посольского съезда 1672 г.⁹¹⁶ Через царскую грамоту, оглашённую на Конотопской раде, гетман и Запорожское войско были проинформированы о постановлениях съезда послов России и Речи Посполитой. Кроме того, в ней особо подчёркивалось, что польскому королю не будет отдан город Киев вследствие нарушения Польшей условий Андрусовского перемирия (1667).⁹¹⁷

Сведения об отношениях России с Речью Посполитой, Османской империей и Крымским ханством направлялись в Батурин и далее. Так, Иван Самойлович своевременно был проинформирован Москвой о ходе переговоров с Турцией по поводу заключения Бахчисарайского мира (1681 г.), а также с Польшей о Вечном мире (1686). Стоит также отметить, что Москва сообщала гетману о текущих отношениях с указанными выше странами. Так, в январе 1684 г. И.С. Самойловичу через царскую грамоту было сообщено, что в Москву приезжало крымское посольство, а в Бахчисарай отправилась ответная российская миссия.⁹¹⁸ В том же году через царскую грамоту гетману было дано знать об отправке гонца М. Савина в Варшаву и о целях этой поездки.⁹¹⁹

Москва также запрашивала мнение И.С. Самойловича в связи с отношениями с Речью Посполитой, Османской империей и Крымским ханством. Так, в своих “статьях” от 1 ноября 1677 г. гетман и генеральная старшина изложили свои аргументы в защиту этого тезиса о необходимости сохранения Чигирина за Россией. В них, в частности, отмечалось стратегическое положение бывшей гетманской столицы, которая была окружена лесами, позволявшими использовать город для обороны Левобережной Украины от татарских набегов.⁹²⁰

12 января 1681 г. И. Самойлович отправил “лист” царю Фёдору Алексеевичу, в котором давал советы относительно ведения переговоров с поляками по поводу заключения “вечного” мира. Гетман отмечал, что новая война с

Турцией может быть очень тяжела для России, поэтому, по его мнению, её следует пытаться избежать.⁹²¹ С И. Самойловичем также в 1681 г. через отправленного в Батурин В. Тяпкина велся обмен мнениями по поводу того, нужен ли мир с султаном, условий мира с Османской империей, причём гетман предложил собственный вариант границы между двумя странами.⁹²² Глава Левобережной Украины настаивал на необходимости превращения Правобережной Украины в буферную зону, которую не разрешалось бы заселять. Это обезопасило бы Левобережную Украину от возможного турецкого вторжения и татарских набегов. С доводами гетмана согласилось и московское правительство.⁹²³

Кроме того, в январе 1687 г. гетман отправил в Москву генерального есаула И. Мазепу со статьями, касавшимися предстоявшей русско-турецкой войны. В них И. Самойлович указывал на необходимость как можно раньше весной прийти в Крым, не тратя времени на осаду турецких крепостей в низовьях Днепра.⁹²⁴ Гетман также просил российских царей Иоанна и Петра Алексеевичей и царевну Софью принять меры к тому, чтобы русские воеводы не вступали в местнические споры во время похода, а также прислать отряд войска для обороны Левобережной Украины.⁹²⁵

Теперь стоит сказать о политике Москвы в отношении Левобережной Украины в финансовой сфере. Задачей центрального правительства было создание единого экономического пространства между Россией и Левобережной Украиной, при сохранении лояльного отношения к российскому царю и гетману местного населения и старшины. После воссоединения Украины с Россией встал вопрос необходимости уплаты украинцами налогов в царскую казну. Однако украинская сторона сопротивлялась попыткам Москвы решить эту проблему. Так, Московскими договорными статьями (1665) предусматривалось, что в царскую казну пойдут те сборы, которые ранее составляли доходную часть гетманского скарба, а именно откупные платежи с кабаков за продажу горилки, сборы с мельников и пасечников, а также пошлины, взимаемые с иностранных купцов.⁹²⁶ В статьях речь не шла о введении прямого налогообложения в пользу царской казны. Так, более совершенное по

сравнению с системой посошного – подворное обложение – было введено в России только в 1679-1681 гг. И даже после этого прямые налоги составляли

Гетман Иван Брюховецкий

не более трети доходной части бюджета.⁹²⁷

В 1666-1667 гг. была проведена перепись плательщиков податей, за которой последовало взимание как указанных косвенных налогов, так и прямых, не предусмотренных Московскими статьями (1665): в частности, “подымовного сбора”.⁹²⁸ Это стало одним из поводов для выступления под руководством И.М. Брюховецкого.⁹²⁹ Тем

не менее, не имеют основания утверждения ряда украинских историков⁹³⁰ о якобы о непомерной тяжести налогообложения для населения Левобережной Украины в 1666-1667 гг.

Глуховские статьи (1669 г.) предусматривали уплату мещанами и селянами налога в царскую казну для выплаты жалованья казакам и старшине Левобережной Украины.⁹³¹ Однако этот пункт договорных статей в гетманство И. Самойловича не исполнялся, и население Левобережной Украины вплоть до 1709 г. не платило никаких налогов и податей в царскую казну,⁹³² а вносило их в бюджет Левобережной Украины – “войсковой скарб”. Но этих доходов катастрофически не хватало, и И. Самойлович был вынужден постоян-

но обращаться за финансовой помощью в Москву. Так, в 1677 г. гетман просил царя Фёдора Алексеевича прислать в Батурин деньги на содержание наёмных полков, на помощь Правобережной Украине, для награждения за поимку языков, на содержание приехавшего к нему на съезд “значного товариства”, на обмундирование и хлебное жалование для запорожцев.⁹³³ В 1678 г. И. Самойловичу было выделено на покупку хлеба для гарнизона Чигирина и содержание наёмных полков 50 тысяч польских злотых.* Эти средства гетман обещал вернуть чехами, которые должны были быть отчеканены в Путивле.⁹³⁴

Кроме того, Левобережная Украина получала от России пушки, снаряды к ним и огнестрельное оружие. В 1673 г. гетману были присланы 3 пушки с ядрами.⁹³⁵ В 1685 г. цари Иоанн и Пётр Алексеевичи снова пожаловали Запорожское войско пушками. И. Самойлович в том же году просил боярина В.В. Голицына ходатайствовать об указе, в котором было бы дано предписание изготовить на тульских заводах 15 тысяч пушечных ядер к тем пушкам, обещающая заплатить за ядра из “войскового скарба”.⁹³⁶

Одновременно Москва была вынуждена тратить значительные суммы денег на содержание русских военных гарнизонов в 5-и городах Левобережной Украины (Киеве, Чернигове, Нежине, Переяславле, Остре).⁹³⁷ Это во многом было связано с тем, что украинское население, согласно русско-украинским статьям, не обязано было нести повинности по продовольственному содержанию российских гарнизонов.⁹³⁸

Поскольку везти хлеб из России было дорого и долго, его покупали на Левобережной Украине. Тем не менее, российские воеводы постоянно сталкивались с трудностями в этом деле. Это можно проиллюстрировать следующим примером: в июне 1676 г. к И. Самойловичу была прислана царская грамота, в которой гетману сообщалось о сложностях в снабжении хлебом киевского гарнизона. Суть проблемы заключалась в том, что жители Левобережной Украины привозили в Киев мало хлеба и продавали его по большой цене. В грамоте царя Фёдора Алексеевича И. Самойловичу предписывалось

* Соответствовали 10 тысячам рублей того времени.

разослать по полкам свои универсалы с призывами привозить хлеб в Киев для продажи.⁹³⁹ В том же 1676 г. Москва поручила гетману организовать перевозку хлебных запасов гарнизонам Киева и Чигирина силами жителей Левобережной Украины.⁹⁴⁰

В январе 1685 г. киевский воевода боярин Ф.П. Шереметев обратился к Ивану Самойловичу с жалобой на рост цен на хлеб. На это гетман отвечал, что прежде он разрешил продажу хлеба в Польшу, поскольку это позволяло получить от хлебной торговли больше прибыли. И.С. Самойлович обвинил в сложившейся ситуации киевского войта и проинформировал киевского воеводу, что ныне отдал приказание следить за хлебной торговлей.⁹⁴¹ В декабре следующего года вышел царский указ, предписывавший гетману запретить вывоз хлеба в Речь Посполитую, дабы купцы и торговые приказчики везли его в Киев, где российские “ратные люди”, которые составляли гарнизон города, не имели возможности купить хлеб по причине высоких цен на него.⁹⁴²

Ещё одним элементом в сфере хозяйственной политики Москвы также были попытки использовать жителей Левобережной Украины для решения вопросов укрепления обороноспособности единого государства. В 1682 г. гетману был направлен указ о мобилизации жителей Гетманщины на строительство оборонительных сооружений на южных границах, призванных защитить население, прежде всего, Слободской Украины от набегов крымских татар. Однако И. Самойлович просил отменить это решение, поскольку, по его словам, жителей Полтавского полка для этого недостаточно, остальные подведомственные ему полки располагались далеко, и потребовались бы значительные затраты, чтобы снабжать выходцев из таких полков всем необходимым. Гетман также просил вернуть земли, взятые у жителей Полтавского полка под строительство вала. В связи с этим, И.С. Самойлович вместо строительства вала предложил укрепить и отремонтировать города, расположенные у южной границы.⁹⁴³ Этот случай также демонстрирует то, что гетман в стремлении увеличить свою популярность среди населения и соблюсти местечковый интерес Левобережной Украины пренебрёг интересами укрепления обороноспособности всего Российского государства, в том числе и ук-

раинских земель.

Москва также шла гетману на уступки в вопросе о поводах. Например, 8 января 1675 г. гетман писал к главе Малороссийского приказа А.С. Матвееву, прося ходатайствовать о царском указе об изменении маршрута, который связывал Москву и Киев. И. Самойлович также просил, чтобы между указанными городами все пересылки осуществлялись не через Глухов, Батурин и Нежин, а через Севск, Новгородок, Чернигов и Козелец, мотивировав это непомерной тяжестью подводной повинности для жителей первой группы указанных городов. Просьба гетмана была удовлетворена.⁹⁴⁴

Дело доходило до мелочей. 22 декабря 1686 г. И. Самойлович писал в “листе”, посланном отправленному в Москву гетманскому представителю И. Мазепе, чтобы тот добивался отмены решения о предоставлении подвод жителями Полтавского полка под обмундирование для полка русских “ратных людей” под руководством Г. Косагова, посланного в Запорожскую Сечь. Гетман объяснял это непомерной тяжестью подводной повинности для жителей указанного полка и просил, по крайней мере, упомянутое обмундирование перевозить подводами, предоставленными населением Ахтырского полка Слободской Украины, который был расположен также недалеко от Запорожья.⁹⁴⁵ В Москве согласились с доводами гетмана и приняли решение о том, что подводы для обмундирования должен был дать Ахтырский полк.⁹⁴⁶ Лёгкость, с которой правительство шло на уступки И. Самойловичу по вопросу о подводах, объясняется тем, что для России это был незначительный вопрос. Одновременно его решение не потребовало в 2-х указанных случаях дополнительного вложения средств, но только повинность перекладывалась на плечи других исполнителей.

Далее необходимо рассмотреть политику Москвы в отношении лично гетмана И. Самойловича. В их отношениях с Москвой лично для гетмана было главным укрепление собственной власти, а правительство ставило задачу сохранения лояльности главы Запорожского войска. Так, к моменту избрания главой Запорожского войска Ивана Самойловича гетманы успели трижды изменить России (И. Выговский в 1658 г., Ю. Хмельницкий в 1660 г. и И.М.

Брюховецкий в 1668 г.). Как уже говорилось выше, именно по обвинению в измене от гетманства был отстранён в 1672 г. Д.И. Многогрешный.

В отношении гетмана И. Самойловича в качестве одного из инструментов использовалось пребывание его сыновей в Москве на протяжении 1673-1684 гг. В 1673 г. гетману было приказано прислать двух сыновей в Москву для проживания. В царской грамоте от 19 марта 1673 г. главе Запорожского войска Москва информировала последнего, что для пребывания гетманских сыновей в столице куплен двор стоимостью 600 рублей.⁹⁴⁷ В том же месяце Семён и Григорий Самойловичи прибыли в Москву с игуменом Исаакием и учителем П. Ясилковским.⁹⁴⁸ В следующем 1674 г. гетман Левобережной Украины просил российского царя Алексея Михайловича о том, чтобы его сыновья были отпущены в Батурин для свидания с родственниками.⁹⁴⁹ Эта просьба была выполнена.

В 1675 г. Иван Самойлович уже по своей инициативе писал боярину А.С. Матвееву о желании снова отослать одного из сыновей в Москву, чтобы тот “привыкал и учился”.⁹⁵⁰ Глава Малороссийского приказа в ответном письме извещал гетмана Левобережной Украины о согласии российского царя Алексея Михайловича на присылку гетманского сына в Москву.⁹⁵¹ На этот раз в Москву отправился Яков Самойлович. Этот гетманский сын вернулся в Батурин 1678 г., прожив в Москве более 2-х лет. Сыновья Ивана Самойловича, Семён и Яков, были пожалованы мехами и пистолетами. Выполняя царский указ, гетман на этот раз отправил для проживания в Москве Григория Самойловича.⁹⁵²

О том, как содержались гетманские сыновья в Москве, можно судить по “Росписи, поданной детьми гетмана Ивана Самойловича Семеном и Григорьем, о вещах, потребных им и лицам, вместе с ними прибывшим в Москву” от 22 марта 1673 г. Среди необходимых гетманским сыновьям вещей упоминались бархат, атлас и сукно на одежду, книги и иконы для богослужений, из еды – перец, шафран, гвоздика, сахар, кардамон, а также искусный повар для приготовления еды.⁹⁵³ В 1677 г. Семён Самойлович и двое его слуг получили на одежду к Пасхе 107 руб. 4 алтына.⁹⁵⁴ Не менее интересные сведения со-

держат документы, связанные с пребыванием в Москве гетманского сына Якова в 1678 г.⁹⁵⁵ Так, по случаю праздника Пасхи Якову Самойловичу, его свите и слугам дали алкогольных напитков сверх обычной дневной нормы.⁹⁵⁶ С вином связана и челобитная, которую российскому царю подал гетманский сын. Яков Самойлович просил, чтобы ему давали рейнского вина столько же, сколько давали прежде его старшим братьям, жившим ранее в Москве. Просьба гетманского сына была удовлетворена.⁹⁵⁷ Кроме того, наставник “гетманича” священник Герасим и учитель, имя которого в источнике не названо, “били челом” государю о выдаче им из царской казны сукна для пошива летней одежды.⁹⁵⁸ В целом же Малороссийский приказ выдавал Я.И. Самойловичу на текущие расходы в среднем 50 руб. в месяц, а также не реже раза в месяц купцы получали 30 руб. на покупки гетманскому сыну, его слугам и учителям.⁹⁵⁹ Отдельно по мере надобности выделялись деньги на сено для лошадей, дрова, а также рыбу в мясные дни для духовного наставника гетманского сына.⁹⁶⁰

Ничуть не хуже обеспечивался Яков Самойлович и спустя 4 года, о чём можно получить представление из материалов “Расходной росписи денег купца Григория Алмазникова на содержание двора сына гетмана Самойловича Иакова” (1682).⁹⁶¹ Из этого документа видно, что на содержание двора гетманского сына за 40 дней уходило 30 рублей.⁹⁶² Столь высокие расходы связаны с наличием в числе покупок для гетманского сына товаров, которые в то время стоили довольно дорого. Так, ежедневно на двор Якова Самойловича отпускалось по 2 кружки рейнского вина “самого доброго”⁹⁶³, а также пшеничная мука и икра.⁹⁶⁴

О том, что гетманские сыновья получали всё необходимое, чтобы вести привычный и отвечающий их статусу образ жизни свидетельствует также то, что в “листе” к боярину А.С. Матвееву от 25 августа 1673 г. Иван Самойлович благодарил адресата за хорошее обеспечение его детей.⁹⁶⁵ Тем более что и сам гетман посылал время от времени своим детям в Москву необходимые им вещи.

Таким образом, гетманские сыновья находились в 1673-1684 гг. в Москве

если и на положении заложников, то очень почётных. Более того, некоторые исследователи считали, что И. Самойлович сам стремился отправить детей в Москву, чтобы они там завоевали расположение и обзавелись полезными связями.⁹⁶⁶ Однако интерес в данном случае был обоюдным: Москва стремилась сделать гетманских сыновей людьми русской, в том числе и политической культуры, а И. Самойлович надеялся укрепить собственные политические позиции и рассматривал приобщение сыновей к российской политической культуре в качестве гарантии их будущего в политике.

Ещё одним проверенным способом в рамках отношений с гетманом и старшиной выступало их материальное поощрение, которым Москва стремилась не обидеть ту и другую сторону. Так, 19 июля 1677 г. было указано взять из Печатного в Казённый приказ 200 рублей с целью покупки гладкой атласной ткани для выдачи её в качестве царского жалованья И. Самойловичу.⁹⁶⁷ Кроме того, из росписи царского жалования гетману и генеральной старшине от 31 января 1678 г. можно узнать, что за командование запорожским войском глава Левобережной Украины получил соболиную шубу, обшитую бархатом.⁹⁶⁸ В 1679 г. Иван Самойлович за успешное завершение похода его сына Семёна на Правобережную Украину был награждён шёлковыми тканями, расшитыми золотом и серебром, собольими и горностаевыми мехами и дорогим оружием. Царские подарки гетману привёз из Москвы стольник А. Карандеев.⁹⁶⁹ В царской грамоте от 5 января 1684 г. было приказано послать Ивану Самойловичу царское жалованье со стольником Зиновьевым по случаю женитьбы царя Иоанна Алексеевича: “овощей” (то есть фруктов) с царского стола.⁹⁷⁰ В 1685 г. гетману из Москвы для развлечений был прислан “морской медведь”.⁹⁷¹ Вероятно, имелся в виду белый медведь.*

По случаю заключения Вечного мира (1686) с Речью Посполитой главе Запорожского войска было послано 2 золотых “изорбафа”**, бархат, 6 “партиц китайских камок”, иноходец из царской конюшни и соболей на 210 рублей.⁹⁷² Учитывая, что И. Самойлович практически никак не участвовал в за-

* Название “морской медведь”, видимо, калька с латинского “ursus maritimus”.

** Золотая или серебряная ткань с шёлковыми, серебряными и золотыми узорами.

ключении указанного российско-польского договора, а, наоборот, являлся ярким противником сближения России и Польши, столь богатые подарки были ему даны, видимо, для того, чтобы он не противодействовал выполнению Вечного мира.

Значительные средства получали от Москвы представители старшины за участие в отражении Чигиринских походов 1677-1678 гг. Так, 18 января 1678 г. генеральному обозному, двоим судьям, хорунжему, бунчужному и 17-и полковникам было дано каждому по 70 рублей соболями из Сибирского приказа, а всем 24-м людям в общей сложности – соболей на сумму 1680 рублей.⁹⁷³ За участие во 2-й Чигиринской компании 17 ноября 1678 г. 22 представителя старшины снова получили каждый по 70 руб. соболями, а все вместе – соболей на сумму 1540 рублей.⁹⁷⁴ Вероятно, И. Самойловичу было пожаловано за участие в этих двух военных кампаниях больше, чем его подчинённым.

Москва в качестве материального поощрения разрешила гетману купить вотчину в России, а также ему был подарен двор в столице. Так, после того, как гетманские сыновья перестали жить в столице, гетманский двор в Москве, находившийся возле двора боярина А.С. Матвеева на улице Покровке, сохранялся. А в 1684 г. И. Самойлович по его просьбе был пожалован этим двором.⁹⁷⁵ В апреле 1686 г. гетман отправил российским царям Иоанну и Петру Алексеевичам, а также царевне Софье Алексеевне, “лист”, в котором благодарил государей за то, что ему был пожалован новый двор в Москве для приезда его родственников и как выражение монаршей милости.⁹⁷⁶

Кроме того, И. Самойлович решил на собственные средства приобрести вотчину на территории России. 13 октября 1684 г. он писал боярину В.В. Голицыну, сообщая о своём желании купить в Кромском уезде земельное владение думного дьяка Ф.Л. Шакловитого и село Тягин с деревнями, принадлежавшие окольному П.М. Пушкину.⁹⁷⁷ Москва разрешила гетману покупку указанных вотчин.⁹⁷⁸ В июле 1685 г. И. Самойлович отправил своего представителя А. Туранского для того, чтобы тот осмотрел купленную им деревню Новоселки, которая прежде была вотчиной Ф.Л. Шакловитого и ходатай-

ствовал о записи об этой сделке в книгу Поместного приказа.⁹⁷⁹

Ещё одним способом, при помощи которого Москва стремилась обеспечить лояльность гетмана, было разрешение главе Левобережной Украины на установление родственных связей с московским боярством. Примечательно, что И. Самойлович не был первым гетманом, в отношении которого использован этот приём. В 1665 г., после подписания Московских русско-украинских договорных статей, гетман И.М. Брюховецкий просил российского царя о разрешении жениться на представительнице какого-либо из московских боярских родов.⁹⁸⁰

С указанной выше целью осенью 1681 г. И.С. Самойлович послал в Москву И.С. Мазепу, чтобы тот от имени гетмана просил у российского царя Фёдора Алексеевича дозволить выдать гетманскую дочь Прасковью за представителя знатного московского боярского рода. Просьба И.С. Самойловича была удовлетворена, но имя жениха в царском указе названо не было. В 1682 г. гетман отправил И.С. Мазепу к боярину В.В. Голицыну, которому было предложено женить его сына Алексея на гетманской дочери, однако гетманский посланник не проявил должного рвения, поэтому дело закончилось безрезультатно.⁹⁸¹ Вероятно, Иван Мазепа, имея собственные политические амбиции (именно он стал гетманом после отстранения И. Самойловича в 1687 г.), не желал способствовать усилению политического веса своего соперника.⁹⁸²

Несмотря на то, что в мае того же года И. Самойловичу удалось обручить дочь с сыном Петра Васильевича Шереметева Фёдором, гетман вернулся к первоначальному замыслу породниться с В.В. Голицыным.⁹⁸³ Брак Прасковьи Самойлович и Алексея Голицына в большей степени соответствовал цели гетмана, поскольку в это время царевна Софья Алексеевна стала регентшей малолетних царей Иоанна и Петра Алексеевичей, а Василий Голицын стал, по сути, вторым человеком в государстве. Однако переговоры с Голицыным снова зашли в тупик. И причиной тому было не только нежелание И.С. Мазепы помочь усилению политических позиций И. Самойловича, но и позиция самого боярина В.В. Голицына. В ноябре 1682 г. И.С. Самойлович

сообщил царю, что состоялась свадьба его дочери с Ф.П. Шереметевым.⁹⁸⁴ Примечательно, что свадьбе косвенно поспособствовал тот же боярин В.В. Голицын: благодаря его протекции Ф.П. Шереметев был пожалован “совершенной честью”.⁹⁸⁵ Судя по всему, речь идёт о пожаловании последнего в бояре.

Однако политический расчёт И. Самойловича на свадьбу дочери практически не оправдался, поскольку у Прасковьи не сложились отношения с родственниками мужа. Об этом свидетельствует факт обращения гетмана в 1684 г. к российским царям с ходатайством о назначении его зятя киевским воеводой. И. Самойлович мотивировал это в том числе недостатком средств у боярина Ф.П. Шереметева и его жены. Просьба гетмана была удовлетворена.⁹⁸⁶ Маловероятно, что подлинной причиной обращения И. Самойловича к российским царям действительно была нехватка денег у молодой семьи, поскольку бояре Шереметевы были одним из знатнейших и богатейших российских боярских родов. Кроме того, гетман, являясь богатейшим человеком на Левобережной Украине, также имел возможность оказать помощь дочери и её мужу.

Прасковья Шереметева отправилась с мужем в Киев беременной. Зять гетмана с женой по неизвестным причинам был задержан в июле 1684 г. в Севске. В итоге боярыня родила не в Киеве, как планировала молодая семья, а по дороге. Это привело к тяжёлой болезни как родившегося сына Василия, так и его матери.⁹⁸⁷ Вскоре дочь и внук гетмана пошли на поправку. Однако в марте 1685 г. Прасковья Шереметева получила известие о неизвестной тяжёлой болезни мужа, что привело к ухудшению состояния её здоровья. Её болезнь развивалась очень быстро, и 20 марта дочь И. Самойловича умерла.⁹⁸⁸ После этого события И. Самойлович подал челобитную царям Иоанну и Петру Алексеевичам о том, чтобы они указали отдать ему внука Василия на воспитание, а также вернуть приданое дочери. Шереметевы просили царей оставить данную просьбу без последствий. Тогда в Москве приняли решение согласно семейному праву того времени: Василий Шереметев остался на воспитании семьи Ф. Шереметева, а приданое Прасковьи было возвращено И.

Самойловичу.⁹⁸⁹

После отстранения И. Самойловича от гетманства в июле 1687 г. Ф.П. Шереметев и его родственники подали российским царям челобитную, в которой просили вернуть им приданое гетманской дочери. Боярин обосновывал свои претензии тем, что в 1685 г. вместе с приданным в пользу И. Самойловича были отданы и свадебные подарки. Среди последних были вещи, которые молодожёнам дарили родственники со стороны мужа. В царском указе от 15 октября 1687 г. предписывалось отдать приданое Шереметевым.⁹⁹⁰ Таким образом, выдача дочери замуж за Фёдора Шереметева не дала Ивану Самойловичу возможности укрепить своё политическое положение за счёт родственных связей с российским знатным боярским родом. Кроме того, Шереметевы поддерживали придворную “партию” Нарышкиных⁹⁹¹, поэтому выдача гетманом дочери замуж за Ф. Шереметева определённо не способствовала сближению главы Левобережной Украины с боярином В.В. Голицыным.

Для характеристики политики Москвы в отношении лично гетмана также важно рассмотреть личные взаимоотношения гетмана с российскими официальными лицами. Так, выше уже говорилось о роли А.С. Матвеева в избрании И. Самойловича гетманом. Хорошие рабочие отношения были у гетмана и с Л. Ивановым, возглавлявшим Малороссийский приказ в 1676-1682 гг. Так, в феврале 1681 г. И. Самойлович отправил в подарок руководству приказа 11 куф горилки.⁹⁹²

Немаловажную роль в судьбе гетмана сыграли его отношения с В.В. Голицыным. С самого начала в них было не всё гладко. Так, во время 1-го Чигиринского похода (1677) произошла ссора между В.В. Голицыным и Г.Г. Ромодановским, в которой И.С. Самойлович встал на сторону последнего.⁹⁹³ Однако после 1682 г. отношения боярина и гетмана наладились, поскольку последний был человеком, который многолетней службой доказал свою верность Москве.

Из источников становится известно, что ещё в январе 1681 г. И. Самойлович отправил В.В. Голицыну дичь – пойманных на охоте лося и кабана, а также “лист”, в котором желал “кушать на здоровье”.⁹⁹⁴ В 1684 г. гетман по-

слал в качестве подарка боярину бочку “катнарского” вина и дал советы по его правильному хранению.⁹⁹⁵ За это В.В. Голицын благодарил И.С. Самойловича и обещал ответить тем же. В том же году гетман послал “великих государственных и посольских дел оберэгателю” дичь.⁹⁹⁶ В свою очередь, в 1682 г. князь В.В. Голицын помог И. Самойловичу с организацией свадьбы дочери Прасковьи, а в 1684 г. ходатайствовал перед российскими царями Петром и Иваном Алексеевичами о дозволении гетману женить его сына Якова на А. Швейковской.⁹⁹⁷ Однако отношения между боярином и гетманом осложнились в связи с заключением в 1686 г. Вечного мира между Россией и Речью Посполитой. Для В.В. Голицына этот договор был одним из важнейших достижений, в то время как И. Самойлович был категорическим противником этого соглашения.

Для обеспечения лояльности украинских гетманов Москва использовала также полк московских стрельцов, размещавшийся в Батурине и охранявший гетманскую особу. Глава этого отряда играл роль царского представителя при гетмане. Как уже говорилось в главе I, участники заговора против Д.И. Многогрешного в 1672 г. об аресте и отстранении гетмана от должности советовались со стрелецким головой Григорием Елизарьевичем Нееловым. Глава московских стрельцов, расквартированных в Батурине, участвовал также в следствии и судах по особо важным делам. Так, стрелецкий голова С.И. Радышевский вместе с генеральной старшиной присутствовал 1 августа 1676 г. на допросе значного войскового товарища, дававшего показания по делу нежинского протопопа С. Адамовича и полтавского полковника П. Рославца.⁹⁹⁸ На суде по тому же делу глава московских стрельцов участвовал в качестве члена судебной коллегии, которая выносила приговор.⁹⁹⁹

Из письма И.С. Самойловича к боярину А.С. Матвееву от 28 сентября 1673 г. известно, что у главы Запорожского войска сложились хорошие отношения с Г.Е. Нееловым. Последний давал гетману ценные советы, а также следил за порядком в городе Батурине во время отсутствия гетмана в столице Левобережной Украины.¹⁰⁰⁰ Однако Г.Е. Неелов заболел и не мог далее исполнять обязанности главы полка московских стрельцов. В связи с этим Иван

Самойлович просил позволения для головы московских стрельцов на отъезд в Москву. Примечательно также, что гетман назначил судью черниговского полка В. Булдаковского для ревизии совместно со стрелецкими сотниками оружия и военных запасов при отъезде Г.Е. Неелова в Москву.¹⁰⁰¹ Кроме того, 6 ноября 1673 г. Иван Самойлович просил боярина А.С. Матвеева, чтобы Г.Е. Неелов по его приезде в Москву был награждён за его верную службу.¹⁰⁰² В “листе” от 31 декабря 1673 г. к главе Малороссийского приказа гетман ходатайствовал также о “милости” к 4-м сотникам московских стрельцов.¹⁰⁰³

Такое тесное взаимодействие между главой Левобережной Украины и стрелецкими полковниками объясняется тем, что первый понимал пользу от военного присутствия России на Левобережной Украине. Если принять этот тезис, то становится понятно, почему в ноябре 1684 г. на переговорах с российским дьяком Е.И. Украинцевым И. Самойлович высказал мысль о необходимости переселения на постоянное место жительства в Киев, Переяславль и Чернигов 5-6 тысяч русских “ратных людей” с семьями. Относительно пользы для Левобережной Украины от русского военного присутствия гетман утверждал, что переселенцы из остальной России показали бы местному населению волю российских царей к сохранению за собой украинских земель по левому берегу Днепра и Киева.¹⁰⁰⁴

Кроме головы стрелецкого полка, расквартированного в Батурине, гетман Левобережной Украины непосредственно взаимодействовал также с воеводами. Довольно хорошие отношения у Ивана Самойловича сложились с белгородским воеводой боярином Г.Г. Ромодановским. Последнему подчинялись полки Слободской Украины. Кроме того, боярин Г.Г. Ромодановский руководил “ратными людьми”, расквартированными на южных рубежах. В силу этого он влиял на ситуацию и на Левобережной Украине. Совместно с воеводой гетман руководил походами объединенных российско-казацких войск на Правобережную Украину в 1673-1676 гг., а также отражением чигиринских походов в 1677-1678 гг. Кроме того, как уже сказано выше, Григорий Ромодановский был одним из тех людей, кто, вероятно, способствовал

избранию Ивана Самойловича гетманом.

Не менее часто, чем с белгородским воеводой, гетман Левобережной Украины контактировал с российскими воеводами украинских городов. Главным из них считался воевода Киева. Примечательным примером отношений Ивана Самойловича с киевскими воеводами является встреча гетманом прибывшего из Москвы для исполнения обязанностей воеводы Киева Ю.П. Трубецкого (1673 г.). Гетман с черниговским, нежинским и киевским полками провожал воеводу до Киева. Затем Иван Самойлович дважды приглашал Юрия Трубецкого на торжественные обеды со стрельбой из пушек и ружей, на которых присутствовала старшина Запорожского городского войска.¹⁰⁰⁵

Москва в рамках своей политики в отношении гетмана шла ему навстречу по вопросам содержания его политических противников в сибирской ссылке. Это, в частности, можно проиллюстрировать делом о побеге Павла Грибовича. В сентябре 1673 г. И. Самойлович писал боярину А.С. Матвееву о том, что в Запорожской Сечи появился П. Грибович.¹⁰⁰⁶ Последний был генеральным есаулом в гетманство Д. Многогрешного, а в 1672 г. он был сослан в Тобольск вместе с прежним гетманом. И.С. Самойлович выражал большую обеспокоенность этим побегом и опасение в связи с возможностью возникновения новой смуты, подобной по последствиям восстанию Степана Разина (1670-1671 гг.). Поэтому гетман, просил боярина А.С. Матвеева, чтобы были приняты все меры, дабы другие ссыльные, а особенно Д.И. Многогрешный и его братья не смогли совершить побег.¹⁰⁰⁷

Глава Малороссийского приказа в ответном письме к И. Самойловичу предписывал последнему послать тайный “лист” кошевому атаману И. Серко с требованием прислать в Батурина П. Грибовича, закованного в кандалы. После чего гетман должен был переправить бывшего генерального есаула в Москву.¹⁰⁰⁸ Кроме того, Артамон Матвеев уведомлял Ивана Самойловича о царском указе, согласно которому сибирским воеводам было предписано остальных представителей украинской старшины (Д. Многогрешного, В. Многогрешного, М. Зиновьева, М. Гвинтовку и Е. Гвинтовку), сосланных после событий 1672 г., “посадить порознь скованных в тюрьмы и держать их с ве-

ликим бережением”.¹⁰⁰⁹ Однако П. Грибович сам приехал к гетману с охран-
ным “листом” от кошевого атамана.¹⁰¹⁰

По итогам рассмотрения политики России на Левобережной Украине в период гетманства И. Самойловича можно сделать вывод о том, что Москва, наученная ошибками и трудностями, возникавшими в предыдущий период, действовала довольно гибко, что позволяло избегать конфликтов в отношениях с Запорожским войском. В частности, Москва шла навстречу Левобережной Украине по финансовым вопросам, отказавшись от взимания налогов в пользу царской казны, самостоятельно снабжая продовольствием и “военскими запасами” гарнизоны русских “ратных людей” в 5-и ключевых украинских городах, финансируя дефицит “войскового скарба”. Для сохранения лояльности гетмана центральная власть использовала проверенные средства: проживание гетманских сыновей в столице в 1673-1684 гг., разрешение на установление родственных связей с родовитыми боярскими семьями, денежное жалованье, предоставление гетману двора в столице и дозволение купить вотчины с крестьянами в России.

Глава V.

Оппозиция гетману И.С. Самойловичу на Левобережной Украине и его отстранение от гетманской должности.

Сразу после избрания гетманом Левобережной Украины Иван Самойлович столкнулся с необходимостью борьбы с оппозицией его власти. Круг политических противников гетмана был довольно широк: некоторые представители старшины, часть духовенства и верхушки мещан. Политикой И. Самойловича были также недовольны часть крестьянства, простых казаков и горожан. Кроме того, в частые конфликты с гетманом вступала Запорожская Сечь. В настоящей главе будет уделено внимание как действиям перечисленных выше оппозиционных слоёв, так и ответным шагам гетмана, а также его попыткам предотвратить выступления политических противников путём укрепления собственного политического положения. Затем будет рассмотрено отстранение И. Самойловича от гетманства.

Для начала стоит сказать об оппозиционной деятельности запорожцев. Подробно отношения И. Самойловича и Запорожской Сечи, в том числе и причины постоянных конфликтов, рассмотрены в § 5 главы II. Здесь же необходимо упомянуть о жалобе запорожцев царям Иоанну и Петру Алексеевичам на введение “аренд” на Левобережной Украине, по поводу которой И. Самойлович был вынужден оправдываться перед Москвой. В “письменном отзыве” от 1 июля 1684 г. гетман отмечал, что этим доносом запорожцы вмешались во внутренние дела Левобережной Украины. И. Самойлович, в свою очередь, выдвинул против низовых казаков встречное обвинение в том, что они не прислали в Батурин и Москву полученную из Польши инструкцию.¹⁰¹¹ Кроме того, 8 июня 1684 г. гетман отправил свой “лист” в Запорожскую Сечь, в котором отвечал на обвинения запорожцев, связанные с введением на Левобережной Украине системы откупов. И. Самойлович подчёркивал меньшую тяжесть “аренд” по сравнению с прямыми налогами и напоминал, что откупа на тот момент широко практиковались в соседней Польше и активно использовались Б. Хмельницким.¹⁰¹² В итоге указанный выше донос

не имел для гетмана никаких негативных последствий.

Теперь следует сказать о недовольстве политикой И. Самойловича в среде простого казачества, горожан и крестьян. В главе II уже упоминалось о причинах недовольства части представителей указанных социальных групп. Также уже указано выше, что до отстранения гетмана от власти ему в целом удалось избегать серьёзных волнений. Поэтому недовольство, зачастую, выражалось в критике гетманской политики в частных разговорах. Так, в 1685 г. в Остре казак Н. Кожемяка сказал некоему стрельцу, что он вместе с другими казаками готовит заговор с целью убить гетмана.¹⁰¹³

Далее стоит упомянуть о политических противниках И. Самойловича в среде городского самоуправления. Самоуправление городов было отделено от войсковой администрации, особенно – самоуправление Киева. Однако И. Самойлович стремился влиять на городское самоуправление, а города, наоборот, желали сохранения своего автономного статуса. В связи с этим, в 1684 г. ратуша и мещане г. Киева отправили российским царям Иоанну и Петру Алексеевичам донос на гетмана.

На обвинения мещан И. Самойлович ответил в уже упоминавшемся “листе”, отправленном в том же году в Москву. Гетман выбрал тактику встречных обвинений. В частности, он напоминал о том, что киевский магистрат собирал налогов на 10 тысяч золотых, а киевскому воеводе в “государеву казну” отдавали 3 тысячи. И. Самойлович также обвинил киевских мещан в неисполнении обязательств по содержанию в надлежащем виде городских укреплений.¹⁰¹⁴ В этом конфликте Москва также встала на сторону гетмана. Одновременно И. Самойлович предпринимал меры по предотвращению политических выступлений против него верхушки мещан. К таковым, в частности, стоит отнести меры по охране привилегий мещан на занятие торговлей.

Кроме того, в отношении гетмана были оппозиционно настроены некоторые представители духовенства Левобережной Украины. Так, выше уже говорилось об их противодействии объединению киевской митрополии с московским патриархатом. В частности, неоднозначные отношения у И. Самойловича были с черниговским архиепископом Лазарем Барановичем. Послед-

ний в своё время уже поддержал заговорщиков против гетмана Д.И. Многогрешного в 1672 г. В свою очередь, И. Самойлович содействовал архиепископу в его конфликте с нежинским протопопом Симеоном Адамовичем в 1675-1676 гг. Однако в связи с вопросом об объединении киевской митрополии с Русской православной церковью отношения гетмана и Лазаря Барановича снова осложнились. Тем более что между ним и новым киевским митрополитом Гедеоном Четвертинским назревал конфликт по поводу власти над несколькими “протопопиями”,* который перешёл в открытую фазу после отстранения И. Самойловича от власти, в 1688 г.¹⁰¹⁵ В итоге Лазарь Баранович поддержал представителей старшины, организовавших заговор против гетмана в 1687 г.

Первоначально И. Самойлович имел хорошие отношения и с другим влиятельнейшим представителем духовенства Левобережной Украины – нежинским протопопом Симеоном Адамовичем, который активно участвовал в политической жизни, несмотря на свой священнический сан. Ещё в 1659 г. С. Адамович, будучи иченским протопопом, вместе с нежинским протопопом М. Филимоновичем возглавил на первых порах оппозицию гетману Ивану Выговскому, подписавшему в 1658 г. Гадячский договор с Польшей. В 1669 г. С. Адамович написал донос на Д. Многогрешного и архиепископа черниговского и новгород-северского Л. Барановича, обвинив их во враждебном отношении к Москве. Однако вскоре нежинский протопоп стал посредником между гетманом Демьяном Многогрешным и российским правительством, в составе которого он имел влиятельных друзей. Однако Лазарь Баранович добился запрета прямой переписки Адамовича с Москвой и запретил ему выезжать из Батурина.¹⁰¹⁶

В 1670 г. протопоп Симеон Адамович помирился с архиепископом, а после Конотопской рады стал доверенным лицом гетмана И. Самойловича настолько, что он сопровождал детей главы Левобережной Украины в 1673 г. в Москву.¹⁰¹⁷ О том же говорит его участие в следствии по упоминавшемуся в

* Так на Украине в XVII в. называлась церковно-административная единица, состоящая из приходов одной местности, соответствующая современному благочинию.

главе I делу о шляхетстве Дмитрашки Райчи.¹⁰¹⁸ Доверяла нежинскому протопопу и Москва. На это указывает привилегия С. Адамовича обращаться с письменными просьбами напрямую к главе Малороссийского приказа А.С. Матвееву, то есть не через посредничество гетмана или архиепископа.¹⁰¹⁹ Такая ситуация не могла устраивать архиепископа Лазаря Барановича, который сам хотел исполнять роль посредника между Москвой и гетманом. В итоге назрел конфликт между указанными представителями церкви, тесно связанный с делом о заговоре против И. Самойловича в 1676 г.¹⁰²⁰

Инициатором конфликта стал нежинский протопоп Симеон Адамович. В 1675 г., будучи в российской столице, он “радел некоторым людям для повышения их в чинах”, чем дал повод Ивану Самойловичу обвинить протопопу в превышении полномочий. Гетмана поддержал архиепископ Лазарь Баранович, донеся в Москву о сношениях протопопу с правобережным гетманом Петром Дорошенко.¹⁰²¹ Можно предположить, что причиной такого шага архиепископа стала неуступчивость С. Адамовича в земельных вопросах. Московское правительство приказало сторонам помириться, этим дело и закончилось.

В следующем году конфликт разгорелся с новой силой, и был связан с вопросом о передаче земель архиепископской кафедре. Эти земли потребовались в связи с возрождением 2-х монастырей в Чернигове и Новгороде-Северском, для чего архиепископу понадобились дополнительные средства. Их было решено получить за счёт передачи архиепископской кафедре части земель нежинского протопопу (села Воловицы, деревни Степановки и дубровских мельниц).¹⁰²²

Иван Самойлович не остался в стороне и поддержал архиепископа, решив своим постановлением дело в его пользу. Недовольство Симеона Адамовича было настолько сильным, что он написал донос на гетмана главе Малороссийского приказа Артамону Матвееву.¹⁰²³ Это послужило юридическим поводом к вызову протопопу архиепископом на церковный соборный суд. С. Адамович, надеясь оправдаться, срочно покинул Украину и выехал в Москву. В столице решили, что стороны должны прийти к взаимному согласию и

простить друг друга, а в земельном споре поддержали, естественно, не протопопа, а архиепископа Лазаря Барановича. Такой результат поездки нежинского протопопа в Москву, по сути, означал для него поражение, поскольку ему не удалось серьёзно поколебать положение и гетмана, и архиепископа в их отношениях с Москвой. Можно предположить, что причиной такой ситуации послужила смена руководства Малороссийского приказа, а именно отстранение от должности оказывавшего поддержку С. Адамовичу боярина А.С. Матвеева и его ссылка в Пустозёрск после смерти Алексея Михайловича (1676).

Осенью 1676 г. противостояние гетмана И. Самойловича и архиепископа Лазаря Барановича с Симеоном Адамовичем получило продолжение. Гетман объявил об имеющихся у него сведениях, согласно которым нежинский протопоп вместе с стародубским полковником П. Рославцем переписывались с П. Дорошенко с целью организации убийства И. Самойловича и избрания вместо него гетманом Левобережной Украины упомянутого гетмана Правобережной Украины.¹⁰²⁴

Собравшийся тогда же суд духовенства Левобережной Украины приговорил Симеона Адамовича к лишению духовной чести, передаче войсковому суду с рекомендацией применить к обвиняемому смертную казнь или пожизненное заключение.¹⁰²⁵ Тем не менее, в Москве, разобравшись в деле, решили, что недопустимо переводить личные конфликты в плоскость политических дел. На Левобережную Украину была направлена царская грамота, предписывавшая не применять смертную казнь к обвиняемому. На заседании войскового суда, состоявшемся в Батурине, Симеона Адамовича приговорили к пострижению в монахи.¹⁰²⁶

Тем не менее, на тот момент П. Рославец и С. Адамович, которые были отстранены от должностей, но сохранили прежние связи, оставались самыми опасными политическими соперниками И. Самойловича. Поэтому гетмана никак не мог удовлетворить исход дела. Последовавшие события убедили гетмана в неблагонадёжности этих людей: бывший нежинский протопоп отказался от пострижения в монахи и стал убеждать присутствовавших на цер-

ковном суде, собранном специально для решения о его наказании, в своей невиновности.¹⁰²⁷ Тогда Л. Баранович совместно с другими церковными иерархами присудил Адамовича к лишению священнического сана и передаче его в руки светской власти, что было связано с пониманием архиепископом опасности, исходившей от бывшего протопопа.

С целью подготовки нового процесса по делу о заговоре Самойлович распорядился о начале следствия, в ходе которого к Симеону Адамовичу применили пытки. В итоге бывший нежинский протопоп сам признал своё участие в заговоре и дал показания, подтверждавшие вину стародубского полковника П. Рославца.¹⁰²⁸ Несмотря на признание вины, Москва и теперь не дала разрешения на казнь заговорщиков, в том числе и нежинского протопопа. Летом 1677 г. С. Адамович был отослан в Москву.¹⁰²⁹ И. Самойлович вместе со своим представителем Р. Кнышем, доставившим осуждённых в российскую столицу, прислал “лист” к царю, в котором объявлял о помиловании заговорщиков и просил для них ссылки в Сибирь.¹⁰³⁰ Вскоре Симеон Адамович был отправлен в ссылку в Тобольск.

Таким образом, политические противники И. Самойловича в среде украинского духовенства были более опасны для его власти, нежели из числа запорожцев и представителей городской верхушки. Однако активно противостояли гетману только отдельные представители церкви. Это связано с тем, что гетман осознавал роль церкви в том числе и в политике и выстраивал с ней соответствующие отношения.

Далее следует перейти к рассмотрению деятельности оппозиционной части старшины в отношении гетмана. Стоит отметить, что этот круг политических противников И. Самойловича был самым многочисленным и самым активным. Такое положение связано с ролью старшины как в политической, так и в социальной и экономической сферах общественных отношений на Левобережной Украине в этот период. Здесь достаточно вспомнить уже упоминавшиеся выше Старшинские рады и закреплённое Конотопскими статьями (1672) предписание для гетмана не судить представителей старшины единолично. А самое главное, что старшина, по сути, была соперничавшим с гет-

маном центром власти и идеалом её представителей, как уже говорилось выше, было положение шляхты в Речи Посполитой.

Можно сказать, что впервые И. Самойлович столкнулся с политическими соперниками из среды старшины Запорожского войска ещё на Конотопской раде (1672). Как уже говорилось выше, его потенциальным соперником был генеральный обозный П. Забела, а реальным конкурентом на гетманских выборах – К. Мокриевич. Указанные представители старшины лишились должностей на той же Генеральной раде. Так, вместо Карпа Мокриевича генеральным писарем был избран Савва Прокопович.¹⁰³¹

Однако И. Самойлович не подверг преследованиям бывших генерального писаря и генерального обозного. Более того, они сохранили свой социальный статус, став войсковыми товарищами. Не желая обострять отношения, И. Самойлович в том же 1672 г. издал универсал на земельные владения К. Мокриевичу, который был подтверждён царской грамотой в феврале 1675 г.¹⁰³² Положение бывшего генерального писаря резко поменялось в 1677 г., когда он был обвинён в участии вместе с П. Рославцем и Симеоном Адамовичем в заговоре против гетмана. Вина К. Мокриевича не была доказана, тем не менее, он был присуждён к высылке за пределы Левобережной Украины.¹⁰³³ Видимо, таким образом И. Самойлович решил навсегда избавиться от потенциального политического противника, использовав удачный момент.

Другим политическим противником гетмана из среды старшины был Р.Г. Дмитрашко Райча. Последний в 1667-1671 и 1672-1674 гг. занимал должность переяславского полковника.¹⁰³⁴ Он был одним из участников заговора с целью отстранения от власти гетмана Д.И. Многогрешного, что позволило ему вернуть в апреле 1672 г. должность переяславского полковника.¹⁰³⁵ В 1674 г. Р.Г. Дмитрашко Райча даже на некоторое время получил чин наказного гетмана, руководя самостоятельным отрядом казаков в ходе совместного похода русско-украинских войск на Правобережную Украину.

Указанный полковник получил в 1673 г. шляхетство на сейме Речи Посполитой. Р.Г. Дмитрашко Райчу спасло от наказания заявление о том, что он не знал о своей “нобилитации”.¹⁰³⁶ Возможно, полковник просто хотел выде-

литься таким образом среди остальной старшины.¹⁰³⁷ В 1676 г. он также проходил по делу П. Рославца и Симеона Адамовича. Участие Р.Г. Дмитрашко Райчи в заговоре против И. Самойловича также не было доказано, поэтому наказание в отношении него было ограничено отстранением от полковнической должности. Кроме того, его заставили принести присягу в том, что он действительно не участвовал в указанном деле.¹⁰³⁸ Затем, опасаясь дальнейших преследований, Р.Г. Дмитрашко Райча переехал в Речь Посполитую. В январе 1678 г. к Ивану Самойловичу писал польский гетман С. Яблоновский, который предложил обменять бывшего бершадского полковника Болюбашу на жену бывшего переяславского полковника.

Через некоторое время Дмитрашко Райча снова был прощён главой Запорожского городского войска и вернулся на Левобережную Украину. Здесь он вынужден был довольствоваться положением значного войскового товарища. Тем не менее, в 1683 г. Р.Г. Дмитрашко Райча снова был обвинён в измене гетману (это было связано с заговором поляков 1682 г.).¹⁰³⁹ На него поступил донос, по которому его объявили в розыск, нашли и посадили в тюрьму. По итогам суда Р.Г. Дмитрашко Райча был приговорён к смертной казни, но смог выпросить себе возможность оправдаться.¹⁰⁴⁰ Однако здесь И. Самойлович допустил политическую ошибку – прощённый им Р.Г. Дмитрашко Райча стал его злейшим врагом и способствовал его отстранению от гетманской власти во время 1-го крымского похода.¹⁰⁴¹

Оппозиционно по отношению к гетману И. Самойловичу также были настроены и отдельные представители старшины Левобережной Украины. В частности, 15 сентября 1684 г. острогожский полковник И.С. Сас послал отписку царям Иоанну и Петру Алексеевичам, в которой сообщал, что гетман организовал съезд старшины в Прилуках, причём повестка дня мероприятия неизвестна. Однако попытка скомпрометировать И. Самойловича для полковника окончилась неудачно: в ответной царской грамоте последнему было указано на то, что наблюдение за действиями гетмана Левобережной Украины находится за рамками его компетенции, и впредь было запрещено посылать подобные челобитные.¹⁰⁴²

Одним из самых опасных противников гетмана из числа представителей старшины был стародубский полковник Пётр Рославец. Он получил должность главы Стародубского полка ещё в 1660 г. от наказного гетмана Левобережной Украины В. Золотаренко, к началу рассматриваемых событий он стал одним из богатейших жителей Гетманщины. Он использовал свой пост для раздачи земли своим сторонникам и строительства водяных мельниц, которые приносили ему немалый доход. В феврале 1672 г. у стародубского полковника возник конфликт с гетманом Демьяном Многогрешным. Последний добился в 1671 г. избрания своего брата главой Стародубского полка, а П. Рославец был заключён в тюрьму. После выхода на свободу в марте того же года он стал стать одним из самых деятельных участников заговора, приведшего к отстранению Д.И. Многогрешного от гетманства.¹⁰⁴³

В 1676 г. П. Рославец вступил в конфликт с гетманом И. Самойловичем, который разворачивался параллельно с уже описанным выше политическим выступлением Симеона Адамовича. Причиной начала этого противостояния явилось желание полковника вывести свой полк из подчинения гетману в состав Слободской Украины.¹⁰⁴⁴ При этом из “листов” П. Рославца жителям и властям Стародуба от 27 июня 1676 г. и Погарской сотни от 11 июля того же года видно, что это намерение полковника вызвало сопротивление части жителей полка, считавших действия полковника незаконными.¹⁰⁴⁵ Сам стародубский полковник оправдывался перед жителями Стародубского полка тем, что он имел право обратиться к царю Фёдору Алексеевичу напрямую, минуя гетмана.¹⁰⁴⁶ 27 июля генеральный есаул П. Лысенко писал гетману И.С. Самойловичу, что против намерения П. Рославца выступила часть полковой старшины Стародубского полка. Жители Стародубского полка в доказательство своей лояльности гетману передали генеральному есаулу письма полковника.¹⁰⁴⁷

4 августа того же года П. Рославец с делегацией полковой старшины стародубского полка явился в Малороссийский приказ.¹⁰⁴⁸ В Москве П. Рославец обвинил И. Самойловича в нарушении статей, принятых на Конотопской (1672) и Переяславской (1674) радах о запрещении набирать наёмное войско

и устанавливать новые налоги, отстранять и назначать полковников без совета с генеральной старшиной, а также войскового права, согласно которому подати нельзя было собирать с казачьих мельниц и винокурен.¹⁰⁴⁹ Стародубский полковник жаловался также на запрет богослужений в стародубском полку, наложенный архиепископом Лазарем Барановичем после того, как сам полковник избил священника.¹⁰⁵⁰

Москва поддержала гетмана, не желая ссориться из-за претензий полковника на вхождение Стародубского полка в состав Слободской Украины, тем более что И. Самойлович нарушал русско-украинские статьи с ведома российского царя. Как только в Малороссийском приказе выяснили, что П. Рославец приехал без дозволения гетмана, его задержали до особого распоряжения. Для получения сведений о политической обстановке на Левобережную Украину был отправлен стольник С.Е. Алмазов. Наказ предписывал представителю Москвы выяснить, чью сторону в конфликте гетмана и полковника приняла старшина. Семён Алмазов должен был также советовать Ивану Самойловичу примириться с Петром Рославцем.¹⁰⁵¹

Однако примирение оказалось невозможным. Во-первых, пользуясь своей властью, Иван Самойлович разрешил Стародубскому полку выбрать нового полковника,¹⁰⁵² что и было сделано. Во-вторых, гетман в своём “листе” к царю Фёдору Алексеевичу от 1 августа категорически отказался мириться с бывшим стародубским полковником, обвинил своего противника в измене и просил выдачи Петра Рославца для войскового суда по этому обвинению.¹⁰⁵³

Стоит отметить, что такая твёрдая позиция Ивана Самойловича в отношении его политического противника связана с тем, что часть населения Стародубского полка и полковой старшины поддерживала своего полковника. Это делало выступление П. Рославца тем более опасным для гетмана. Так, сама делегация, с которой стародубский полковник приехал в Москву, включала полкового писаря, 4-х сотников, 18 представителей сотенной старшины.¹⁰⁵⁴ О поддержке П. Рославца свидетельствовал и факт нападения жителей Стародуба на того священника, за избиение которого стародубским полковником архиепископ Л. Баранович наложил запрет на богослужения в Стародубском

полку.¹⁰⁵⁵

15 августа того же года последовал царский указ, предписавший взять под караул П. Рославца и приехавших с ним представителей старшины.¹⁰⁵⁶ Стародубский полковник попытался бежать из-под домашнего ареста, но был пойман ещё до того, как смог покинуть пределы Москвы.¹⁰⁵⁷ Вернувшийся из Батурина С.Е. Алмазов проинформировал центральные власти о том, что на Левобережной Украине спокойная ситуация, а старшина Запорожского войска практически вся на стороне гетмана Ивана Самойловича.¹⁰⁵⁸

Затем П. Рославец был передан гетману в обмен на обещание не применять к нему смертную казнь.¹⁰⁵⁹ Как уже было сказано, новый виток противостояния между гетманом и П. Рославцем вместе с Симеоном Адамовичем начался осенью 1676 г. в связи с имевшимися у гетмана показаниями ряда свидетелей о том, что указанные лица составили заговор с целью убить гетмана и посадить на его место Петра Дорошенко. Тогда генеральный войсковой суд приговорил бывшего стародубского полковника к смертной казни.¹⁰⁶⁰

Однако в данном случае, как и в связи с приговором, вынесенным Симеону Адамовичу, Москва потребовала от И. Самойловича смягчить наказание обвиняемому. В результате П. Рославец был приговорён к отлучению от родных и запрету занимать должности в управлении Запорожским войском.¹⁰⁶¹ Далее бывший стародубский полковник, как и нежинский протопоп, прошёл ещё через несколько заседаний войскового суда. В конечном итоге он был снова признан виновным в измене гетману на основе показаний Симеона Адамовича, взятых с него под пыткой, и приговорён к смертной казни. Летом 1677 г. вместе с нежинским протопопом П. Рославец был, по очередному требованию Москвы, помилован И. Самойловичем и отправлен в ссылку в Тобольск.¹⁰⁶²

Теперь стоит сказать несколько слов в целом о деле по заговору П. Рославца и Симеона Адамовича против гетмана в 1676 г. Признание бывшего протопопа на этом процессе было единственным новым доказательством вины обвиняемых, оно же стало подтверждением обвинений предыдущего суда. Среди доказательств были письма гетмана Дорошенко, посланные Ада-

мовичем к Дорошенко серебряная зубочистка и крест, выполнявшие функцию условного знака заговорщиков, а также показания свидетелей.¹⁰⁶³

Эта “доказательная база” вызывает немало вопросов. Во-первых, к следственному делу не приложены письма С. Адамовича к гетману Правобережной Украины, о которых упоминали свидетели.¹⁰⁶⁴ Во-вторых, следует отметить, что к началу первого суда над заговорщиками гетман Дорошенко со своим окружением уже сдал Чигирин и переехал на левый берег Днепра. При этом обвинение, в основном, строилось на его письме, его показаниях и свидетельствах его приближённых (в частности, бывшего генерального писаря Правобережной Украины М. Вуяхевича).

Причём Самойлович на время судов над С. Адамовичем и П. Рославцем оставил бывшего гетмана на Украине вопреки просьбе российского царя прислать его в Москву, оправдываясь хорошими отношениями с прежним злейшим врагом.¹⁰⁶⁵ В-третьих, на момент заговора власть Дорошенко ограничивалась Чигирином и небольшим отрядом казаков, поэтому он не мог оказать реальной помощи участникам заговора против И. Самойловича.¹⁰⁶⁶

Что же касается вышеупомянутых креста и зубочистки, то сложно считать хорошо обдуманном шагом их посылку С. Адамовичем к гетману Правобережной Украины. Так, сам П.Д. Дорошенко назвал отправку С. Адамовичем зубочистки “диковинкой разума дурного Симеонова”.¹⁰⁶⁷ Кроме того, из показаний свидетелей на суде также никак нельзя заключить, что у заговорщиков был разработанный план действий: они даже не решили, кого будут предлагать гетманом на раде после свержения И. Самойловича, а их намерения участвовать в заговоре больше похожи именно на намерения, и не более того. Из судебного дела, составленного по материалам процесса, нельзя сделать вывод и о тщательной подготовке переворота, проводимой заговорщиками: посланники гетмана П.Д. Дорошенко, прибывшие с вестями к Р.Г. Дмитрашке Райче, нашли полковника пьяным.¹⁰⁶⁸

Таким образом, можно видеть, что дело о заговоре отражало накал политической борьбы в среде украинской старшины. Москва стремилась смягчить остроту конфликтов, сохранив у власти человека, который мог проводить

гибкую политику. К этому Москву побуждала и русско-турецкая война 1677-1681 гг.

Безусловно, самым крупным и удачным выступлением оппозиционной старшины против гетмана был заговор, возникший в ходе 1-го крымского похода (1687). Для начала необходимо рассмотреть персональный состав заговорщиков. Большинство из участников заговора были личными врагами И. Самойловича или бывшими соратниками гетмана П.Д. Дорошенко¹⁰⁶⁹, что наряду со стремлением к власти и новым земельным владениям стало фактором, объединившим заговорщиков, подписавших донос. Так, К.Д. Солонина в 1682 г. был отстранён гетманом Левобережной Украины от должности киевского полковника за самовольные отношения с поляками.¹⁰⁷⁰ Степан Забела был сыном Петра Забелы, которого, как уже было сказано, И. Самойлович отстранил от должности генерального обозного после Конотопской рады (1672).¹⁰⁷¹ При этом, М. Вуяхевич, Г. Гамалея, Я. Лизогуб, В. Кочубей и И. Мазепа были выходцами с Правобережной Украины, поэтому боролись за укрепление своих позиций в среде старшины Левобережной Украины.

В связи со старшинской оппозицией гетману также стоит отдельно сказать об Иване Мазепе. Он оказался на Левобережной Украине, когда в 1674 г. его перехватили запорожцы во главе с И. Серко по пути от гетмана П.Д. Дорошенко в Крым. Затем И. Самойлович отправил “лист” к царю Алексею Михайловичу с просьбой вернуть к нему пленного казака.¹⁰⁷² Возможно, гетман взял И. Мазепу в учителя своим сыновьям. Со временем этот казак стал одним из самых доверенных лиц И. Самойловича, а уже в феврале 1676 г. в качестве значного войскового товарища он был послан гетманом в Москву.¹⁰⁷³ В январе 1681 г. Мазепа писал Голицыну, что хотел бы его увидеть, воспользовавшись поручением гетмана о передаче боярину пойманных на охоте лося и кабана, но гетман отправил его с поручением в Глухов.¹⁰⁷⁴ В 1682 г. гетман отправил И. Мазепу, ставшего к этому времени генеральным есаулом, договариваться с В.В. Голицыным о свадьбе сына боярина и гетманской дочери. Вероятно, после этого генеральный есаул установил дружеские отношения с главой Посольского приказа настолько, что последний в 1683 г. при-

нял от И. Мазепы на кухонный двор 25 куф* горилки.¹⁰⁷⁵

Интересно также, что после отстранения от власти царевны Софьи в 1689 г. И. Мазепа, дабы завоевать расположение Петра I и дискредитировать В.В. Голицына, заявил, что боярин принудил его дать взятку на сумму 17390 рублей из имущества отстранённого от власти И. Самойловича, из которых 11 тыс. деньгами, остальные – золотой и серебряной посудой.¹⁰⁷⁶ Не исключено, что этот факт действительно имел место. Так, вероятно, о взятке, данной И.С. Мазепой князю В.В. Голицыну, речь идёт в не полностью ясной фразе в дневнике П. Гордона.¹⁰⁷⁷

На то, что взятка имела место, косвенно указывает серебряная тарелка, изготовленная мастером из немецкого города Аугсбурга в 1687 г., из имущества “посольских дел обергегателя”, хранящаяся в Оружейной палате Московского Кремля.¹⁰⁷⁸

Серебряная тарелка И. Самойловича, найденная в имуществе В. Голицына

На её ободке имеется герб И.С. Самойловича¹⁰⁷⁹ и латинские буквы “Г”, “S” и “Н”, что является сокращением от имени гетмана и его должности. Кроме того, в Оружейной палате хранится столовый сервиз из 11-и блюд, 5-и тарелок и кружки работы бреславльских мастеров. По свидетельству В.К. Лукомского, на некоторых

* 25 куф = 1000 вёдер.

блюдах имеются буквы “К”, “В” и “Н”, переделанные из букв “Г”, “S” и “Н” вокруг герба И. Самойловича, оставшегося без изменений. Известно также, что этот сервиз попал в Оружейную палату после того, как был в 1689 г. конфискован у боярина В.В. Голицына.¹⁰⁸⁰ Однако серебряная посуда из имущества отстранённого гетмана могла быть пожалована “посольских дел оберегателю” царевной Софьей, а свидетельство самого И. Мазепы не может приниматься на веру, поскольку он был в этом вопросе заинтересованным лицом. Известно также, что из имущества отстранённого гетмана В.А. Змеев, Е.И. Украинцев, Л.Р. Неплюев и Ф.Л. Шакловитый получили по кружке, а боярин Б.П. Шереметев – почти 2000 рублей.¹⁰⁸¹

Далее стоит рассмотреть превентивные меры, которые И. Самойлович принимал с целью предотвращения появления старшинской оппозиции и её выступлений. В частности, гетман стремился породниться с аристократией. Это связано с тем, что Иван Самойлович, как уже было сказано выше, был сыном приходского священника, в связи с чем некоторые представители украинской старшины, которые были потомственными казаками и шляхтичами, считали И. Самойловича недостойным гетманской должности. Так, его главный соперник, гетман Правобережной Украины П.Д. Дорошенко, находившийся в подданстве Османской империи, обосновывал свои притязания на объединение всей Украины под своей властью тем, что глава Левобережной Украины имел неказацкое происхождение.¹⁰⁸²

Незнатное происхождение было одной из причин стремления И. Самойловича через выдачу замуж дочерей и женитьбу сыновей породниться с российской, польской и украинской аристократией, а также смоленской шляхтой. Старшую дочь Прасковью И. Самойлович выдал замуж за Ф.П. Шереметева, младшую Анастасию – за Юрия Четвертинского, племянника киевского митрополита. Гетман женил старшего сына Семёна на Марии Сулиме, внучке гетмана И. Сулимы, среднего сына Якова – на Анне Швейковской, дочери смоленского шляхтича генерал-майора В. Швейковского.¹⁰⁸³

Ещё одним способом, который использовал гетман для предотвращения заговоров старшины против себя, было назначение на важнейшие посты род-

ственников и близких друзей. Стоит отметить, что как и в серии доносов на И. Самойловича, посланных в 1684 г. в Москву, донос 1687 г. содержал обвинения гетмана в том, что он назначал родственников на посты полковников и генеральной старшины. В упоминавшемся “письменном отзыве” на донос 1684 г. гетман ответил на утверждения его политических врагов о том, что он якобы назначает на должности полковников и генеральной старшины из корыстных соображений только родственников и друзей. И. Самойлович отмечал, что способен из личных средств содержать всех своих родственников, а его сына Семёна и племянника Михаила полковниками избрали жители соответственно Стародубского и Гадячского полков.¹⁰⁸⁴ Здесь стоит добавить, что действительно все 3 сына гетмана были полковниками (двое ими стали уже после написания доноса): Семён – стародубским в 1681-1685 гг., Яков – стародубским в 1685-1687 гг., Григорий - черниговским в 1685-1687 гг. Кроме того, его племянник Михаил Васильевич в 1678-1687 гг. был гадячским полковником.¹⁰⁸⁵

Брат жены И. Самойловича, К.И. Голуб, был генеральным бунчужным в 1678-1687 гг.¹⁰⁸⁶ Свояком гетмана был прилуцкий полковник Лазарь Горленко.¹⁰⁸⁷ Родственные связи с Иваном Самойловичем были и у одного из крупнейших сподвижников гетмана, черниговского (1671-1673), переяславского полковника (1683, 1685-1687), генерального бунчужного (1672-1678), генерального есаула (1678-1682) Леонтия Полуботко, сын которого Павел Полуботко, наказной гетман в 1722-1723 гг., был женат на племяннице гетмана, Ефимии Васильевне Самойлович.¹⁰⁸⁸

Однако эти сведения не могут сами по себе свидетельствовать о том, что именно при гетмане расцвело “кумовство”. Родственные связи всегда играли большую роль при назначении на должности. Достаточно вспомнить фамильный состав Боярской думы, глав российских приказов, воевод. Политическая практика предшественников И. Самойловича на гетманском посту пе- стрит соответствующими аналогами: брат гетмана Д.И. Многогрешного, В.И. Многогрешный, был черниговским полковником, братья П.Д. Дорошенко – Андрей и Григорий – занимали должности соответственно полковника и ге-

нерального есаула.

В связи с рассматриваемым вопросом стоит сказать несколько слов о родственниках гетмана, занимавших высокие посты в администрации Запорожского войска. Из сыновей И. Самойловича наибольших карьерных высот достиг старший – Семён, родившийся около 1660 года.¹⁰⁸⁹ Он ещё в мае 1677 г. вместе с полковниками Щербиной и Бабченко во главе трёх “ватаг” по сто человек был послан гетманом к г. Каменцу-Подольскому и к р. Дунаю для сбора сведений о передвижениях турок.¹⁰⁹⁰ В 1679-1680 гг. Семён Самойлович, получил от своего отца назначение наказным гетманом и руководил походом на Правобережную Украину, имевшим целью перевести жителей с той стороны Днепра на левый берег.

Затем гетман решил получить для своего старшего сына должность стародубского полковника. До выбора Семёна Ивановича в полковники Иван Самойлович побывал в Стародубском полку, решая вопросы местных жителей. Именно так гетман добился избрания своего старшего сына в стародубские полковники. Однако уже в июне 1685 г. Семён Самойлович умер. Тогда же умер и 4-летний сын стародубского полковника.¹⁰⁹¹ До гетмана И. Самойловича дошли слухи, что сына отравили, поэтому он послал для проведения следствия в Стародубский полк своего племянника М.В. Самойловича, но тот не обнаружил доказательств того, что сын и внук гетмана были отравлены.¹⁰⁹²

Затем гетман назначил новое расследование, которое вместе с гадячским полковником провёл генеральный бунчужный Л.А. Полуботко. В результате расследования ряд лиц были обвинены в том, что они околдовали старшего гетманского сына. К сожалению, имена обвиняемых в источнике не указаны.¹⁰⁹³ После Семёна стал стародубским полковником средний сын гетмана – Яков.¹⁰⁹⁴ В том же 1685 году младший гетманский сын Григорий Самойлович был избран черниговским полковником.¹⁰⁹⁵ Кроме того, в 1678 г. племянник гетмана Левобережной Украины, Михаил Васильевич Самойлович, был избран гадячским полковником.¹⁰⁹⁶ А в 1679 г. указанный полковник вместе с сыном Ивана Самойловича Григорием участвовал походе гетмана Левобе-

режной Украины к Киеву для его обороны от ожидавшегося тогда нового нападения турок.¹⁰⁹⁷ После Бахчисарайского мира (1681) Михаил Самойлович вместе с В.Л. Кочубеем он представлял гетмана на размене пленными с Османской империей.¹⁰⁹⁸

Далее стоит разобрать ход самого отстранения и выявить весь круг причин формирования заговора против гетмана. Политические противники ждали лишь подходящего случая для нового выступления против гетмана, и он им представился в связи с неудачей 1-го крымского похода 1687 г. Одновременно боярин В.В. Голицын решил объявить И. Самойловича главным виновником провала военной кампании, дабы избежать ответственности за свои ошибки. С самого начала не всё было гладко в отношениях гетмана и боярина. Так, во время 1-го Чигиринского похода (1677) произошла ссора между В.В. Голицыным и Г.Г. Ромодановским, в которой И.С. Самойлович встал на сторону последнего.¹⁰⁹⁹ После 1682 г. отношения боярина и гетмана наладились, поскольку И. Самойлович устраивал главу посольского и малороссийского приказов в качестве гетмана Левобережной Украины.

В то же время гетман был категорическим противником Вечного мира 1686 г. между Россией и Польшей, который был заключён при деятельном участии В.В. Голицына. Так, И. Самойлович в нарушение русско-украинских Конотопских статей 1672 г. без разрешения Москвы 31 мая 1686 г. написал письмо польскому королю Яну III Собескому, в котором просил заключить с Россией дополнительный договор, условия которого предусматривали бы передачу Правобережной Украины в состав России.¹¹⁰⁰

Рассмотрение этой причины позволяет также понять, почему В.В. Голицын поддержал кандидатуру И. Мазепы при выборах нового гетмана.¹¹⁰¹ Последнего в Речи Посполитой считали “своим”. Так, неслучайно, что именно к Ивану Мазепе в 1682 г. польский король Ян III Собеский направил одного из своих агентов. Католический каноник Я. Юзефович из Львова, описывая отстранение И. Самойловича и избрание И. Мазепы, особо подчеркнул, что тот был польским шляхтичем.¹¹⁰² Это позволяло князю В.В. Голицыну надеяться, что новый гетман не будет мешать Москве выстраивать союзнические отно-

шения с Варшавой, как это делал прежний гетман. Отношения И. Самойловича и В.В. Голицына ухудшились ещё больше, когда в конце марта 1687 г. во время переговоров в Ахтырке, посвящённым вопросам организации похода в Крым, произошёл новый конфликт между боярином и гетманом, причина которого неизвестна.¹¹⁰³

Ещё одной причиной отстранения гетмана заключалась в существовании оппозиции на Левобережной Украине в среде старшины Запорожского войска. Кроме того, можно согласиться с Т.Г. Таировой-Яковлевой, что под конец гетманства И. Самойлович потерял “чувство самосохранения”¹¹⁰⁴, то есть вовремя не пресёк появившиеся оппозиционные настроения. В итоге представители старшинской оппозиции по возвращении русско-украинского войска из 1-го крымского похода, 7 июля 1687 г., подали князю В.В. Голицыну донос на гетмана И. Самойловича.¹¹⁰⁵ Гетмана обвинили в государственной измене и нарушении русско-украинских договорных статей.¹¹⁰⁶

Авторы доноса утверждали, что гетман во время похода давал главнокомандующему русско-украинским войском князю В.В. Голицыну вредные советы по ведению кампании, а также был причастен к поджогу степей, который привёл к неудаче похода.¹¹⁰⁷ Эти обвинения не имели оснований, поскольку, вопреки советам И. Самойловича начать кампанию весной, выступление объединённого войска состоялось только 2 июня,¹¹⁰⁸ то есть уже летом, когда пожар был обычным явлением в степи, ибо им способствовала погода. Кроме того, до выступления заговорщиков правительство царевны Софьи не имело претензий к деятельности И. Самойловича, который 30 мая 1687 г. получил похвальную грамоту от российских царей Иоанна и Петра Алексеевичей.¹¹⁰⁹

Авторы документа также обвиняли гетмана в том, что он уже 4 года не назначал генерального судьи.¹¹¹⁰ Такая ситуация действительно имела место. Так, в 1686 г. И. Самойлович в “листе” к российским царям Иоанну и Петру Алексеевичам писал, что для расследования дела Ж. Тадрыны отправил в Киев М. Вуяхевича “вместо судей войсковых обретающегося”.¹¹¹¹ Однако, вероятнее всего, что гетман не назначал генерального судью не из стремле-

ния продать этот пост подороже, а для усиления влияния на войсковой суд.

Старшина, участвовавшая в заговоре, обвиняла также гетмана в стремлении к обогащению благодаря взяткам и прямому грабежу.¹¹¹² Часть исследователей были склонны доверять этой мысли авторов доноса, указывая также на значительные богатства гетмана, о которых известно из описи имущества гетмана.¹¹¹³ И действительно, из уже упоминавшейся в главе I “Описи...” известно о немалых материальных средствах, которые И. Самойлович накопил, по преимуществу, за своё гетманство. В общей сложности составители документа насчитали 70 червонных золотых, 33714 талеров, 5 рублей 16 алтын 4 деньги русским счётом, 1920 левков, 4 полуталера, 8 полулевков, 69 четверток, 6 орлянок, 3713 рублей 20 алтын серебряных копеек, 28018 рублей 9 алтын чехами.¹¹¹⁴ По нашим подсчётам, в общей сложности эти деньги соответствовали приблизительно 53 тыс. рублей того времени.*¹¹¹⁵ Оценить стоимость имущества И. Самойловича также позволяет запись в дневнике П. Гордона, где упоминается, что в декабре 1687 г. часть средств, предназначенная к отправке в Москву, была возвращена на Украину, и оно было оценено в 29 тыс. рейхсталеров.**¹¹¹⁶

В той же “Описи...” упоминается довольно много дорогой одежды, прежде всего, меховой, которая в рассматриваемое время была также средством накопления средств.¹¹¹⁷ В тексте документа упоминаются также ювелирные изделия, посуда из драгоценных металлов.¹¹¹⁸ Кроме того, гетман также дал богатое приданое своей дочери Прасковье, когда та выходила замуж.¹¹¹⁹ По сведениям, приведённым в дневнике П. Гордона, приданое вместе с подарками, которые были преподнесены молодожёнам на свадьбе, имело стоимость в 7714 рублей.¹¹²⁰

Однако в архивах не сохранилось документов, которые бы достоверно свидетельствовали о том, что гетман И. Самойлович брал взятки. Основная часть его богатств была получена от его земельных владений и продажи про-

* 1 польский золотой = 20 копеек; 1 иоachimсталер = 64 копейки; 1 левок (украинское название левендальдера) = 50 копеек; 1 червонный золотой = 2 иоachimсталера; 1 четверток = ¼ талера; 1 полуталер = ½ талера; 1 орлянка (украинское название гульдена) = 2/3 талера.

** Приблизительно 37 тыс. рублей того времени.

изведённой там продукции, торговых операций, которые осуществляли нанятые им купцы, подарков и пожалований со стороны Москвы. Стоит также отметить, что значительные богатства накопили и многие представители старшины. Так, у стародубского полковника П. Рославца по делу о заговоре в 1676 г. против гетмана И. Самойловича было только в первое время конфисковано 23 720 польских золотых.^{* 1121}

В том же доносе старшины на И. Самойловича (1687) содержались обвинения, основанные на словах гетмана по поводу России, политики боярина В.В. Голицына и царевны Софьи. Однако ни в коем случае нельзя безоговорочно доверять подписавшей документ старшине, как делают некоторые историки,¹¹²² поскольку доносчики были заинтересованы в том, чтобы очернить И. Самойловича в глазах Москвы и населения Левобережной Украины. На обвинение по поводу того, что гетман пропускал хлеб в Крымское ханство, он ответил ещё в январе 1687 г. в инструкции посланному в Москву И. Мазепе. И. Самойлович, согласно этому документу, сразу по заключении Вечного мира (1686) запретил вывоз хлеба в Крым.¹¹²³

Стоит также отметить, что обвинения, содержащиеся в доносе, были непоследовательными. На это указывает то, что под доносом есть подпись полковника Г. Гамалеи, но в документе содержалась, по сути, жалоба на его поведение.¹¹²⁴ Указанное противоречие показывает, что выступление оппозиции против гетмана не имело тщательной подготовки, а участники заговора спешно собрались в момент, подходивший для написания доноса. Кроме того, отстранение И. Самойловича по сценарию очень похоже на заговор против его предшественника Д.И. Многогрешного (1672),¹¹²⁵ вина которого была сильно преувеличена, и в отстранении которого принимал участие будущий гетман.

После доноса события развивались стремительно. Старшина передала указанный документ князю В.В. Голицыну, прося дозволения выбрать нового гетмана, а тот отправил донос в Москву.¹¹²⁶ Далее, по версии самого “государственных посольских дел оберегателя”, к нему неоднократно приходила

* Соответствует приблизительно 4700 рублей того времени.

старшина и жаловалась на “многие неистовства” гетмана, а также сообщала о желании простых казаков и посольства убить гетмана и его родственников.

Примечательно, что если в грамоте от 17 июля 1687 г. речь шла о необходимости удовлетворения челобитной украинской старшины,¹¹²⁷ то в наказе от 31 июля боярину предписывалось вначале собрать старшину и объяснить, что Москва не имеет претензий к гетману, и только если бы это не помогло, и старшина снова бы стала уличать гетмана в измене, необходимо было обнародовать указ об отстранении И. Самойловича от гетманства.¹¹²⁸ Вероятно, в Москве ещё не знали о том, удалось ли боярину решить конфликтную ситуа-

Боярин В.В. Голицын

цию.

22 июля боярину пришёл указ российских царей Иоанна и Петра Алексеевичей, согласно которому предписывалось отстранить И. Самойловича от власти и взять его вместе с его средним сыном Яковом под караул.¹¹²⁹

Гетман по усилению его охраны понял, что против него составлен заговор и его арестуют, но надеялся оправдаться перед В.В. Голицыным и царевной Софьей Алексеевной, для чего написал письмо.¹¹³⁰ 23 июля, по словам В.В. Голицына, в казачьем лагере произошли беспорядки. Боярин отправил выяснить подробности Я.И.

Дивова, который вскоре вернулся с вестью, что украинская старшина при поддержке простых казаков арестовала И. Самойловича, его сына Якова и генерального есаула Миклашевского.¹¹³¹ В тот же день к князю В.В. Голицыну в полк пришли участники антигетманского заговора, привели гетмана И. Самойловича и принесли гетманские клейноды. Они уличали гетмана в измене и требовали его отстранения и проведения выборов нового гетмана.

Боярин В.В. Голицын зачитал собравшимся царский указ об отстранении И. Самойловича от гетманства.¹¹³²

31 июля боярин получил новый указ российских царей, согласно которому предписывалось Ивана Самойловича и его сына Якова отправить под караулом в Орёл.¹¹³³ Вскоре этот указ был исполнен, но, вопреки точке зрения, которая имеет хождение в наше время на Украине,¹¹³⁴ И. Самойловича арестовывали не только русские “ратные люди”, но и представители украинской старшины.¹¹³⁵ Кроме того, один из представителей украинской старшины хотел убить гетмана саблей, но ему помешал князь В.В. Голицын.¹¹³⁶

Младшего сына бывшего гетмана – Григория Самойловича – ожидало более суровое наказание по ложному обвинению. Находясь в конце июля 1687 г. с частью казацких полков в Запорожской Сечи, Григорий Самойлович поспорил с севским воеводой Л.Р. Неплюевым, возглавлявшим отряд российских ратных людей, и ушёл из русско-украинского табора вместе с казаками. Это произошло до того, как на Запорожье пришло известие об отстранении гетмана И. Самойловича от власти.¹¹³⁷ Вероятно, гетманского сына тайно предупредили об аресте его отца.

Однако опасения Москвы по поводу того, что Г. Самойлович станет бороться за восстановление власти отца на Левобережной Украине, оказались напрасными: часть казаков восстала против самого черниговского полковника, которому пришлось оградить лагерь своих сторонников (сердюки, которым, по свидетельству Неплюева, гетманский сын заплатил большие деньги) окопами. Севскому воеводе Л.Р. Неплюеву со своим отрядом пришлось поспешить к месту событий, дабы не допустить междоусобия среди украинцев: восставшие казаки намеревались взять штурмом лагерь Г. Самойловича и его сторонников.¹¹³⁸ В итоге, когда подошли русские “ратные люди”, сын бывшего гетмана незамедлительно им сдался.¹¹³⁹ Тем не менее, данное событие послужило поводом для обвинения младшего сына бывшего гетмана в государственной измене. В августе того же года Г. Самойлович был взят под караул и отправлен в Севск.¹¹⁴⁰ 30 сентября того же года воеводе Л.Р. Неплюеву была прислана царская грамота, которая предписывала произвести следст-

вие по данному делу. Главным доказательством вины Г.И. Самойловича стали письма и показания его двоюродного брата Михаила Самойловича, найденные в бумагах бывшего гетмана.¹¹⁴¹

Вероятно, племянник И. Самойловича затаил злобу на двоюродного брата ещё в 1683 г., когда между ними произошёл конфликт, причиной которого послужили попытки племянника поссорить гетмана с сыном.¹¹⁴² Кроме того, М.В. Самойлович свидетельствовал против сына бывшего гетмана из страха самому оказаться в числе обвиняемых. В итоге, 24 октября 1687 г. Боярская дума вынесла окончательный вердикт по данному делу, согласно которому Григория Самойловича приговорили к смертной казни.¹¹⁴³ Севский воевода Л.Р. Неплюев распорядился об исполнении решения Москвы: 11 ноября сыну бывшего гетмана отсекли голову в 3 удара топора, чтобы доставить приговорённому наибольшие страдания.

Тем временем, пока шло разбирательство по делу Григория Самойловича, в Москве было принято решение о ссылке бывшего гетмана и его сына Якова в Сибирь.¹¹⁴⁴ Уже 28 августа стольник Г.М. Бехметьев с Иваном Самойловичем, его женой и средним сыном прибыл в Серпухов. Там был куплен струг для перевозки бывшего гетмана и его родственников по реке Оке до Нижнего Новгорода.¹¹⁴⁵ 14 сентября ссыльных довели до Нижнего Новгорода. Начались ранние холода, и местные воеводы В. Кропоткин и Сколукин просили царского указа о том, сколько давать дров Г.М. Бехметьеву с его отрядом и конвоируемому ими И. Самойловичу и его родственникам.¹¹⁴⁶

В Нижнем Новгороде бывший гетман и его родственники пробыли недолго – уже в 20-х числах сентября того же года из Москвы стольнику Г.М. Бехметьеву был направлен царский указ о том, чтобы водным путём перевезти осуждённых в слободу Кукарку, располагавшуюся недалеко от Вятки.¹¹⁴⁷ Из памяти в приказ Большой Казны становится известно, что на поденный корм И. Самойловичу и его родным было выдано 100 рублей.¹¹⁴⁸ Далее, 9 декабря 1687 г. последовал указ царей Иоанна и Петра Алексеевичей, который предписывал отправить бывшего гетмана, его сына и жену в Тобольск.¹¹⁴⁹ По приезде ссыльных в Тобольск Яков Самойлович был отдельно от родителей

отправлен в Енисейск, куда он прибыл 17 июня 1688 г.¹¹⁵⁰

8 февраля 1688 г. последовал царский указ об отправке Анны, дочери генерала Швейковского и невестки бывшего гетмана, в Сибирь к мужу, то есть в Енисейск. До этого она после отстранения гетмана И. Самойловича несколько месяцев жила у своего отца в Смоленске.¹¹⁵¹ 29 августа она прибыла в Енисейск.¹¹⁵² Иван Самойлович умер вскоре после приезда в Тобольск, в 1690 г. Ненадолго пережил отца и Яков Самойлович, умерший в 1695 г. После этого жене гетмана и её невестке разрешили вернуться на Левобережную Украину.¹¹⁵³

Согласно копии царского указа о возврате на Украину Анны Шейковской, содержащейся в портфелях Миллера, 15 июня 1691 г. было велено вернуть Анну с мужем, Яковом Самойловичем, в Тобольск. Иван Самойлович умер до их приезда, что может косвенно свидетельствовать о смерти гетмана в 1691 г., а не в 1690 г. После смерти Якова Самойловича в 1695 г. его жена “шталась меж двор”, и в итоге в 1696/1697 г. ей было разрешено вернуться из ссылки.¹¹⁵⁴

Кроме И.С. Самойловича и упомянутых выше родственников преследованию подверглись братья бывшего гетмана. Вскоре после Коломакской рады (1687) роменское духовенство подало жалобу новому гетману И.С. Мазепе на Мартына Самойловича, который был роменским протопопом. Обвинения касались взяточничества и рукоприкладства, но главным требованием челобитчиков была передача им в качестве компенсации части имущества обвиняемого. Гетман И.С. Мазепа по поводу данного дела обратился в Малороссийский приказ, который разрешил судить М.С. Самойловича войсковым судом. Исход дела, к сожалению, неизвестен.¹¹⁵⁵ Кроме того, брат жены И. Самойловича, К.И. Голуб некоторое время до сентября 1687 г. провёл в тюрьме, затем был освобождён, но лишён гетманом И. Мазепой села Погребки.¹¹⁵⁶ Пострадали также представители старшины, поддерживавшие гетмана. Так, прилуцкий полковник Л. Горленко был брошен заживо в печь восставшими казаками. А генеральный есаул Л. Полуботок и нежинский полковник Я. Непрак, а также Ф. Сулима, отец жены Г. Самойловича, урождённой М. Сули-

мы, были арестованы старшиной одновременно с гетманом.¹¹⁵⁷

В заключение стоит также отметить, что население Левобережной Украины встретило известие об отстранении И. Самойловича от гетманства не с сожалением, а, наоборот, с надеждой на то, что будут отменены откупа. По территории Запорожского войска прокатились бунты против системы “аренд”.

Выступления посольства и рядового казачества не носили социальный характер. Вероятно, они были связаны с тем, что в этот период сложился вакуум власти. Так, беспорядки в отряде казаков под руководством черниговского полковника Г. Самойловича начались с того, что их участники уничтожили походную полковую церковь прилуцкого полка. А 31 июля 1687 г. миргородский полковник Д. Апостол писал к севскому воеводе Л.Р. Неплюеву, что если в ближайшее время он не получит военной помощи, то возможно кровопролитие. 3 августа наёмные казаки Прилуцкого полка прислали “лист” упомянутому воеводе, где сообщали о массовых беспорядках в результате которых были убиты полковник Л. Горленко и целый ряд других представителей полковой старшины.¹¹⁵⁸

Стоит отметить, что И. Самойловичу сочувствовали определённые круги в Москве. Так, посланник гетмана Ивана Мазепы П. Добронский осенью 1687 г. свидетельствовал, что в сентябре того же года он разговорился с неизвестным прохожим возле Большого Посольского двора в Москве. Тот принял гетманского представителя за Якова Самойловича и стал хвалить бывшего гетмана, который ему сделал много добра, в том числе кормил его с товарищами хлебом. Неизвестный выражал уверенность, что за И. Самойловича, если его привезут для суда в Москву, готовы будут ходатайствовать боярин Ф.П. Шереметев и Г. Косагов.¹¹⁵⁹

Таким образом, И. Самойловичу в период его гетманства противостояла довольно разнообразная и разнородная оппозиция: от запорожцев до старшины. До 1-го крымского похода (1687) при поддержке Москвы и части старшины ему удавалось успешно справляться с этой ситуацией. Однако позиции И. Самойловича серьёзно пошатнулись после того, как Россия заклю-

чила с Польшей Вечный мир (1686), поскольку он выступал категорически против этого. В то же время для В.В. Голицына заключение Вечного мира с Речью Посполитой стало одним из главных внешнеполитических достижений.

Заключение.

Иван Самойлович Самойлович родился в семье священника приблизительно в 1642 г. Получив домашнее образование, затем он окончил высшее учебное заведение – Киево-Могилянский коллегиум. Стратегическое мышление, политическая гибкость, дипломатические и военные способности, образование, а, главное, пророссийская политическая ориентация и протекция Г.Г. Ромодановского и А.С. Матвеева позволили И. Самойловичу заручиться поддержкой Москвы в получении гетманской власти. Кандидатуру И. Самойловича на должность гетмана поддержала и украинская старшина, надевшаяся на объединение под его руководством Правобережной и Левобережной Украины за счёт экономических и людских ресурсов России и на получение феодальных привилегий.

Воссоединение ставило на повестку дня интеграцию Украины с Россией, которая в гетманство И. Самойловича (1672-1687) проходила в нескольких направлениях. Начало воссоединения Украины с Россией по времени совпало с прекращением деятельности полных Земских соборов и дальнейшим усилением абсолютизации царской власти. На Левобережной Украине, в силу специфики её развития, оставались выборными гетман и отчасти генеральная, полковая и сотенная старшина, а также сохранялись представительные органы власти: Генеральная, полковые и сотенные рады. В период гетманства И. Самойловича был запущен процесс выстраивания вертикали власти. Это выразилось в усилении власти гетмана, назначении им генеральной старшины, а также старшины наёмных полков, утверждении в должности избранных полковников, сотников и войтов всех городов, кроме Киева, в более активном вмешательстве в войсковой суд, особенно в дела по политическим преступлениям, сокращении числа генеральных судей.

Встречными действиями России в направлении государственной интеграции Украины в российскую систему управления были создание Малороссийского приказа для управления Левобережной Украиной из центра, подчинявшегося царю и Боярской думе, утверждение царём гетмана после его избрания на Генеральной раде, и пребывание в Батурине при гетмане полка мо-

сковских стрельцов, глава которого участвовал в решении текущих вопросов русско-украинских отношений. Москва поддерживала гетмана и старшину, стараясь держать их в равновесии с целью предотвращения чрезмерного усиления той и другой стороны и разрешения конфликтных ситуаций, возникших между ними. Внешне отношения гетмана с царями строились с элементами посольского этикета: сношения гетманской столицы Батурина и Москвы осуществлялись через “посольства”, в отличие от принятых в России наказов и отписок, происходил обмен грамотами и “листами” (то есть письмами). Однако гетмана в Москве уже “мыслили” как разрядного воеводу, требуя от него подробной отчётности обо всех важных событиях, происходивших на Левобережной Украине, и лишая его возможности инициативы в контактах с зарубежными странами.

Не только многочисленные войны, но и наличие казачьей вольницы – запорожских, в какой-то степени реестровых казаков – ставило на повестку дня вопрос о создании и развитии на Украине нового типа войск – наёмных полков, более послушных гетману. Эти новшества в какой-то мере перекликались с военной политикой, проводимой в России: набором полков нового строя, приглашением иностранных офицеров, особенно в 1-й половине XVII в., и в целом с расширением армейского “регулярства”. В рамках укрепления обороноспособности Левобережной Украины Россия, со своей стороны, снабжала её вооружённые силы пушками и полностью взяла на себя содержание в боевой готовности российских гарнизонов в Киеве, Переяславле, Чернигове, Нежине и Остре.

В области финансовой политики были предприняты шаги как со стороны России, так и Левобережной Украины, имевшие целью создание единого денежного пространства. В частности, монетный двор, чеканивший деньги для Левобережной Украины, располагался в Севске, на территории России. Севские чехи были приравнены по стоимости к российской копейке. Так же, как и Россия, Левобережная Украина при Самойловиче стала получать доход от чеканки денег за счёт порчи монетного металла. В гетманство И. Самойловича были предприняты целенаправленные действия по распространению от-

купной системы, особенно в области продажи спиртных напитков, доход от реализации которых и в России, и на Левобережной Украине считался важнейшим поступлением от косвенных налогов в бюджет.

Для ускорения процесса вовлечения украинских земель в орбиту складывавшегося всероссийского рынка был ликвидирован таможенный барьер между Левобережной Украиной и Россией и разрешались поставки украинскими купцами вина для продажи в Москве по казённой цене, что одновременно способствовало отвлечению Левобережной Украины от торговли с Речью Посполитой этим выгодным для бюджета продуктом. По согласованию с Россией Левобережная Украина поставила таможенный барьер по Днепру – границе между Левобережной Украиной и Речью Посполитой, для контроля за товаром, ввозимым из-за рубежа. Если в России по Новоторговому уставу (1667) для иностранных купцов вводилась ввозная пошлина в размере 4%-5%, то для Левобережной Украины был принят более низкий тариф – 2%, с целью сохранения лояльных отношений с Правобережной Украиной.

Важным событием гетманства Самойловича было принятие киевской митрополии в состав московского патриархата. Со стороны России база для объединения церковей была подготовлена церковной реформой Никона и щедрой милостыней константинопольскому патриарху. От Алексея Михайловича и Никона эстафету инициативы объединения церковей принял И. Самойлович, что выразилось в оказании им материальной помощи землями и деньгами духовенству и монастырям, расширении круга сторонников объединения киевской митрополии с московским патриархатом, в переписке с константинопольским патриархом, подготовке съезда духовенства киевской митрополии, вынесшего решение о переподчинении киевской митрополии от константинопольского московскому патриарху. Включение киевской митрополии в состав Русской православной церкви способствовало усилению не только политических и духовных, но и культурных связей.

Стремясь иметь в лице гетмана верного союзника и используя его честолюбивый характер, Москва использовала традиционные средства: щедрое материальное вознаграждение, разрешение гетману установить родство со

знатными родами, воспитание гетманских сыновей в Москве с целью предоставления важнейших должностей. В целом Россия на Левобережной Украине проводила тонкую государственную политику, используя большой опыт, накопленный в рамках многонационального государства.

В период гетманства И. Самойловича совместные военные действия Левобережной Украиной и Россией велись в 3-х направлениях: против гетмана Правобережной Украины П. Дорошенко (1673-1676 гг.), имевшего протурецкую ориентацию, против Турции (1676-1681 гг.), в том числе 2 кампании по отражению Чигиринских походов (1677-1678 гг.), а также против Крыма (1-й Крымский поход 1687 г.). В этих кампаниях принял личное участие гетман Самойлович, руководивший украинскими военными силами. Как военачальник он был фактически на равных с белгородским воеводой Г.Г. Ромодановским и с боярином В.В. Голицыным. Войска под командованием гетмана не считались вспомогательными, а рассматривались как часть вооружённых сил Российского государства на Украине. В ходе совместных действий украинского и русского народов укреплялось осознание необходимости объединения усилий для достижения победы над общим врагом.

Походы против гетмана Правобережной Украины П.Д. Дорошенко завершились триумфом И. Самойловича – отказом П.Д. Дорошенко от булавы в его пользу, что предполагало перспективу объединения Левобережной и Правобережной Украины под управлением И. Самойловича и общей властью российского царя. С этим не могли смириться Османская империя, чьим вассалом был гетман П.Д. Дорошенко, и Речь Посполитая, имевшая собственного гетмана Правобережной Украины. Война с Турцией завершилась отказом султана от претензий на Киев, Левобережную Украину и Запорожскую Сечь, его лишением права строить крепости на Правобережной Украине, что укрепляло авторитет И. Самойловича и его честолюбивые надежды на гетманскую власть в рамках всей Украины (в понимании того времени, то есть вплоть до р. Случь). Поскольку Вечный мир 1686 г., заключённый В.В. Голицыным с Речью Посполитой, оставлял Правобережную Украину под властью Польши, И. Самойлович негативно отнёсся к его условиям.

В своей оценке Вечного мира (1686) гетман исходил только из интересов Украины, недостаточно учитывал состояние материальных и людских ресурсов России, а также все нюансы сложившейся на тот момент расстановки сил на международной арене. В противоположность И. Самойловичу В.В. Голицын мыслил с позиций пользы для всей России, в которую входила и Левобережная Украина, добился заключения Вечного мира (1686), что и для России, и для Украины было более перспективным в плане выстраивания международных отношений, экономических и политических перспектив в будущем. Потеря И. Самойловичем чувства реальности в отношении возможности воссоединения Левобережной и Правобережной Украины к концу его 15-летнего гетманства стала важнейшей причиной утраты к нему доверия Москвы. Этим воспользовалась старшина, недовольная усилением гетманской власти и возглавленная И. Мазепой, претендовавшим на булаву, что привело к отстранению И. Самойловича.

Оценивая деятельность И. Самойловича в целом, отметим, что в период его гетманства был довольно тяжёлым для украинского и русского народов. Из 15-и лет его пребывания у власти 9 были заняты войной, требовавшей громадного напряжения военных, финансово-экономических и людских ресурсов, но, несмотря на это, И. Самойловичем были проведены важные мероприятия, направленные на интеграцию Левобережной Украины с Россией в области укрепления украинской государственности в составе России, объединения православных церквей, в военной, финансовой и других сферах. И. Самойлович всегда оставался верен России. Его психологический портрет характеризуется соединением патриотизма и честолюбия. Что же касается России, то она в большинстве вопросов шла на уступки Украине, оказывала ей финансовую, военную и экономическую помощь, проводя достаточно гибкую политику в отношении Запорожского войска и придерживаясь взятого ею внешнеполитического курса.

Негативное отношение И. Самойловича к Вечному миру не могло перечеркнуть позитивные моменты его деятельности, но вместе с тем своей позицией по объединению Украины любой ценой за счёт России он предвосхитил

некоторые идеи украинских националистов, до настоящего времени обвиняющих Россию в разделении Украины на две части.

Примечания.

Введение.

¹ Переяславские статьи (1674) действовали, преимущественно, по отношению к Правобережной Украине. Глуховские (1669) и Конотопские (1672) статьи см. в издании: Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским, и изданные О. Бодянским. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 217-228, 242-247.

² Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории... — С. 62-67. Переяславские (Мартовские) статьи (1654) и ряд жалованных грамот того же времени признавались имеющими силу по вопросу казачьих “прав и вольностей” в части, не противоречащей Глуховским статьям (1669). См.: Там же. С. 217. Прочие договорные статьи, принятые со времени воссоединения Украины с Россией, прекратили действие в связи с тем, что не соответствовали сложившейся ситуации.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее – везде ПСЗ). — Т. I. — СПб., 1830. — № 1; Тихомиров М.Н. Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. Учебное пособие для высшей школы. — М., 1961; Volumina legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarow w Warszawie, od roku 1732 do 1782, wydane. — Т. V. — Petersburg, 1860. — S. 57-81, 168-205, 300-320, 344-362.

⁴ ПСЗ. — Т. I. — СПб., 1830. — № 398— С. 656-669; Т. II. — СПб., 1830.— № 854— С. 290-292, № 1186. — Стб. 771-786.

⁵ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 107. — Л. 223-225.

⁶ Там же. Л. 121-128.

⁷ Т.н. “Архив Новицких”, который представляет собой сшитые в 6 томов документы из личного архива семьи Новицких. К сожалению, документы распределены по томам не по тематическому или хронологическому принципам, а в случайном порядке.

⁸ Институт рукопису Національної бібліотеки імені В.І. Вернадського (далее – ИР НБУВ). — Ф. 2. Историчні матеріали. — Од. зб. 13717-14816. Об “Архиве Новицких” см. подробнее: Мицик Ю.А.З невідомих листів викладачів і студентів Києво-Могилянської академії останньої третини 17 ст. // Національний університет “Києво-Могилянська академія”. Наукові записки. Збірник наукових праць. Серія “Історія” — 2000. — Т. 18. — С. 4-12.

⁹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 349.

¹⁰ РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 652. — Л. 107об.-108; РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 676. — Л. 75- 75об.

¹¹ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею (далее – РИБ). — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 949-1204.

¹² Величко С.В. Летопись событий в Юго-западной России в XVII веке. — Т. II, III. — Киев, 1851, 1855; Грабянка Г. Літопис гадацького полковника Григорія Грабянки. — Київ, 1992; Літопис Самовидця. — Київ, 1971.

¹³ Автором “Летописи Самовидца”, вероятно, был Р. Ракушка-Романовский, старший современник И. Самойловича, С.В. Величко и Г. Грабянко (ум. в 1738 г.) были младшими современниками гетмана. См.: Луценко Ю. Григорій Грабянка і його літопис // Грабянка Г. Указ. соч. — Київ, 1992; Петровський М. Нариси історії України XVII – початку XVIII століть. — Т. I. — Харків, 1930. — С. 130-184; Дзира Я. І. Вступ // Літопис Самовидця. — Київ, 1971. — С. 16.

¹⁴ Від упорядників // Листи Івана Сірка. Матеріали до українського дипломатарію. — Київ, 1995. — С. 6-7.

¹⁵ Так, Ю. Луценко полагает, что из-за многочисленных ошибок и неточностей летопись Г. Грабянко не может быть использована в качестве исторического источника. См: Луценко Ю. Григорій Грабянка і його літопис // Грабянка Г. Указ. соч. — Київ, 1992. — С. 3.

¹⁶ Лазаревский А.Л. Отрывки из летописи Мгарского монастыря. 1682-1775 // Киевская старина. — 1889. — № 4. — С.44-45.

¹⁷ Летопись Подгорецкого монастыря // Киевская старина. — 1890. — № 7. — С. 126; Юзефович Я. Летопись событий в Южной Руси // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной России. — Киев, 1888. — С. 201-210.

¹⁸ Андреев И. Московия при Тишайшем по впечатлениям иностранцев и подданных // Московия и Европа. — М., 2000. — С. 556.

¹⁹ Гордон П. Дневник, веденный им во время пребывания в России // Московия и Европа. — М., 2000. — С. 227-312.

²⁰ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009.

²¹ Записки Андрея Артамоновича графа Матвеева // Записки русских людей. События времён Петра Великого. — СПб., 1841; Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии // Вопросы истории. — 1968 — № 1. — С. 126 – 132; Невилль де ла. Записки о Московии. — М., 1996.

- ²² Kochowski W. Commentarius belli adversum Turcas ad Viennam, et in Hungaria. Anno Ch. MDCLXXIII. Gestu ductu et auspiciis serenissimi ac potentissimi Ioannis III, Regis Poloniarum, mag. duc. Lithuaniae, etc., etc., etc. Scriptore Vespasiano a Kochow Kochowski, S.R.M. Cubiculario Aulico, ac Historiographo. — Cracoviae, 1684.
- ²³ Когут З. Династичне чи етнодинастичне царство? Дві ранньомодерні концепції Росії // Когут З. Коріння ідентичності: Студії ранньомодерної та модерної історії України. — Київ, 2004. — С. 178.
- ²⁴ Киевский синопсис, или Краткое собрание от различных летописцев о начале славенороссийского народа и первоначальных князях богоспасаемого града Киева с присовокуплением современных росписей великих князей, царей и императоров всероссийских, польских великих князей и королей, литовских великих князей, удельных российских князей, митрополитов киевских и всея России, малороссийских гетманов наместников и князей, воевод литовских, польских и российских, генерал-губернаторов, губернаторов, польских кастелянов и комендантов российских, начальствовавших в Киеве с 1320 г. донныне; также великих монголо-татарских великих ханов и удельных крымских // Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). — М., 2006. — С. 217-234.
- ²⁵ Бучинський-Яскольд О. Чигирин // Українська література XVII ст. — Київ, 1987. — С. 305; Каган М.Д. “Вірши об обороне Чигирина от турок” // Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы. — Т. XVII. — М.;Л., 1961. — С. 437-444; Величковський І. [Вірші до Івана Самойловича] // Українська література XVII ст. — Київ, 1987. — С. 318-319; Галатовський І. Ключ розуміння. — Київ, 1985. — С. 344-349.
- ²⁶ Письма Патрика Гордона. 1686-1688 // Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — № 6, 8. — С. 223, 225-227.
- ²⁷ Миллер Г.Ф. О малороссийском народе и запорожцах // Миллер Г.Ф. Исторические сочинения о Малороссии и малороссиянах Г.Ф. Миллера, бывшего историографа российского, написанные на русском и немецком языках, хранящиеся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел. — М., 1846; Рубан В.Г. Краткая летопись Малой России с 1506 по 1776 год, с изъяснением настоящего образа тамошнего правления, и с приобщением списка прежде бывших Гетманов, Генеральных Старшин, Полковников и иерархов; також Землеописания, с показанием городов, рек, монастырей, церквей, числа людей, известий о почтах и других нужных сведений. — СПб, 1777; Симоновский П. Краткое описание о козацком малороссийском народе и его военных делах, собранные из разных историй иностранных, немецкой – Бишенга, латинской – Безольди, французской – Шевалье и рукописей русских, чрез Бунчукового Товарища Петра Симоновского, 1765 года. — М., 1847; Рігельман О.І. Літописна оповідь про Малу Росію та її народ і козаків узагалі. — Київ, 1994.
- ²⁸ Шевчук В. Нерозгадані таємниці “Історії русів” // Історія Русів. — Київ, 1991. — С. 9, 13.
- ²⁹ Карпов Г.Ф. В защиту Богдана Хмельницкого. — М., 2012. — С. 17.
- ³⁰ Там же. С. 20.
- ³¹ Історія Русів. — Київ, 1991. — С. 224-229.
- ³² Сравните: Рігельман О.І. Указ. соч. — Київ, 1994. — С. 447 и Літопис Самовидця. — С. 128.
- ³³ Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетманства. — Ч. 1. — СПб; Киев; Харьков, 1903 (первое издание – 1822 г.); Бантыш-Каменский Д.Н. Жизнь Мазепы. Сочинение Бантыша-Каменского. — М., 1834; Маркевич Н. История Малороссии. — Т. II. — М., 1842; Срезневский И.И. Запорожская старина. — Ч. II. — Т. III. — Харьков, 1838.
- ³⁴ Маркевич Н. История Малороссии. — Т. II. — М., 1842. — С. 286.
- ³⁵ Там же. С. 298-303.
- ³⁶ Костомаров относил к этому периоду от начала гетманства И.М. Брюховецкого до заключения Вечного мира (1686) между Россией и Польшей, то есть определял хронологические рамки “руины” 1663-1686 гг. О самом термине “руина” и правомерности его употребления см. статью Т. Чухлиба: Чухліб Т. “Руїна” Гетьманщини чи боротьба за утвердження Української козацької держави? (Спроба започаткувати наукову дискусію щодо одного історичного терміну) // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2004 — № 4 — С. 473-506.
- ³⁷ Костомаров Н.И. Руина // Руина. Мазепа. Мазепинцы. Исторические монографии и исследования. — М., 1995. — С. 380.
- ³⁸ Там же. С. 398-399.
- ³⁹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6, 7. — Т. XII, XIII, XIV. — М., 1991.
- ⁴⁰ Там же. Кн. 7. — Т. XIV. — М., 1991. — С. 384.
- ⁴¹ Устрялов Н. История царствования Петра Великого. — Т. I. — СПб., 1858. — С. 139-149.
- ⁴² Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків. — Т. I-III. — Київ, 1990-1993 (1-е издание: Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. — Т. I-III. — СПб, 1892-1897); Эварницкий Д. И. Иван Дмитриевич Сирко, славный кошевой атаман войска запорожских низовых казаков. — СПб, 1894.

⁴³ Грушевский М.С. Очерки истории украинского народа. — Киев, 1990; Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. — М., 2001; Ефименко А.Я. Южная Русь. Очерки, заметки и исследования Александры Ефименко, члена Императорского Русского географического, Московского психологического, Харьковского историко-филологического, Киевского юридического обществ и почётного члена Полтавской учёной комиссии. — Т. I. — Спб., 1905; Ефименко А.Я. История украинского народа. — Киев, 1990; Слабченко М.Е. Малорусский полк в административном отношении. — Одесса, 1909; Слабченко М.Е. Наказания в жизни и праве Малороссии XVII-XVIII вв. // Опыты по истории права Малороссии XVII и XVIII вв. — Одесса, 1911.

⁴⁴ Когут З. Розвиток української національної історіографії в Російській імперії... — С. 208-211.

⁴⁵ Грушевский М.С. Очерки истории украинского народа. — Киев, 1990. — С. 87.

⁴⁶ Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельщины до мировой войны. — ТТ. I-IV. — Одесса, 1922-1925; Окиншевич Л.О. Рада старшинська на Гетьманщині // Україна. — 1924. — № 4; Окиншевич Л.О. Центральні установи України-Гетьманщини XVII – XVIII вв. — Ч. 1. — Київ, 1929; Пичета В.И. Казачье государство на Украине (XVII-XVIII вв.). Стенограмма лекции, читанной 31 марта 1945 года. — М., 1945; Мишко Д.І. Чигиринські походи 1677-1678 рр. (в історії спільної боротьби російського і українського народів проти іноземних загарбників). Дисс. ... канд. ист. наук. — Київ, 1946; Романовский В.А. Борьба за финансовую автономию Украины в 60-х гг. XVII века. Дисс. ... канд. ист. наук. — Б. м., б. г.; Романовский В.А. Очерки по истории государственного хозяйства в XVII веке. Дисс. ... д-ра ист. наук. — Б. м., б. г.

⁴⁷ Романовский В.А. Борьба за финансовую автономию Украины в 60-х гг. XVII века. Дисс. ... канд. ист. наук. — Б. м., б. г. — С. 131.

⁴⁸ Там же. С. 148.

⁴⁹ Итоги и задачи изучения внешней политики России. — М., 1981. — С. 88.

⁵⁰ Воссоединение Украины с Россией. 1654-1954. Сборник статей. — М., 1954.

⁵¹ См, например: Смирнов Н.А. Борьба русского и украинского народов против агрессии султанской Турции в XVII-XVIII вв. // Воссоединение Украины с Россией. 1654-1954. Сборник статей. — М., 1954. — С. 364.

⁵² Апанович О.М. Запорізька Січ у боротьбі проти турецько-татарської агресії. 50-70-і роки XVII ст. — Київ, 1961; Борисенко В.Й. Соціально-економічний розвиток Лівобережної України в другій половині XVII ст. — Київ, 1986; Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. — Киев, 1957; Дядиченко В.А. Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII – початку XVIII ст. — Київ, 1959.

⁵³ Апанович О.М. Указ. соч. — С. 267.

⁵⁴ Борисенко В.Й. Соціально-економічний розвиток Лівобережної України в другій половині XVII ст. — Київ, 1986.

⁵⁵ Санин Г.А. Взаимоотношения России и Правобережной Украины на рубеже 60-70-х годов XVII в. Дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1970; Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. // Учёные записки МГУ. — Вып. 94. — Т. II. — М., 1946; Смирнов Н.А. Борьба русского и украинского народов против султанской Турции в XVII в. // Вопросы истории. — М., 1954. — № 3; Софроненко К.А. Малороссийский приказ Русского государства второй половины XVII и начала XVIII века. — М., 1960.

⁵⁶ Санин Г.А. Взаимоотношения России и Правобережной Украины на рубеже 60-70-х годов XVII в. Дисс. ... канд. ист. наук. — С. 339, 417.

⁵⁷ Артамонов В.А. Россия, Речь Посполитая и Крым 1686-1699 годов // Славянский сборник. — Вып. 5. — Саратов, 1993; Артамонов В.А. Позиции гетманской власти и России на Украине в конце XVII – начале XVIII века // Россия – Украина: история взаимоотношений. — М., 1997; Артамонов В.А. Україно-русская конвергенция в последней трети XVII – XVIII веках // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2005; Артамонов В.А. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа // Артамонов В.А., Кочегаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа. Образы и трагедия гетмана Мазепы. — Спб., 2008; Баранова О.В. Российско-украинские договоры в XVII-XVIII вв. Дисс. ... канд. ист. наук. — Брянск, 2002; Каргалов В.В. Московские воеводы XVI-XVII вв. — М., 2002; Кривоченков Р.С. Развитие русского военного дела в конце 60-х – в начале 80-х гг. XVII в. (на примере русско-турецкой войны 1672-1681 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. — Белгород, 2009; Флоря Б.Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672 – 1681 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. — Вып. 2. — М., 2001; Яковенко С.Г. Западнорусская церковь в последней трети XVII в. // Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. — Кн. 7 — Отд. 2 — М., 1996 — С. 532-543; Яковлева Т.Г. Мазепа-гетман: в поисках исторической объективности // Новая и новейшая история. — 2003. — № 4; Яковлева (Таирова-Яковлева) Т.Г. Иван Мазепа. — М., 2007.

⁵⁸ Яковлева Т.Г. Мазепа-гетман: в поисках исторической объективности // Новая и новейшая история. — 2003. — № 4.

⁵⁹ Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа и Российская империя. История “предательства”. — М.; Спб., 2011. — С. 3-13.

⁶⁰ См., например: Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа и Российская империя... — С. 311.

⁶¹ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины: Истории о славе, трагедиях и мужестве. — М.; СПб., 2011. — С. 314-361.

⁶² См. подробнее мою рецензию: Алмазов А.С. Рецензия на книгу Т.Г. Таировой-Яковлевой “Гетманы Украины: Истории о славе, трагедиях и мужестве” (М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб., 2011. 470 с.) // Меншиковские чтения – 2011: Материалы чтений, Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 12-13 ноября 2011 г. — Вып. 8. — СПб., 2012. — С. 147-157.

⁶³ Баранова О.В. Российско-украинские договоры в XVII-XVIII вв. Дисс. ... канд. ист. наук. — Брянск, 2002. — С. 175.

⁶⁴ Артамонов В.А. Украина-русская конвергенция в последней трети XVII – XVIII веках // Украина в Центрально-Східній Європі. — 2005. — № 5.

⁶⁵ Яковлева (Таирова-Яковлева) Т.Г. Иван Мазепа. — М., 2007. См. также очерк, посвященный Г.Г. Ромодановскому в книге: Каргалов В.В. Московские воеводы XVI-XVII вв. — М., 2002.

⁶⁶ См., например: Шевчук В. Козацька держава, етюди до історії українського державотворення. — Київ, 1995.

⁶⁷ Смолій В.А., Степанков В.С. Українська державна ідея XVII-XVIII століть: проблеми формування, еволюції, реалізації. — Київ, 1997; Смолій В.А., Степанков В.С. Українська національна революція XVII ст. (1648-1676 рр.). — Київ, 1999.

⁶⁸ См., например: Степанков В.С. Українська революція 1648-1676 рр. у контексті європейського революційного руху XVI – XVII ст.: спроба порівняльного аналізу // Український історичний журнал. — 1997. — № 1. — С. 3-21.

⁶⁹ Яковенко Н. У кольорах пролетарської революції // Український гуманітарний огляд. — К., 2000. — Вип.3. — С. 58-78; Яковенко Н. Скільки облич у війни: Хмельниччина очима сучасників // Паралельний світ. Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVI-XVII ст. — Київ, 2002. — С. 189-228.

⁷⁰ Чухліб Т.В. Гетьмани і монархи. Українська держава в міжнародних відносинах 1648-1714 рр. — Київ; Нью-Йорк, 2003; Чухліб Т.В. Гетьмани Правобережної України в історії Центрально-Східної Європи (1663-1713). — Київ, 2004; Чухліб Т.В. Особливості зовнішньої політики І. Самойловича та проблема міжнародного становища Українського гетьманату в 1672-1686 рр. // Український історичний журнал. — 2005. — № 2.

⁷¹ Горобець В.М. Від союзу до інкорпорації: українсько-російські відносини другої половини XVII – першої чверті XVIII ст. — Київ, 1995; Горобець В.Н. Украинско-российские отношения и политико-правовой статус гетманщины (2-я пол. XVII - 1-я четв. XVIII века) // Россия – Украина: история взаимоотношений. — М., 1997; Горобець В.М. “Волимо царя східного...” Український гетьманат та російська династія до і після Петра I. — Київ, 2007.

⁷² Горобець В.М. “Волимо царя східного...” ... — С. 263.

⁷³ Яковлів А. Українсько-московські договори в XVII-XVIII віках // Український історичний журнал. — 1993. — № 7-8; 1994. — № 2-3; 1994. — № 4.

⁷⁴ Дорошенко Д.І. Нарис історії України. — Львів, 1991. — С. 5-6.

⁷⁵ Czarnowski I. Ukraina i Zaporozze, czyli Historia kozaków od pojawienia się w dziejach, do czasu ostatecznego przyłączenia do Rosji. Według najlepszych źródeł napisana przez I. Czarnowskiego. — T. II. — Warszawa, 1854.

⁷⁶ Konopczyński W. Polska a Turcja. 1683-1793. — Warszawa, 1936; Konopczyński W. Dzieje Polski nowożytnej. — Warszawa, 1986; Perdenia J. Stanowisko Rzeczypospolitej szlacheckiej wobec sprawy Ukrainy na przełomie XVII-XVIII w. — Wrocław; Warszawa; Kraków, 1963; Podhorodecki L. Zarys dziejów Ukrainy. — T. I. — Warszawa, 1976; Podhorodecki L. Sicz Zaporoska. — Warszawa, 1978; Serczyk W.A. Historia Ukrainy. — Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1979; Wójcik Z. Dzieje Rosji. 1533-1801. — Warszawa, 1971; Rawita-Gawroński F. Kozaczyzna ukraińska w Rzeczypospolitej Polskiej do końca XVIII wieku. — Warszawa; Kraków; Lublin; Łódź; Poznań; Wilno; Zakopane, 1922; Urbański T. Rok 1683 na Podolu, Ukrainie i w Mołdawii. Szkic historyczny z czasów panowania Jana III Sobieskiego. Napisał Tadeusz Urbański. — Lwów, 1907; Woliński J. Epilog Chocimia w 1674 roku // Z dziejów wojen polsko-tureckich. — Warszawa, 1983; Woliński J. Po Chocimiu 1673-1674 // Z dziejów wojen polsko-tureckich. — Warszawa, 1983; Wójcik Z. Dzieje Rosji. 1533-1801. — Warszawa, 1971; Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji. 1674-1679. Studium z dziejów polskiej polityki zagranicznej. — Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1976; Wójcik Z. Jan Sobieski. 1629-1696. — Warszawa, 1983.

⁷⁷ Wójcik Z. Jan Sobieski. 1629-1696. Warszawa, 1983. — S. 305-307.

⁷⁸ Хьюз Л. Царевна Софья. — СПб., 2001; Longworth P. Alexis. Tsar of All the Russians. — London, 1984. March G.P. Cossacks of the Brotherhood: The Zaporog Cosh of the Dnieper River. — New York; Bern; Frankfurt am Main; Paris, 1990.

Глава І. Иван Самойлович на пути к гетманской власти.

⁷⁹ Чухліб Т. Иван Самойлович // Історія України в особах. Козаччина. — Київ, 2000. — С. 162.

⁸⁰ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. — Т. IV. — Киев, 1914. — С. 478.

⁸¹ Величковський І. [Вірші до Івана Самойловича] // Українська література XVII ст. — С. 318-319.

⁸² Подробнее о восстаниях украинских казаков в Речи Посполитой в конце XVI – 1-й половине XVII вв. см.: Соловьёв С.М. Малороссийское казачество до Хмельницкого // Сочинения. — Кн. 22. — М., 1998. — С. 132-147.

⁸³ Щербак В.О. Українське козацтво: формування соціального стану (друга половина XV – середина XVII ст.) — Київ, 2006. — С. 46-49.

⁸⁴ О дискуссионности термина “руина” см., например: Чухліб Т. “Руїна” Гетьманщини чи боротьба за утвердження Української козацької держави? (Спроба започаткувати наукову дискусію щодо одного історичного терміну) // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2004 — № 4 — С. 473-506; Яковлева Т. Украина в XVII веке: руина, революция? // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2005 — № 5 — С. 667-674.

⁸⁵ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. — Т. IV. — Киев, 1914. — С. 477.

⁸⁶ Маньківський В.К., Хижняк З.І. Історія Києво-Могилянської академії. — Київ, 2003. — С. 104.

⁸⁷ Чухліб Т. Іван Самойлович ... — С. 162.

⁸⁸ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. — Т. IV. — Киев, 1914. — С. 478.

⁸⁹ Дорошенко Д.І. Указ. соч. — С. 294.

⁹⁰ Яворницький Д.І. Указ. соч. — Т. II. — Київ, 1990. — С. 362.

⁹¹ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею (далее – РИБ). — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 949-1204.

⁹² Там же. Стб. 1105, 1158.

⁹³ Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы государственного управления. — М., 1997. — С. 127.

⁹⁴ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 2. — Ед. хр. 60. — Л. 77.

⁹⁵ Там же. Оп. 1. — Ед. хр. 95. — Л. 57.

⁹⁶ Там же. Л. 58.

⁹⁷ Budzyk K. Bibliografia Konstytucyj sejmowych XVII wieku w Polsce. — Wrocław, 1952. — S. 111-124; см. также: Volumina legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarów w Warszawie, od roku 1732 do 1782, wydane. — Т. V. — Petersburg, 1860. — S. 57-371; Konopczyński W. Chronologia Sejmów Polskich, 1493-1793. Zestawił i wstępem poprzedził Władysław Konopczyński. — Kraków, 1948. — S. 156-157.

⁹⁸ Среди книг черниговского архиепископа Лазаря Барановича, перечисленных в “Описи...”, есть полемическое произведение “Новая мера старой веры” (1676), сборник проповедей “Меч духовный” (1666), “Трубы словес проповедных” (1679; В тексте “Описи...” сочинение названо “Трубы” в первом случае и “Труба»” — во втором), небольшое сочинение “Венец Пресвятой Богородицы” (1676-1683) и сборник виршей на польском языке “Лютня Аполлинова” (1671). См.: РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — С. 1060, 1161, 1197. В “Описи...” названы следующие книги Иоаникия Галытовского: “Лебедь” (1679), “Алфавит” (1681), “Боги поганские” (1686), трактат о поэтическом творчестве “Книга Наука” и книгу “Скарбница”. См.: Там же. Стб. 1061; Стб. 1158; Стб. 1158, 1197; Стб. 1076; Стб. 1197. В “Описи...” описи упоминают труд Святого Дмитрия Ростовского “Руно орошенное”. См.: Там же. Стб. 1197. — Иннокентия Гизеля. Так, в “Описи...” упоминается книга “Мир с Богом человеку” (1684; В тексте “Описи...” книга “Мир с Богом человеку” названа “Мир со Богом”), а также дважды названа книга “Синопис” (1-е издание – 1674 г., 2-е издание – 1681 г.) См.: Там же. Стб. 1073, 1158. В “Описи...” упоминается также сборник статей и виршей К. Гранквилион-Старовецкого (?-1646) под названием “Перло многоценное” (1646; В “Описи...” названа “книга Перло”). См.: Українська література XVII ст. — Київ, 1987. — С. 562; РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 1197.

⁹⁹ О литературном творчестве Лазаря Барановича см.: Выгоданец Н.И. Лазарь Баранович – украинский писатель 2-й пол. XVII в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Львов, 1971.

¹⁰⁰ Сумцов Н.Ф. Иоаникий Галытовский // К истории южнорусской литературы семнадцатого столетия. — Вып. 2. — Киев, 1885. — С. 77; Галытовський І. Ключ розуміння. — Київ, 1985. — С. 344-349.

¹⁰¹ РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 1073, 1076, 1197; Сумцов Н.Ф. Иннокентий Гизель // К истории южнорусской литературы семнадцатого столетия. — Вып. 3. — Киев, 1884. — С. 13. В “Описи...” книга названа “Псалтирь, сложенная Симеона Полоцкого”.

¹⁰² РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. — Ед. хр. 408. — Л. 1.

¹⁰³ РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 1105. О Ф. Скорине и “Книге первых Царств” см.: Владимирова П.В. Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык. — СПб., 1888.

¹⁰⁴ РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 1073.

¹⁰⁵ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. — Ед. хр. 278. — Л. 1.

¹⁰⁶ РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 1159, 1164.

¹⁰⁷ Там же. Стб. 1159.

- ¹⁰⁸ Там же. Стб. 1073, 1158-1159, 1164. Под “Мундус субтерранеус” видимо, имеется в виду труд А. Кирхера (1602-1680) “Mundus subterraneus” (1665). Названием “Казанья Барковская” авторы “Описи...”, вероятно, обозначили сборник житий католических святых, составленный монахом-доминиканцем Ф.А. Борковским (1566-1636). Экземпляр такого сборника имеется в Библиотеке Национального Института им. Оссолинских (Республика Польша, г. Вроцлав). См.: Katalog starych druków Biblioteki zakładu narodowego im. Ossolińskich. Polonica wieku XVII. — Т. 1. — Wrocław, 1991. — S. 159-161. Особого внимания заслуживает также “Хроника польская, литовская и жмудская и всей Руси”(1582) М. Стрыйковского. В ней собраны обширные данные по истории, географии и быту Речи Посполитой. Упомянуется в “Описи...” и книга Я. Кохановского (1530-1584), который был известным польским поэтом-лириком. См.: РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 1060, 1158. История Польши. — Т. I. — М., 1956. — С. 206, 273.
- ¹⁰⁹ РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 1073.
- ¹¹⁰ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 2. — Ед. хр. 60. — Л. 77. В публикации ошибочно напечатано “3 книги алфаветунов конституцких”, см.: РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 1105.
- ¹¹¹ РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 1049.
- ¹¹² Там же. Стб. 1197.
- ¹¹³ Яковлева Т.Г. Иван Мазепа. — С. 50.
- ¹¹⁴ Ефименко А.Я. Малорусское дворянство и его судьба // Ефименко А.Я. Южная Русь. Очерки, заметки и исследования Александры Ефименко, члена Императорского Русского географического, Московского психологического, Харьковского историко-филологического, Киевского юридического обществ и почётного члена Полтавской учёной комиссии. — Т. I. — СПб., 1905. — С. 150.
- ¹¹⁵ РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 1123, 1161.
- ¹¹⁶ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 42.
- ¹¹⁷ Історія Русів. — Київ, 1991. — С. 236; Срезневский И.И. Запорожская старина. — Ч. II. — Т. III. — Харьков, 1838. — С. 70. Есть исследователи, которые не доверяют этим сведениям. См., например: Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа и Российская империя... С. 17.
- ¹¹⁸ Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа. — С. 17.
- ¹¹⁹ Павленко С.О. Иван Мазепа. — Київ, 2003. — С. 48.
- ¹²⁰ Оглоблин О. Гетьман Мазепа та його доба. — Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж; Торонто, 2001. — С. 172.
- ¹²¹ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... — С. 317.
- ¹²² Там же. С. 318.
- ¹²³ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. — Т. II. — Киев, 1910. — С. 74.
- ¹²⁴ Костомаров Н.И. Указ. соч. — М., 1995. — С. 223.
- ¹²⁵ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. — Т. IV. — Киев, 1914. — С. 477.
- ¹²⁶ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею (далее – АЮЗР). — Т. V. — СПб., 1867. — № 110 (2). — С. 248.
- ¹²⁷ Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Ал. Лазаревского. — Т. III. — Киев, 1902. — С. 236.
- ¹²⁸ АЮЗР. — Т. IX. — СПб., 1877. — № 59(I). — Стб. 246.
- ¹²⁹ Там же. Т. VIII. — СПб., 1875. — № 102. — С. 260.
- ¹³⁰ Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии... — С. 15.
- ¹³¹ Модзалевский называет его “Потребичем”: Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. — Т. IV. — Киев, 1914. — С. 477. Однако у Степана Гречаного было прозвище “Потреба”, а не отчество. См.: Заруба В.М. Адміністративно-територіальний устрій та адміністрація Війська Запорозького у 1648-1782 рр. — Дніпропетровськ, 2007. — С. 249; Кривошея В. Генеалогія українського козацтва. Нариси історії козацьких полків. — Київ, 2004. — С. 263.
- ¹³² Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 305-306.
- ¹³³ О З. Шийкевиче см. подробнее: Романовский В.А. Борьба за финансовую автономию Украины в 60-х гг. XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. — Б. м., б. г.; Павленко С.О. Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники. — Київ, 2004. — С. 36; Яковлева Т.Г. Руїна Гетьманщини. — Київ, 2003. Обращения И. Самойловича в 1681-1682 гг. к российским царям Фёдору Алексеевичу, а также Иоанну и Петру Алексеевичам с просьбой о возвращении З. Шийкевича из сибирской ссылки см.: РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 92. — Л. 180, 335-338, 270-271; Оп. 5. — Ед. хр. 233. — Л. 2-2об; Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 742. — Л. 2-3. До И. Самойловича о возвращении бывшего генерального писаря российского царя Алексея Михайловича просили в 1669 г. гетман Правобережной Украины П.Д. Дорошенко, а в 1671 г. – гетман Левобережной Украины Д.И. Многогрешный. См.: Павленко С.О. Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники. — Київ, 2004. — С. 36.
- ¹³⁴ Кривошея В.В. Козацька еліта Гетьманщини. — Київ, 2008. — С. 222.
- ¹³⁵ АЮЗР. — Т. IX. — СПб., 1877. — № 146. — Стб. 673.
- ¹³⁶ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1672 г. — Ед. хр. 8. — Л. 27.
- ¹³⁷ Матвеев П.А. Батуринский переворот 13-го марта 1672 года. (Дело Демьяна Многогрешного) // Русская старина. — 1903 — № 10. — С. 144.

- ¹³⁸ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел (Далее – СГГД). — Ч. IV. — М., 1828. — №78 — С.264.
- ¹³⁹ Баранович Л. Письма преосвященного Лазаря Барановича. — Чернигов, 1865. — С. 165.
- ¹⁴⁰ СГГД. — Ч. IV. — М., 1828. — №78. — С.264.
- ¹⁴¹ АЮЗР. — Т. IX. — СПб., 1877. — № 147 (IV). — Стб. 697.
- ¹⁴² Стороженко А. Родион Григорьевич Дмитрашко, полковник переяславский // Киевская старина. — 1893 — № 4. — С. 12.
- ¹⁴³ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 13. — Ед. хр. 1013. — Л. 52-53.
- ¹⁴⁴ Баранович Л. Указ. соч. — С. 162-163.
- ¹⁴⁵ Яковлів А. Українсько-московські договори в XVI – XVII віках // Український історичний журнал. — 1994. — № 4. — С. 133.
- ¹⁴⁶ Матвеев П.А. Батури́нский переворот 13-го марта 1672 года. (Дело Демьяна Многогрешного) // Русская старина. — 1903 — № 11. — С. 461.
- ¹⁴⁷ АЮЗР. — Т. IX. — СПб., 1877. — № 147 (XV). — Стб. 731-734.
- ¹⁴⁸ Там же. № 147 (V). — Стб. 698-699.
- ¹⁴⁹ Там же. Стб. 734-738; см. также: Пиріг П. Штрихи до соціально-політичного портрета гетьмана Дем'яна Многогрішного // Сіверянський літопис. — 2009. — № 2. — С. 15-16.
- ¹⁵⁰ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1672 г. — Ед. хр. 8. — Л. 28-29.
- ¹⁵¹ АЮЗР. — Т. IX. — СПб., 1877. — № 147 (XX). — Стб. 756-757.
- ¹⁵² Там же. № 147 (XXI). — Стб. 761.
- ¹⁵³ Костомаров Н.И. Указ. соч. — М., 1995. — С. 225.
- ¹⁵⁴ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 26. — Л. 1-2.
- ¹⁵⁵ Там же. Л. 2об; Маркевич Н. История Малороссии. — Т. II. — М., 1842. — С. 199.
- ¹⁵⁶ Літопис Самовидця. — Київ, 1971. — С. 126.
- ¹⁵⁷ Санин Г.А. Взаимоотношения России и Правобережной Украины на рубеже 60-70-х годов XVII в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1970. — С. 21.
- ¹⁵⁸ АЮЗР. — Т. IX. — СПб., 1877. — № 147 (XV, XVI, XVII). — Стб. 731-738.
- ¹⁵⁹ Каргалов В.В. Московские воеводы XVI-XVII вв. — М., 2002. — С. 256.
- ¹⁶⁰ Костомаров Н.И. Указ. соч. — М., 1995. — С. 266.
- ¹⁶¹ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 17. — Л. 414-418об.
- ¹⁶² Кривошея В.В. Козацька еліта Гетьманщини. — Київ, 2008. — С. 223.
- ¹⁶³ Матвеев П.А. Батури́нский переворот 13-го марта 1672 года. (Дело Демьяна Многогрешного) // Русская старина. — 1903 — № 10. — С. 144.
- ¹⁶⁴ АЮЗР. — Т. VII. — СПб., 1872. — № 34. — С. 89.
- ¹⁶⁵ Там же. № 22. — С. 51.
- ¹⁶⁶ Костомаров Н.И. Указ. соч. — М., 1995. — С. 241.
- ¹⁶⁷ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... — С. 316.
- ¹⁶⁸ Смолій В.А., Степанков В.С. Українська національна революція XVII ст. (1648-1676 рр.). — Київ, 1999. — С. 296-300.
- ¹⁶⁹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — М., 1995. — С. 266.
- ¹⁷⁰ АЮЗР. — Т. VIII. — СПб., 1875. — № 47 (1), 48. — С. 154, 156-160; Чухліб Т. Іван Самойлович... — С. 163.
- ¹⁷¹ Горобець В.М. Від союзу до інкорпорації: українсько-російські відносини другої половини XVII – першої чверті XVIII ст. — Київ, 1995. — С. 45; Горобець В.М. “Волимо царя східного...” Український гетьманат та російська династія до і після Переяслава. — Київ, 2007. — С. 263-264.
- ¹⁷² АЮЗР. — Т. VIII. — СПб., 1875. — № 48. — С. 158-159; Яковлева (Таирова-Яковлева) Т.Г. Гетманы Украины... — С. 316.
- ¹⁷³ АЮЗР. — Т. VIII. — СПб., 1875. — № 48, 99 (3). — С. 160, 257.
- ¹⁷⁴ Каргалов В.В. Указ. соч. — С. 256.; Костомаров Н.И. Указ. соч. — М., 1995. — С. 239; Матвеев П.А. Артамон Сергеевич Матвеев в Приказе Малой России и его отношения к делам и людям этого края // Русская мысль. — 1901. — Кн. IX. — С. 74.
- ¹⁷⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 424.
- ¹⁷⁶ Окиншевич Л.О. Рада старшинська на Гетьманщині // Україна. — 1924. — № 4. — С. 18.
- ¹⁷⁷ АЮЗР. — Т. IX. — СПб., 1877. — № 172. — Стб. 898.
- ¹⁷⁸ Костомаров Н.И. Указ. соч. — М., 1995. — С. 234.
- ¹⁷⁹ Окиншевич Л.О. Центральні установи України-Гетьманщини XVII – XVIII вв. — Ч. 1. — Київ, 1929. — С. 53-54.
- ¹⁸⁰ Там же. С. 104.
- ¹⁸¹ Дорошенко Д.І. Указ. соч. С. 317.

¹⁸² Яковлів А. Українсько-московські договори в XVII-XVIII віках // Український історичний журнал. — 1994. — № 4. — С. 134. АЮЗР. — Т. IX. — СПб., 1877. — № 176. — Стб. 945.

¹⁸³ Величко С.В. Указ. соч. — С. 305.

¹⁸⁴ АЮЗР. — Т. IX. — СПб., 1877. — № 176. — Стб. 952.

¹⁸⁵ Окиншевич Л.О. Центральні установи України-Гетьманщини XVII – XVIII вв. — Ч. 1. — Київ, 1929. — С. 108.

Глава II. Внутривітчизняна діяльність гетьмана Лівобережної України І.С. Самойловича.

¹⁸⁶ Окиншевич Л.О. Центральні установи України-Гетьманщини XVII – XVIII вв. — Ч. 1. — Київ, 1929. — С. 87.

¹⁸⁷ Подробнее см.: Горобець В.М. “Волимо царя східного...” Український гетьманат та російська династія до і після Переяслава. — Київ, 2007. — С. 263-264; Баранова О.В. Російсько-українські договори в XVII-XVIII вв. Дисс. ...канд. іст. наук. — Брянск, 2002. — С. 167-169.

¹⁸⁸ Окиншевич Л.О. Центральні установи України-Гетьманщини XVII – XVIII вв. — Ч. 1. — Київ, 1929. — С. 48.

¹⁸⁹ Там же. С. 30, 31.

¹⁹⁰ На Нежинській раді 1663 г., видимо, участвовали и селяне: Окиншевич Л.О. Центральні установи України-Гетьманщини XVII – XVIII вв. — Ч. 1. — Київ, 1929. — С. 49; Дорошенко Д.І. Указ. соч. — С. 346-347.

¹⁹¹ Так, на Правобережній Україні при гетьмане Петре Дорошенку (1665-1676) генеральна рада приймала рішення по вопросам подданства тому или иному монарху. Например, см. о Корсунской раде 1669 г., на которой было постановлено присягнуть султану Османской империи: Крикун М. Корсунська козацька рада 1669 року // Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття. Статті і матеріали. — Київ, 2006. — С. 249-278; Чухліб Т. Між королем, султаном і царем (Петро Дорошенко, 1665-1676) // Чухліб Т. Гетьмани Правобережної України в історії Центрально-Східної Європи (1663-1713). — Київ, 2004. — С. 77.

¹⁹² Окиншевич Л.О. Центральні установи України-Гетьманщини XVII – XVIII вв. — Ч. 1. — Київ, 1929. — С. 116.

¹⁹³ Окиншевич Л.О. Рада старшинська на Гетьманщині // Україна. — 1924. — № 4. — С. 18.

¹⁹⁴ См., например: Там же. С. 13.

¹⁹⁵ Дорошенко Д.І. Указ. соч. — С. 346.

¹⁹⁶ Журавель М.В. Генеральна старшинська рада – вищий орган влади Гетьманщини в другій половині XVII – XVIII ст. // Актуальні проблеми політики. Збірник наукових праць. — Вип. 37. — Одеса, 2009. — С. 369.

¹⁹⁷ Крикун М. З історії української старшини другої половини XVII століття. Полковник Остап Гоголь // Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття. Статті і матеріали. — Київ, 2006 — С. 34-36.

¹⁹⁸ Слабченко М.Е. Малорусский полк в административном отношении. — Одесса, 1909. — С. 62.

¹⁹⁹ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 107. — Л. 234-235.

²⁰⁰ Struminsky V.A. Ukrainian Hetmans' Universals 1678-1727 at the Lilly Library of Indiana University // Harvard Ukrainian Studies. — 1981 — № 3. — P. 340-341.

²⁰¹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. — 1682 г. — Ед. хр. 4. — Л. 3.

²⁰² РГАДА. — Ф. 124. Малороссийский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 453. — Л. 1-10б.

²⁰³ Сравните: Слабченко М.Е. Малорусский полк в административном отношении. — Одесса, 1909. — С. 123 и Борисенко В.Й. Соціально-економічний розвиток Лівобережної України в другій половині XVII ст. — Київ, 1986. — С. 31.

²⁰⁴ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 554-557.

²⁰⁵ Слабченко М.Е. Малорусский полк в административном отношении. — Одесса, 1909. — С. 134-135. Об отношениях гетманской власти и городских магистратов см. на примере Чернигова: Доманова Г.С. Чернігівський магістрат: статус, структура та основні напрями діяльності (друга половина XVII – XVIII ст.) Автореф. дис. ...канд. іст. наук. — Чернігів, 2007.

²⁰⁶ См. например: Мельник Л. Гетьман Іван Самойлович // Київська старовина. — 1996 — № 2 — С. 79, 84; Смолій В.А., Степанков В.С. Українська державна ідея XVII-XVIII століть: проблеми формування, еволюції, реалізації. — Київ, 1997. — С. 184; Чухліб Т. Іван Самойлович // Історія України в особах. Козаччина. — Київ, 2000. — С. 169.

²⁰⁷ Оглоблин О. Гетьман Мазепа та його доба. — Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж; Торонто, 2001. — С. 74.

²⁰⁸ Яковлева Т.Г. Донос старшини на І. Самойловича: аналіз першоджерела // Український історичний журнал — 2006 — № 4 — С. 195.

²⁰⁹ Талина Г.В. Указ. соч. — С. 182.

- ²¹⁰ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 243.
- ²¹¹ Там же. С. 255.
- ²¹² Пашук А.Й. Указ. соч. — С. 25.
- ²¹³ Чухліб Т. Гетьман С. Куницький у боротьбі Правобережної України та Речі Посполитої проти Османської імперії (1683-84 рр.) // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2000. — № 1. — С. 317.
- ²¹⁴ Окиншевич Л.О. Рада старшинська на Гетьманщині // Україна. — 1924. — № 4. — С. 19.
- ²¹⁵ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 119. — Л. 244, 267.
- ²¹⁶ Пашук А.Й. Указ. соч. — С. 26.
- ²¹⁷ В отношении Киева таким правом обладал российский царь. Интересно, что гетманы через универсалы также подтверждали права киевских мещан. Однако речь, как правило, шла о защите прав горожан от своеволия местных казацких должностных лиц. Подробнее см.: Павлова Н.А. Київський магістрат у другій половині XVII – початку XVIII ст. (адміністративно-правовий аспект) // Національний університет “Києво-Могилянська академія”. Наукові записки. . Збірник наукових праць. Серія “Історія” — 2006 — Т. 52. — С. 15.
- ²¹⁸ Гуржій О.І. Українська козацька держава в другій половині XVII-XVIII ст.: кордони, населення, право. — Київ, 1996. — С. 145.
- ²¹⁹ Історія держави і права України. — Т. I. — Київ, 2000. — С. 259.
- ²²⁰ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 6. — Стб. 23.
- ²²¹ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 119. — Л. 264.
- ²²² Пашук А.Й. Указ. соч. — С. 26.
- ²²³ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 180. — Л. 6-7.
- ²²⁴ В указанное время действовал список таких городов, закреплённый Глуховскими договорными русско-украинскими статьями 1669 г. В их число, согласно 3-му пункту указанных статей, входили Киев, Чернигов, Переяславль, Нежин и Остер. См. Бантыш-Каменский Д.Н. Указ. соч. — С. 217-218.
- ²²⁵ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 119. — Л. 304а-305.
- ²²⁶ Там же. Л. 312-312об.
- ²²⁷ Софроненко К.А. Указ. соч. — С. 69-70.
- ²²⁸ Дядиченко В.А. Указ. соч. — С. 321.
- ²²⁹ Пашук А.Й. Указ. соч. — С. 84.
- ²³⁰ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 423-424.
- ²³¹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 311-313.
- ²³² Востоков А. Суд и казнь Григория Самойловича // Киевская старина — 1889 — № 1 — С. 61; Срезневский И.И. Запорожская старина. — Ч. II. — Т. III. Харьков, 1838. — С. 82.
- ²³³ ПСЗ. — Т. I. — СПб., 1830. — № 1. — С. 4; Тихомиров М.Н. Епифанов П.П. Указ. соч. — С. 72.
- ²³⁴ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 78. — Стб. 261-264.
- ²³⁵ Там же. № 40. — Стб. 107-110.
- ²³⁶ Там же. № 78. — Стб. 261-264.
- ²³⁷ Там же. № 29. — Стб. 70-71.
- ²³⁸ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 372. — Л. 1-1об.
- ²³⁹ Там же. Оп. 1.— 1676 г. — Ед. хр. 4. — Л. 1-2.
- ²⁴⁰ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 14. — Стб. 38-39.
- ²⁴¹ Пашук А.Й. Указ. соч. — С. 113.
- ²⁴² Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 311.
- ²⁴³ Пашук А.Й. Указ. соч. — С. 120.
- ²⁴⁴ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 106. — Стб. 331-332.
- ²⁴⁵ Там же. Стб. 332.
- ²⁴⁶ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 180. — Л. 6.
- ²⁴⁷ ІР НБУВ. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14735.
- ²⁴⁸ Пашук А.Й. Указ. соч. — С. 142.
- ²⁴⁹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 338. — Л. 1-2.
- ²⁵⁰ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — Ед. хр. 1165. — Л. 384-385
- ²⁵¹ Сокирко О. Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669-1726 рр. — Київ, 2006. — С. 98.
- ²⁵² Заруба В.М. Студії з історії України. — Київ, 1995. — С. 58.
- ²⁵³ Сокирко О. Указ. соч. С. 77; Заруба В.М. Студії з історії України. — Київ, 1995. — С. 58. Об И. Новицком см. подробнее: Стороженко Н. Охочеконный полковник Илья Фёдорович Новицкий // Киевская старина. — 1885 — № 7. — С. 431-457.
- ²⁵⁴ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 28. — Стб. 118-125.
- ²⁵⁵ Слабченко М.Е. Малорусский полк в административном отношении. — Одесса, 1909. — С. 111.

- ²⁵⁶ Крикун М. Остап Гоголь – гетьман козацтва Правобережної України // Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття. Статті і матеріали. — Київ, 2006. — С. 319.
- ²⁵⁷ Сокирко О. Указ. соч. — С. 78.
- ²⁵⁸ Там же. С. 79.
- ²⁵⁹ Борисенко В.Й. Указ. соч. — С. 211.
- ²⁶⁰ Маркевич Н. История Малороссии. — Т. II. — М., 1842. — С. 262; Czarnowski I. Ukraina i Zaporozze, czyli Historia kozaków od pojawienia się w dziejach, do czasu ostatecznego przyłączenia do Rossyi. Według najlepszych źródeł napisana przez I. Czarnowskiego. — Т. II. — Warszawa, 1854. — S. 149.
- ²⁶¹ Романовский В.А. К истории аренды на Левобережной Украине во второй половине XVII – начале XVIII вв. (К вопросу о первоначальном накоплении.) // Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-Восточной России. — Ставрополь, 1970. — С. 330.
- ²⁶² Заруба В.М. Студії з історії України. — Київ, 1995. — С. 77.
- ²⁶³ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею (далее – АЗР). — Т. V.— СПб, 1853. — № 147. — С. 176.
- ²⁶⁴ Заруба В.М. Студії з історії України. — Київ, 1995. — С. 77.
- ²⁶⁵ Сокирко О. Указ. соч. — С. 85.
- ²⁶⁶ Дядиченко В.А. Указ. соч. — С. 445.
- ²⁶⁷ Сокирко О. Указ. соч. — С. 86.
- ²⁶⁸ Там же. С. 89.
- ²⁶⁹ АЗР. — Т. V.— СПб, 1853. — № 96. — С. 135.
- ²⁷⁰ Дядиченко В.А. Указ. соч. С. 446.
- ²⁷¹ ІР НБУВ. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14134.
- ²⁷² Сокирко О. Указ. соч. С. 87.
- ²⁷³ Заруба В.М. Студії з історії України. — Київ, 1995. — С. 77.
- ²⁷⁴ ІР НБУВ. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14139.
- ²⁷⁵ Там же. Од. зб. 14491.
- ²⁷⁶ Заруба В.М. Студії з історії України. — Київ, 1995. — С. 59-60.
- ²⁷⁷ Там же. С. 95.
- ²⁷⁸ ІР НБУВ. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14149. О выплате годового жалования казакам наёмного полка Я. Павловского также упоминается в универсале И. Самойловича от 21 мая 1681 г. См.: Каменева С.А. Универсал гетьмана Івана Самойловича охоче комонному полку Якова Павловського скласти присягу на вірність новому царю Петру Олексійовичу // Архіви України. — 2009 — № 6 — С. 215-216.
- ²⁷⁹ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 349. — Л. 1об.
- ²⁸⁰ ІР НБУВ. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14150.
- ²⁸¹ Заруба В.М. Студії з історії України. — Київ, 1995. — С. 83-85.
- ²⁸² ІР НБУВ. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14216.
- ²⁸³ Там же. Од. зб. 14175.
- ²⁸⁴ Романовский В.А. Очерки по истории государственного хозяйства в XVII веке. Дис. ...д-ра ист. наук. — Б. м., б. г. — С. 390.
- ²⁸⁵ Утвенко В.В. Формування української фіскальної системи в добу Гетьманщини (друга половина XVII – початок XVIII ст.) Автореф. дис. ...канд. іст. наук. — Київ, 2005. — С. 10.
- ²⁸⁶ ІР НБУВ. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14204.
- ²⁸⁷ Там же. Од. зб. 14583.
- ²⁸⁸ Там же. Од. зб. 14183.
- ²⁸⁹ Там же. Од. зб. 14211.
- ²⁹⁰ Сокирко О. Указ. соч. — С. 84.
- ²⁹¹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 304-305.
- ²⁹² ІР НБУВ. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14674.
- ²⁹³ Там же. Од. зб. 14106.
- ²⁹⁴ Стороженко Н. Охочекомонный полковник Илья Фёдорович Новицкий // Киевская старина. — 1885 — № 7. — С. 442.
- ²⁹⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858.— С. 219.
- ²⁹⁶ Там же С. 256.
- ²⁹⁷ Борисенко В.Й. Указ. соч. — С. 212.
- ²⁹⁸ Ефименко А.Я. Очерки истории Правобережной Украины / Южная Русь. Очерки, заметки и исследования Александры Ефименко, члена Императорского Русского географического, Московского психологического, Харьковского историко-филологического, Киевского юридического обществ и почётного члена Полтавской учёной комиссии. — Т. I. — Спб., 1905. — С. 102.
- ²⁹⁹ АЗР. — Т. V.— СПб, 1853. — № 151. — С. 181.

- ³⁰⁰ Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельницыны до мировой войны. — Т. II. — Одесса, 1922. — С.51.
- ³⁰¹ Літопис Самовидця. — Київ, 1971. — С. 128-129.
- ³⁰² Рігельман О.І. Указ. соч. — С. 447.
- ³⁰³ Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 7. — Т. XIII. — М., 1991. — С. 373.
- ³⁰⁴ Талина Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. — М., 2010. — С. 282.
- ³⁰⁵ Там же. С. 306.
- ³⁰⁶ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 107. — Стб. 467; см. также: РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1678 г. — Ед. хр. 5. — Л. 12.
- ³⁰⁷ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1678 г. — Ед. хр. 5. — Л. 12; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией (далее – везде ДАИ). — Т. XI. — СПб., 1869. — № 54 (II). — С. 167.
- ³⁰⁸ ДАИ. — Т. XI. — СПб., 1869. — № 54 (II). — С. 168.
- ³⁰⁹ Слабченко М.Е. Указ. соч. — Т. IV. — Одесса, 1925. — С. 207.
- ³¹⁰ Volumina legum... — S. 85.
- ³¹¹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 399.
- ³¹² Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. — Ч. 1. — СПб., 1904. — С. 177.
- ³¹³ АЗР. — Т. V. — СПб., 1853. — № 158. — С. 189-190.
- ³¹⁴ Слабченко М.Е. Указ. соч. — Т. IV. — Одесса, 1925. — С. 207.
- ³¹⁵ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1678 г. — Ед. хр. 5. — Л. 23.
- ³¹⁶ ІР НБУВ. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14288.
- ³¹⁷ ПСЗ. — Т. I. — СПб., 1830. — № 376. — С. 617, 618.
- ³¹⁸ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1678 г. — Ед. хр. 5. — Л. 17-25.
- ³¹⁹ Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657-1687). — Київ; Львів, 2004. — № 522. — С. 745.
- ³²⁰ Мясотин В.А. Очерки социальной истории Украины в XVII-XVIII вв. — Т. I. — Вып. 2. — Прага, 1926. — С. 135.
- ³²¹ АЗР. — Т. V. — СПб., 1853. — № 158. — С. 189-190.
- ³²² Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 399.
- ³²³ Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельницыны до мировой войны. — Т. IV. — Одесса, 1925. — С. 208.
- ³²⁴ Дядиченко В.А. Указ. соч. — С. 85.
- ³²⁵ Романовский В.А. Очерки по истории государственного хозяйства в XVII веке. Дис. ...д-ра ист. наук. — Б. м., б. г. — С. 446.
- ³²⁶ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 349. — Л. 1-15.
- ³²⁷ Там же. Оп. 1. — 1678 г. — Ед. хр. 5. — Л. 23.
- ³²⁸ Романовский В.А. К истории аренды на Левобережной Украине... — С. 330.
- ³²⁹ Літопис Самовидця. — Київ, 1971. — С. 128.
- ³³⁰ Артамонов В.А. Украина-русская конвергенция... С. 611.
- ³³¹ ІР НБУВ. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14174.
- ³³² РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1678 г. — Ед. хр. 5. — Л. 23.
- ³³³ Романовский В.А. Очерки по истории государственного хозяйства в XVII веке. Дис. ...д-ра ист. наук. — Б. м., б. г. — С. 455.
- ³³⁴ Там же. С. 475.
- ³³⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. Указ. соч. — С. 246-247.
- ³³⁶ ДАИ. — Т. XI. — СПб., 1869. — № 54 (II). — С. 168.
- ³³⁷ Оглоблин О. Гетьман Мазепа та його доба. — Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж; Торонто, 2001. — С. 138.
- ³³⁸ Романовский В.А. К истории аренды на Левобережной Украине... — С. 333.
- ³³⁹ Таирова-Яковлева Т.Г. К вопросу о внутренней политике Ивана Мазепы // Гетьман Иван Мазепа: постать, оточення, епоха. Збірник наукових праць. — Київ, 2008. — С. 76-78.
- ³⁴⁰ — Романовский В.А. Очерки по истории государственного хозяйства в XVII веке. Дисс. ...д-ра ист. наук. — Б. м., б. г. — С. 442; Романовский В.А. К истории аренды на Левобережной Украине... — С. 322, 325.
- ³⁴¹ Утвенко В.В. Формування української фіскальної системи в добу Гетьманщини (друга половина XVII – початок XVIII ст.) Автореф. дис. ...канд. іст. наук. — Київ, 2005. — С. 9-10.
- ³⁴² РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 107. — Л. 161-164.
- ³⁴³ Пиріг П. Штрихи до соціально-політичного портрета гетьмана Дем'яна Многогрішного // Сіверянський літопис. — 2009. — № 2. — С. 17.
- ³⁴⁴ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 28. — Стб. 118-125.

- ³⁴⁵ Волк-Карачевский В.В. Борьба Польши с козачеством во второй половине XVII и начале XVIII века. — Киев, 1899. — С. 244.
- ³⁴⁶ Котляр М.Ф. Грошовий обіг на Лівобережній Україні в другій половині XVII – першій половині XVIII ст. // Український історичний журнал. — 1971. — № 4. — С. 59.
- ³⁴⁷ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 95. — Л. 71-73.
- ³⁴⁸ Спасский И.Г. Деньги и денежное хозяйство // Очерки русской культуры XVII века. — Ч. I. — М., 1979. — С. 161.
- ³⁴⁹ Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельничины до мировой войны. — Т. III. — Одесса, 1923. — С. 9.
- ³⁵⁰ АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 50. — Стб. 156.
- ³⁵¹ Там же. № 56. — Стб. 168-172.
- ³⁵² Там же. № 66. — Стб. 192-195.
- ³⁵³ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 98. — Стб. 422-423.
- ³⁵⁴ Шугаевский В.А. Монета и денежный счёт в Левобережной Украине в XVII веке. — Чернігів, 1918. — С. 10. Т.Г. Таирова-Яковлева ошибочно утверждает, что, якобы, “ещё летом 1675 года И. Самойлович совместно с царским правительством предпринял денежную реформу в Украине”. См.: Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины... — С. 342.
- ³⁵⁵ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 13. — Ед. хр. 1435. — Л. 272-273, 287.
- ³⁵⁶ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 186. — Л. 36-40об.
- ³⁵⁷ Оглоблин О. Указ. соч. — С. 83.
- ³⁵⁸ Шугаевский В.А. Указ. соч. — С. 10.
- ³⁵⁹ Котляр М.Ф. Указ. соч. — С. 60.
- ³⁶⁰ Милуков П.Н. Указ. соч. — С. 179.
- ³⁶¹ Устюгов Н.В. Финансы // Очерки истории СССР. — Т. V. — М., 1955. — С. 433-434.
- ³⁶² Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657-1687). — Київ; Львів, 2004. — № 477. — С. 679-680.
- ³⁶³ ПСЗ. — Т. I. — СПб., 1830. — № 408. — С. 685.
- ³⁶⁴ Слабченко М.Е. Указ. соч. — Т. III. — Одесса, 1923. — С. 8.
- ³⁶⁵ Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657-1687). — Київ; Львів, 2004. — № 450. — С. 655-656.
- ³⁶⁶ Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельничины до мировой войны. — Т. III. — Одесса, 1923. — С. 89.
- ³⁶⁷ Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657-1687). — Київ; Львів, 2004. — № 422, 423. — С. 628-630.
- ³⁶⁸ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 226-227.
- ³⁶⁹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 273. — Л. 1-2.
- ³⁷⁰ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 176. — Л. 1.
- ³⁷¹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1682 г. — Ед. хр. 4. — Л. 2.
- ³⁷² АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 43. — Стб. 114-116.
- ³⁷³ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 176. — Л. 2.
- ³⁷⁴ Там же. Ед. хр. 92. — Л. 150-151.
- ³⁷⁵ Там же. Ед. хр. 119. — Л. 480-496, 526-529. См. также: Борисенко В.Й. Указ. соч. — С. 156.
- ³⁷⁶ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 92. — Л. 150-151; АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 86. — Стб. 282-283.
- ³⁷⁷ Борисенко В.Й. Указ. соч. — С. 152.
- ³⁷⁸ ПСЗ. — Т. II. — СПб., 1830. — № 818. — С. 264.
- ³⁷⁹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 420. — Л. 1.
- ³⁸⁰ Оглоблин О. Гетьман Мазепа та його доба. — Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж Торонто, 2001. — С. 128.
- ³⁸¹ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 30, 39.
- ³⁸² Борисенко В.Й. Указ. соч. — С. 199.
- ³⁸³ Там же. С. 125, 126, 156, 123, 199.
- ³⁸⁴ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 48.
- ³⁸⁵ Дорошенко Д.І. Указ. соч. — С. 354; Пашук А.Й. Суд і судочинство на Лівобережній Україні в XVII-XVIII ст. (1648-1782). — Львів, 1967. — С. 12.
- ³⁸⁶ Когут З. Українська еліта у XVIII столітті та її інтеграція в російське дворянство // Когут З. Коріння ідентичності: Студії ранньомодерної та модерної історії України. — Київ, 2004. — С. 47.
- ³⁸⁷ Мякотин В.А. Указ. соч. — Т. I. — Вып. 3. — Прага, 1926. — С. 24-26.
- ³⁸⁸ Барвинский В. Крестьяне в Левобережной Украине в XVII-XVIII вв. — Харьков, 1909. — С. 62.
- ³⁸⁹ Там же. С. 167.
- ³⁹⁰ Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельничины до мировой войны. — Т. IV. — Одесса, 1925. — С. 46.

- ³⁹¹ Мякотин В.А. Указ. соч. — Т. I. — Вып. 3. — Прага, 1926. — С. 16-17.
- ³⁹² Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельницыны до мировой войны. — Т. IV. — Одесса, 1925. — С. 53.
- ³⁹³ Оглоблин О. Гетьман Мазепа та його доба. — Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж; Торонто, 2001. — С. 112.
- ³⁹⁴ Дядиченко В.А. Указ. соч. — С. 57.
- ³⁹⁵ Мякотин В.А. Указ. соч. — Т. I. — Вып. 1. — Прага, 1924. — С. 247.
- ³⁹⁶ Борисенко В.Й. Указ. соч. — С. 73.
- ³⁹⁷ Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии... — Т. I. — Вып. 1. — Киев, 1888. — С. 17-19.
- ³⁹⁸ Там же. Т. II. — Киев, 1893. — С. 500.
- ³⁹⁹ Там же. С. 507.
- ⁴⁰⁰ Там же. Т. I. — Вып. 1. — Киев, 1888. — С. 23.
- ⁴⁰¹ Там же. С. 24.
- ⁴⁰² Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI-XVIII столетии, собранные в разных архивах и отредактированные Д.И. Багалеем. — Харьков, 1886. — №XXIX. — С. 111-114; Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. Исследование Д.И. Багалея. — Москва, 1887. — С. 502.
- ⁴⁰³ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 220.
- ⁴⁰⁴ ДАИ. — Т. VII. — СПб., 1859. — № 12. — С. 59.
- ⁴⁰⁵ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 95. — Л. 12-14.
- ⁴⁰⁶ Там же. Ед. хр. 107. — Л. 304-306.
- ⁴⁰⁷ Там же. Л. 307-314.
- ⁴⁰⁸ Там же. Оп. 5. — Ед. хр. 233. — Л. 1-1об.
- ⁴⁰⁹ АЗР. — Т. V. — СПб., 1853. — № 86. — С. 128.
- ⁴¹⁰ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 342. — Л. 1.
- ⁴¹¹ ПСЗ. — Т. I. — СПб., 1830. — № 1. — С. 96-97.
- ⁴¹² Барвинский В. Указ. соч. — С. 142.
- ⁴¹³ Шляпкин И.А. Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651-1709 гг.) // Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. — Ч. XXIV. — СПб., 1891. — С. 30.
- ⁴¹⁴ Романовский В.А. Очерки по истории государственного хозяйства в XVII веке. Дис. ... д-ра ист. наук. — Б. м., б. г. — С. 462.
- ⁴¹⁵ Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657-1687). — Київ; Львів, 2004. — № 485. — С. 686.
- ⁴¹⁶ Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельницыны до мировой войны. — Т. II. — Одесса, 1922. — С. 134.
- ⁴¹⁷ Там же. С. 28.
- ⁴¹⁸ Лазаревский А.Л. Отрывки из летописи Мгарского монастыря. 1682-1775 // Киевская старина. — 1889. — № 4. — С. 42; Шляпкин И.А. Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651-1709 гг.) // Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. — Ч. XXIV. — СПб., 1891. — С. 16.
- ⁴¹⁹ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — Ед. хр. 1165. — Л. 85-87, 263.
- ⁴²⁰ Грабарь И.Э. История русского искусства. — Т. VI — М., 1913 — С. 462.
- ⁴²¹ Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии... — Т. II. — Киев, 1893. — С. 430.
- ⁴²² Маньківський В.К., Хижняк З.І. Указ. соч. — С. 64.
- ⁴²³ Мицик Ю.А. З матеріалів до історії Києво-Могилянської академії // Національний університет «Києво-Могилянська академія». Наукові записки. Збірник наукових праць. Серія «Історія» — 2002. — Т. 20. — С. 47, 51.
- ⁴²⁴ Лазаревский А.Л. Отрывки из летописи Мгарского монастыря. 1682-1775 // Киевская старина. — 1889. — № 4. — С. 44, 49-50.
- ⁴²⁵ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 486. — Л. 1-1об.
- ⁴²⁶ Там же. Ед. хр. 349. — Л. 14об.-15.
- ⁴²⁷ Каган М.Д. «Вирши об обороне Чигирина от турок» // Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы. — М.;Л., 1961. — С. 437-444.
- ⁴²⁸ Літопис Самовидця. — Київ, 1971. — С. 129.
- ⁴²⁹ Волк-Карачевский В.В. Указ. соч. С. 225.
- ⁴³⁰ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 15а. — Л. 1-9.
- ⁴³¹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 394.
- ⁴³² Плохий С. Наливайкова віра: Козацтво та релігія в ранньомодерній Україні. — Київ, 2006. — С. 330-331.
- ⁴³³ Матвеев П.А. Батуринский переворот 13-го марта 1672 года. (Дело Демьяна Многогрешного) // Русская старина. — 1903 — № 11. — С. 465.

- ⁴³⁴ См., например: Андрусак М. Гетьман Мазепа як культурний діяч // Андрусак М., Маланюк Є. Іван Мазепа як культурний діяч. *Illustrissimus dominus Mazera* (ясновельможний пан Мазепа) – тло і постать. — Київ, 1991; Кагамлик С. Українські гетьмані і Києво-Печерська лавра // Українська козацька держава: витоки та шляхи історичного розвитку. — Київ, 1995; Павленко С.О. Іван Мазепа як будівничий української культури. — Київ, 2005.
- ⁴³⁵ Подобная мысль выражена у Л.Г. Мельника, но в её доказательство он в большей степени приводит сведения вообще о построенных культовых сооружениях на Левобережной Украине в 1672-1687 гг., то есть не учитывая личную роль гетмана И. Самойловича: Мельник Л. Гетьман Іван Самойлович // Київська старовина. — 1996 — № 2 — С. 80.
- ⁴³⁶ Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии... — Т. II. — Киев, 1893. — С. 430.
- ⁴³⁷ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858.— С. 219.
- ⁴³⁸ Романовский В.А. Очерки по истории государственного хозяйства в XVII веке. Дис. ...д-ра ист. наук. — Б. м., б. г. — С. 383, 387.
- ⁴³⁹ Дядиченко В.А. Указ. соч. — С. 411.
- ⁴⁴⁰ ІР НБУВ. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14072.
- ⁴⁴¹ Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657-1687). — Київ; Львів, 2004. — № 485. — С. 686.
- ⁴⁴² РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1678 г. — Ед. хр. 5. — Л. 23-24.
- ⁴⁴³ Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельницыны до мировой войны. — Т. IV. — Одесса, 1925. — С. 207.
- ⁴⁴⁴ Утвенко В.В. Указ. соч — С. 12.
- ⁴⁴⁵ Тихомиров М.Н. Епифанов П.П. Указ. соч. — С. 230-231.
- ⁴⁴⁶ Лазаревский А.М. Малороссийские посполитые крестьяне (1648-1783 гг.). Историко-юридический очерк. — Киев, 1908. — С. 8.
- ⁴⁴⁷ Слабченко М.Е. Малорусский полк в административном отношении. — Одесса, 1909. — С. 130.
- ⁴⁴⁸ Там же. С. 135.
- ⁴⁴⁹ ДАИ. — Т. XI. — СПб., 1869. — № 54 (II). — С. 165.
- ⁴⁵⁰ АЗР. — Т. V. — СПб, 1853. — № 87. — С. 128-129.
- ⁴⁵¹ Там же. № 151. — С. 181.
- ⁴⁵² Борисенко В.Й. Указ. соч. — С. 191.
- ⁴⁵³ ІР НБУВ. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14053.
- ⁴⁵⁴ РГАДА. — Ф. 79. Сношения с Польшей. — Оп. 1. — Ед. хр. 219. — Л. 90.
- ⁴⁵⁵ Там же. Л. 80об.-81.
- ⁴⁵⁶ Мякотин В.А. Указ. соч. — Т. I. — Вып. 3. — Прага, 1926. — С. 31.
- ⁴⁵⁷ Речь идёт о статье 34 главы XI: ПСЗ. — Т. I. — СПб., 1830. — № 1. — С. 68-69.
- ⁴⁵⁸ Борисенко В.Й. Указ. соч. — С. 52.
- ⁴⁵⁹ Мякотин В.А. Указ. соч. — Т. I. — Вып. 3. — Прага, 1926. — С. 33.
- ⁴⁶⁰ Там же. С. 40-41.
- ⁴⁶¹ ПСЗ. — Т. I. — СПб., 1830. — № 398. — С. 659.
- ⁴⁶² ПСЗ. — Т. II. — СПб., 1830. — № 1186. — Стб. 773-775.
- ⁴⁶³ Листи Івана Сірка. Матеріали до українського дипломатарію. — Київ, 1995. — №11. — С. 25.
- ⁴⁶⁴ Там же. №13. — С. 29-30.
- ⁴⁶⁵ Perdenia J. Op. cit. S. 20.
- ⁴⁶⁶ Яворницький Д.І. Указ. соч. — Т. II. — С. 441; Эварницкий Д.И. Иван Дмитриевич Сирко... — СПб, 1894. — С. 141.
- ⁴⁶⁷ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 375. — Л. 1-3.
- ⁴⁶⁸ Эварницкий Д.И. Источники по истории запорожских козаков. — Т. I. — СПб., 1903. — № III. — С. 8-11.
- ⁴⁶⁹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 436. — Л. 1.
- ⁴⁷⁰ Яворницький Д.І. Указ. соч. — Т. II. — С. 457.
- ⁴⁷¹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 444, 445, 446.
- ⁴⁷² Там же. Ед. хр. 447. — Л. 1.
- ⁴⁷³ Там же. Ед. хр. 449. — Л. 1-2.
- ⁴⁷⁴ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 27.
- ⁴⁷⁵ Яворницький Д.І. Указ. соч. — Т. II. — Київ, 1990. — С. 457-458; РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 449. — Л. 1-2; РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1684 г. — Ед. хр. 17. — Л. 4-4об.
- ⁴⁷⁶ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 449. — Л. 2.
- ⁴⁷⁷ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 33-34.
- ⁴⁷⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — Ед. хр. 1165. — Л. 172.
- ⁴⁷⁹ Величко С.В. Летопись событий в Юго-западной России в XVII веке. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 600-601.

- ⁴⁸⁰ Величко С.В. Указ. соч. — С. 602; Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків. — Т. III. — Київ, 1992. — С. 12-13.
- ⁴⁸¹ Соловьев С.М. Указ. соч. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 440.
- ⁴⁸² Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. — Т. I. — СПб., 1830. — № 566. — С. 956-957; Longworth P. Alexis. Tsar of All the Russians. — London, 1984. — P. 214.
- ⁴⁸³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. — Т. I. — СПб., 1830. — № 566. — С. 957; Соловьев С.М. История России с древнейших времён// Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 441.
- ⁴⁸⁴ Эварницкий Д.И. Иван Дмитриевич Сирко... — С. 58.
- ⁴⁸⁵ Яворницький Д.І. Указ. соч.— Т. II. — Київ, 1990. — С. 352-353.
- ⁴⁸⁶ Эварницкий Д.И. Иван Дмитриевич Сирко... — С. 51.
- ⁴⁸⁷ Яворницький Д.І. Указ. соч.— Т. II. — Київ, 1990. — С. 362.
- ⁴⁸⁸ Романовский В.А. Борьба за финансовую автономию Украины в 60-х гг. XVII века. Дис. ...канд. ист. наук. — Б. м., б. г. — С. 50.
- ⁴⁸⁹ Соловьев С.М. История России с древнейших времён// Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 427-429.
- ⁴⁹⁰ Дорошенко Д.І. Указ. соч. — С. 318.
- ⁴⁹¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времён// Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 424.
- ⁴⁹² АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 51. — Стб. 141; см. также: РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 274. — Л. 1-2.
- ⁴⁹³ Соловьев С.М. История России с древнейших времён// Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 434.
- ⁴⁹⁴ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 46. — Стб. 126-127.
- ⁴⁹⁵ Марковин Н. Очерк истории запорожского казачества. — М., 1878. — С. 62.
- ⁴⁹⁶ Эварницкий Д.И. Иван Дмитриевич Сирко... — С. 45.
- ⁴⁹⁷ АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 96. — Стб. 280-281.
- ⁴⁹⁸ Там же. № 126. — Стб. 393.
- ⁴⁹⁹ Там же. № 151. — Стб. 513-514.
- ⁵⁰⁰ Там же. № 155. — Стб. 537-538.
- ⁵⁰¹ ДАИ. — Т. XI. — СПб., 1869. — № 99 (III). — С. 266.
- ⁵⁰² АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 31. — Стб. 91.
- ⁵⁰³ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 377; Яворницький Д.І. Указ. соч. — Т. II. — Київ, 1990. — С. 393; Смирнов Н.А. Борьба русского и украинского народов против агрессии султанской Турции в XVII-XVIII вв. // Воссоединение Украины с Россией. 1654-1954. Сборник статей. — М., 1954. — С. 366.
- ⁵⁰⁴ Костомаров Н.И. Указ. соч. — М., 1995. — С. 298.
- ⁵⁰⁵ Яворницький Д.І. Указ. соч.— Т. II. — Київ, 1990. — С. 410.
- ⁵⁰⁶ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён// Сочинения. — Кн. 7. — Т. XIII. — М., 1991.— С. 201.
- ⁵⁰⁷ Апанович О.М. Указ. соч. — С. 281.
- ⁵⁰⁸ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён// Сочинения. — Кн. 7. — Т. XIII. — М., 1991. — С. 205.
- ⁵⁰⁹ Заруба В.Н. Украинское казацкое войско в борьбе с турецко-татарской агрессией (последняя четверть XVII в). — Харьков, 1993. — С. 34.
- ⁵¹⁰ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 326; РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1677 г. — Ед. хр. 20. — Л. 10-17.
- ⁵¹¹ Апанович О.М. Указ. соч. — С. 281.
- ⁵¹² Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 39.
- ⁵¹³ АЗР. — Т. V.— СПб, 1853. — № 107. — С. 145.
- ⁵¹⁴ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 43. — Стб. 167-170.
- ⁵¹⁵ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 337. — Л. 1-2.
- ⁵¹⁶ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 50. — Стб. 197-204.
- ⁵¹⁷ Там же. № 126. — Стб. 543-546.
- ⁵¹⁸ Яворницький Д.І. Указ. соч.— Т. II. — Київ, 1990. — С. 428.
- ⁵¹⁹ Эварницкий Д.И. Иван Дмитриевич Сирко... — С. 130.
- ⁵²⁰ March G.P. Op. cit. — P. 126.
- ⁵²¹ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 139. — Стб. 607-610.
- ⁵²² Апанович О.М. Указ. соч. — С. 287.
- ⁵²³ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 346. — Л. 1-1об.
- ⁵²⁴ Листи Івана Сірка. Матеріали до українського дипломатарію. — Київ, 1995. — №30. — С. 59.
- ⁵²⁵ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 117. — Стб. 505-509.

- ⁵²⁶ Величко С.В. Указ соч. — С. 490.
- ⁵²⁷ Эварницкий Д.И. Иван Дмитриевич Сирко... — СПб., 1894. — С. 131.
- ⁵²⁸ Величко С.В. Указ. соч. — С. 492-493.
- ⁵²⁹ Листи Івана Сірка. Матеріали до українського дипломатарію. — Київ, 1995. — №31. — С. 61-62.
- ⁵³⁰ Эварницкий Д.И. Иван Дмитриевич Сирко... — С. 140.
- ⁵³¹ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1681 г. — Ед. хр. 9. — Л. 1-9.
- ⁵³² Там же. Л. 16.
- ⁵³³ Там же. Оп. 3. — Ед. хр. 404. — Л. 1-2.
- ⁵³⁴ Яворницький Д.І. Указ. соч.— Т. II. — Київ, 1990. — С. 448-450; см. также: РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 405. — Л. 1-2.
- ⁵³⁵ Эварницкий Д.И. Источники по истории запорожских козаков. — Т. I. — СПб., 1903. — № I, II. — С. 1-7.
- ⁵³⁶ См., например: Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 279-281.
- ⁵³⁷ Яворницький Д.І. Указ. соч.— Т. II. — Київ, 1990. — С. 462.
- ⁵³⁸ Эварницкий Д.И. Источники по истории запорожских козаков. — Т. I. — СПб., 1903. — № XVI. — С. 58-62; Яворницький Д.І. Указ. соч. — Т. III. — Київ, 1992. — С. 16.
- ⁵³⁹ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед.хр. 186. — Л. 3-5.
- ⁵⁴⁰ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 432. — Л. 1-1об.; Эварницкий Д.И. Источники по истории запорожских козаков. — Т. I. — СПб., 1903. — № IV. — С. 11-13.
- ⁵⁴¹ Эварницкий Д.И. Источники по истории запорожских козаков. — Т. I. — СПб., 1903. — № VI. — С. 14; см. также: РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1684 г. — Ед. хр. 18. — Л. 1.
- ⁵⁴² Яворницький Д.І. Указ. соч.— Т. II. — Київ, 1990. — С. 462.
- ⁵⁴³ Величко С.В. Указ. соч. — С. 558-559.
- ⁵⁴⁴ Кузьмук О.С. “Козацьке благочестя”: Військо Запорозьке Низове і київські чоловічі монастирі в XVII-XVIII ст.: еволюція взаємовідносин. — Київ, 2006. — С. 46-49.

Глава III. Внешнеполитическая деятельность гетмана И.С. Самойловича.

- ⁵⁴⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 244.
- ⁵⁴⁶ Там же.
- ⁵⁴⁷ Крикун М. Корсунська козацька рада 1669 року // Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття. Статті і матеріали. — Київ, 2006. — С. 265.
- ⁵⁴⁸ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 56. — Стб. 199-200.
- ⁵⁴⁹ Там же. Стб. 202-203.
- ⁵⁵⁰ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 118.
- ⁵⁵¹ Санин Г.А. Взаимоотношения России и Правобережной Украины на рубеже 60-70-х годов XVII в. Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 1970. — С. 339; Каргалов В.В. Указ. соч. — С. 260.
- ⁵⁵² Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 447.
- ⁵⁵³ Смолій В.А., Степанков В.С. Українська національна революція XVII ст. (1648-1676 pp.). — Київ, 1999. — С. 323.
- ⁵⁵⁴ Костомаров Н.И. Указ. соч. — М., 1995. — С. 266.
- ⁵⁵⁵ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 95. — Л. 60-67.
- ⁵⁵⁶ Величко С.В. Указ. соч. — С. 350.
- ⁵⁵⁷ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 95. — Л. 71-73.
- ⁵⁵⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 450-451.
- ⁵⁵⁹ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 112. — Стб. 371-372.
- ⁵⁶⁰ Czarnowski I. Op. cit. — S. 123.
- ⁵⁶¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 452.
- ⁵⁶² АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 113. — Стб. 377.
- ⁵⁶³ Подробнее см.: Горобець В.М. “Волимо царя східного...” Український гетьманат та російська династія до і після Переяслава. — Київ, 2007. — С. 263-264; Баранова О.В. Российско-украинские договоры в XVII-XVIII вв. Дисс. ...канд. ист. наук. — Брянск, 2002. — С. 169.
- ⁵⁶⁴ Антонович В.Б., Бец В.А. Исторические деятели Юго-Западной России в биографиях и портретах. — Вып. 1. — Киев, 1885. — С. 107.

- ⁵⁶⁵ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 141. — Стб. 462.
- ⁵⁶⁶ Мицик Ю. Чигирин — гетьманська столиця. — Київ, 2007. — С. 204.
- ⁵⁶⁷ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 165. — Стб. 545.
- ⁵⁶⁸ Волк-Карачевский В.В. Указ. соч. — С. 207; Czarnowski I.N. Op. cit. S. 133-134.
- ⁵⁶⁹ Мицик Ю. Чигирин — гетьманська столиця. — Київ, 2007. — С. 210.
- ⁵⁷⁰ Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 471.
- ⁵⁷¹ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 396.
- ⁵⁷² АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 137. — Стб. 457.
- ⁵⁷³ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 396.
- ⁵⁷⁴ АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 175. — Стб. 631.
- ⁵⁷⁵ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 128-129.
- ⁵⁷⁶ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1676 г. — Ед. хр. 10. — Л. 5-5об.
- ⁵⁷⁷ Там же. Ед. хр. 8. — Л. 7-9.
- ⁵⁷⁸ АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 189. — Стб. 686.
- ⁵⁷⁹ Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. // Учёные записки МГУ. — Вып. 94. — Т. II. — М., 1946. — С. 134.
- ⁵⁸⁰ АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 196. — Стб. 714.
- ⁵⁸¹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1676 г. — Ед. хр. 8. — Л. 43.
- ⁵⁸² Дорошенко Д.І. Нарис історії України. — Львів, 1991. — С. 321.
- ⁵⁸³ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 398.
- ⁵⁸⁴ Там же. С. 399.
- ⁵⁸⁵ Смолій В.А., Степанков В.С. Українська національна революція XVII ст. (1648-1676 рр.). — Київ, 1999. — С. 305-308.
- ⁵⁸⁶ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 5. — Ед. хр. 10. — Л. 80об.-83.
- ⁵⁸⁷ Там же. Л. 85-85об.
- ⁵⁸⁸ Там же. Л. 77об.
- ⁵⁸⁹ Там же. Л. 139-141об., 142-146об.
- ⁵⁹⁰ Чухліб Т.В. Ставленик “французької” партії (Михайло Ханенко. 1669-1674) // Чухліб Т.В. Гетьмани Правобережної України в історії Центрально-Східної Європи (1663-1713). — Київ, 2004. — С. 115.
- ⁵⁹¹ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 11. — Стб. 37-47.
- ⁵⁹² Чухліб Т.В. Є. Гоголь – полковник Війська Запорозького та наказний гетьман Правобережної України // Український історичний журнал. — 1997. — № 1. — С. 101.
- ⁵⁹³ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 119. — Л. 49-49об.
- ⁵⁹⁴ Антонович В.Б. Содержание актов о козаках на правой стороне Днепра // Архив ЮЗР. — Ч. 3. — Т. II. — Киев, 1868. — С. 10.
- ⁵⁹⁵ Чухліб Т.В. Є. Гоголь – полковник Війська Запорозького та наказний гетьман Правобережної України // Український історичний журнал. — 1997. — № 1. — С. 101.
- ⁵⁹⁶ Чухліб Т. Гетьман С. Куницький у боротьбі Правобережної України та Речі Посполитої проти Османської імперії (1683-84 рр.) // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2000. — № 1. — С. 319.
- ⁵⁹⁷ Грушевский М.С. Очерки истории украинского народа. — Киев, 1990. — С. 224.
- ⁵⁹⁸ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 413; см. также: Podhorodecki L. Op. cit. — S. 303.
- ⁵⁹⁹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 325.
- ⁶⁰⁰ Волк-Карачевский В.В. Борьба Польши с козацеством во второй половине XVII и начале XVIII века. — Киев, 1899. — С. 214.
- ⁶⁰¹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 325.
- ⁶⁰² АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 152. — Стб. 659-661.
- ⁶⁰³ Симоновский П. Указ. соч. — С. 105.
- ⁶⁰⁴ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 75.
- ⁶⁰⁵ АЗР. — Т. V. — СПб., 1853. — № 112. — С. 148-149.
- ⁶⁰⁶ Там же. № 116. — С. 150-151.
- ⁶⁰⁷ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 74-75.
- ⁶⁰⁸ Мишко Д.І. Чигиринські походи 1677-1678 рр. (в історії спільної боротьби російського і українського народів проти іноземних загарбників). Дисс. ...канд. ист. наук. — Київ, 1946. — С. 188.
- ⁶⁰⁹ АЗР. — Т. V. — СПб., 1853. — № 120. — С. 153.
- ⁶¹⁰ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 77.
- ⁶¹¹ Рігельман О.І. Указ. соч. — С. 451.
- ⁶¹² Грабянка Г. Указ. соч. — С. 158-159.
- ⁶¹³ Петровський М. Указ. соч. — С. 337.
- ⁶¹⁴ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 76.

- ⁶¹⁵ Рігельман О.І. Указ. соч. — С. 446.
- ⁶¹⁶ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 77.
- ⁶¹⁷ Літопис Самовидця. — Київ, 1971. — С. 132.
- ⁶¹⁸ Мишко Д.І. Указ. соч. — С. 206.
- ⁶¹⁹ АЗР. — Т. V.— СПб, 1853. — № 124. — С. 157-158.
- ⁶²⁰ Петровський М. Указ. соч. — С. 338.
- ⁶²¹ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 78; Волк-Карачевский В.В. Указ. соч. — С. 236-237; Perdenia J. Op. cit. S. 18.
- ⁶²² Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 172-173. Такого же мнения придерживался и Д.И. Дорошенко. См.: Дорошенко Д.І. Указ. соч. — С. 324.
- ⁶²³ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 171.
- ⁶²⁴ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 355-356.
- ⁶²⁵ Чухліб Т.В. Гетьмани і монархи. Українська держава в міжнародних відносинах 1648-1714 рр. — Київ - Нью-Йорк, 2003. — С. 231.
- ⁶²⁶ Волк-Карачевский В.В. Указ. соч. — С. 243.
- ⁶²⁷ АЗР. — Т. V.— СПб, 1853. — № 140. — С. 172.
- ⁶²⁸ Волк-Карачевский В.В. Указ. соч. — С. 244.
- ⁶²⁹ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 92. — Л. 324.
- ⁶³⁰ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 527.
- ⁶³¹ Чухліб Т. Іван Самойлович... — С. 166.
- ⁶³² Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 369-370.
- ⁶³³ АЗР. — Т. V.— СПб, 1853. — № 136. — С. 168.
- ⁶³⁴ Дамьян В. Казацко-молдавские отношения в период правления молдавского господаря Георгия Дуки (1678-1683) // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2008. — № 8. — С. 98.
- ⁶³⁵ Гуржій О.І. Чухліб Т.В. Гетьманська Україна. — Київ, 1999. — С. 219; Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 47.
- ⁶³⁶ Чухліб Т.В. Гетьман “Ханської” України (Степан Лозинський, 1685-1696) // Чухліб Т.В. Гетьмани Правобережної України в історії Центрально-Східної Європи (1663-1713). — Київ, 2004. — С. 221.
- ⁶³⁷ Чухліб Т. Гетьман С. Куницький у боротьбі Правобережної України та Речі Посполитої проти Османської імперії (1683-84 рр.) // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2000. — № 1. — С. 318. О том, как оценивали события в Речи Посполитой см.: Kochowski W. Op. cit. P. 79-80.
- ⁶³⁸ Чухліб Т. Гетьман С. Куницький у боротьбі Правобережної України та Речі Посполитої проти Османської імперії (1683-84 рр.) // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2000. — № 1. — С. 325.
- ⁶³⁹ Волк-Карачевский В.В. Указ. соч. — С. 249; Чухліб Т.В. Особливості зовнішньої політики І. Самойловича та проблема міжнародного становища Українського гетьманату в 1672-1686 рр. // Український історичний журнал. — 2005. — № 2. — С. 57.
- ⁶⁴⁰ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1683 г. — Ед. хр. 22. — Л. 3-5.
- ⁶⁴¹ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 22-24; см. также: Волк-Карачевский В.В. Указ. соч. — Киев, 1899. — С. 251.
- ⁶⁴² РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1684 г. — Ед. хр. 28. — Л. 7.
- ⁶⁴³ Rawita-Gawroński F. Op. cit. — S. 136-137.
- ⁶⁴⁴ Чухліб Т. Гетьман С. Куницький у боротьбі Правобережної України та Речі Посполитої проти Османської імперії (1683-84 рр.) // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2000. — № 1. — С. 316.
- ⁶⁴⁵ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 143. — Стб. 469; см. также: Крикун М. З історії української козацької старшини другої половини XVII ст. Полковник Остап Гоголь // Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття. Статті і матеріали. — Київ, 2006. — С. 50.
- ⁶⁴⁶ Малороссийские дела. Отписки за 1673-1674 год киевского воеводы кн. Ю.П. Трубецкого с товарищи к царю Алексею Михайловичу // Синбирский сборник. Часть историческая. — Т. I. — М., 1844. — № 132. — С. 139-141.
- ⁶⁴⁷ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 17. — Ед. хр. 124. — Л. 279-283.
- ⁶⁴⁸ АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 8 — Стб. 28-29.
- ⁶⁴⁹ Там же. Стб. 29-32.
- ⁶⁵⁰ Там же. № 52. — Стб. 160-162.
- ⁶⁵¹ Степанков В. Григорій Гуляницький // Полководці Війська Запорозького. — Київ, 1998. — С. 99.
- ⁶⁵² Соловьев С.М. Указ. соч. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 468.
- ⁶⁵³ Речь Посполитая была вынуждена пойти на соглашение с Россией вследствие того, что осложнилась ситуация на Западной Украине: крымский хан Селим-Гирей захватил Збараж и угрожал Львову. Подробнее см.: Konopczyński W. Op. cit. — S. 56.

- ⁶⁵⁴ Копреева Т.Н. Русско-польские отношения во второй половине XVII века (1667-1686 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. — Л., 1951. — С. 315.
- ⁶⁵⁵ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 469-470.
- ⁶⁵⁶ РГАДА. — Ф. 79. Сношения с Польшей. — Оп. 2. — Ед. хр. 197. — Л. 1.
- ⁶⁵⁷ АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 68. — Стб. 197-198.
- ⁶⁵⁸ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 5. — Стб. 20-22.
- ⁶⁵⁹ Там же. Стб. 19-22.
- ⁶⁶⁰ Соловьёв С.М. Указ. соч. — С. 201.
- ⁶⁶¹ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 95(2). — Стб. 418.
- ⁶⁶² Там же. № 139. — Стб. 607-610.
- ⁶⁶³ Чухліб Т. Гетьман С. Куницький у боротьбі Правобережної України та Речі Посполитої проти Османської імперії (1683-84 рр.) // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2000. — № 1. — С. 318.
- ⁶⁶⁴ АЗР. — Т. V. — СПб., 1853. — № 135. — С. 166.
- ⁶⁶⁵ АЗР. — Т. V. — СПб., 1853. — № 135. — С. 167.
- ⁶⁶⁶ Wójcik Z. Jan Sobieski. 1629-1696. — Warszawa, 1983. — S. 305.
- ⁶⁶⁷ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. — М., 2008. — С. 106.
- ⁶⁶⁸ Там же. С. 108; см. также в самой инструкции В. Искрицкого: Мицик Ю. З джерел до секретної місії Василя Іскрицького 1682 року // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2005. — № 5. — С. 566.
- ⁶⁶⁹ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. — М., 2008. — С. 109.
- ⁶⁷⁰ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и польско-российский договор о Вечном мире 1686 г.: Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2005. — С. 67.
- ⁶⁷¹ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. — М., 2008. — С. 117.
- ⁶⁷² Там же С. 110, 118-119; Perdenia J. Stanowisko Rzeczypospolitej szlacheckiej wobec sprawy Ukrainy na przelomie XVII-XVIII w. — Wrocław; Warszawa; Kraków, 1963. — S. 21; см. также: РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1682 г. — Ед. хр. 3. — Л. 1-2.
- ⁶⁷³ Wójcik Z. Jan Sobieski. 1629-1696. — Warszawa, 1983. — S. 304-305; РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 5. — Ед. хр. 233. — Л. 1.
- ⁶⁷⁴ Эварницкий Д.И. Источники по истории запорожских козаков. — Т. I. — СПб., 1903. — № III. — С. 8.
- ⁶⁷⁵ Perdenia J. Op. cit. — S. 21.
- ⁶⁷⁶ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. — М., 2008. — С. 120.
- ⁶⁷⁷ Там же. С. 107.
- ⁶⁷⁸ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1682 г. — Ед. хр. 4. — Л. 3.
- ⁶⁷⁹ Там же. Оп. 3. — Ед. хр. 416. — Л. 1.
- ⁶⁸⁰ Там же. Ед. хр. 413. — Л. 1-2.
- ⁶⁸¹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 369.
- ⁶⁸² РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 415. — Л. 1-3.
- ⁶⁸³ Яворницкий Д.И. Указ. соч. — Т. II. — Київ, 1990. — С. 452.
- ⁶⁸⁴ Эварницкий Д.И. Источники по истории запорожских козаков. — Т. I. — СПб., 1903. — № III. — С. 10.
- ⁶⁸⁵ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 418.
- ⁶⁸⁶ Там же. Л. 1-1об.
- ⁶⁸⁷ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 281.
- ⁶⁸⁸ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 7. — Т. XIII. — М., 1991. — С. 286-288.
- ⁶⁸⁹ Wójcik Z. Jan Sobieski. 1629-1696. — Warszawa, 1983. — S. 307.
- ⁶⁹⁰ Волк-Карачевский В.В. Указ. соч. — С. 245.
- ⁶⁹¹ Дорошенко Д.И. Указ. соч. — С. 329.
- ⁶⁹² Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 89.
- ⁶⁹³ ДАИ. — Т. XI. — СПб., 1869. — № 5 (I). — С. 16.
- ⁶⁹⁴ Там же. С. 19.
- ⁶⁹⁵ Там же. № 5 (IV). — С. 22.
- ⁶⁹⁶ РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 742. — Л. 15-17.
- ⁶⁹⁷ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 455. — Л. 1-2.
- ⁶⁹⁸ Kochowski W. Op. cit. — P. 80.
- ⁶⁹⁹ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 244; Яковлів А. Українсько-московські договори в XVII-XVIII віках // Український історичний журнал. — 1994. — № 4. — С. 135.

- ⁷⁰⁰ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 17. — Л. 371-376об.
- ⁷⁰¹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1684 г. — Ед. хр. 35. — Л. 1-7; см. также: Perdenia J. Op. cit. — S. 30.
- ⁷⁰² Запорожье было, по условиям Андрусовского перемирия, совместным владением России и Речи Посполитой (подробнее см. § 3 главы II).
- ⁷⁰³ Эварницкий Д.И. Источники по истории запорожских козаков. — Т. I. — СПб., 1903. — № VII. — С. 15-26.
- ⁷⁰⁴ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и польско-российский договор о Вечном мире 1686 г.: Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2005. — С. 171-172.
- ⁷⁰⁵ См., например: Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. — М., 2008. — С. 328.
- ⁷⁰⁶ ПСЗ. — Т. II. — СПб., 1830. — № 1183. — С. 767-768.
- ⁷⁰⁷ Там же. № 1186. — Стб. 771-786.
- ⁷⁰⁸ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и польско-российский договор о Вечном мире 1686 г.: Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2005. — С. 339.
- ⁷⁰⁹ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 289.
- ⁷¹⁰ Там же. С. 291.
- ⁷¹¹ Там же. С. 292.
- ⁷¹² Там же. С. 294-295.
- ⁷¹³ ПСЗ. — Т. II. — СПб., 1830. — № 1186. — Стб. 771-786.
- ⁷¹⁴ См. например: Титов Ф.И. Окончательный переход Киева от Польши к России по договору о вечном мире между ними в 1686 году. — Киев, 1904. — С. 21.
- ⁷¹⁵ Смолій В.А., Степанков В.С. Українська державна ідея XVII-XVIII століть: проблеми формування, еволюції, реалізації. — Київ, 1997. — С. 183.
- ⁷¹⁶ Эварницкий Д.И. Источники по истории запорожских козаков. — Т. I. — СПб., 1903. — № IX. — С. 27-30.
- ⁷¹⁷ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 489. — Л. 1-4.
- ⁷¹⁸ Там же. Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 3. — Л. 11-12.
- ⁷¹⁹ Там же. Л. 48-48об.
- ⁷²⁰ Чухліб Т.В. Гетьмани і монархи. Українська держава в міжнародних відносинах 1648-1714 рр. — Київ; Нью-Йорк, 2003. — С. 300.
- ⁷²¹ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 1. — Стб. 3-4.
- ⁷²² Там же. № 2. — Стб. 5.
- ⁷²³ Андреев И.Л. Алексей Михайлович. — М., 2006. — С. 570.
- ⁷²⁴ Соловьев С.М. Указ. соч. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 433.
- ⁷²⁵ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 92. — ЛЛ. 72-73.
- ⁷²⁶ Максимов Н.Н. Проект русского наступления на Крым в годы польско-турецкой войны (1672-1676) // Славянский сборник. — Вып. 5. — Саратов, 1993. — С. 78.
- ⁷²⁷ Мицик Ю. Чигирин — гетьманська столиця. — Київ, 2007. — С. 204.
- ⁷²⁸ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 145. — Стб. 477.
- ⁷²⁹ Фаизов С.Ф. Взаимоотношения России и Крымского ханства в 1667-1677 гг. (от Андрусовского перемирия до начала первой русско-турецкой войны). Дисс. ... канд. ист. наук. — Саратов, 1985. — С. 158.
- ⁷³⁰ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 165. — Стб. 545.
- ⁷³¹ АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 190. — Стб. 636.
- ⁷³² Малороссийские дела. Отписки за 1673-1674 год киевского воеводы кн. Ю.П. Трубецкого с товарищи к царю Алексею Михайловичу // Синбирский сборник. Часть историческая. — № 132 — С. 217-219; Крикун М. Турецкий похід на Правобережну Україну 1674 року // Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття. Статті і матеріали. — Київ, 2006. — С. 377.
- ⁷³³ Крикун М. Турецкий похід на Правобережну Україну 1674 року ... — Київ, 2006. — С. 367.
- ⁷³⁴ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 355.
- ⁷³⁵ См., например: Смолій В.А., Степанков В.С. Українська державна ідея XVII-XVIII століть: проблеми формування, еволюції, реалізації. — Київ, 1997. — С. 166; Мицик Ю. Чигирин — гетьманська столиця. — Київ, 2007. — С. 205-206.
- ⁷³⁶ Крикун М. Турецкий похід на Правобережну Україну 1674 року // Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття. Статті і матеріали. — Київ, 2006. — С. 391.
- ⁷³⁷ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 132.
- ⁷³⁸ Каргалов В.В. Указ. соч. — С. 265.

- ⁷³⁹ Левченко В.А. История и топография Чигирина в XVII веке // Гордон П. Дневник 1677-1678 гг. — М., 2005. — С. 167; Попов А.Н. Турецкая война в царствование Федора Алексеевича // Русский вестник. — 1857 — № 3 — Кн. 2 — С. 149.
- ⁷⁴⁰ Мицик Ю. Чигирин — гетьманська столиця. — Київ, 2007. — С. 233.
- ⁷⁴¹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 326.
- ⁷⁴² Мишко Д.І. Указ. соч. — С. 78.
- ⁷⁴³ См., например: АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 21. — Стб. 101-111; Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 137.
- ⁷⁴⁴ Водарский Я.Е. Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676-1681 гг. // Очерки истории СССР. Период феодализма. — Т. VI. — М., 1955. — С. 522.
- ⁷⁴⁵ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 38.
- ⁷⁴⁶ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 19.
- ⁷⁴⁷ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 328.
- ⁷⁴⁸ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 19.
- ⁷⁴⁹ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 428.
- ⁷⁵⁰ См. подробнее: Гордон П. Дневник, веденный им во время пребывания в России // Московия и Европа. — М., 2000. — С. 247-248.
- ⁷⁵¹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 330.
- ⁷⁵² Каргалов В.В. Указ. соч. — С. 271.
- ⁷⁵³ Там же. С. 268.
- ⁷⁵⁴ См.: Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 143, 145-146.
- ⁷⁵⁵ Грабянка Г. Указ. соч. — С. 155.
- ⁷⁵⁶ Czarnowski I. Op. cit. — S. 144.
- ⁷⁵⁷ Грабянка Г. Указ. соч. — С. 155.
- ⁷⁵⁸ Флоря Б.Н. Указ. соч. — С. 127.
- ⁷⁵⁹ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 55, 57.
- ⁷⁶⁰ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 112. — Стб. 480-482, 484-486.
- ⁷⁶¹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 7. — Т. XIII. — М., 1991. — С. 203.
- ⁷⁶² Флоря Б.Н. Указ. соч. — С. 127.
- ⁷⁶³ Каргалов В.В. Указ. соч. — С. 274.
- ⁷⁶⁴ ПСЗ. — Т. II. — СПб., 1830. — № 723. — С. 155-157.
- ⁷⁶⁵ Там же. С. 161.
- ⁷⁶⁶ Там же. С. 162.
- ⁷⁶⁷ Каргалов В.В. Указ. соч. — С. 272, 274.
- ⁷⁶⁸ ПСЗ. — Т. II. — СПб., 1830. — № 729. — С. 167.
- ⁷⁶⁹ Там же. С. 167-168.
- ⁷⁷⁰ Каргалов В.В. Указ. соч. — С. 274.
- ⁷⁷¹ Мишко Д.І. Указ. соч. — С. 119.
- ⁷⁷² Там же. С. 139.
- ⁷⁷³ Гордон П. Дневник, веденный им во время пребывания в России // Московия и Европа. — М., 2000. — С. 259.
- ⁷⁷⁴ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 456.
- ⁷⁷⁵ Волк-Карачевский В.В. Указ. соч. — С. 226.
- ⁷⁷⁶ Каргалов В.В. Указ. соч. — С. 274-277.
- ⁷⁷⁷ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 152. — Стб. 659-661.
- ⁷⁷⁸ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 160-161.
- ⁷⁷⁹ Каргалов В.В. Указ. соч. — С. 280.
- ⁷⁸⁰ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 457.
- ⁷⁸¹ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 163.
- ⁷⁸² Каргалов В.В. Указ. соч. — С. 282-283.
- ⁷⁸³ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 459.
- ⁷⁸⁴ См., например: Иловайский Д.И. Отец Петра Великого. — М., 1996. — С. 460. Из современных авторов обвинения в отношении Г.Г. Ромодановского в вялости и нерешительности повторяет П.В. Седов: Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. — СПб., 2008. — С. 316-317.
- ⁷⁸⁵ Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. — Т. II. — СПб., 1895. — С. 566.

- ⁷⁸⁶ См., например: Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 64-73.
- ⁷⁸⁷ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 343-344.
- ⁷⁸⁸ Санин Г.А. Антиосманские войны в 70-90-е гг. XVII века и государственность Украины в составе России и Речи Посполитой // Россия – Украина: история взаимоотношений. — М., 1997. — С. 70-71.
- ⁷⁸⁹ Чухліб Т. Іван Самойлович // Історія України в особах. Козаччина. — Київ, 2000. — С. 164.
- ⁷⁹⁰ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 74.
- ⁷⁹¹ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 475; Киевский синопсис, или Краткое собрание от различных летописцев о начале славенороссийского народа и первоначальных князьях богоспасаемого града Киева с присовокуплением современных росписей великих князей, царей и императоров всероссийских, польских великих князей и королей, литовских великих князей, удельных российских князей, митрополитов киевских и всея России, малороссийских гетманов наместников и князей, воевод литовских, польских и российских, генерал-губернаторов, губернаторов, польских кастелянов и комендантов российских, начальствовавших в Киеве с 1320 г. донныне; также великих монголо-татарских великих ханов и удельных крымских // Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). — М., 2006. — С. 233.
- ⁷⁹² Літопис Самовидця. — Київ, 1971. — С. 133.
- ⁷⁹³ Барсуков А.П. Род Шереметевых. — Кн. 8. — СПб., 1904. — С. 311.
- ⁷⁹⁴ Беляев И.Д. Поход Петра Васильевича Большого Шереметева в Малороссию в 1679 году // Русский архив. — 1915 — № 5. — С. 23.
- ⁷⁹⁵ Там же. С. 134.
- ⁷⁹⁶ Мишко Д.І. Указ. соч. — С. 224-225.
- ⁷⁹⁷ АЗР. — Т. V. — СПб, 1853. — № 130. — С. 162-163.
- ⁷⁹⁸ Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. // Учёные записки МГУ. — Вып. 94. — Т. II. — М., 1946. — С. 164.
- ⁷⁹⁹ Ходырева Г.В.. — С. 180; Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji. 1674-1679. Studium z dziejów polskiej polityki zagranicznej. — Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1976. — S. 203.
- ⁸⁰⁰ Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001. — С. 179.
- ⁸⁰¹ Там же. С. 185.
- ⁸⁰² Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 362.
- ⁸⁰³ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 258.
- ⁸⁰⁴ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 92. — Л. 323.
- ⁸⁰⁵ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — Ед. хр. 955. — Л. 123.
- ⁸⁰⁶ Там же. Л. 199-205а.
- ⁸⁰⁷ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1681 г. — Ед. хр. 9а. — Л. 7-8.
- ⁸⁰⁸ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 92. — Л. 253-254.
- ⁸⁰⁹ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 279-281.
- ⁸¹⁰ Грушевский М.С. Очерки истории украинского народа. — Киев, 1990. — С. 225; Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. — М., 2001. — С. 352.
- ⁸¹¹ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 283-284.
- ⁸¹² Там же. С. 283-284.
- ⁸¹³ ПСЗ. — Т. II. — СПб., 1830. — № 927. — Стб. 407; СГГД. — Ч. IV. — М., 1828. — № 148. — С. 447.
- ⁸¹⁴ Барсуков А.П. Род Шереметевых. — Кн. 8. — СПб., 1904. — С. 452-461.
- ⁸¹⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 282-283.
- ⁸¹⁶ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 90. — Л. 124-140.
- ⁸¹⁷ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 91.
- ⁸¹⁸ АЗР. — Т. V. — СПб, 1853. — № 163. — С. 193.
- ⁸¹⁹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 491. — Л. 1.
- ⁸²⁰ Чухліб Т.В. Гетьмани і монархи. Українська держава в міжнародних відносинах 1648-1714 рр. — Київ - Нью-Йорк, 2003. — С. 299; Чухліб Т.В. Особливості зовнішньої політики І. Самойловича та проблема міжнародного становища Українського гетьманату в 1672-1686 рр. // Український історичний журнал. — 2005. — № 2. — С. 60.
- ⁸²¹ Устрялов Н. История царствования Петра Великого. — Т. I. — СПб., 1858. — С. 193.
- ⁸²² Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 92.
- ⁸²³ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 15. — Л. 2.
- ⁸²⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — Ед. хр. 1275. — Л. 157а-159.
- ⁸²⁵ Величко С.В. Указ. соч. — Т. III. — Киев, 1855. — С. 8-12.
- ⁸²⁶ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 137.
- ⁸²⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — Ед. хр. 1275. — Л. 116-120.
- ⁸²⁸ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 92.
- ⁸²⁹ Устрялов Н. Указ. соч. — С. 196; Письма Патрика Гордона. 1686-1688 // Гордон П. Дневник, 1684-1689. — № 8. — С. 225.

⁸³⁰ Czarnowski I.N. Op. cit. — S. 166; Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии // Вопросы истории. — 1968 — № 1. — С. 127.

⁸³¹ Записки Андрея Артамоновича графа Матвеева // Записки русских людей. События времён Петра Великого. — СПб., 1841. — С. 51.

⁸³² Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 141.

⁸³³ Записки новгородского дворянина Петра Никифоровича Крекшина // Записки русских людей. События времён Петра Великого. — СПб., 1841. — С. 73.

⁸³⁴ Устрялов Н. Указ. соч. — С. 199.

⁸³⁵ Востоков А. К истории первого крымского похода // Киевская старина. — 1886 — № 2. — С. 277.

⁸³⁶ СГГД. — № 185. — С. 541.

⁸³⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — Ед. хр. 1275. — Л. 680.

⁸³⁸ СГГД. — № 185. — С. 540. Согласно дневнику П. Гордона, у Л.Р. Неплюева было 9 тыс. человек: Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 140-141.

⁸³⁹ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 5. — Ед. хр. 12. — Л. 1-10. Письма Григория Самойловича к отцу ошибочно датированы 1677 г., а сам черниговский полковник назван Яковом Самойловичем. Последний никогда не был черниговским полковником, а в 1677 г. жил в Москве (см. главу IV).

Глава IV. Национальная политика России на Левобережной Украине в период гетманства И. Самойловича.

⁸⁴⁰ Чаев Н.С. Церковный раскол и Соловецкое восстание 1668-1676 гг. // Очерки истории СССР. — Т. V. — М., 1955. — С. 315.

⁸⁴¹ Wawrzyniuk P. Confessional Civilising in Ukraine. The Bishop Iosyf Shumliansky and the Introduction of Reforms in the Diocese of Lviv 1668-1708. — Flemingsberg, 2005. — P. 56.

⁸⁴² Volumina legum... — Т. V. — Petersburg, 1860. — S. 180.

⁸⁴³ Огієнко І.І. (митрополит Іларіон). Українська церква за час Руїни (1657-1687). — Київ, 2006. — С. 73.

⁸⁴⁴ Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. — Т. I. — Казань, 1914. — С. 214.

⁸⁴⁵ См., например: Плохий С. Наливайкова віра: Козацтво та релігія в ранньомодерній Україні. — Київ, 2006. — С. 328-329.

⁸⁴⁶ Mironowicz A. Metropolita Józef Nielubowicz Tukalski. — Białystok 1998. — S. 47.

⁸⁴⁷ Яковенко С.Г. Западнорусская церковь в последней трети XVII в. // Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. — Кн. 7. — Отд. 2. — С. 535.

⁸⁴⁸ РГАДА. — Ф. 79. Сношения с Польшей. — Оп. 1. — Ед. хр. 219. — Л. 192.

⁸⁴⁹ См.: Мельник Л. Гетьман Іван Самойлович // Київська старовина. — 1996 — № 2 — С. 83.

⁸⁵⁰ Устрялов Н. История царствования Петра Великого. — Т. I. — СПб., 1858. — С. 140.

⁸⁵¹ Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов при киевском генерал-губернаторе (далее – Архив ЮЗР). — Ч. I. — Т. V. — Киев, 1872. — № IV. — С. 37-40.

⁸⁵² РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1683 г. — Ед. хр. 21. — Л. 1-4.

⁸⁵³ Новым архимандритом Киево-Печерского монастыря был избран Варлаам Ясинский потому, что его кандидатуру выдвинул другой противник объединения киевской митрополии и московского патриархата - архиепископ черниговский и новгород-северский Лазарь Баранович. См. подробнее: Лазарь (Баранович). Указ. соч. — С. 224-225.

⁸⁵⁴ Устрялов Н. Указ. соч. — С. 141.

⁸⁵⁵ Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов при киевском генерал-губернаторе. — Ч. I. — Т. V. — Киев, 1872. — № V. — С. 40-42.

⁸⁵⁶ Антонович В.Б. Очерк состояния православной церкви в Юго-Западной России с половины XVII до конца XVIII века // Моя сповідь: Вибрані історичні та публіцистичні твори. — Київ, 1995. — С. 486.

⁸⁵⁷ Терновский С. Указ. соч. — С. 95. См. подробнее: Двойнінова О.В., Кушпетюк О. І. Роль князів Святополк-Четвертинських у збереженні православ'я на Волині // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. — 2009. — № 22. — С. 235.

⁸⁵⁸ РГАДА. — Ф. 79. Сношения с Польшей. — Оп. 1. — Ед. хр. 219. — Л. 219об.

⁸⁵⁹ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 34.

⁸⁶⁰ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 90. — Л. 4-7.

⁸⁶¹ Там же. Л. 1-3; РГАДА. — Ф. 79. Сношения с Польшей. — Оп. 1. — Ед. хр. 219. — Л. 301об.-303.

⁸⁶² Архив ЮЗР. — Ч. I. — Т. V. — Киев, 1872. — № IX, X. — С. 50-52.

⁸⁶³ Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 7. — Т. XIII. — М., 1991. — С. 373.

⁸⁶⁴ Устрялов Н. Указ. соч. — С. 142.

- ⁸⁶⁵ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 470. — Л. 1.
- ⁸⁶⁶ Там же. Л. 1об.
- ⁸⁶⁷ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 73.
- ⁸⁶⁸ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 6. — Ед. хр. 47. — Л. 1.
- ⁸⁶⁹ Там же. Л. 1.
- ⁸⁷⁰ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 73.
- ⁸⁷¹ См., например: Шляпкин И.А. Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651-1709 гг.) // Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. — Ч. XXIV. — СПб., 1891. — С. 38-39; Терновский С. Указ. соч. — С. 97; Грушевский М.С. Очерки истории украинского народа. — Киев, 1990. — С. 227; Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. — Т. I. — Казань, 1914. — С. 217.
- ⁸⁷² Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. — Т. IV. — Киев, 1914. — С. 479.
- ⁸⁷³ Терновский С. Указ. соч. — С. 101-102.
- ⁸⁷⁴ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 73.
- ⁸⁷⁵ Павленко С.О. Иван Мазепа як будівничий української культури. — Київ, 2005. — С. 37-38.
- ⁸⁷⁶ Архив ЮЗР. — Ч. I. — Т. V. — Киев, 1872. — № XII. — С. 57; Терновский С. Указ. соч. — С. 103.
- ⁸⁷⁷ Архив ЮЗР. — Ч. I. — Т. V. — Киев, 1872. — № XII. — С. 56-61.
- ⁸⁷⁸ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 73-74.
- ⁸⁷⁹ Архив ЮЗР. — Ч. I. — Т. V. — Киев, 1872. — № XIII. — С. 62-65.
- ⁸⁸⁰ Там же. № XIV. — С. 70-71.
- ⁸⁸¹ Там же С. 67-69.
- ⁸⁸² Устрялов Н. Указ. соч. — С. 147; Терновский С. Указ. соч. — С. 120.
- ⁸⁸³ Архив ЮЗР. — Ч. I. — Т. V. — Киев, 1872. — № XXVIII. — С. 129-130.
- ⁸⁸⁴ ПСЗ. — Т. II. — СПб., 1830. — № 1144. — Стб. 702-707.
- ⁸⁸⁵ Архив ЮЗР. — Ч. I. — Т. V. — Киев, 1872. — № VIII. — С. 46-50.
- ⁸⁸⁶ РГАДА. — Ф. 79. Сношения с Польшей. — Оп. 1. — Ед. хр. 219. — Л. 358-363об.
- ⁸⁸⁷ Яковенко С.Г. Указ. соч. — С. 539.
- ⁸⁸⁸ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. I. — М., 1858. — С. 285-288; см. также: Маркевич Н.А. История Малороссии. — Т. IV. — М., 1842. — № XXII. — С. 119-125.
- ⁸⁸⁹ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1683 г. — Ед. хр. 19. — Л. 1-3. В архиве данный документ ошибочно помещён под 1683 г., хотя в самом документе написана вышеуказанная дата.
- ⁸⁹⁰ Архив ЮЗР. — Ч. I. — Т. V. — Киев, 1872. — № XXXVIII, XXXIX, XL, XLIII. — С. 164-171, 182-183; ПСЗ. — Т. II. — СПб., 1830. — № 1191. — С. 795-797; Терновский С. Указ. соч. — С. 139-141.
- ⁸⁹¹ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 180. — Л. 33-36.
- ⁸⁹² ПСЗ. — Т. I. — СПб., 1830. — № 1186. — С. 777.
- ⁸⁹³ Perdenia J. Op. cit. — S. 41.
- ⁸⁹⁴ Мірановіч А. Палітыка Канстанцінопальскага патрыярхату да Кіеўскай мітраполіі ў 988-1686 гадах // *Więtoruskie zeszyty historyczne*. — 2008. — № 30. — С. 24.
- ⁸⁹⁵ Талина Г.В. Указ. соч. — С. 347-348.
- ⁸⁹⁶ Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. — Т. I. — Казань, 1914. — С. 251-252.
- ⁸⁹⁷ Там же. С. 267-268.
- ⁸⁹⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 464.
- ⁸⁹⁹ Лаппо-Данилевский А.С. История русской общественной мысли и культуры в XVII-XVIII вв. — М., 1990. — С. 127.
- ⁹⁰⁰ Смирнов С. История московской Славяно-греко-латинской академии. Сочинение бакалавра Московской духовной академии Сергея Смирнова. — М., 1855. — С. 11-12.
- ⁹⁰¹ Там же. С. 23. См. также текст “листа” И. Самойловича к царям Иоанну и Петру Алексеевичам в приложении к тому же изданию: Смирнов С. Указ. соч. — С. 405-406.
- ⁹⁰² Горобець В.М. Від союзу до інкорпорації: українсько-російські відносини другої половини XVII – першої чверті XVIII ст. — Київ, 1995. — С. 47.
- ⁹⁰³ Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа и Российская империя. История “предательства”. — М.; СПб., 2011. — С. 69.
- ⁹⁰⁴ О подобных портретах царевны Софьи Т.Г. Таирова упоминает применительно к 1689 г. См.: Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа и Российская империя... С. 67-68.
- ⁹⁰⁵ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 98. — Стб. 422-423.
- ⁹⁰⁶ Талина Г.В. Указ. соч. — С. 131, 251.
- ⁹⁰⁷ Борисенко В.Й. Указ. соч. — С. 44-45.
- ⁹⁰⁸ Там же. С. 43.

- ⁹⁰⁹ Смолій В.А., Степанков В.С. Українська державна ідея XVII-XVIII століть: проблеми формування, еволюції, реалізації. — Київ, 1997. — С. 184.
- ⁹¹⁰ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 92. — Л. 175-179.
- ⁹¹¹ Маслійчук В. Козацька старшина слобідських полків другої половини – першої третини ст. — Харків, 2009. — С. 105.
- ⁹¹² РГАДА. — Ф. 79. Сношения с Польшей. — Оп. 1. — Ед. хр. 219. — Л. 321-321об.
- ⁹¹³ Маслійчук В. Указ. соч. — С. 99-100.
- ⁹¹⁴ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 224.
- ⁹¹⁵ Там же. С. 246.
- ⁹¹⁶ Рігельман О.І. Указ. соч. — С. 412-413.
- ⁹¹⁷ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1672 г. — Ед. хр. 8. — Л. 1-26. См. также: Летописец, или описание краткое знатнейших действий и случаев, что в котором году деялося в Украины малороссийской обеих сторон Днепра и кто именно когда гетманом был козацком // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный Комиссиею для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волыньском Генерал-Губернаторе. — Киев, 1888. — С. 28.
- ⁹¹⁸ ДАИ. — Т. XI. — СПб., 1869. — № 5 (III). — С. 20-21.
- ⁹¹⁹ РГАДА. — Ф. 79. Сношения с Польшей. — Оп. 1. — Ед. хр. 219. — Л. 37-37об.
- ⁹²⁰ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 83. — Стб. 335-341.
- ⁹²¹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 394. — Л. 1.
- ⁹²² Ходырева Г.В. Указ. соч. — С. 182,191.
- ⁹²³ Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. — М., 2001. — С. 352.
- ⁹²⁴ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 3. — Л. 2об-3.
- ⁹²⁵ Там же. Л. 3об., 6об.
- ⁹²⁶ ПСЗ. — Т. I. — СПб., 1830. — № 376. — С. 617.
- ⁹²⁷ Милоков П.Н. Указ. соч. — С. 166, 169.
- ⁹²⁸ См.: АЮЗР. — Т. VI. — СПб., 1869. — № 66. — С. 214-217.
- ⁹²⁹ Романовский В.А. Борьба за финансовую автономию Украины в 60-х гг. XVII века. Дисс. ...канд. ист. наук. — Б. м., б. г. — С. 148.
- ⁹³⁰ См., например: Романовский В.А. Борьба за финансовую автономию Украины в 60-х гг. XVII века. Дисс. ...канд. ист. наук. — Б. м., б. г. — С. 148.
- ⁹³¹ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 218-219.
- ⁹³² Артамонов В.А. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа // Артамонов В.А., Кочегаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа. Образы и трагедия гетмана Мазепы. — СПб., 2008. — С. 10.
- ⁹³³ Слабченко М.Е. Указ. соч. — Т. IV. — Одесса, 1925. — С. 238.
- ⁹³⁴ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 115. — Стб. 493-495.
- ⁹³⁵ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 13. — Ед. хр. 667. — Л. 194-195.
- ⁹³⁶ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1685 г. — Ед. хр. 27. — Л. 1-2.
- ⁹³⁷ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 217-218.
- ⁹³⁸ Там же.
- ⁹³⁹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1676 г. — Ед. хр. 7. — Л. 5.
- ⁹⁴⁰ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 119. — Л. 15.
- ⁹⁴¹ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 45.
- ⁹⁴² РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 186. — Л. 67-68.
- ⁹⁴³ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 411. — Л. 1-1об; РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1682 г. — Ед. хр. 9. — Л. 1-21.
- ⁹⁴⁴ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 17. — Ед. хр. 124. — Л. 241-245, 251.
- ⁹⁴⁵ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 3. — Л. 24-25об.
- ⁹⁴⁶ Там же. Л. 56.
- ⁹⁴⁷ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 60 — Стб. 212.
- ⁹⁴⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 434.
- ⁹⁴⁹ Там же. С. 460.
- ⁹⁵⁰ АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 7 — Стб. 25-27.
- ⁹⁵¹ Там же. Стб. 27-28.
- ⁹⁵² Там же. Т. XIII. — СПб., 1884. — № 165. — Стб. 734-743.
- ⁹⁵³ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 278. — Л. 1.
- ⁹⁵⁴ РГАДА. — Ф. 371. Преображенский и Семёновский приказы. — Оп. 2. — Ед. хр. 122. — Л. 378.
- ⁹⁵⁵ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 128.
- ⁹⁵⁶ Там же. Л. 11.
- ⁹⁵⁷ Там же. Л. 15-19об.

- ⁹⁵⁸ Там же. Л. 121.
- ⁹⁵⁹ См., например: РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 2. — Ед. хр. 48. — Л. 3об., 16об., 39об., 50а.
- ⁹⁶⁰ См., например: РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 2. — Ед. хр. 48. — Л. 25об., 65-65об.
- ⁹⁶¹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 6. — Ед. хр. 45.
- ⁹⁶² Там же. Л. 3.
- ⁹⁶³ Там же. Л. 6.
- ⁹⁶⁴ Там же. Л. 7.
- ⁹⁶⁵ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 95. — Л. 2.
- ⁹⁶⁶ Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии... — Т. I. — Вып. 1. — Киев, 1888. — С. 21-22; Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. — М., 2001. — С. 355.
- ⁹⁶⁷ РГАДА. — Ф. 371. Преображенский и Семёновский приказы. — Оп. 2. — Ед. хр. 122. — Л. 374.
- ⁹⁶⁸ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 108. — Стб. 471.
- ⁹⁶⁹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 355.
- ⁹⁷⁰ ПСЗ. — Т. II. — СПб., 1830. — № 1059. — Стб. 570-571.
- ⁹⁷¹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 468. — Л. 1.
- ⁹⁷² Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетманства. — Ч. 1. — СПб; Киев; Харьков, 1903. — С. 320.
- ⁹⁷³ РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 652. — Л. 107об.-108.
- ⁹⁷⁴ Там же. Ед. хр. 676. — Л. 75- 75об.
- ⁹⁷⁵ ДАИ. — Т. XII. — СПб., 1872. — № 19. — С. 283; РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1685 г. — Ед. хр. 24. — Л. 1-3.
- ⁹⁷⁶ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 180. — Л. 37-39.
- ⁹⁷⁷ РГАДА. — Ф. 79. Сношения с Польшей. — Оп. 1. — Ед. хр. 219. — Л. 71-72об.
- ⁹⁷⁸ Там же. Л. 118об.-119об.
- ⁹⁷⁹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1685 г. — Ед. хр. 27. — Л. 3-4об.
- ⁹⁸⁰ Подробнее см.: Дорошенко Д.І. Нарис історії України. — Львів, 1991. — С. 307.
- ⁹⁸¹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1682 г. — Ед. хр. 25. — Л. 1.
- ⁹⁸² Впервые это предположение высказал Д.Н. Бантыш-Каменский. См.: Бантыш-Каменский Д.Н. Жизнь Мазепы. Сочинение Д. Бантыша-Каменского. — М., 1834. — С. 10.
- ⁹⁸³ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1682 г. — Ед. хр. 25. — Л. 2. В отрывке неизвестного документа, найденного Г.Ф. Миллером, есть сведения о том, что Самойлович выбрал в качестве будущего мужа своей дочери Ф.П. Шереметева из 4-х кандидатов, предложенных Москвой; однако этот факт не имеет подтверждения или опровержения в других источниках: Миллер Г.Ф. Разные материалы, до истории запорожской касающиеся, собранные российским историографом Г.Ф. Миллером // Миллер Г.Ф. Исторические сочинения о Малороссии и малороссиянах Г.Ф. Миллера, бывшего историографа российского, написанные на русском и немецком языках, хранящиеся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел. — М., 1846. — С. 63.
- ⁹⁸⁴ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 423. — Л. 1-1об.
- ⁹⁸⁵ Там же. Ед. хр. 424. — Л. 1-1об.
- ⁹⁸⁶ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 5. — Ед. хр. 276. — Л. 2-3.
- ⁹⁸⁷ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1684 г. — Ед. хр. 30. — Л. 27.
- ⁹⁸⁸ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 53.
- ⁹⁸⁹ Востоков А. Приданое П.И. Шереметевой // Киевская старина. — 1888. — № 8. — С. 39; см. также: Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 57.
- ⁹⁹⁰ Востоков А. Приданое П.И. Шереметевой // Киевская старина. — 1888. — № 8. — С. 45.
- ⁹⁹¹ Щербаков С.Н. Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков — государственный деятель России 20-х — начала 80-х гг. XVII века. Дисс. ... канд. ист. наук. — М., 2009. — С. 150-151.
- ⁹⁹² РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 395. — Л. 1-2.
- ⁹⁹³ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 7. — Т. XIII. — М., 1991. — С. 383.
- ⁹⁹⁴ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — Ед. хр. 787. — Л. 45.
- ⁹⁹⁵ ДАИ. — Т. XI. — СПб., 1869. — № 22. — С. 75.
- ⁹⁹⁶ РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 742. — Л. 42, 94.
- ⁹⁹⁷ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1684 г. — Ед. хр. 30. — Л. 28.
- ⁹⁹⁸ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 107. — Л. 40-42.
- ⁹⁹⁹ Окиншевич Л.О. Рада старшинська на Гетьманщині // Україна. — 1924. — № 4. — С. 19.
- ¹⁰⁰⁰ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 95. — Л. 28-29.
- ¹⁰⁰¹ Там же. Л. 30.
- ¹⁰⁰² Там же. Л. 48-49.
- ¹⁰⁰³ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 5. — Ед. хр. 264. — Л. 2-3.

- ¹⁰⁰⁴ РГАДА. — Ф. 79. Сношения с Польшей. — Оп. 1. — Ед. хр. 219. — Л. 194-194об.
¹⁰⁰⁵ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 92. — Л. 83-84.
¹⁰⁰⁶ Подробнее о побеге П. Грибовича см.: РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 13. — Ед. хр. 667. — Л. 56-81.
¹⁰⁰⁷ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 95. — Л. 24-26.
¹⁰⁰⁸ Там же. Л. 40-41.
¹⁰⁰⁹ Там же. Л. 42.
¹⁰¹⁰ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 107 — Стб. 334-336.

Глава V. Оппозиция гетману И.С. Самойловичу на Левобережной Украине и его отстранение от гетманской должности.

- ¹⁰¹¹ ДАИ. — Т. XI. — СПб., 1869. — № 54 (II). — С. 165.
¹⁰¹² РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1684 г. — Ед. хр. 28. — Л. 38-46.
¹⁰¹³ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 51.
¹⁰¹⁴ ДАИ. — Т. XI. — СПб., 1869. — № 54 (II). — С. 165.
¹⁰¹⁵ Павленко С.О. Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники. — Київ, 2004. — С. 253-254.
¹⁰¹⁶ Сумцов Н.Ф. Лазарь Баранович // К истории южнорусской литературы семнадцатого столетия. — Вып. 1. — Харьков, 1885. — С. 151.
¹⁰¹⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 434.
¹⁰¹⁸ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 106. — Стб. 332.
¹⁰¹⁹ См., например, “лист” Симеона Адамовича боярину А.С. Матвееву от 4 октября 1673 г., в котором нежинский протопоп просил главу Малороссийского приказа о помощи греческому купцу: РГАДА. — Ф. 229. — Оп. 1. — Ед. хр. 95. — Л. 37-39.
¹⁰²⁰ Сумцов Н.Ф. Лазарь Баранович // К истории южнорусской литературы семнадцатого столетия. — Вып. 1. — Харьков, 1885. — С. 154-155.
¹⁰²¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XII. — М., 1991. — С. 464, 466; АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 31. — Стб. 92.
¹⁰²² Баранович Л. Указ. соч. — С. 209; Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XIII. — М., 1991. — С. 194;.
¹⁰²³ АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 185(2). — Стб. 670.
¹⁰²⁴ Там же. № 200. — Стб. 726.
¹⁰²⁵ РГАДА. — Ф. 229. — Оп. 1. — Ед. хр. 119. — Л. 264-265.
¹⁰²⁶ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 2,6. — Стб. 4-9,22-25; РГАДА. — Ф. 229. — Оп. 1. — Ед. хр. 119. — Л. 266.
¹⁰²⁷ Там же. Стб. 59-68.
¹⁰²⁸ Там же.
¹⁰²⁹ Літопис Самовидця. — Київ, 1971. — С. 126.
¹⁰³⁰ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1.— 1677 г. — Ед. хр. 20. — Л. 4-9.
¹⁰³¹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 239.
¹⁰³² РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 17. — Ед. хр. 124. — Л. 429, 440-443.
¹⁰³³ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 312.
¹⁰³⁴ Стороженко А. Родион Григорьевич Дмитрашко, полковник переяславский // Киевская старина. — 1893 — № 4. — С. 5-19.
¹⁰³⁵ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 237.
¹⁰³⁶ АЮЗР. — Т. XI. — СПб., 1879. — № 106. — Стб. 332.
¹⁰³⁷ Стороженко А. Указ. соч. — С. 16.
¹⁰³⁸ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 312.
¹⁰³⁹ Стороженко А. Указ. соч. — С. 23.
¹⁰⁴⁰ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 530.
¹⁰⁴¹ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским, и изданные О. Бодянским. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 323.
¹⁰⁴² РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — Ед. хр. 1059. — Л. 106-108.
¹⁰⁴³ Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии... — Т. I. — Вып. 1. — Киев, 1888. — С. 15-16.
¹⁰⁴⁴ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 303.
¹⁰⁴⁵ РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 107. — Л. 14-16, 22-24.
¹⁰⁴⁶ Там же. Л. 22.
¹⁰⁴⁷ Там же. Л. 35-36.

- ¹⁰⁴⁸ Там же. Л. 50.
- ¹⁰⁴⁹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 304-305.
- ¹⁰⁵⁰ РГАДА. — Ф. 229. — Оп. 1. — Ед. хр. 107. — Л. 121-128.
- ¹⁰⁵¹ Там же. Л. 89-116.
- ¹⁰⁵² АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 224. — Стб. 872.
- ¹⁰⁵³ РГАДА. — Ф. 229. — Оп. 1. — Ед. хр. 107. — Л. 129-142.
- ¹⁰⁵⁴ Там же. Л. 50.
- ¹⁰⁵⁵ Літопис Самовидця. — Київ, 1971. — С. 126.
- ¹⁰⁵⁶ РГАДА. — Ф. 229. — Оп. 1. — Ед. хр. 107. — Л. 180.
- ¹⁰⁵⁷ Там же Л. 241-268; см. также: Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 307.
- ¹⁰⁵⁸ РГАДА. — Ф. 229. — Оп. 1. — Ед. хр. 107. — Л. 282-302.
- ¹⁰⁵⁹ Там же. Л. 328-334об.
- ¹⁰⁶⁰ Там же. Л. 264-265.
- ¹⁰⁶¹ АЮЗР. — Т. XIII. — СПб., 1884. — № 2,6. — Стб. 4-9,22-25; РГАДА. — Ф. 229. — Оп. 1. — Ед. хр. 119. — Л. 266.
- ¹⁰⁶² Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 312-313.
- ¹⁰⁶³ Там же. С. 311.
- ¹⁰⁶⁴ АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 224. — Стб. 872.
- ¹⁰⁶⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6. — Т. XIII. — М., 1991. — С. 198. РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 119. — Л. 59-73.
- ¹⁰⁶⁶ АЮЗР. — Т. XII. — СПб., 1882. — № 196. — Стб. 714.
- ¹⁰⁶⁷ Там же. № 224. — Стб. 852.
- ¹⁰⁶⁸ Там же. Стб. 855.
- ¹⁰⁶⁹ Оглоблин О.П. Нариси з історії України. — Вип. 6. — Київ, 1941. — С. 7.
- ¹⁰⁷⁰ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. — М., 2008. — С. 107.
- ¹⁰⁷¹ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 239.
- ¹⁰⁷² Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа. — С. 28-29.
- ¹⁰⁷³ Там же. С. 37.
- ¹⁰⁷⁴ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — Ед. хр. 787. — Л. 48.
- ¹⁰⁷⁵ Борисенко В.Й. Указ. соч. — С. 156.
- ¹⁰⁷⁶ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским, и изданные О. Бодянским. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 326-327; Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 400.
- ¹⁰⁷⁷ См., в частности: Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 160. В тексте дневника в этом месте имеются лакуны, поэтому перевод предположителен: Примечания // Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 304.
- ¹⁰⁷⁸ Шедевры немецкого серебра в Кремле. — М., 2002. — С. 78.
- ¹⁰⁷⁹ См. описание герба И. Самойловича в “Малороссийском гербовнике”: Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. — СПб., 1914. — С. 160.
- ¹⁰⁸⁰ Лукомский В. Гербовая экспертиза (случаи и способы применения) // Архивное дело. — 1939 — № 1 — С. 51-52.
- ¹⁰⁸¹ Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским, и изданные О. Бодянским. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 325-326.
- ¹⁰⁸² Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 266.
- ¹⁰⁸³ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1682 г. — Ед. хр. 25. — Л. 1 (В документе ошибочно Гедеон Четвертинский назван львовским епископом); Оп. 1. — 1686 г. — Ед. хр. 23. — Л. 1-4; Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 3. — Л. 61об.; Оп. 3. — Ед. хр. 488. — Л. 1; Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 3. — Л. 63об.-66об.; Оп. 1. — 1684 г. — Ед. хр. 30. — Л. 10-12; Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии... — Т. II. — Киев, 1893. — С. 441.
- ¹⁰⁸⁴ ДАИ. — Т. XI. — СПб., 1869. — № 54 (II). — С. 169.
- ¹⁰⁸⁵ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. — Т. IV. — Киев, 1914. — С. 478-479.
- ¹⁰⁸⁶ Заруба В.М. Адміністративно-територіальний устрій та адміністрація Війська Запорозького у 1648-1782 рр. — Дніпропетровськ, 2007. — С. 247.
- ¹⁰⁸⁷ Оглоблин О. Гетьман Мазепа та його доба. — Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж; Торонто, 2001. — С. 82.
- ¹⁰⁸⁸ Бойченко С., Игнатенко І. Некрополі давньоруських храмів Чернігова // Сіверянський літопис. — 1997. — № 5. — С. 77-81. 112; Кривошея В. Генеалогія українського козацтва. Нариси історії козацьких полків. — Київ, 2004. — С. 259.
- ¹⁰⁸⁹ Модзалевский В.Л. Указ. соч. — С. 478.
- ¹⁰⁹⁰ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 38.
- ¹⁰⁹¹ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 71-72.
- ¹⁰⁹² Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии... — Т. I. — Киев, 1888. — С. 25.

- ¹⁰⁹³ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 78.
- ¹⁰⁹⁴ Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии... — Т. I. — Киев, 1888. — С. 26-27.
- ¹⁰⁹⁵ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. — Т. IV. — Киев, 1914. — С. 478-479.
- ¹⁰⁹⁶ Там же. С. 479.
- ¹⁰⁹⁷ Ригельман О.И. Указ. соч. — С. 447.
- ¹⁰⁹⁸ Величко С.В. Указ. соч. — Т. II. — Киев, 1851. — С. 509.
- ¹⁰⁹⁹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 7. — Т. XIII. — М., 1991. — С. 383.
- ¹¹⁰⁰ Эварницкий Д.И. Источники по истории запорожских козаков. — Т. I. — СПб., 1903. — № IX. — С. 27-30.
- ¹¹⁰¹ По свидетельству Патрика Гордона, боярин В.В. Голицын уже до начала Коломакской рады (1687) дал понять старшине, что хотел бы видеть гетманом И. Мазепу. См.: Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 149.
- ¹¹⁰² Юзефович Я. Летопись событий в Южной Руси // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной России. — Киев, 1888. — С. 209.
- ¹¹⁰³ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 15. — Л. 40.
- ¹¹⁰⁴ Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа и Российская империя... С. 26-27.
- ¹¹⁰⁵ Выписка об отрешении гетмана Самуйловича от гетманского достоинства, и ссылка его с детьми по разным городам // Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским, и изданные О. Бодянским. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 320; Яворницкий Д.И. Указ. соч. — Т. III. — Київ, 1992. — С. 25; РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 17. — Л. 1-2.
- ¹¹⁰⁶ Маркевич Н.А. История Малороссии. — Т. IV. — М., 1842. — № XXIII. — С. 126-140; Яковлева Т.Г. Донос старшины на И. Самойловича: анализ першоджерела // Український історичний журнал — 2006 — № 4 — С. 190-200; РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 14. — Ед. хр. 415. — Л. 6-32.
- ¹¹⁰⁷ Яковлева Т.Г. Донос старшины на И. Самойловича: анализ першоджерела // Український історичний журнал — 2006 — № 4. — С. 194.
- ¹¹⁰⁸ Заруба В.Н. Указ. соч. — С. 38.
- ¹¹⁰⁹ РГАДА. — Ф. 124. — Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 45. — Л. 1-3.
- ¹¹¹⁰ Яковлева Т.Г. Донос старшины на И. Самойловича: анализ першоджерела // Український історичний журнал — 2006 — № 4. — С. 196.
- ¹¹¹¹ РГАДА. — Ф. 229. — Оп. 1. — Ед. хр. 180. — Л. 6.
- ¹¹¹² Яковлева Т.Г. Донос старшины на И. Самойловича: анализ першоджерела // Український історичний журнал — 2006 — № 4 — С. 196; Маркевич Н.А. История Малороссии. — Т. IV. — М., 1842. — № XXIII. — С. 135-136.
- ¹¹¹³ См. например: Костомаров Н.И. Указ. соч. — М., 1995. — С. 398-399; Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 7. — Т. XIII. — М., 1991. — С. 383; Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа. — С. 49; Дорошенко Д.И. Указ. соч. — С. 332.
- ¹¹¹⁴ РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 963. Вероятно, имеются в виду севские чехи.
- ¹¹¹⁵ См.: Шугаевский В.А. Указ. соч.; Котляр М.Ф. Указ. соч.
- ¹¹¹⁶ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 160.
- ¹¹¹⁷ РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 1027-1028; Карацуба Є., Карацуба А. Одяг гетьманів Лівобережної України (спроба реставрації) // Козацька скарбниця. Гетьманські читання. — Вип. 3. — Київ, 2006. — С. 118-124.
- ¹¹¹⁸ РИБ. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15. — Стб. 966-1022.
- ¹¹¹⁹ Востоков А. Приданое П.И. Шереметевой // Киевская старина. — 1888. — № 8. — С. 39-45.
- ¹¹²⁰ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 67.
- ¹¹²¹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3. — Ед. хр. 338. — Л. 1.
- ¹¹²² См., например: Яковлів А. Українсько-московські договори в віках // Український історичний журнал. — 1994. — № 4. — С. 142.
- ¹¹²³ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 3. — Л. 16.
- ¹¹²⁴ Маркевич Н. История Малороссии. — Т. II. — М., 1842. — С. 304.
- ¹¹²⁵ Розенфельд И.Б. Присоединение Малороссии к России (1654-1793): Историко-юридический очерк. — Пг., 1915. — С. 80-81.
- ¹¹²⁶ Літопис Самовидця. — Київ, 1971. — С. 144.
- ¹¹²⁷ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 14. — Ед. хр. 415. — Л. 38-41.
- ¹¹²⁸ Там же. Л. 44-47.
- ¹¹²⁹ ПСЗ. — Т. II. — СПб., 1830. — № 1252. — Стб. 863-864; Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 145.
- ¹¹³⁰ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 146.
- ¹¹³¹ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 14. — Ед. хр. 415. — Л. 50-51; РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — Ед. хр. 1275. — Л. 628.

- ¹¹³² Письма Патрика Гордона. 1686-1688 // Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — № 6. — С. 223. Выписка об отрешении гетмана Самуйловича... — С. 321-322; РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 17. — Л. 3об.-5; Миллер Г.Ф. О малороссийском народе и запорожцах... — С. 21.
- ¹¹³³ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — Ед. хр. 1275. — Л. 631-632, 662; Выписка об отрешении гетмана Самуйловича... — С. 322.
- ¹¹³⁴ Эта точка зрения проявилась, безусловно, не в монографиях серьёзных учёных, а в безграмотном с научной точки зрения фильме “Иван Мазепа” (2007).
- ¹¹³⁵ Величко С.В. Указ. соч. — Т. III. — Киев, 1855. — С. 15; Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 146-147.
- ¹¹³⁶ Невилль де ла. Записки о Московии. — М., 1996. — С. 142.
- ¹¹³⁷ Востоков А. Указ. соч. — С. 42; РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 14. — Ед. хр. 415. — Л. 113.
- ¹¹³⁸ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 14. — Ед. хр. 415. — Л. 115.
- ¹¹³⁹ Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — С. 151-152.
- ¹¹⁴⁰ РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 1594. — Л. 5.
- ¹¹⁴¹ Востоков А. Указ. соч. — С. 49; РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 14. — Ед. хр. 415. — Л. 128-138, 194-198.
- ¹¹⁴² РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 3.— Ед. хр. 438, 439, 440, 441, 442.
- ¹¹⁴³ Востоков А. Указ. соч. — С. 60-61; РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 14. — Ед. хр. 415. — Л. 194-198.
- ¹¹⁴⁴ Дело о распределении имения и всех пожитков после свергнутого с гетманства Ивана Самойловича и его детей, и о ссылке их самих // Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 328.
- ¹¹⁴⁵ РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 1594. — Л. 9-10.
- ¹¹⁴⁶ Там же. Л. 17-17об.
- ¹¹⁴⁷ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 17. — Ед. хр. 48. — Л. 16.
- ¹¹⁴⁸ Там же. Л. 17.
- ¹¹⁴⁹ РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 1076. — Л. 37; РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 26. — Л. 3.
- ¹¹⁵⁰ РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 1076. — Л. 38.
- ¹¹⁵¹ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1688 г. — Ед. хр. 19. — Л. 1.
- ¹¹⁵² РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 3. — Ед. хр. 1076. — Л. 178-179.
- ¹¹⁵³ Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 406.
- ¹¹⁵⁴ РГАДА. — Ф. 199. Портфели Миллера. — Оп. 1. — Ед. хр. 133. — Л. 39-40.
- ¹¹⁵⁵ Востоков А. Жалоба роменского духовенства на протопопа Мартына Самойлова // Киевская старина. — 1887 — № 5. — С. 189-195.
- ¹¹⁵⁶ РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1687 г. — Ед. хр. 26. — Л. 3; Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 331-332; Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии... — Т. II. — Киев, 1893. — С. 384.
- ¹¹⁵⁷ Оглоблин О. Гетьман Мазепа та його доба. — Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж; Торонто, 2001. — С. 76, 82.
- ¹¹⁵⁸ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 14. — Ед. хр. 415. — Л. 114. См. также об упомянутых выступлениях: Лучицкий И. Три документа к истории бунта в Малороссии в 1687 г. // Киевская старина — 1884 — № 6. — С. 306-314.
- ¹¹⁵⁹ РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 13. — Ед. хр. 1103. — Л. 74об.

Список использованных источников и литературы.

Архивные источники.

1. Інститут рукопису Національної бібліотеки імені В.І. Вернадського. — Ф. 2. Історичні матеріали. — Од. зб. 14053, 14072, 14106, 14134, 14139, 14149, 14150, 14174, 14175, 14183, 14204, 14211, 14216, 14288, 14491, 14583, 14674, 14735.
2. Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). — Ф. 79. Сношения с Польшей. — Оп. 1. — Ед. хр. 219; Оп. 2. — Ед. хр. 197.
3. РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. — 1672 г. — Ед. хр. 8; 1676 г. — Ед. хр. 4, 7, 8, 10; 1677 г. — Ед. хр. 20; 1678 г. — Ед. хр. 5; 1681 г. — Ед. хр. 9, 9а; 1682 г. — Ед. хр. 3, 4, 9, 10, 25; 1683 г. — Ед. хр. 19, 21, 22; 1684 г. — Ед. хр. 17, 18, 27, 28, 30, 35; 1685 г. — Ед. хр. 24, 26, 27; 1686 г. — Ед. хр. 23; 1687 г. — Ед. хр. 3, 15, 15а, 17, 26, 45; 1688 г. — Ед. хр. 19; Оп. 3. — Ед. хр. 237, 276, 278, 337, 338, 342, 346, 349, 372, 375, 394, 395, 404, 405, 408, 411, 413, 415, 416, 418, 420, 423, 424, 431, 432, 436, 438, 439, 440, 441, 442, 444, 445, 446, 447, 449, 453, 455, 486, 488, 489, 491, 497; Оп. 4. — Ед. хр. 29; Оп. 5. — Ед. хр. 10, 12; Оп. 6. — Ед. хр. 45, 47.
4. РГАДА. — Ф. 199. Портфели Миллера. — Оп. 1. — Ед. хр. 133.
5. РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. — Оп. 12. — 787, 955, 1059, 1165, 1275; Оп. 13. — 667, 1013, 1103, 1435; Оп. 14. — Ед. хр. 415; Оп. 17. — Ед. хр. 48, 124.
6. РГАДА. — Ф. 214. Сибирский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 652, 676; Оп. 3. — Ед. хр. 742, 1076, 1594.
7. РГАДА. — Ф. 229. Малороссийский приказ. — Оп. 1. — Ед. хр. 90, 92, 95, 107, 119, 128, 176, 180, 186; Оп. 2. — Ед. хр. 48, 60; Оп. 3. — Ед. хр. 17, 26; Оп. 5. — Ед. хр. 233, 264, 279, 359.
8. РГАДА. — Ф. 371. Преображенский и Семёновский приказы. — Оп. 2. — Ед. хр. 122.

Опубликованные источники.

9. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. — Т. V. — СПб., 1853. — № 86, 87, 96, 107, 108, 112, 116, 120, 124, 130, 135, 136, 140, 147, 148, 151, 158, 162, 163.
10. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. — Т. V. — СПб., 1867. — № 110 (2); Т. V. — СПб., 1869. — № 66; Т. VII. — СПб., 1872. — № 22, 34; Т. VIII. — СПб., 1875. — № 47 (1), 48, 99 (3), 102; Т. IX. — СПб., 1877. — № 59, 146, 147, 172; Т. XI. — СПб., 1879. — № 1, 2, 14, 29, 40, 43, 46, 51, 54, 56, 59 (I), 60, 78, 86, 106, 107, 112, 113, 141, 143, 145, 146, 147 (IV, V, XV, XVI, XVII, XX, XXI), 150, 165, 172, 184, 202; Т. XII. — СПб., 1882. — № 5, 7, 8, 23, 31, 50, 52, 54, 56, 66, 68, 96, 98, 113, 126, 137, 151, 155, 162, 175, 185 (2), 189, 190, 196, 200, 224; Т. XIII. — СПб., 1884. — № 2, 5, 6, 11, 15, 21, 24, 28, 43, 50, 52, 65, 83, 88, 95 (2), 98, 101, 107, 108, 112, 115, 117, 126, 132, 134, 139, 152, 165.
11. Архив Юго-Западной России, изданный Киевской комиссией для разбора древних актов. — Ч. 1 — Т. V — Киев, 1872. — № IV, V, IX, X, XII, XIII, XIV, XXIV, XXVIII, XXXVIII, XXXIX, XL, XLIII, LIV.
12. Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI-XVIII столетии, собранные в разных архивах и редактированные Д.И. Багалеем. — Харьков, 1886. — №XXIX.
13. Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским, и изданные О. Бодянским. — Ч. 1. — М., 1858.
14. Баранович Л. Письма преосвященного Лазаря Барановича. — Чернигов, 1865.
15. Бучинський-Яскольд О. Чигирин // Українська література XVII ст. — Київ, 1987.
16. Величко С.В. Летопись событий в Юго-западной России в XVII веке. — Т. II, III. — Киев, 1851, 1855.

-
17. Величковський І. [Вірші до Івана Самойловича] // Українська література XVII ст. — Київ, 1987.
 18. Галятовський І. Ключ розуміння. — Київ, 1985.
 19. Гордон П. Дневник, веденный им во время пребывания в России // Московия и Европа. — М., 2000.
 20. Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009.
 21. Гордон П. Письма Патрика Гордона. 1686-1688 // Гордон П. Дневник, 1684-1689. — М., 2009. — № 6, 8.
 22. Грабянка Г. Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. — Київ, 1992.
 23. Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии // Вопросы истории. — 1968 — № 1.
 24. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. — Т. VII — СПб., 1859 — № 12; Т. VIII — СПб., 1859; Т. XI — СПб., 1869. — № 2, 5 (I, III, IV), 22, 28, 54, 99; Т. XII. — СПб., 1872. — № 19.
 25. Записки Андрея Артамоновича графа Матвеева // Записки русских людей. События времён Петра Великого. — СПб., 1841.
 26. Записки новгородского дворянина Петра Никифоровича Крекшина // Записки русских людей. События времён Петра Великого. — СПб., 1841.
 27. Киевский синопсис, или Краткое собрание от различных летописцев о начале славенороссийского народа и первоначальных князьях богоспасаемого града Киева с присовокуплением современных росписей великих князей, царей и императоров всероссийских, польских великих князей и королей, литовских великих князей, удельных российских князей, митрополитов киевских и всея России, малороссийских гетманов наместников и князей, воевод литовских, польских и российских, генерал-губернаторов, губернаторов, польских кастелянов и комендантов российских, начальствовавших в Киеве с 1320 г. донныне; также великих монголо-татарских великих ханов и удельных крымских // Мечта о русском единстве. Киевский

-
- синопсис (1674). — М., 2006. — С. 217-234.
28. Лазаревский А.М. Отрывки из летописи Мгарского монастыря. 1682-1775 // Киевская старина. — 1889. — № 4.
29. Лермонтова Е. Письма малороссийских гетманов Ивана Самойловича и Ивана Мазепы // Русский архив. — 1913. — № 9.
30. Летописец, или описание краткое знатнейших действий и случаев, что в котором году деялося в Украине малороссийской обеих сторон Днепра и кто именно когда гетманом был козацком // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный Комиссиею для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском Генерал-Губернаторе. — Киев, 1888.
31. Летопись Подгорецкого монастыря // Киевская старина. — 1890. — № 7.
32. Літопис Самовидця. — Київ, 1971.
33. Малороссийские дела. Отписки за 1673-1674 год киевского воеводы кн. Ю.П. Трубецкого с товарищи к царю Алексею Михайловичу // Синбирский сборник. Часть историческая. — Т. I. — М., 1844. — № 132, 194.
34. Маркевич Н.А. История Малороссии. — Т. IV. — М., 1842. — № XXIII.
35. Невилль де ла. Записки о Московии. — М., 1996.
36. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. — Т. I. — СПб., 1830. — № 1, 376, 398, 408, 566; Т. II. — СПб., 1830. — № 723, 729, 818, 927, 1059, 1144; 1183, 1186, 1191, 1252.
37. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. — Т. VIII. — СПб., 1884. — № 15.
38. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. — Ч. IV. — М., 1828. — № 78, 148, 185.
39. Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657-1687). — Київ; Львів, 2004. — № 422, 423, 477, 450, 485.
40. Юзефович Я. Летопись событий в Южной Руси // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной России. — Киев, 1888.

-
41. Эварницкий Д.И. Источники по истории запорожских козаков. — Т. I. — СПб., 1903. — № I, II, III, IV, VI, VII, IX, XVI.
42. Kochowski W. Commentarius belli adversum Turcas ad Viennam, et in Hungaria. Anno Ch. MDCLXXIII. Gesti ductu et auspiciis serenissimi ac potentissimi Ioannis III, Regis Polonarum, mag. duc. Lithuaniae, etc., etc., etc. Scriptorum Vespasiano a Kochow Kochowski, S.R.M. Cubiculario Aulico, ac Historiographo. — Cracoviae, 1684.
43. Volumina legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarow w Warszawie, od roku 1732 do 1782, wydanego. — Т. V. — Petersburg, 1860.

Список литературы.

44. Алмазов А.С. Гетман Самойлович как важнейший политический информатор Москвы о положении в Речи Посполитой и на Украине // Гуманитарий. Сборник научных трудов. — Вып. VIII. — М., 2006. — С. 259-265.
45. Алмазов А.С. К вопросу о заговоре против украинского гетмана Ивана Самойловича в 1676 г. // Проблемы социально-политического и культурного развития России. Материалы научной конференции молодых учёных “Ключевские чтения” (МПГУ, март 2006 г.). Сборник научных трудов. — М., 2006. — С. 90-93.
46. Алмазов А.С. Взаимоотношения гетмана Ивана Самойловича с православной церковью Левобережной Украины // V Пасхальные чтения. Гуманитарные науки и православная культура. — М., 2007. — С. 185-189.
47. Алмазов А.С. Внешнеполитическая деятельность украинского гетмана Ивана Самойловича после русско-турецкой войны 1676-1681 гг. // Ключевские чтения – 2007. Русский исторический процесс глазами современных исследователей. Материалы межвузовской научной конференции. Сборник научных трудов. — М., 2007. — С. 148-151.
48. Алмазов А.С. Внутренняя политика гетмана Левобережной Украины И.С. Самойловича // Ключевские чтения – 2008. Отечественная история и культура: единое пространство в прошлом настоящем и будущем. Мате-

-
- риалы Межвузовской научной конференции. Сборник научных трудов. — М., 2008. — С. 202-209.
49. Алмазов А.С. Отношения гетмана Левобережной Украины Ивана Самойловича с российскими царями // “Ломоносов-2008”. Материалы XV международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных [Электронный ресурс] / (CD ROM). — М., 2008.
50. Алмазов А.С. Образ гетмана Левобережной Украины И.С. Самойловича в восприятии его современников // Ключевские чтения – 2009. Что изучает и чему учит история: актуальные проблемы политической и социальной истории России. Материалы Межвузовской научной конференции. Сборник научных трудов. — М., 2009. — С. 136-139.
51. Алмазов А.С. Библиотека политического деятеля на Левобережной Украине второй половины XVII в. (на примере собрания книг гетмана И. С. Самойловича) // Библиотекосведение. — 2010 — № 2 — С. 80-85.
52. Алмазов А.С. Демократия на Левобережной Украине в период гетманства Ивана Самойловича (1672-1687) // Cliv-science: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов. — Вып. 1. — М., 2010. — С. 94-102.
53. Алмазов А.С. Меценатство гетмана Ивана Самойловича как элемент его идеологической политики // Каразинські читання (історичні науки). Тези доповідей 63-ї міжнародної наукової конференції 23 квітня 2010 р. — Харків, 2010. — С. 19-20.
54. Алмазов А.С. Отстранение гетмана Левобережной Украины Ивана Самойловича от власти и его ссылка в Сибирь // Ключевские чтения – 2010. История России: личность, общество и природа страны. Материалы Всероссийской научной конференции. Сборник научных трудов. — М., 2010. — С. 177-180.
55. Алмазов А.С. Роль украинского гетмана Ивана Самойловича в объединении киевской митрополии с Русской Православной Церковью в 1680-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия

-
- “История”. — 2010 — Вып. 39. — № 10. — С. 136-140.
56. Алмазов А.С. Русско-украинские отношения в финансовой сфере в период гетманства Ивана Самойловича (1672-1687) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия “История. Политология. Экономика. Информатика”. — 2010 — № 13 (84) — Вып. 15 — С. 117-121.
57. Алмазов А.С. Судебные функции гетмана Левобережной Украины Ивана Самойловича (1672-1687) // История государства и права. — 2010 — № 1 — С. 5-7.
58. Алмазов А.С. Использование гетманом И.С. Самойловичем родственных связей с московским боярством как одного из средств усиления своего политического и общественного веса на Левобережной Украине // Ключевские чтения – 2011. Сборник научных трудов. — Т. I. — М., 2011. — С. 112-114.
59. Алмазов А.С. Рецензия на книгу Т.Г. Таировой-Яковлевой “Гетманы Украины: Истории о славе, трагедиях и мужестве” (М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб., 2011. 470 с.) // Меншиковские чтения – 2011: Материалы чтений, Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 12-13 ноября 2011 г. — Вып. 8. — СПб., 2012.
60. Андреев И. Московия при Тишайшем по впечатлениям иностранцев и поданных // Московия и Европа. — М., 2000.
61. Андреев И.Л. Алексей Михайлович. — М., 2006.
62. Андрусак М., Маланюк Є. Иван Мазепа як культурний діяч. *Illustrissimus dominus Mazepa* (ясновельможний пан Мазепа) – тло і постать. — Київ, 1991.
63. Антонович В.Б. Содержание актов о козаках на правой стороне Днепра // Архив ЮЗР. — Ч. 3. — Т. II. — Киев, 1868.
64. Антонович В.Б., Бец В.А. Исторические деятели Юго-Западной России в биографиях и портретах. — Вып. 1. — Киев, 1885.
65. Антонович В.Б. Очерк состояния православной церкви в Юго-Западной

-
- России с половины XVII до конца XVIII века // Моя сповідь: Вибрані історичні та публіцистичні твори. — Київ, 1995.
66. Апанович О.М. Запорізька Січ у боротьбі проти турецько-татарської агресії. 50-70-і роки XVII ст. — Київ, 1961.
67. Артамонов В.А. Россия, Речь Посполитая и Крым 1686-1699 годов // Славянский сборник. — Вып. 5. — Саратов, 1993.
68. Артамонов В.А. Положення гетьманської влади і Росії на Україні в кінці XVII – початку XVIII століття // Росія – Україна: історія взаїмостанов. — М., 1997.
69. Артамонов В.А. Україно-російська конвергенція в останній третині XVII – XVIII століттях // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2005. — № 5.
70. Артамонов В.А. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа // Артамонов В.А., Кочегаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа. Образы и трагедия гетмана Мазепы. — СПб., 2008.
71. Бабушкина Г.К. Международное значение Крымских походов 1687 и 1689 гг. // Исторические записки. — № 33 — М., 1950.
72. Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. Исследование Д.И. Багалея. — Москва, 1887.
73. Бантыш-Каменский Д.Н. Жизнь Мазепы. Сочинение Д. Бантыша-Каменского. М., 1834.
74. Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетманства. — Ч. 1. — СПб; Киев; Харьков, 1903.
75. Баранова О.В. Российско-украинские договоры в XVII-XVIII вв. Дисс. ...канд. ист. наук. — Брянск, 2002.
76. Барвинский В. Крестьяне в Левобережной Украине в XVII-XVIII вв. — Харьков, 1909.
77. Барсуков А.П. Род Шереметевых. — Кн. 8. — СПб., 1904.
78. Беляев И.Д. Поход Петра Васильевича Большого Шереметева в Малорос-

-
- сию в 1679 году // Русский архив. — 1915 — № 5.
- 79.Бойченко С., Игнатенко І. Некрополі давньоруських храмів Чернігова // Сіверянський літопис. — 1997. — № 5.
- 80.Борисенко В.Й. Соціально-економічний розвиток Лівобережної України в другій половині XVII ст. — Київ, 1986.
- 81.Буздиновский В. Наші гетьмани. — Львів, 1907.
- 82.Вернадский Г.В. Московское царство. — Ч. 2. — М.-Тверь, 1997.
- 83.Владимиров П.В. Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык. — СПб., 1888.
- 84.Водарский Я.Е. Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676-1681 гг. //Очерки истории СССР. — Т. VI. — М., 1955.
- 85.Волк-Карачевский В.В. Борьба Польши с козачеством во второй половине XVII и начале XVIII века. — Киев, 1899.
- 86.Воссоединение Украины с Россией. 1654-1954. Сборник статей. — М., 1954.
- 87.Востоков А. К истории первого крымского похода // Киевская старина. — 1886 — № 2.
- 88.Востоков А. Жалоба роменского духовенства на протопопа Мартына Самойлова // Киевская старина. — 1887 — № 5.
- 89.Востоков А. Приданое П.И. Шереметевой // Киевская старина. — 1888. — № 8.
- 90.Востоков А. Суд и казнь Григория Самойловича // Киевская старина — 1889 — № 1.
- 91.Выгодованец Н.И. Лазарь Баранович – украинский писатель 2-й пол. XVII в. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. — Львов, 1971.
- 92.Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. — Киев, 1957.
- 93.Горобець В.М. Від союзу до інкорпорації: українсько-російські відносини другої половини XVII – першої чверті XVIII ст. — Київ, 1995.
- 94.Горобец В.Н. Украинско-российские отношения и политико-правовой

-
- статус гетманщини (2-я пол. XVII- 1-я четв. XVIII века)// Россия – Украина: история взаимоотношений. — М., 1997.
- 95.Горобець В.М. “Волимо царя східного...” Український гетьманат та російська династія до і після Переяслава. — Київ, 2007.
- 96.Горобець В. Влада та соціум Гетьманату. Дослідження з політичної та соціальної історії ранньомодерної України. — Київ, 2009.
- 97.Грушевский М.С. Очерки истории украинского народа. — Киев, 1990.
- 98.Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. — М., 2001.
- 99.Гуржій О.І. Українська козацька держава в другій половині XVII-XVIII ст.: кордони, населення, право. — Київ, 1996.
100. Гуржій О.І., Чухліб Т.В. Гетьманська Україна. — Київ, 1999.
101. Дамьян В. Казацко-молдавские отношения в период правления молдавского господаря Георгия Дуки (1678-1683) // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2008. — № 8.
102. Двойнінова О.В., Кушпетюк О. І. Роль князів Святополк-Четвертинських у збереженні православ'я на Волині // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. — 2009. — № 22.
103. Доманова Г.С. Чернігівський магістрат: статус, структура та основні напрями діяльності (друга половина XVII – XVIII ст.) Автореф. дис. ...канд. іст. наук. Чернігів, 2007.
104. Дорошенко Д.І. Нарис історії України. — Львів, 1991.
105. Дядиченко В.А. Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII – початку XVIII ст. — Київ, 1959.
106. Ефименко А.Я. Южная Русь. Очерки, заметки и исследования Александры Ефименко, члена Императорского Русского географического, Московского психологического, Харьковского историко-филологического, Киевского юридического обществ и почётного члена Полтавской учёной комиссии. — Т. I. — Спб., 1905.
107. Ефименко А.Я. История украинского народа. — Киев, 1990.

-
108. Журавель М.В. Генеральна старшинська рада – вищий орган влади Гетьманщини в другій половині XVII – XVIII ст. // Актуальні проблеми політики. Збірник наукових праць. — Вип. 37. — Одеса, 2009.
 109. Заруба В.Н. Украинское казацкое войско в борьбе с турецко-татарской агрессией (последняя четверть XVII в). — Харьков, 1993.
 110. Заруба В.М. Студії з історії України. — Київ, 1995.
 111. Заруба В.М. Адміністративно-територіальний устрій та адміністрація Війська Запорозького у 1648-1782 рр. — Дніпропетровськ, 2007.
 112. Иловайский Д.И. Отец Петра Великого. — М., 1996.
 113. История Польши. — Т. I. — М., 1956.
 114. История Украинской ССР. — Т. III. — Киев, 1983.
 115. Історія держави і права України. — Т. I. — Київ, 2000.
 116. Кагамлик С. Українські гетьмані і Києво-Печерська лавра // Українська козацька держава: витоки та шляхи історичного розвитку. — Київ, 1995.
 117. Каган М.Д. “Вирши об обороне Чигирина от турок” // Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы.— Т. XVII. — М.;Л., 1961.
 118. Каменєва С.А. Універсал гетьмана Івана Самойловича охочекомонному полку Якова Павловського скласти присягу на вірність новому царю Петру Олексійовичу // Архіви України. — 2009 — № 6.
 119. Карацюба Є., Карацюба А. Одяг гетьманів Лівобережної України (спроба реставрації) // Козацька скарбниця. Гетьманські читання. — Вип. 3. — Київ, 2006.
 120. Каргалов В.В. Московские воеводы XVI-XVII вв. — М., 2002.
 121. Копреева Т.Н. Русско-польские отношения во второй половине XVII века (1667-1686 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. — Л., 1951.
 122. Косиненко Н.И. Первая русско-турецкая семилетняя война. Чигиринские походы 1677-1678 гг. — СПб., 1911.
 123. Костомаров Н.И. Руина // Руина. Мазепа. Мазепинцы. Исторические монографии и исследования. — М., 1995.

-
124. Котляр М.Ф. Грошовий обіг на Лівобережній Україні в другій половині XVII – першій половині XVIII ст. // Український історичний журнал. — 1971. — № 4.
125. Кочегаров К.А. Речь Посполитая и польско-российский договор о Вечном мире 1686 г.: Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2005.
126. Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. — М., 2008.
127. Кривоченков Р.С. Развитие русского военного дела в конце 60-х – в начале 80-х гг. XVII в. (на примере русско-турецкой войны 1672-1681 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. — Белгород, 2009.
128. Кривошея В. Генеалогія українського козацтва. Нариси історії козацьких полків. — Київ, 2004.
129. Кривошея В.В. Козацька еліта Гетьманщини. — Київ, 2008.
130. Крикун М. Згін населення з Правобережної України в Лівобережну 1711-1712 років (До питання про політику Петра I стосовно України) // Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття. Статті і матеріали. — Київ, 2006.
131. Крикун М. Остап Гоголь – гетьман козацтва Правобережної України // Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття. Статті і матеріали. — Київ, 2006.
132. Крикун М. Турецький похід на Правобережну Україну 1674 року // Крикун М. Між війною і радою. Козацтво правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття. Статті і матеріали. — Київ, 2006.
133. Крип'якевич І. Гетьман Петро Дорошенко. — Львів, 1925.
134. Крип'якевич І.П. Історія України. — Львів, 1990.
135. Кузьмук О.С. “Козацьке благочестя”: Військо Запорозьке Низове і київські чоловічі монастирі в XVII-XVIII ст.: еволюція взаємовідносин. —

Київ, 2006.

136. Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Ал. Лазаревского. — Т. I. — Вып. 1. — Киев, 1888; Т. II. — Киев, 1893; Т. III. — Киев, 1902.
137. Лазаревский А.М. Малороссийские посполитые крестьяне (1648-1783 гг.). Историко-юридический очерк. — Киев, 1908.
138. Лаппо-Данилевский А.С. История русской общественной мысли и культуры в XVII-XVIII вв. — М., 1990.
139. Левченко В.А. История и топография Чигирина в XVII веке // Гордон П. Дневник 1677-1678 гг. — М., 2005.
140. Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. — СПб., 1914.
141. Лукомский В. Гербовая экспертиза (случаи и способы применения) // Архивное дело. — 1939 — № 1.
142. Лучицкий И. Три документа к истории бунта в Малороссии в 1687 г. // Киевская старина — 1884 — № 6.
143. Маньківський В.К., Хижняк З.І. Історія Києво-Могилянської академії. — Київ, 2003.
144. Маркевич Н. История Малороссии. — Т. II. — М., 1842.
145. Маслійчук В. Козацька старшина слобідських полків другої половини XVII – першої третини XVIII ст. — Харків, 2009.
146. Мельник Л.Г. Лівобережна Гетьманщина періоду стабілізації (1669 – 1709 рр.). — Київ, 1995.
147. Мельник Л. Гетьман Іван Самойлович // Київська старовина. — 1996 — № 2.
148. Мірановіч А. Палітыка Канстанцінопальскага патрыярхату да Кіеўскай мітраполіі ў 988-1686 гадах // Białoruskie zeszyty historyczne. — 2008. — № 30.
149. Миллер Г.Ф. Исторические сочинения о Малороссии и малороссиянах Г.Ф. Миллера, бывшего историографа российского, написанные на рус-

-
- ском и немецком языках, хранящиеся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел. — М., 1846.
150. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. — Ч. 1. — СПб., 1904.
151. Мицик Ю.А. З невідомих листів викладачів і студентів Києво-Могилянської академії останньої третини 17 ст. // Національний університет “Києво-Могилянська академія”. Наукові записки. Збірник наукових праць. Серія “Історія” — 2000. — Т. 18.
152. Мицик Ю.А. З матеріалів до історії Києво-Могилянської академії // Національний університет “Києво-Могилянська академія”. Наукові записки. Збірник наукових праць. Серія “Історія” — 2002. — Т. 20.
153. Мицик Ю. З джерел до секретної місії Василя Іскрицького 1682 року // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2005. — № 5.
154. Мицик Ю. Чигирин — гетьманська столиця. — Київ, 2007.
155. Мишко Д.І. Чигиринські походи 1677-1678 рр. (в історії спільної боротьби російського і українського народів проти іноземних загарбників). Дисс. ...канд. ист. наук. — Київ, 1946.
156. Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. — Т. II. — Киев, 1910; Т. IV. — Киев, 1914.
157. Мякотин В.А. Очерки социальной истории Украины в XVII-XVIII вв. — Т. I. — Вып. 1-3. — Прага, 1924-1926.
158. Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы государственного управления. — М., 1997.
159. Огієнко І.І. (митрополит Іларіон). Українська церква за час Руїни (1657-1687). — Київ, 2006.
160. Оглоблин О.П. Нариси з історії України. — Вип. 6. — Київ, 1941.
161. Оглоблин О. Гетьман Мазепа та його доба. — Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж; Торонто, 2001.
162. Окиншевич Л.О. Рада старшинська на Гетьманщині // Україна. — 1924. — № 4.

-
163. Окиншевич Л.О. Центральні установи України-Гетьманщини XVII – XVIII вв. — Ч. 1. — Київ, 1929.
164. Павленко С.О. Іван Мазепа. — Київ, 2003.
165. Павленко С.О. Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники. — Київ, 2004.
166. Павленко С.О. Іван Мазепа як будівничий української культури. — Київ, 2005.
167. Павлова Н.А. Київський магістрат у другій половині XVII – початку XVIII ст. (адміністративно-правовий аспект) // Національний університет “Києво-Могилянська академія”. Наукові записки. Збірник наукових праць. Серія “Історія” — 2006 — Т. 52.
168. Панашенко В.В. Соціальна еліта гетьманщини (друга половина XVII – XVIII ст.). — Київ, 1995.
169. Петровський М.Н. Нариси історії України XVII – початку XVIII століть. — Харків, 1930.
170. Пиріг П. Штрихи до соціально-політичного портрета гетьмана Дем’яна Многогрішного // Сіверянський літопис. — 2009. — № 2.
171. Пичета В.И. Казацкое государство на Украине (XVII-XVIII вв.). Стенограмма лекции, читанной 31 марта 1945 года. — М., 1945.
172. Плохій С. Наливайкова віра: Козацтво та релігія в ранньомодерній Україні. — Київ, 2006.
173. Попов А.Н. Турецкая война в царствование Федора Алексеевича // Русский вестник. — 1857 — № 3 — Кн. 2; 1857 — № 4 — Кн. 1.
174. Рігельман О.І. Літописна оповідь про Малу Росію та її народ і козаків узагалі. — Київ, 1994.
175. Розенфельд И.Б. Присоединение Малороссии к России (1654-1793): Историко-юридический очерк. — Пг., 1915.
176. Романовский В.А. Борьба за финансовую автономию Украины в 60-х гг. XVII века. Дисс. ...канд. ист. наук. — Б. м., б. г.
177. Романовский В.А. Очерки по истории государственного хозяйства в

XVII веке. Дисс. ...д-ра ист. наук. — Б. м., б. г.

178. Романовский В.А. К истории аренды на Левобережной Украине во второй половине XVII – начале XVIII вв. (К вопросу о первоначальном накоплении.) // Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-Восточной России. — Ставрополь, 1970.
179. Рубан В.Г. Краткая летопись Малой России с 1506 по 1776 год, с изъяснением настоящего образа тамошнего правления, и с приобщением списка Преждебывших Гетманов, Генеральных Старшин, Полковников и иерархов; також Землеописания, с показанием городов, рек, монастырей, церквей, числа людей, известий о почтах и других нужных сведений. — СПб, 1777.
180. Санин Г.А. Взаимоотношения России и Правобережной Украины на рубеже 60-70-х годов XVII в. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. — М., 1970.
181. Санин Г.А. Взаимоотношения России и Правобережной Украины на рубеже 60-70-х годов XVII в. Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 1970.
182. Санин Г.А. Антиосманские войны в 70-90-е гг. XVII века и государственность Украины в составе России и Речи Посполитой // Россия – Украина: история взаимоотношений. — М., 1997.
183. Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. — СПб., 2008.
184. Симоновский П. Краткое описание о козацком малороссийском народе и его военных делах, собранные из разных историй иностранных, немецкой – Бишенга, латинской – Безольди, французской – Шевалье и рукописей русских, чрез Бунчукового Товарища Петра Симоновского, 1765 года. — М., 1847.
185. Слабченко М.Е. Малорусский полк в административном отношении. — Одесса, 1909.
186. Слабченко М.Е. Наказания в жизни и праве Малороссии XVII-XVIII вв. // Опыты по истории права Малороссии XVII и XVIII вв. — Одесса, 1911.

-
187. Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельницыны до мировой войны. — ТТ. I-IV. — Одесса, 1922-1925.
188. Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. // Учёные записки МГУ. — Вып. 94. — Т. II. — М., 1946.
189. Смирнов Н.А. Борьба русского и украинского народов против султанской Турции в XVII в. // Вопросы истории. — М., 1954. — № 3.
190. Смирнов С. История московской Славяно-греко-латинской академии. Сочинение бакалавра Московской духовной академии Сергея Смирнова. — М., 1855.
191. Смолий В.А. Кошевой атаман (Иван Сирко) // Котляр Н.Ф., Смолий В.А. История в жизнеописаниях. — Киев, 1990.
192. Смолий В.А., Степанков В.С. Українська державна ідея XVII-XVIII століть: проблеми формування, еволюції, реалізації. — Київ, 1997.
193. Смолий В.А., Степанков В.С. Українська національна революція XVII ст. (1648-1676 рр.). — Київ, 1999.
194. Сокирко О. Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669-1726 рр. — Київ, 2006.
195. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. — Кн. 6, 7. — Т. XII, XIII, XIV. — М., 1991.
196. Соловьёв С.М. Малороссийское казачество до Хмельницкого // Сочинения. — Кн. 22. — М., 1998.
197. Софроненко К.А. Малороссийский приказ Русского государства второй половины XVII и начала XVIII века. — М., 1960.
198. Спасский И.Г. Деньги и денежное хозяйство // Очерки русской культуры XVII века. — Ч. I. — М., 1979.
199. Срезневский И.И. Запорожская старина. — Ч. II. — Т. III. — Харьков, 1838.
200. Станіславський В. “Статті” гетьмана Івана Самойловича щодо “Вічного миру” // Український історичний журнал. — 1998. — № 1.
201. Степанков В.С. Українська революція 1648-1676 рр. у контексті євро-

-
- пейського революційного руху XVI – XVII ст.: спроба порівняльного аналізу // Український історичний журнал. — 1997. — № 1.
202. Степанков В. Григорій Гуляницький // Полководці Війська Запорозького. — Київ, 1998.
203. Стороженко А. Родион Григорьевич Дмитрашко, полковник переяславский // Киевская старина. — 1893 — № 4.
204. Стороженко Н. Охочекомонный полковник Илья Фёдорович Новицкий // Киевская старина. — 1885 — № 7.
205. Сумцов Н.Ф. Иннокентий Гизель // К истории южнорусской литературы семнадцатого столетия. — Вып. 3. — Киев, 1884.
206. Сумцов Н.Ф. Лазарь Баранович // К истории южнорусской литературы семнадцатого столетия. — Вып. 1. — Харьков, 1885.
207. Сумцов Н.Ф. Иоаникий Галятовский // К истории южнорусской литературы семнадцатого столетия. — Вып. 2. — Киев, 1885.
208. Талина Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. — М., 2010.
209. Терлецький О. Історія Української держави. — Т. II. — Львів, 1924.
210. Терлецький О. Гетьманська Україна і Запорозька Січ. — Львів, 1935.
211. Терновский С. Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату // Архив Юго-Западной России, изданный Киевской комиссией для разбора древних актов при киевском генерал-губернаторе. — Ч. 1 — Т. V — Киев, 1872.
212. Титов Ф.И. Окончательный переход Киева от Польши к России по договору о вечном мире между ними в 1686 году. — Киев, 1904.
213. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. — Т. I. — СПб., 1858.
214. Устюгов Н.В. Финансы // Очерки истории СССР. — Т. VI. — М., 1955.
215. Утвенко В.В. Формування української фіскальної системи в добу Гетьманщини (друга половина XVII – початок XVIII ст.) Автореф. дис. ...канд. іст. наук. — Київ, 2005.

-
216. Фаизов С.Ф. Взаимоотношения России и Крымского ханства в 1667-1677 гг. (от Андрусовского перемирия до начала первой русско-турецкой войны). Дисс. ... канд. ист. наук. — Саратов, 1985.
217. Флоря Б.Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672 – 1681 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. — Вып. 2. — М., 2001.
218. Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. — Т. I. — Казань, 1914.
219. Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001.
220. Ходырева Г.В. Взаимоотношения России и гетманов Украины с Турцией (1666-1681 гг.). Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2001.
221. Хьюз Л. Царевна Софья. — СПб., 2001.
222. Чаев Н.С. Церковный раскол и Соловецкое восстание 1668-1676 гг. // Очерки истории СССР. — Т. VI. — М., 1955.
223. Чухліб Т. Маловідомий гетьман Правобережної України Андрій Могіла (1684-1689 рр.) // Український історичний журнал. — 1993. — №9.
224. Чухліб Т.В. Є. Гоголь – полковник Війська Запорозького та наказний гетьман Правобережної України // Український історичний журнал. — 1997. — № 1.
225. Чухліб Т. Гетьман С. Куницький у боротьбі Правобережної України та Речі Посполитої проти Османської імперії (1683-84 рр.) // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2000. — № 1.
226. Чухліб Т. Іван Самойлович // Історія України в особах. Козаччина. — Київ, 2000.
227. Чухліб Т.В. Гетьмани і монархи. Українська держава в міжнародних відносинах 1648-1714 рр. — Київ; Нью-Йорк, 2003.
228. Чухліб Т.В. Гетьмани Правобережної України в історії Центрально-Східної Європи (1663-1713). — Київ, 2004.
229. Чухліб Т. “Руїна” Гетьманщини чи боротьба за утвердження Українсь-

-
- кої козацької держави? (Спроба започаткувати наукову дискусію щодо одного історичного терміну) // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2004 — № 4.
230. Чухліб Т.В. Особливості зовнішньої політики І. Самойловича та проблема міжнародного становища Українського гетьманату в 1672-1686 рр. // Український історичний журнал. — 2005. — № 2.
231. Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малой России, из частей коей оное наместничество составлено, сочинённое действительным статским советником и кавалером Афанасием Шафонским. С четырьмя географическими картами. В Чернигове, 1786 года. — Киев, 1851.
232. Шедевры немецкого серебра в Кремле. — М., 2002.
233. Шляпкин И.А. Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651-1709 гг.) // Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. — Ч. XXIV. — СПб., 1891.
234. Шугаевский В.А. Монета и денежный счёт в Левобережной Украине в XVII веке. — Чернігів, 1918.
235. Щербак В.О. Українське козацтво: формування соціального стану (друга половина XV – середина XVII ст.) — Київ, 2006.
236. Щербаков С.Н. Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков — государственный деятель России 20-х – начала 80-х гг. XVII века. Дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2009.
237. Щербаков С.Н. Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков — государственный деятель России 20-х – начала 80-х гг. XVII века. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. — М., 2009.
238. Эварницкий Д. И. Иван Дмитриевич Сирко, славный кошевой атаман войска запорожских низовых казаков. — СПб, 1894.
239. Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків.— Т. II. — Київ, 1990; Т. III. — Київ, 1993.
240. Яковенко Н. У кольорах пролетарської революції // Український гума-

-
- нітарний огляд. — К., 2000. — Вип.3.
241. Яковенко Н. Скільки облич у війни: Хмельниччина очима сучасників // Паралельний світ. Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVI-XVII ст. — Київ, 2002.
242. Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. — Київ, 2006.
243. Яковенко С.Г. Западнорусская церковь в последней трети XVII в. // Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. — Кн. 7. — Отд. 2. — М., 1996.
244. Яковлева Т.Г. Мазепа-гетман: в поисках исторической объективности // Новая и новейшая история. — 2003. — № 4.
245. Яковлева Т.Г. Руїна Гетьманщини. — Київ, 2003.
246. Яковлева Т. Украина в XVII веке: руина, революция? // Україна в Центрально-Східній Європі. — 2005 — № 5.
247. Яковлева Т.Г. Донос старшини на І. Самойловича: аналіз першоджерела // Український історичний журнал — 2006 — № 4.
248. Таирова-Яковлева (Яковлева) Т.Г. Иван Мазепа. — М., 2007.
249. Таирова-Яковлева (Яковлева) Т.Г. К вопросу о внутренней политике Ивана Мазепы // Гетьман Иван Мазепа: постать, оточення, епоха. Збірник наукових праць. — Київ, 2008.
250. Таирова-Яковлева (Яковлева) Т.Г. Гетманы Украины. Истории о славе, трагедиях и мужестве. — М.; СПб., 2011.
251. Таирова-Яковлева (Яковлева) Т.Г. Иван Мазепа и Российская империя. История “предательства”. — М.; СПб., 2011.
252. Яковлів А. Українсько-московські договори в XVII-XVIII віках // Український історичний журнал. — 1993. — № 7-8; 1994. — № 2-3; 1994. — № 4.
253. Basarab J. Pereiaslav 1654: A Historiographical Study. — Edmonton, 1982.
254. Budzyk K. Bibliografia Konstytucyj sejmowych XVII wieku w Polsce. — Wrocław, 1952.

-
255. Czarnowski I.N. Ukraina i Zaporozże, czyli Historia kozaków od pojawienia się w dziejach, do czasu ostatecznego przyłączenia do Rosyi. Według najlepszych źródeł napisana przez I. Czarnowskiego. — T. II. — Warszawa, 1854.
256. Katalog starych druków Biblioteki zakładu narodowego im. Ossolińskich. Polonica wieku XVII. — T. I. — Wrocław, 1991.
257. Konopczyński W. Polska a Turcja. 1683-1793. — Warszawa, 1936.
258. Konopczyński W. Chronologia Sejmów Polskich, 1493-1793. Zestawił i wstępem poprzedził Władysław Konopczyński. — Kraków, 1948.
259. Konopczyński W. Dzieje Polski nowożytnej. — Warszawa, 1986.
260. Longworth P. Alexis. Tsar of All the Russians. — London, 1984.
261. March G.P. Cossacks of the Brotherhood: The Zaporog Cosh of the Dnieper River. — New York; Bern; Frankfurt am Main; Paris, 1990.
262. Mironowicz A. Metropolita Józef Nielubowicz Tukalski. — Białystok, 1998.
263. Perdenia J. Stanowisko Rzeczypospolitej szlacheckiej wobec sprawy Ukrainy na przełomie XVII-XVIII w. — Wrocław; Warszawa; Kraków, 1963.
264. Podhorodecki L. Zarys dziejów Ukrainy. — T. I. — Warszawa, 1976.
265. Podhorodecki L. Sicz Zaporoska. — Warszawa, 1978.
266. Rawita-Gawroński F. Kozaczyzna ukraińska w Rzeczypospolitej Polskiej do końca XVIII wieku. — Warszawa; Kraków; Lublin; Łódź; Poznań; Wilno; Zakopane, 1922.
267. Serczyk W.A. Historia Ukrainy. — Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1979.
268. Struminsky B.A. Ukrainian Hetmans' Universals 1678-1727 at the Lilly Library of Indiana University // Harvard Ukrainian Studies. — 1981 — № 3.
269. Urbański T. Rok 1683 na Podolu, Ukrainie i w Mołdawii. Szkic historyczny z czasów panowania Jana III Sobieskiego. Napisał Tadeusz Urbański. — Lwów, 1907.
270. Wawrzeniuk P. Confessional Civilising in Ukraine. The Bishop Iosyf

-
- Shumliansky and the Introduction of Reforms in the Diocese of Lviv. 1668-1708. — Flemingsberg, 2005.
271. Woliński J. Po Chocimie 1673-1674 // Z dziejów wojen polsko-tureckich. — Warszawa, 1983.
272. Woliński J. Epilog Chocimia w 1674 roku // Z dziejów wojen polsko-tureckich. — Warszawa, 1983.
273. Wójcik Z. Dzieje Rosji. 1533-1801. — Warszawa, 1971.
274. Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji. 1674-1679. Studium z dziejów polskiej polityki zagranicznej. — Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1976.
275. Wójcik Z. Jan Sobieski. 1629-1696. — Warszawa, 1983.

Монография

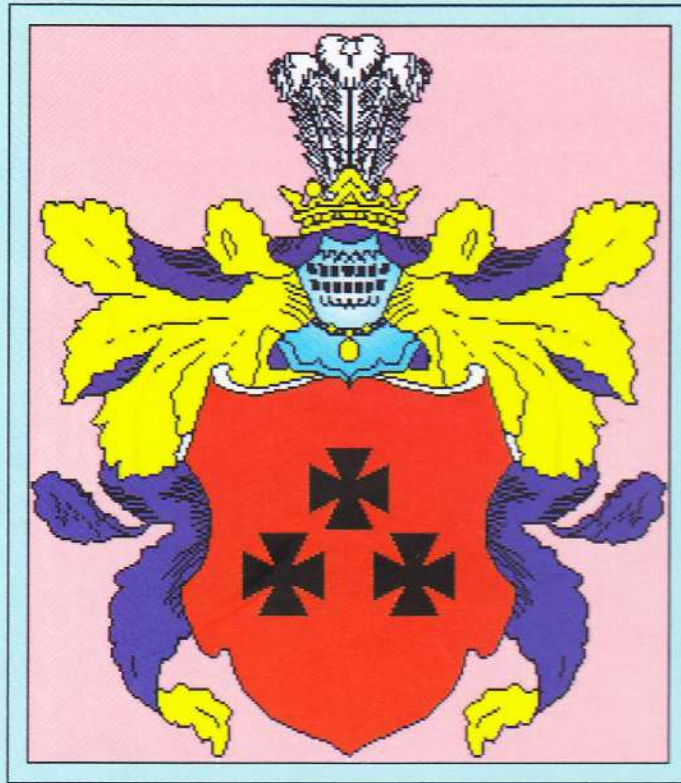
Александр Сергеевич Алмазов

**Политический портрет украинского гетмана
Ивана Самойловича в контексте
русско-украинских отношений (1672-1687)**

ISBN 978-5-9903505-1-9

9 785990 350519

ISBN 978-5-9903505-1-9

9 785990 350519